

**Социально-
экономическое
развитие России**

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 27 ноября 2020 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 330.3(082)
ББК 65.04я43
С69

Рецензенты: **Самигуллин Эльдар Валиевич**, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета имени М. Рыскулбекова, Киргизская Республика
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

Дизайн обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

С69 Социально-экономическое развитие России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 27 ноября 2020 г.) / под ред. Э.В. Фомина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 248 с.

ISBN 978-5-907313-91-0

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-экономическое развитие России». В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

ISBN 978-5-907313-91-0
DOI 10.31483/a-10231

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2020
© Издательский дом «Среда», 2020

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «**Социально-экономическое развитие России**».

В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Современные тенденции развития мирового сообщества.
2. Экономические процессы современного российского общества.
3. Вопросы социально-экономической эффективности предприятий.
4. Проблемы социализации и профессионального становления личности.
5. Социально-экономические процессы современного российского общества.
6. Влияние системы образования на активность общества.
7. Социально-экономическое развитие российского общества: исторический аспект.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Владивосток, Волгоград, Вологда, Домодедово, Екатеринбург, Йошкар-Ола, Калининград, Красноярск, Краснодар, Красноярск, Махачкала, Нижневартовск, Омск, Орёл, Пенза, Псков, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саратов, Стерлитамак, Тверь, Тюмень, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Чебоксары, Челябинск, Череповец, Якутск) и Республики Казахстан (Нур-Султан).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Общественная Российская экологическая академия, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), университеты и институты России (Алтайский государственный университет, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Башкирский государственный университет, Волгоградский государственный технический университет, Волгоградский государственный университет, Вологодский институт права и экономики ФСИН, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Дальневосточный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Московский городской педагогический университет, Московский гуманитарно-экономический университет, Нижневартовский государственный университет, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Ор-

ловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Пензенский государственный университет, Поволжский государственный технологический университет, Псковский государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский новый университет, Российский университет транспорта, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербургский университет МВД России, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Тверской государственный технический университет, Тихоокеанский государственный университет, Тюменский государственный институт культуры, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Уральский государственный университет путей сообщения, Уральский государственный экономический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Череповецкий государственный университет, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)) и Республики Казахстан (Университет Туран-Астана).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, ассистенты, соискатели, студенты, преподаватели вузов, а также научные сотрудники.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие во Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Социально-экономическое развитие России»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

Оглавление

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Алексеев А.А., Фомичева Т.Л.</i> The Problem of International Information Security	9
<i>Вознюк Е.М., Фомичева Т.Л.</i> Digitalization of Medicine and Its Impact on the Economy	13
<i>Иванова О.Е., Бекасова А.А.</i> Влияние цифровизации на рынок труда: компенсационные и замещающие эффекты	17
<i>Крюкова И.В., Соколова Н.И.</i> Demographic Problem in the Modern World Economy	20
<i>Лобанова А.Е.</i> Государственно-частное партнерство: актуализация новых форм взаимодействия государства и бизнеса	31
<i>Сухинин Д.С., Фомичева Т.Л.</i> Облачные компьютерные технологии в системе «1С: Предприятие»	37

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Калмыкова М.А., Заруднева А.Ю.</i> Влияние мировой пандемии COVID-19 на экономическую ситуацию в стране и Волгоградской области	44
<i>Ковпак Г.В., Фомичева Т.Л.</i> Information Technologies in Economics....	47
<i>Колесова А.С.</i> Повышение инвестиционной привлекательности Саратовской области	50
<i>Магидов С.Х., Мусаева С.Х.</i> Истощение запасов энергетического сырья и замедление темпов социально-экономического развития России	57
<i>Миронова Н.Г., Яушева А.З.</i> Российское электронное делопроизводство – 2020: очередной эксперимент	61
<i>Прихач А.Ю.</i> Трансформация рынка труда	66
<i>Султуханов А.И., Богославцева Л.В.</i> Объективная необходимость государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в условиях пандемии	69
<i>Хакяшев И.Х., Фомичева Т.Л.</i> Digitalization and Its Impact on the Russian Economy	72
<i>Юркова К.В.</i> Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	75

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

<i>Баев Л.А., Дзензелюк Н.С.</i> Роль и место стратегического анализа в проектном управлении устойчивым развитием	79
<i>Галкин И.Н.</i> Влияние налогов на добавленную стоимость нефтегазовых компаний России	82

<i>Гуменюк К.Г., Гуменюк В.Г.</i> Применение технологии RPA в управлении бизнес-процессом по принятию решения с целью повышения эффективности работы организации.....	90
<i>Жирова А.С.</i> Развитие инвестиционного потенциала экономики сферы ЖКХ на базе АО «Медведевское ЖЭУ».....	93
<i>Иовлева О.В.</i> Конкурентно-инновационный эффект деятельности предприятия.....	98
<i>Кондрашова Е.А.</i> Основные проблемы формирования производственных запасов на промышленных предприятиях.....	101
<i>Кравченко В.И.</i> Анализ финансового состояния СПК «Большевик» Полтавского района Омской области и пути его развития.....	106
<i>Кравченко М.В., Чуракова Я.Н.</i> К вопросам реализации цифрового контента в кросс-культурном аспекте.....	112
<i>Лобанов С.И.</i> Управление трудовой дисциплиной в коллективе....	115
<i>Миносян А.А.</i> Специфика кадрового менеджмента в системе муниципальной службы.....	118
<i>Нескреба О.С., Толстова А.З.</i> Анализ деятельности коммерческих банков в условиях пандемии COVID-19.....	121
<i>Садыкова Л.Г., Мурзагулова А.Р.</i> Правовые основы аудита расчетов по оплате труда и прочим операциям в коммерческой организации.....	126
<i>Тарасова А.Ю., Асирян Н.А.</i> Финансовая устойчивость предприятия как главное условие устойчивого развития экономики.....	130
<i>Токешева К.Н.</i> Моделирование конкурентоспособности: моделирование продуктовой стратегии фирмы на основе матрицы BCG (Boston Consulting Group).....	134
<i>Яшкова Н.В.</i> Теоретические аспекты эффективности кооперации.....	142

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Жабровец М.В., Галяветдинова М.М.</i> Содействие выпускающей кафедры профессиональному становлению и творческой реализации выпускника (из опыта работы кафедры режиссуры ТГИК).....	145
<i>Иванова Н.В., Виноградова М.А., Тимошина Е.И.</i> Необходимость и возможность использования потенциала волонтерской деятельности студентов – будущих педагогов для развития их профессиональной направленности и компетентностных характеристик игропедагога.....	148
<i>Кравченко М.В., Шпаковская Я.А.</i> Дружба и личные отношения в команде как нарушение вертикали.....	154
<i>Левушкин В.П.</i> Значение преподавания социально-гуманитарных дисциплин при профессиональной подготовке сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.....	158

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Адмаев О.В.</i> Реализация профессионально-социального потенциала населения в Российской Федерации	164
<i>Богославцева Л.В., Богданова О.Ю.</i> Новаиии конструкции областного бюджета как условие финансовой устойчивости региона в период борьбы с пандемией	169
<i>Виноградова М.А., Зонин Н.А.</i> Велошеринг как часть современной городской среды: тенденции и перспективы развития в Калининградской области	174
<i>Горшкова А.В., Горшкова Н.В.</i> Влияние пандемии COVID-19 на экономику российских регионов (на примере Южного федерального округа).....	178
<i>Довгалёва И.В.</i> Сохранение памятников архитектуры в городе Твери и Тверской области: социологический анализ	180
<i>Кириллова А.А.</i> Теоретические аспекты анализа результативности слияния и поглощения современных компаний.....	184
<i>Курасова Е.А., Масленникова А.К.</i> Проблема развития бедности в России и методы борьбы с ней.....	187
<i>Никишкин А.В., Степанов И.В., Ветрова Е.В.</i> Современная концепция административной юрисдикции.....	192
<i>Седовичева В.А., Фомичева Т.Л.</i> Information Technologies in Education	195
<i>Соловьёва Ю.Н.</i> Прекариат и самозанятость: социологический аспект	199
<i>Щербатов М.В., Поддубная А.О., Шилоносова Н.В.</i> Поддержка авиабизнеса во время пандемии коронавирусной инфекции.....	202
<i>Яковлева В.С.</i> Молодежь в современном мире: право на память ...	205

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

<i>Гасникова С.Ю., Султанова Л.М.</i> Цифровизация экономического образования в России.....	209
<i>Грязнов С.А.</i> О важности развития международного рынка образовательных услуг.....	215
<i>Павлова С.Н.</i> Использование цифровых технологий в образовательной деятельности	218
<i>Сиротина И.К.</i> Методика формирования коммуникативной сферы обучающегося.....	222
<i>Спорыхина С.Н.</i> Инновационный потенциал вуза: содержание, вопросы измерения и активизации использования	226

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

<i>Васильев Д.В., Мазаев Н.А.</i> Столыпинские реформы в Центральной Азии: осмысление и переосмысление.....	229
<i>Никитин А.А.</i> Преступность как социальное явление в дореволюционной России.....	236
<i>Павлушков А.Р.</i> Особенности социально-экономического статуса Русской православной церкви	239
<i>Соловьева Е.В., Костюшин А.Р.</i> Вклад в экономическую науку отечественных ученых XIX века	242

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Алексеев Александр Алексеевич
студент

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в эру глобализации и развития информационных технологий информация приобретает особую важность. Информация избавляет от сомнений, увеличивает объем знаний об объектах, людях и событиях; помогает понять, изучить что-либо новое. Для того, чтобы обеспечить международную информационную безопасность, были разработаны Конвенция ООН о международной информационной безопасности и Конвенция Шанхайской организации сотрудничества, которые рассмотрены в данной работе. Авторы предлагают теоретические модели существования таких конвенций в будущем, а также определяют плюсы и минусы оных.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, информация, Будапештская Конвенция о международной информационной безопасности, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества.

Aleksandr A. Alekseev
student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FGOBU VO "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve
Rossiiskoi Federatsii"
Moscow

THE PROBLEM OF INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY

Abstract: in the era of globalization and the development of information technology, information is becoming increasingly important. Information reduces uncertainty, increases the amount of knowledge about objects, people and events, helps to understand, to learn something. To ensure international information security, the UN Convention on International Information Security and the Convention of the Shanghai Cooperation Organization member states were developed, which will be considered in this work. Theoretical models of the existence of these conventions in the future will also be proposed, their pros and cons will be identified.

Keywords: *international information Security, information, Budapest Convention on International Information Security, Shanghai Cooperation Organization Convention.*

Introduction.

Information is various data about facts, objects, persons, phenomena, processes and events, which can have different forms of presentation. In general, information can be viewed as property. In addition, this property must be protected. Information protection consists in the creation and use of special mechanisms in automated systems. These mechanisms maintain the established status of its security. Computers are capable of providing access to a wide variety of data. The large-scale development of computer networks and their integration with public information systems have many advantages. However, these processes create new threats in the field of information security. Therefore, actors worry about the security of information and the risks associated with automation and providing much more access to data. After all, electronic means are even more vulnerable than paper ones. The information stored in them can be deleted, transferred, copied, modified. Therefore, in the modern world, the problem of information security is becoming increasingly important. States, along with individuals and various companies, are also exposed to information crimes. These crimes can be aimed at strategically important state facilities, persons exercising power in the country, the population. Moreover, each state must ensure information security. After all, attacks can be carried out not only by individuals, but also by other states pursuing any goals. In the modern world, such attacks are increasingly used to achieve any goals at the international level. Therefore, the problem of information warfare has become quite acute for the world community. As a result, two main normative legal acts were developed to implement international information security: the Budapest UN Convention on International Information Security and the Shanghai Cooperation Organization Convention.

UN Budapest Convention on International Information Security.

The need to create a convention on international information security appeared when the problem of information security arose. The first UN resolution took place on December 4, 1998. It was adopted without a vote, by consensus. Further, issues on this convention were considered annually.

This document was created to combat cybercrimes that can harm legal entities and individuals. Such crimes can be: copyright infringement, Internet fraud, distribution of child pornography, etc. It does not address issues of foreign policy actions of states. Nothing is said about state security in the concept of information security. It should be noted that this convention refuses to verify cyber weapons and accepts the impossibility of tracking and regulating the activities in the field of information technology of transnational actors. At the same time, significantly less control by the state over information flows and their quality is carried out in comparison with the Convention of the Shanghai Cooperation Organization. In addition, most of the actors that provide the formation of content in the global information space in Western countries are not under the direct control of the state and often have a transnational nature.

The most controversial article is article 32, which provides for authorized access by authorized bodies of one state party to computer data stored on the

territory of another state, without the prior consent of the latter. «A Party may, without the consent of the other Party, access or obtain computer data stored on the territory of the other party through a computer system on its territory, if this party has the legal and voluntary consent of a person who has the legal authority to disclose this data to this party through such a computer system».

Due to the significant influence of Western countries on the world community, the Convention on International Information Security was adopted by all UN members. The only exceptions were the countries that are members of the Shanghai Cooperation Organization, as well as those countries that plan to join this organization in the near future. This includes Russia. These countries did not accept the Convention on ensuring international information security due to their disagreement with Article 32. The members of the Shanghai Cooperation Organization believe that this provision of the Convention reduces the effectiveness of co-operation between states and undermines the spirit of harmonious and trusting interaction between participants interacting in matters of cross-border access to the network... Representatives of countries that do not agree with this provision argue that this article can serve as a cover for actions that violate information security. Even many states that have accepted this Convention, for example, Bulgaria, express their dissatisfaction with this article. However, due to the existing, almost insurmountable challenges that the Shanghai Cooperation Organization Convention has, the issue of ensuring international security has no alternative, therefore the overwhelming majority of countries reluctantly support the Budapest Convention. Moreover, this Convention expands the membership of its members. So, for example, the countries of West and North Africa (Ghana, Morocco) after some time will become full members of the Convention on International Information Security.

There are some intermediate results of the existence of this Convention. Firstly, definitions were given to such concepts as information weapons, information warfare, information security, terrorism in the information space, dissemination and provision of information. Secondly, the basic principles of ensuring international security were formulated. Thirdly, military conflicts in the information space began to be prevented and resolved; measures were taken to prevent the use of the information space for terrorist purposes. Fourth, the main threats to international peace and security in the information space were identified.

Shanghai Cooperation Organization Member States Convention.

The resources of the Shanghai Cooperation Organization were used to promote Russian ideas in the field of information security. The convention was created in 2001.

Its main principles include compliance with the UN Charter and universally recognized norms and principles of international law, which include, among other things, respect for the sovereignty, territorial integrity and political independence of all states, respect for human rights and fundamental freedoms, as well as respect for the diversity of history, culture and social order. all countries. This document says that it is impossible to use information and communication technologies and information and communication networks to take actions that contradict the objectives of maintaining international peace and security, as well as to interfere in the internal affairs of other states in order to undermine their political, economic and social stability... This paragraph stands out due to

the disagreement of the member states of the Shanghai Cooperation Organization with the controversial article 32 of the Budapest Convention.

It can be said that a key feature of the Shanghai Cooperation Organization initiative is its peacekeeping nature. Contrary to concepts that regulate cyber warfare, our paper is aimed at preventing conflicts in the information space. It enshrines the obligation of states not to use information and communication technologies in order to violate international peace and security, as well as to interfere in the internal affairs of other states and undermine their political, economic and social stability.

It should also highlight the challenges and risks faced by this Convention. After all, they can be the reason that this Convention is inferior in popularity to its Western counterpart. The Russian side plays a leading role in shaping the theoretical basis of the document. It is Russia that is the main theorist and ideologist of the formation of the Convention. Most of the concepts and definitions are successive or closely related to Russian doctrinal documents. However, conceptual and terminological contradictions arise when Russia is trying to propose new definitions for international law, especially in terms of regulating the behavior of states in the information space. They may not substantially coincide, and it will be difficult to accept one or another definition.

The next problem is the control and regulation of the activities of trans-boundary actors. In recent years, it has not been possible to agree on a legal mechanism for regulating their activities in the field of information security. The reason for the failure was that states today are unable to independently, without the participation of other actors and intermediaries, regulate those institutions, processes and phenomena that develop mainly outside national boundaries and systems of legal regulation. Indeed, in the global information space, the regulation process takes place outside the framework of administrative control. Further-more, it is almost impossible to establish such control today, especially in the field fulfillment of those norms that are proposed by the Convention of the member states of the Shanghai Cooperation Organization.

Conclusion.

In conclusion, I would like to consider theoretical models for the existence of both Conventions in the future.

1. Way of existence of the Budapest Convention and its slight improvement.

This perspective is the most possible, due to the absence of obvious competitors. The SCO Convention has many flaws, and it is still rather crude. The Budapest Convention is time-tested, its terminology is easier to edit, and it is easier to comply with the rules and norms that are established in it. In addition, the influence of Western countries is increasing, therefore, the «weight» of the Convention is increasing.

2. The way of introducing some clauses of the Russian Convention into Budapest or its international recognition.

The ideas presented by this Convention are quite interesting and attractive for the countries of the «eastern» world. However, they are almost impossible to enforce, and in democratic countries they can violate the rights and freedoms established by the highest normative legal act. In addition, the sanctions imposed on the countries of the «eastern world» make it difficult to implement the provisions of the Shanghai Cooperation Organization Convention into the

Budapest Convention, because the sanctions reduce the number of international relations between countries.

3. The way for each state to create its own regulatory legal acts that ensure international information security without the help of the UN.

This path was not considered in our work, however, at the present time, it is the only one if the two Conventions described above are found to be ineffective, and will be canceled, not adopted. However, this path is very unlikely, since the number of information crimes by cross-border actors, which the information space abounds with, will increase. Taking everything into consideration, there will not be a single legal system that would regulate information crimes. Also, some communication and logistics between states will be disrupted, it will be more difficult for them to solve any global problems in the information sphere.

Список литературы

1. АСЕАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/asean>
2. Демидов О. Обеспечение международной безопасности и российские национальные интересы / О. Демидов. – 2016.
3. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iso27000.ru/zakonodatelstvo/postanovleniya-pravitelstva-rf/konvenciya-ob-obespechenii-mezhdunarodnoi-informacionnoi-bezопасnosti-konceptsiya>
4. ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/what-we-do/>
5. Борьба вокруг проекта Конвенции ООН о международной информационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2012/07/14/borba-vokrug-proekta-konvencii-oon-o-mezhdunarodnoj-informacionnoj-bezопасnosti-15499.html>

Вознюк Елена Михайловна

студентка

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕДИЦИНЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Аннотация: статья посвящена изучению роли цифровизации медицины в экономике. На сегодняшний день проблема внедрения умных систем в медицину является актуальной. В статье раскрывается понятие искусственного интеллекта в сфере медицины как фактора развития и становления экономики. Делается вывод, что применение искусственного интеллекта в медицине и его развитие оказывают прямое влияние на состояние экономики страны.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация медицины, технологическое развитие, смарт-системы, цифровая экономика.

Elena M. Voznyuk
student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FGOBU VO "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve
Rossiiskoi Federatsii"
Moscow

DIGITALIZATION OF MEDICINE AND ITS IMPACT ON THE ECONOMY

***Abstract:** this article is devoted to the study of the role of digitalization of medicine in the economy. Nowadays the problem of implementing smart systems in medicine is relevant. The article reveals the concept of artificial intelligence in the field of medicine as a factor in the development and formation of the economy. It is concluded that the use of artificial intelligence in medicine and its development has a direct impact on the state of the country's economy.*

***Keywords:** artificial intelligence, digitalization of medicine, technology development, smart systems, digital economy.*

All realms of society are developing, therefore, there are more and more global problems. They require modern solutions, one of which is artificial intelligence. This term appeared in 1956. Research in the field of artificial intelligence was started almost immediately after the advent of computing machines and was aimed at developing symbolic computing systems. Later, automation and robotization of processes became the main goal.

Artificial intelligence is the basis of modern technologies. For example, voice assistants as Alexa, Siri, GoogleAssistant, Cortana were created with the help of artificial intelligence and it is an actual evidence that this direction in science contributes to the development of data analysis technologies. A more striking example of the use of artificial intelligence is the creation of self-driving cars. The state of the driver and passengers and lighting are controlled using artificial intelligence in «smart cars», but the most significant advantage in self-driving cars is considered to be automated control. Due to this, it is possible to avoid emergency situations and to provide people with comfort and safety. Unfortunately, the technology of automated control is not yet perfect enough, but smart car systems are developing at a rapid pace, which guarantees the mass introduction of this technology after some time.

As a result of the development of intelligent systems for data analysis and systematization, these technologies have also been applied in medicine. The main function is to collect and analyze patient data. Smart programs are already being used to diagnose cancer, predict genetic and other diseases. Artificial intelligence does not completely replace doctors, but it helps speed up the process of diagnosing and treating diseases.

The importance of artificial intelligence. Artificial intelligence allows people to collect, process a large amount of data and make the most of it. It adapts using progressive learning algorithms and has deep neural networks that ensure maximum accuracy of results. Artificial intelligence detects patterns in the data that allow the algorithm to master a certain skill: the algorithm becomes a classifier. Thus, in the same way that an algorithm learns to play chess, it can learn to offer suitable products online. However, the models adapt as new data becomes available.

Digital medicine and its impact on the economy. The use of artificial intelligence in medicine is one of the most promising areas among all spheres of society. Health protection is one of the leading components of global development. In this area, the system-forming elements of the digital economy find their direct application. Thereby, the volume of investment in digital healthcare in the United States increases by 1.5 times every year.

Russia approved the target program «Digital economy of the Russian Federation» in 2017, which implies the creation of industry-specific digital platforms in various areas of economic activity, including healthcare. For Russian healthcare, which has not changed for a long time, the establishment of «digital medicine» is an excellent chance to take the main positions in the structure of the country's economic growth. Private medical business gets new opportunities for the development of information technologies that ensure the direct approach of qualified medical care to the patient. Closer interaction with patients is a direct consequence of the digitalization of healthcare.

Russian Medicine is completely ready to innovate, as the country's healthcare system is considered quite outdated. The essence of the changes is that both the ideas of employees and consumers of services are attracted to the business. Through digital medicine tools such as telemedicine, wearable devices that track the state of people, applications for storing health data analysis, it is possible to form a connection between consumers and manufacturers.

The digital revolution in medicine has led to a change in consumer behavior: the demand for complete and truthful information has increased. The patient becomes an active participant in the treatment process and develops a treatment strategy together with the doctor. In other words, the introduction and use of business models B2C (Business-to-Consumer) and electronic platforms for shared consumption C2C (Consumer-to-Consumer) have a positive impact on the development of the economy and are the most acceptable methods for improving modern Russian healthcare.

One of the innovations is the unified state portal of medical resources, which was created with the help of telemedicine – the use of computer technologies for the exchange of medical information. It will simplify the system of diagnosis and treatment of diseases. For example, the use of telemedicine in the Netherlands has reduced the number of hospitalizations of patients with cardiovascular diseases by 64%. Moreover, the time of hospitalization itself has been reduced by 87%, which has helped to reduce government expenses in the field of medicine.

According to opinion polls, three-quarters of people are willing to contact a doctor remotely on a regular basis. In addition, the difference in income of citizens working in the center and regions and high transport rates make it difficult to visit face-to-face with trusted specialists. The potential growth of the telemedicine market in Russia is estimated by experts at 70%.

Taking into account the percentage ratio of 80% – detection of threats to human health and 20% – their prevention and the development of technologies are aimed at treatment through preliminary monitoring and diagnostics of human life, providing qualified medical care.

The pace of information technology development depends on the motivation of people who accept trends:

- the need for intelligent automation that enables the transition to innovation for the development of new health services;
- ability of healthcare workers to adapt to digital reality;
- patients' trust in doctors and new technologies in medicine.

The problem is that the process of improving smart systems requires considerable costs and since the procedure for reducing risks and strengthening security measures is long, this will entail even greater costs for the state. However, the development of these information technologies will bring the country's economy to a new level.

Unfortunately, people in Russia are almost unaware of new services and technologies. Only 10% of respondents have an idea that the state Duma adopted the law on telemedicine, which came into effect on January 1, 2018. However, only 2% of patients indicated that they used remote consultations.

The most important goal is to bring the interaction of various information systems and resources to uniformity. According to the ARMIT catalog for 2017, 91% of organizations that develop computer systems in the country are commercial structures, which means that there is insufficient budget allocation for the development of hospital information systems in the public sector.

According to expert estimates, several main trends in digital medicine are most promising:

- 4P medicine (preventive, prognostic, patient-oriented, personalized);
- medical blockchain;
- strengthening the role of mobile apps for smartphones;
- telemedicine;
- artificial intelligence systems.

Artificial intelligence is considered to be the most promising direction among the presented areas in the digitalization of medicine for improving the economy. Expert systems based on artificial intelligence are extremely important for medicine: they allow people to expand the scope of the digital health ecosystem.

Nowadays the diagnostic accuracy of tumors from radiological images exceeds 90%. The volume of the artificial intelligence market, which was \$ 600 million in 2014, is projected to increase to 6.68 billion in 2021, which confirms the progress in this area. In combination with telemedicine technologies, artificial intelligence systems will be able to recognize alarming symptoms in the results of tests, fill out medical records using voice recognition technology, select medications for the patient according to their requests, analyze data from wearable gadgets and issue forecasts.

The main aim today is to program artificial intelligence in the big data format using the principle of neural networks, since more knowledge will allow scientists to confirm data more accurately. For this purpose, there must be a certain personnel shift in healthcare: the industries require professional programmers and specialists in computer neural networks to automate processes.

Nevertheless, the main factor in the digital transformation of Russian healthcare is the restructuring of the consciousness of the average medical worker – the system needs to be changed inside. The formation of new methodological approaches to the organization of the medical and diagnostic process is the key to success.

Currently, Russian healthcare is on the way to health care reform and is at a critical stage: stereotypes are being broken, new prerequisites for dynamic growth and development are being created, and adjustments are being made. As the Russian healthcare system is not developed, artificial intelligence is considered an innovation. But the revolutionary digital transformation opens up extraordinary prospects for infrastructure changes in the industry, expanding

the export opportunities of medicine, developing and creating technologically advanced devices and «smart» medicines.

To sum up, the development and improvement of information technologies, especially artificial intelligence, in the field of medicine will lead to economic progress over time and act as the «engine» of the process of becoming the leader of healthcare in the country's economic growth.

References

1. Artificial intelligence. What is it and why is it so important, Digital report. URL: https://www.sas.com/ru_ru/insights/articles/analytics/what-is-artificial-intelligence.html (date of request: 01.11.2020).

2. Muslimov M.I. Digital healthcare as a factor of revolutionary transformations in the industry // Modern problems of healthcare and medical statistics. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-zdravookhranenie-kak-faktor-revoljutsionnyh-preobrazovaniy-v-otrasli> (date of request: 01.11.2020).

3. Muslimov M.I. Digital healthcare as a factor of revolutionary transformations in the industry, Digital report. URL: <https://spbmiac.ru/cifrovoe-zdravookhranenie-kak-faktor-revoljutsionnykh-preobrazovaniy-v-otrasli/> (date of request: 01.11.2020).

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Бекасова Анна Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-96777

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА: КОМПЕНСАЦИОННЫЕ И ЗАМЕЩАЮЩИЕ ЭФФЕКТЫ

Аннотация: в статье показано влияние цифровизации на рынок труда, выявлены компенсационные и замещающие эффекты цифровизации. Даны прогнозы относительно реальных эффектов на рынке труда от опережающей цифровизации.

Ключевые слова: замещающие эффекты, компенсационные эффекты, рабочие места, рынок труда, спрос на рабочую силу, цифровизация.

Прогрессирующая цифровизация имеет далеко идущие макроэкономические последствия. Особый интерес представляет вопрос о ее влиянии на рынок труда.

Продвижение цифровизации уже привело к тому, что машины во многом заменили человеческий труд в различных областях деятельности: полностью автоматизированные производственные линии, производящие товары практически без помощи человека, в секторе финансовых услуг – онлайн-банкинг, интернет-страхование и интернет-торговля ценными бумагами.

Замещение человеческого труда в производстве роботами, машинами, компьютерами и искусственным интеллектом само по себе ведет к

снижению общего уровня экономической занятости. Экономисты описывают это развитие как эффект замещения [2]. Следствием цифровизации является технологическая безработица.

В дополнение к прямому эффекту рынка труда, цифровизация также имеет косвенные эффекты. Они проистекают из того, что цифровизация снижает производственные издержки во многих областях. Здесь важную роль играют четыре эффекта:

- ценовой эффект.

Если использование роботов, компьютеров и АИС снижает производственные издержки, то рыночная цена, которую потребители должны платить за рассматриваемый продукт, как правило, также снижается. Обычно потребители реагируют на это повышением спроса. Когда компании адаптируются к более высокому спросу и увеличивают свое производство, им требуется больше рабочих рук;

- эффект дохода.

Снижение цен на потребительские товары также означает, что покупательная способность данного дохода увеличивается. Если эта дополнительная покупательная способность расходуется на потребительские товары, то это означает дальнейшее увеличение потребительского спроса, который затем также увеличивает спрос на рабочую силу;

- конкурентный эффект.

Снижение цен, связанное с цифровизацией, повышает международную конкурентоспособность отечественных компаний. Они могут продавать больше продукции за границу. Увеличение экспорта означает рост спроса, на который отечественные компании реагируют расширением своего производства. Это, в свою очередь, требует дополнительного труда;

- инвестиционный эффект.

Цифровизация операционных производственных процессов требует наличия необходимой цифровой инфраструктуры. Это включает в себя технологии передачи и физические устройства, процессорные и запоминающие технологии, технологии управления и информационные платформы, а также мощное программное обеспечение. Все это требует соответствующих частных и государственных инвестиций. Возникающий в результате этого более высокий инвестиционный спрос обеспечивает соответствующий спрос на товары, включая необходимое расширение производства.

Рассмотренные эффекты приводят к повышению спроса на рабочую силу и, таким образом, могут (частично или полностью) компенсировать замещающие эффекты цифровизации. Поэтому они называются компенсационными эффектами [3].

С теоретической точки зрения остается открытым вопрос о том, какие эффекты занятости перевешивают. Таким образом, существует большое число сценариев, которые приводят к весьма различным прогнозам относительно будущих последствий цифровизации для рынка труда.

Если принять во внимание только эффект замещения, это может привести к значительной экономии рабочих мест:

Ученые К.Б. Фрей и М.А. Осборн провели исследование «Будущее занятости», в котором подсчитали вероятность того, что некоторые виды деятельности в США будут компьютеризированы в 2035 году. Исходя из 702 профессий, они оценили, что к 2035 году около 47 процентов общей занятости в США находится под угрозой [1].

С другой стороны, если рассматриваемый период короче и учитываются компенсационные эффекты, то ожидается небольшая потеря рабочих мест или даже увеличение занятости.

В частности, в своих расчетах Бостонская Консалтинговая группа приходит к выводу, что в период с 2015 по 2025 год в Германии будет потеряно около 600 000 рабочих мест в результате перехода к Индустрии 4.0 [5]. Кроме того, однако, будет также создано около миллиона новых рабочих мест, так что в целом к 2025 году можно ожидать увеличения числа рабочих мест примерно на 400 000.

Институт исследований занятости Германии предполагает в базовом расчете, что в период с 2015 по 2025 год страной будет потеряно около 490 000 рабочих мест (главным образом в производственном секторе), но в то же время будет создано 430 000 новых рабочих мест (главным образом в секторе услуг). Таким образом, потеря рабочих мест составляет около 60 000 рабочих мест [4].

Возможные последствия цифровизации для рынка труда в странах с развитой экономикой (пример США и Германии) представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Последствия цифровизации для рынка труда

Прогнозы относительно реальных эффектов на рынке труда от опережающей цифровизации связаны со многими неопределенностями.

Таким образом, цифровизация в основном приведет к тому, что роботы, компьютеры и автоматизированные информационные системы заменят человеческий труд в производственных процессах высокоразвитых индустриальных экономик.

В ближайшие десять-пятнадцать лет связанные с этим потери рабочих мест, по нашему мнению, будут умеренными. В краткосрочной и среднесрочной перспективе это означает, что эффект избыточности будет относительно небольшим. Они могут быть компенсированы и даже чрезмерно компенсированы создающимися рабочими местами эффектами цифровизации.

Однако в долгосрочной перспективе возможны значительные потери рабочих мест – как в обрабатывающей промышленности, так и в сфере услуг, прежде всего, рабочих мест с низкими квалификационными требованиями, а также более квалифицированных профессий. Это больше не может быть компенсировано эффектами цифровизации, создающими рабочие места. Таким образом, в целом можно ожидать снижения занятости.

Список литературы

1. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 24.09.2020).
2. Daron Acemoglu, Ufuk Akcigit, Nicholas Bloom, and William Kerr. Innovation, reallocation and growth. MIT Working Paper, 2013.
3. Effects of Technological Shock on Employment: Application of Structural Approach VECM. URL: <https://www.researchgate.net/publication/30762301> (дата обращения: 28.09.2020).
4. Wolter, Marc I. et al. Industrie 4.0 und die Folgen für Arbeitsmarkt und Wirtschaft. URL: <https://socionet.ru/d/repec:iab:iabfob:201508/http://doku.iab.de/forschungsbericht/2015/fb0815.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Сайт BCG (The Boston Consulting Group). Inside Ops – Are your Operations ready for a digital Revolution? URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/> (дата обращения: 29.09.2020).

Крюкова Ирина Витальевна

студентка

Научный руководитель

Соколова Наталья Игоревна

канд. пед. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-97136

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: актуальность исследования обусловлена тем, что современный этап развития мировой экономики характеризуется глубоким структурным сдвигом, приводящим к усилению различий между промышленно развитыми и развивающимися странами. Необходимость анализа процессов, происходящих в современной мировой экономике, а также возможного сценария ее развития под влиянием демографического фактора еще раз подтверждает актуальность данного исследования. В исследовании поднимается проблема глобальной экономической безопасности – изменение структуры распределения населения мира по странам и регионам, старение населения в одних государствах, формирование молодой возрастной структуры и ускоренный рост населения в других.

Ключевые слова: мировая экономика, демография, демографическая проблема, структура распределения населения мира.

Irina V. Kryukova

student

Scientific adviser

Natalya I. Sokolova

candidate of pedagogical sciences, associate professor

FGOBU VO "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve

Rossiiskoi Federatsii"

Moscow

DEMOGRAPHIC PROBLEM IN THE MODERN WORLD ECONOMY

Abstract: *the relevance of the study is due to the fact that the current stage of development of the world economy is characterized by a deep structural adjustment, leading to increased differences between industrialized and developing countries. The need to analyze the processes taking place in the modern world economy, as well as the possible scenario of its development under the influence of the demographic factor, further confirms the relevance of this study. The study raises the problem of global economic security – the changing structure of the distribution of the world's population by country and region, the aging of the population in some states, and the formation of a young age structure and accelerated population growth in others.*

Keywords: *world economy, demography, demographic problem, distribution structure of the world population.*

It is widely known that the world economy is a multi-level global economic system that unites the national economies of the world on the basis of the international division of labor through the system of international economic relations. The current stage of development of the world economy is characterized by a deep structural adjustment, leading to increased differences between industrialized and developing countries. This problem has many components, one of which is the global demographic problem associated with a significant increase in population that outstrips the growth of economic well-being, resulting in problems of food, medical care, education, territorial problems, and so on [2].

The global demographic problem can be divided into two main components (figure 1):

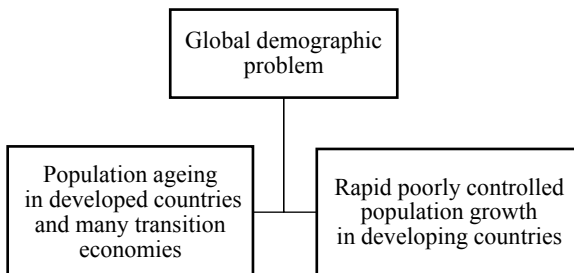

Figure 1. Components of the global demographic problem

A source: Compiled by the author.

Demographic problems have been raised for hundreds of years. Thomas Robert Malthus in his book «Experience on the law of population in relation to the future improvement of society» [6], published in 1798, formulated the theory of population, the concept of which is as follows: the population grows exponentially, and the means of subsistence necessary for it – in arithmetic progression, i.e. the population tends to increase faster than the means of its existence. According to this theory, if the population growth is not restrained by anything, it will double every 25 years. Followers of Malthus explain the poverty of the population not by the level of productive forces, but by the «natural law of nature», and the socio-economic backwardness of developing countries is not due to the economic situation in the country and the world, but solely to excessive population growth [5]. An opponent of the Malthus theory, economist Julian L. Simon argued that human ingenuity and its brainchild-scientific and technological progress can compensate for any increase in the world's population and provide its inhabitants with an increasingly high standard of living [3]. In a bet with the theorist Paul R. Ehrlich, who was imprisoned for ten years, adopted the sales criteria for Malthus' forecasts for the prices of five metals: copper, nickel, tin, tungsten, and chromium. Ehrlich believed that in 10 years the prices of these metals should increase due to the continuous growth of the world's population and the depletion of mineral reserves. However, Simon was right: despite the growth of the World's population by 800 million people in 10 years of dispute, the prices of all five metals fell [3]. The Malthus theory has had both its adherents and its opponents from the beginning of its creation to the present. For example, Karl Marx argued that this theory does not exist at all. He argued that population growth is a relative phenomenon, it is a specific feature of the capitalist system and occurs under the law of accumulation.

Currently, the Malthus theory has more and more followers, many scientists consider the degree of influence of the demographic factor on the development of the modern world economy from the point of view of population theory. Many scientists, trying to find in population growth the key to understanding the driving forces of social development, argue that population, together with the geographical environment and the way of production of material goods, more and more determines the development of society. For the normal development of production and the development of natural resources, a certain minimum of population is necessary, and its overabundance can negatively affect not only the level of material life, but also the environment [7].

Thus, we determine that the Malthus theory of population is not fundamental, the demographic problem in the modern world economy can be considered in different aspects. However, the opinion of the scientific community and trends in the development of the modern world economy suggest that the interdependence of population and means of subsistence has become particularly relevant today.

The population has been growing steadily throughout world history. According to the UN forecast, the world population will increase by 2 billion over the next 30 years, reaching 8.5 billion by 2030, 9.7 billion by 2050, and 11.2 billion by 2100 [9] (figure 2).

Rapid uncontrolled population growth leads to overpopulation of the planet, and lack of resources to support the population can lead to starvation. Due to the increasing consumption of non-renewable resources, it is important to search for new types of raw materials, fuel, and energy.

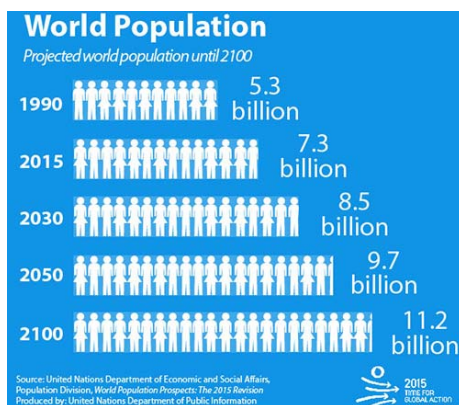

Figure 2. Projected population up to 2100

A source: United Nations [9].

However, global economic security in the long term will be associated not so much with overpopulation, but with the problem of population distribution across countries and regions, as well as aging and population decline in some States with the formation of a young age structure and accelerated growth in the number of inhabitants in others [1].

The twentieth century was marked by the greatest demographic changes compared to all previous centuries. The peculiarity of these changes was that in Asia, Africa and Latin America, the population growth rate was significantly higher than in developed countries. This fact significantly affects the global distribution of the population by country and region. And in the twenty-first century, trends in the transformation of the demographic picture are only getting worse.

The world's population is distributed by region as follows: 60% is in Asia (4.7 billion people), 17% in Africa (1.3 billion people), 10% in Europe (750 million people), 8% in Latin America and the Caribbean (650 million people), 5% in North America (370 million people) and Oceania (43 million people) [9] (figure 3).

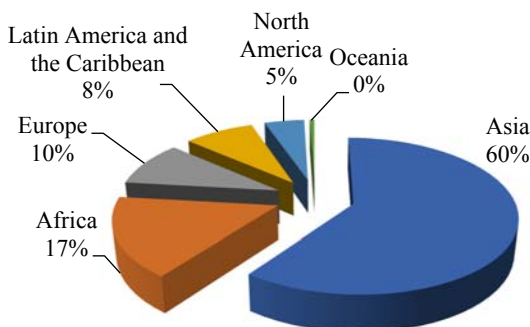

Figure 3. Distribution of the world's population by region

A source: Compiled by the author according to the UN [9].

The chart shows that the largest population is concentrated in Asia – 60%, while Africa accounts for 17%.

The countries with the largest populations are China (1.44 billion people) and India (1.39 billion people); their populations make up 19% and 18% of the world's population, respectively [9].

Based on the data published on the official website of the Federal state statistics service of the Russian Federation, we will consider the dynamics of natural population growth.

The table shows that the largest population growth is observed in the «periphery» countries. Thus, in 2018, the population growth rate in Azerbaijan was 8.4%, in Kazakhstan – 14.6%, in Kyrgyzstan – 21.9%, in Uzbekistan – 18.6%. According to 2017 data, in Tajikistan – 21.7%, in Brazil – 7.4%, in South Africa – 12.3%. And, in accordance with the data of 2016, in India is 14.0%.

While in the «center» countries, population growth is negative or very insignificant, according to 2018 data, for example, in Austria it was 0.2%, in Germany -2.0%, in Finland -1.2%, in Japan -3.5%. And according to 2017 data, in Belgium -6.5%, in Italy -3.2%.

According to the UN forecast, the dynamics of world population growth is as follows (Fig. 4):

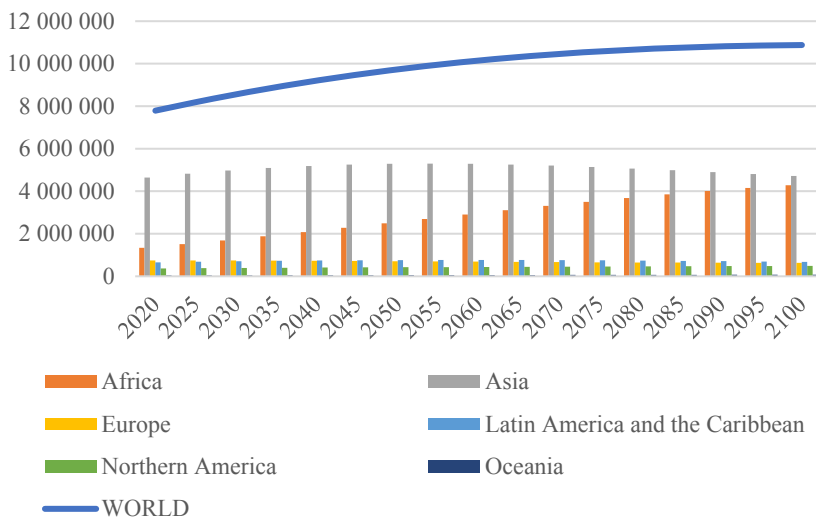

Figure 4. Forecast distribution of the world's population by region

A source: Compiled by the author according to the UN [10].

The chart below shows that the highest forecast values relate to countries in Asia and Africa, with significant growth in Africa's indicators and a decline in Asia's indicators after 2055. According to the UN forecast, this will be influenced by the fact that by 2027, India will overtake China and take the first place in the world in terms of population [9].

Table 1

Birth rates, death rates and natural increase of population per 1000 population

Countries	Birth rate				Death rate				Natural increase (decrease) of population			
	2010	2016	2017	2018	2010	2016	2017	2018	2010	2016	2017	2018
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
Russia	12,5	12,9	11,5	10,9	14,2	12,9	12,4	12,5	-1,7	-0,01	-0,9	-1,6
CIS countries												
of which:												
Azerbaijan	18,5	16,5	14,8	14,2	6,0	5,9	5,9	5,8	12,5	10,6	8,9	8,4
Armenia	13,8	13,5	12,6	12,3	8,6	9,4	9,1	8,7	5,2	4,1	3,5	3,6
Belarus	11,4	12,4	10,8	9,9	14,4	12,6	12,6	12,7	-3,0	-0,2	-1,8	-2,8
Kazakhstan	22,5	22,5	21,6	21,8	8,9	7,4	7,1	7,2	13,6	15,1	14,5	14,6
Kyrgyzstan	26,8	26,0	24,8	27,1	6,6	6,5	5,4	5,2	20,2	20,5	19,4	21,9
Republic of Moldova	11,4	14,3	13,3	12,8	12,3	13,7	13,4	13,9	-0,9	-0,6	-0,1	-1,1
Tajikistan	31,9	26,6	25,3	...	4,4	3,9	3,6	...	27,5	22,7	21,7	...
Uzbekistan	21,9	22,8	22,1	23,3	4,6	4,9	5,0	4,7	17,3	17,9	17,1	18,6
Ukraine	10,8	10,3	9,4	8,7	15,2	14,7	14,5	14,8	-4,4	-4,4	-5,1	-6,1
BRICS countries												
of which:												
Brazil	15,9	13,9	13,6	...	6,0	6,1	6,2	...	9,9	7,8	7,4	...
India	22,1	20,4	7,2	6,4	14,9	14,0
China	11,9	13,0	12,4	...	7,1	7,1	7,1	...	4,8	5,9	5,3	...
South Africa	23,6	21,6	21,3	...	10,5	9,2	9,0	...	13,1	11,9	12,3	...
EU countries												
of which:												
Austria	9,4	10,0	10,0	9,7	9,2	9,2	9,5	9,5	0,2	0,8	0,5	0,2

End of the table 1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
Belgium	11,9	10,8	10,5	...	9,7	9,5	9,6	...	2,3	1,2	0,9	...
Bulgaria	10,0	9,1	9,0	...	14,6	15,1	15,5	...	-4,6	-6,0	-6,5	...
Hungary	9,0	9,7	9,7	9,2	13,0	13,0	13,5	13,2	-4,0	-3,2	-3,8	-4,0
Germany	8,3	9,6	9,5	9,5	10,5	11,1	11,3	11,5	-2,2	-1,4	-1,8	-2,0
Denmark	11,4	10,8	10,7	...	9,8	9,2	9,2	...	1,6	1,5	1,4	...
Italy	9,5	7,8	7,6	...	9,9	10,1	10,7	...	-0,4	-2,3	-3,2	...
Lithuania	9,9	10,7	10,1	10,2	13,6	14,3	14,2	14,2	-3,7	-3,7	-4,0	-4,0
Netherlands	11,1	10,2	9,9	9,8	8,2	8,7	8,8	8,9	2,9	1,4	1,1	0,9
Poland	10,7	10,1	10,6	10,1	9,8	10,2	10,6	10,8	0,9	-0,2	0,0	-0,7
Romania	10,5	10,1	9,7	9,5	12,8	13,1	13,3	13,5	-2,3	-2,9	-3,6	-4,0
United Kingdom	12,9	11,8	11,4	...	8,9	9,1	9,2	...	3,9	2,7	2,2	...
Finland	11,4	9,6	9,1	8,6	9,5	9,8	9,8	9,8	1,9	-0,2	-0,6	-1,2
France	12,8	11,5	11,3	11,1	8,6	9,0	9,1	9,2	4,2	2,5	2,1	1,9
Sweden	12,3	11,8	11,5	11,7	9,6	9,2	9,1	9,1	2,7	2,7	2,3	2,6
Other countries												
of which:												
Australia	13,8	12,8	12,6	...	6,5	6,5	6,5	...	7,3	6,3	6,1	...
Argentina	18,5	16,7	16,0	...	7,8	8,1	10,7	8,6
Canada	11,1	10,6	10,3	...	7,2	7,4	3,9	3,2
Mexico	...	18,8	18,1	...	5,2	5,6	5,6	13,2	12,5	...
Norway	12,6	11,3	10,7	10,4	8,5	7,8	7,7	7,7	4,1	3,5	3,0	2,7
Switzerland	10,3	10,5	10,3	9,8	8,0	7,8	7,9	7,7	2,3	2,7	2,4	2,1
USA	12,9	8,0	4,9
Japan	8,4	7,7	7,5	7,3	9,3	10,3	10,6	10,8	-1,0	-2,6	-3,1	-3,5

A source: Federal state statistics service of the Russian Federation [4].

So, having considered the statistical indicators regarding the demographic situation, we can conclude that the world population is steadily growing and consists of an accelerated growth in the number of inhabitants and the formation of a young age structure in the «periphery» countries, while the population is shrinking and aging in the «center» countries, which will inevitably affect the distribution of the population across countries and regions and will have an impact on the world economy, which is the main problem of economic security in the XXI century.

The negative demographic situation is a big threat to the economies of the «center» countries. So, by 2050. the share of the population of developed countries in the world population is expected to decrease to 14%, and the number of people over 60 years of age in these countries will increase significantly [1].

Let's look at the data compiled on the basis of monitoring carried out by the UN Department of economic and social Affairs.

Table 2
Forecast of the average age and compare with the retirement age

Country	Dimension	Unit	1995	2015	2050	Link: retirement age	
						Man	Woman
China	Average age	Year	27,0	37,0	45,0	60	50–55
United States	Average age	Year	30,7	38,0	41,1	65	65
India	Average age	Year	21,8	26,6	38,6	60	60
Japan	Average age	Year	39,6	46,5	54,9	65	65
Germany	Average age	Year	38,4	46,2	49,4	65–67	65–67
Russia	Average age	Year	35,0	38,7	45,3	61,5	56,5
Brazil	Average age	Year	23,8	31,3	40,4	65	60
Indonesia	Average age	Year	22,8	28,4	41,1	55	55
Ukraine	Average age	Year	36,4	40,0	43,5	65	60
France	Average age	Year	36,4	41,2	44,7	60	60

A source: Article «Demographic verdict on the world economy» [8].

This table shows that the population of the analyzed countries is noticeably aging and according to UN forecasts, the situation will worsen.

The absolute advantage of increasing the life expectancy of the population of developed countries is to improve the quality of life. But in terms of the impact of this factor on the economy, there are significant disadvantages. The aging of the population will lead to huge pension deficits, and transfers from state budgets will further increase the burden on public finances. The deterioration of the

demographic situation may make the pension systems of a number of countries bankrupt. An increase in the retirement age, such as in Russia, leads to the fact that in order to remain active, employees of this age group will need expensive medical care. This means that a significant part of the budget will be spent not on the development of science, education and innovation, but on so-called inefficient expenses. As a result of the reduction in the birth rate, the tax burden on the working-age population will increase in the future.

The decline in the birth rate and the trend of population aging lead to a decrease in labor productivity in developed countries. In this situation, extensive economic growth becomes impossible. There are few ways out of this situation: increasing the birth rate, encouraging migration, and intensive scientific and technological progress. However, the solution is quite complex, since any exit direction is associated with a number of adverse factors that prevent its implementation. For example, the promotion of fertility is directly related to socio-economic and cultural problems, which include the following:

- emancipation as a consequence of economic necessity;
- increase the time of marriage, in connection with the increased requirements for education;
- legalization and growth of same-sex marriage, due to the promotion of gender equality and freedom of choice of gender identity;
- development of the «Child free» ideology;
- increasing number of divorces, etc.

In the XX century, some factors that influence demographics, such as emancipation, improving the quality of education, and the introduction of new technologies, were stimulating the growth of labor productivity in industrial countries, but now they tend to weaken due to the fact that they are formed at the expense of young people.

Birth rates in developed countries do not ensure the reproduction of the population, and the indigenous population is declining accordingly. Realizing that the process of self-reproduction is objectively too slow, many Western countries deliberately encourage migration. However, the practice of the European Union shows that migration brings much more problems than benefits: increased crime, ethnic conflicts, displacement of the indigenous population, etc. It should be noted that the main flow of migrants is low-skilled labor. For example, in Germany, where the unemployment benefit is 400 euros, you can see that migrants do not want to work, because this benefit is much more than the salary at home.

Simultaneously with the decline in the population of developed countries, in the future, the world population will increase at the expense of the least developed countries, where the proportion of young people under 25 years of age exceeds 50%, but there is a lack of financial resources, jobs and quality education [1]. If fertility rates in developing countries do not decline, their population could reach 2.8 billion by 2050. Thus, an increasing part of the world's population will live in countries experiencing a chronic shortage of all types of resources, which is fraught with serious socio-economic consequences for the whole world [1].

Globalization has significantly simplified the movement of labor between countries and continents, but the main feature of migration from the «periphery» countries, already mentioned above, is the low qualification of the labor force, which cannot but affect labor productivity.

Современные тенденции развития мирового сообщества

The consequences of the global financial crisis have resulted in structural changes in the global economy. The GDP indicator is used to describe the dynamics of economic growth. Let's look at the data published on the official website of the Federal state statistics service of the Russian Federation:

Table 3

Dynamics of the real volume of gross domestic product
in % to the previous period

Country	2016	2017	2018	2019	II quarter 2020 % as of the II quarter of 2019
Russia	0,2	1,8	2,5	1,3	-8,52)
Brazil	-3,3	1,3	1,3	1,1	-0,23)
Germany	2,2	2,6	1,3	0,6	-11,7
India	9,0	6,6	6,8	4,9	3,33)
Italy	1,3	1,7	0,8	0,3	-17,3
Canada	1,0	3,2	2,0	1,7	-13,5
China	6,8	6,9	6,7	6,1	3,2
United Kingdom (UK)	1,9	1,9	1,3	1,5	-21,7
United States	1,7	2,3	3,0	2,2	-9,5
France	1,1	2,3	1,8	1,5	-19,0
South african	0,4	1,4	0,8	0,2	-0,33)
Japan	0,5	2,2	0,3	0,7	-10,0
1. The information is based on publications from the International Monetary Fund (IMF), the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), the Statistical Office of the European Union (Eurostat) and the operational data of the national statistical services. 2. Preliminary assessment. 3. I quarter of 2020 as a percentage of the I quarter of 2019.					

A source: Federal state statistics service of the Russian Federation [4].

The data presented shows that in recent years, the economies of India, China and Brazil have played a significant role in the global economy, while the role of the economies of European countries tends to decrease.

Accordingly, we can conclude that in the near future there will be changes in the structure of world consumption. The world Bank forecasts that by 2030, the number of middle-class people in developing countries will reach 1.2 billion, which is more than the entire population of Europe, Japan and the United States combined. Thus, the locomotive of the world economy will not be traditional, but new centers of power emerging in Asia, Africa and Latin America, primarily China, India, South Korea, Brazil, Indonesia, Chile, Mexico and Turkey [1].

Thus, after studying and analyzing the information obtained from the bibliographic list below, as well as official statistics, we can draw a number of

conclusions and generalizations. First, trends in the development of the modern world economy indicate that the interdependence of population and means of subsistence has become particularly relevant today. Second, the world population is steadily growing and consists of an accelerated growth in the number of inhabitants and the formation of a young age structure in the «periphery» countries, while the population is shrinking and aging in the «center» countries, which will inevitably affect the distribution of the population across countries and regions and will have an impact on the world economy. Third, it is worth noting that in the foreseeable future, the leaders of the XXI century can become the countries with the largest population and high rates of economic growth.

At the same time, it should be noted that, despite the measures taken to stimulate the birth rate in some countries and reduce it in others, they are clearly not enough, the global demographic problem in the modern world economy is becoming increasingly relevant. The impact of demography on the economy is huge, and the global economic structure is waiting to change.

The article was written under the scientific supervision of Natalia Sokolova, PhD in Economics, associate Professor Of the Department of English and professional communication at the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Abramova I.O. Developing countries in the world economy of the XXI century: new demographic determinants. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16948901>
2. Dokudovskaya L.S. Aggravation of the demographic problem in Russia in the last twenty years // VSTU Bulletin. 2011. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obostrenie-demograficheskoy-problemy-v-rossii-v-poslednee-dvadtsatiletie>
3. Economic theory: Textbook / under the General editorship of A.A. Kochetkov. – 2nd ed. – Moscow: Publishing and trading Corporation «Dashkov and K», 2008. – 696 p.
4. Federal state statistics service. Home page / Statistics / Official statistics / international statistics / International comparisons. URL: <https://rosstat.gov.ru/incomparisons>
5. Ilyashik A.N. the Problem of ensuring food security and overpopulation of the Earth. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20357637>
6. Malthus T.R. Experience on the law of population. URL: <https://e-libra.ru/read/213295-opyt-o-zakone-narodonaseleniya.html>
7. Shchegolevsky V.A. Global demographic crisis from the standpoint of the theory of T. Malthus and neomalthusians // Historical and economic research. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-demograficheskij-krizis-s-pozitsiy-teorii-t-maltusa-i-neomaltuziantsev>
8. Smagina V.V., Sutyagin V.Yu., Radyukova Ya.Yu. Demographic verdict of the world economy. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32678536>
9. United Nations. First page / Global issues on the agenda / Population. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population>
10. United Nations. Department of economic and social affairs / Population dynamics. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population>

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: АКТУАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

***Аннотация:** рассмотрены сущность и особенности механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Автор пришел к выводу, что в условиях санкций и ограничений на ввоз ряда товаров первой необходимости, фармацевтических продуктов, импорт которых ограничен из-за санкций, руководству департаментов, агентств, комитетов различного уровня необходимо внедрять новые формы взаимодействия между гос-сектором и компаниями, с представительствами за рубежом, чтобы наладить идеальный объем импорта в сферы Минздрава, социальной защиты, чтобы избежать зависимости России от внешних условий санкций, которые ставят наше государство в состояние заложника геополитических решений.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, промышленная политика, форма собственности, частный сектор, инвестиция, форма взаимодействия.*

В условиях современного развития бизнес-системы в Российской Федерации проблема новых возможностей развития бизнеса с использованием механизмов государственно-частного партнерства становится все более актуальной. Наличие противоречий в развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации требует исследования, с помощью которого можно выявить ключевые проблемы его развития и определить пути их решения.

Исследование понятия партнерского взаимодействия государства и бизнеса вызывает значительный научный интерес в связи с многоаспектностью и многогранностью категории «государственное-частное партнерство» (ГЧП).

В современной экономической литературе термин «государственно-частное партнерство» имеет широкий диапазон определений и содержательных понятий.

Общепринятого, однозначного определения ГЧП не существует. Разнообразие определений государственно-частного партнерства отражает разные аспекты этого понятия. Наличие разноплановых точек зрения и отсутствие ясности в понимании категории «государственно-частное партнерство» как на международном уровне, так и в странах, где эта форма взаимодействия государства и бизнеса активно развивается, свидетельствует о необходимости дальнейшего развития теоретических и эмпирических исследований в этой области.

Остановимся более подробно на сущности и особенностях механизма государственно-частного партнерства (ГЧП).

В последние годы актуальным стал вопрос о партнерстве государства и частного сектора и его роли в социально-экономическом развитии страны. Внедрение государственно-частного партнерства связано с возникновением потребности в значительных объемах инвестиций для финансирования и повышения эффективности реализации социально значимых проектов как на национальном, так и на региональном уровнях. В зарубежных странах партнерство государства и бизнеса рассматривается как альтернатива приватизации, поскольку ГЧП позволяет государственным органам привлекать средства из частного сектора без потери контроля над государственными объектами. Основная часть проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в этих странах, – это проекты, связанные с объектами инфраструктуры, приватизация которых во многих странах считается нецелесообразной по стратегическим мотивам во избежание социально-экономической дискриминации населения, а также в целях недопущения социально-экономической дискриминации населения. ряд других причин [2].

Термин «государственно-частное партнерство» является переводом английского термина «public-private partnership» (PPP), который широко используется как в зарубежной, так и отечественной теории, и практике. Однако в разных странах общее название партнерского взаимодействия государства и бизнеса имеет собственное определение. Так, в Великобритании для обозначения партнерского взаимодействия государства и частного сектора, используется термин «частная финансовая инициатива» (PFI), в США, Канаде и Австралии – «публично-частное партнерство» (P3 или P-P partnership), во Франции – «контракт о государственно-частном партнерстве» или «сообщество смешанной экономики» (SEM). В отношении стран СНГ, термин «public-private partnership» переводят как «государственно-частное партнерство» или «публично-частное партнерство». Это связано с тем, что значение слова «Public» в большинстве зарубежных стран имеет более широкое значение, чем «государственный». Слово «Public» включает в себя совокупность центральных (муниципальных) органов власти и других органов/учреждений (некоммерческих организаций, общественных институтов).

В работах ученых из стран СНГ наиболее часто используется понятие «государственно-частное партнерство». Однако некоторые эксперты выдвигают тезис, согласно которому понятие «государственно-частное партнерство» более уместно для отражения содержания партнерства между государством и компаниями. В трактовке этого понятия есть некоторая специфика. Специфика партнерства государства и бизнеса в данной стране зависит от целей, предположений, приоритетов экономической политики, нормативно-правовой базы, административной структуры и функций государственных органов, уровня развития гражданского общества и правовой культуры. Например, в Великобритании «инициатива частного финансирования» – это внебюджетный инструмент сбора средств для обеспечения экономической ответственности, который традиционно рассматривался как государственная монополия [3]. В Соединенных Штатах особенность «государственно-частного партнерства» заключается в том, что государство и бизнес делят доход от своего взаимодействия [12].

В Канаде «государственно-частное партнерство» относится только к предоставлению государственных услуг и обеспечению общественной инфраструктуры [13].

В европейских странах партнерство между государством и частным сектором конкретно регулируется национальным законодательством. Во французской практике «соглашение о государственно-частном партнерстве» рассматривается как новый инструмент и форма государственного заказа, позволяющая продолжить модернизацию государственной экономической системы, предусмотренную в Общем плане реформирования государственной политики, а также предоставить дополнительные гарантии банковским учреждениям в целях оптимизации систем финансового структурирования и системы распределения рисков [5].

В Германии государственно-частное партнерство – это метод реализации бюджетных расходов и выполнения государственных / муниципальных обязательств. Согласно статье 7 положения о федеральном бюджете, государственно-частное партнерство используется, когда отдельные лица могут выполнять заказы или задачи правительства даже или даже лучше, чем государство [6]. В рамках ГЧП государство несет ответственность за выполнение своих обязательств, а бизнес – за эффективное развитие и эксплуатацию объекта инфраструктуры.

На международном уровне концепция партнерства между государством и частным сектором не получила значимого определения, а существующие определения носили рекомендательный характер.

Таким образом, экономическое развитие любой страны неразрывно связано с развитием инфраструктуры. Именно в контексте решения этой проблемы распространилось использование различных форм сотрудничества между государственным и частным секторами, поэтому механизм ГЧП в конечном итоге призван стимулировать экономическое развитие. По мнению А. Косби [14], разумная промышленная политика требует приоритизации новых государственных и частных инвестиций, которые способствуют устойчивому развитию, имеют хорошие перспективы для создания прямых и обратных связей в экономике и соответствуют приоритетам стран в области развития. В ходе эволюции промышленно развитым странам удалось объединить интересы различных форм собственности на основе партнерства и консолидации национальных интересов. Это уже позволило в прошлом веке убрать особые привилегии с «прав частной собственности» и установить реальный контроль над процессом эффективного использования всех форм собственности [4].

Когда-то недостаточно развитые и немногочисленные, ГЧП сегодня являются эффективным инструментом повышения экономической конкурентоспособности и развития инфраструктурных услуг. Сегодня ГЧП начинают рассматриваться как один из наиболее эффективных механизмов преодоления разрыва в развитии инфраструктуры в большинстве стран. Все больше и больше правительств развивающихся стран заинтересованы в использовании ГЧП для защиты активов и услуг государственной инфраструктуры [7].

Следует отметить, что ГЧП – непростой способ привлечения капитала для проектов, которые государство не может реализовать в одиночку. Нет четкого и упрощенного определения концепции ГЧП, поскольку сам термин «государственно-частное партнерство» довольно широк и может

охватывать любой тип партнерства между частным сектором и государственным сектором.

Государственно-частное партнерство ненавидит приватизацию. Конечно, есть области, где частный сектор может работать без участия государства. Однако есть традиционные сферы ответственности государства: оборона, социальная сфера, инфраструктура. С чисто рыночной позиции они не очень привлекательны и могут исчезнуть, если их активы будут переданы в частную собственность. Более того, государство не может полностью передать их в собственность. Поэтому на практике так называемые полуприватизация, с которой часто отождествляются партнерства.

ГЧП также отличается от системы государственных закупок. Закупки в государственном секторе включают покупку, аренду, аренду товаров или услуг государством, региональным или местным правительством. Приобретение используется для приобретения простых необходимых товаров или услуг, а также для того, чтобы воспользоваться возможностью выбрать наиболее эффективного поставщика из множества поставщиков для экономии затрат.

При осуществлении государственных закупок государственное учреждение несет ответственность за определение количества и качества предоставляемого продукта или услуги и устанавливает цену за предоставление этой услуги частной компанией, обычно путем проведения конкурентных торгов. Здесь государство определяет все параметры конечного результата, а роль компании сводится только к выполнению необходимого заказа [8].

ГЧП – это нечто более долгосрочное, затратное и сложное с точки зрения финансовых механизмов. Часто ГЧП включают право действовать после окончания контракта, право получать платежи от потребителей и определение ключевых областей ответственности, таких как проектирование, строительство, финансирование, технические и коммерческие операции, техническое обслуживание и т. д. Однако ГЧП связано с традиционной системой государственных и муниципальных закупок, поскольку поставщики ГЧП выбираются на основе регламентированных процедур государственных закупок [7]. Кроме того, передовая практика ГЧП направлена на то, чтобы сбалансировать риски и возможности в частном секторе: ГЧП признает, что частный сектор требует более высоких затрат и должен обеспечивать возврат инвестиций. Однако это компенсируется способностью частного сектора снизить общую стоимость предоставления инфраструктурных услуг, повысить эффективность и улучшить управление рисками, например, во время строительства [15].

Несмотря на довольно долгую историю существования ГЧП, среди ученых и исследователей сегодня нет единой парадигмы для определения этого понятия. В результате один и тот же проект часто может быть зачислен в ГЧП или не в разных коммерческих базах данных. В результате некоторые проекты ГЧП не будут передаваться как ГЧП, и, наоборот, транзакции, которые строго не являются ГЧП, будут отображаться как таковые в отчетности [9].

Передовой международный опыт постоянно совершенствует концепцию ГЧП благодаря усилиям международных организаций. Такие определения признаны многими международными участниками ГЧП (спонсорами, банками, агентствами развития) как стандартные определения ГЧП.

Например, Национальный совет США по ГЧП определяет ГЧП как договорное соглашение между государственным агентством (федеральным, государственным или местным) и организациями частного сектора. В соответствии с этим соглашением навыки и активы каждого сектора (государственного и частного) используются совместно при предоставлении услуг для использования сообществом в целом. Помимо совместного использования ресурсов, потенциальные риски и выгоды при предоставлении услуг и / или возможностей распределяются между каждым участником [10].

Сегодня исследователи предлагают рассматривать не один, а несколько подходов одновременно, объединяя существующие определения в определенные группы.

А. Шохин [1] условно разделяет все подходы к определению ГЧП на понимание этого понятия в широком и узком смысле: ГЧП в широком смысле подразумевает любое официальное конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в культуре, науке, социальной сфере и т. д.; ГЧП в узком смысле состоит во взаимодействии бизнеса и власти в процессе реализации исключительно социально значимых проектов, которые имеют стратегическое общегосударственное значение. При этом именно второй подход является более употребляемым в научных и профессиональных кругах.

Выделяют четыре концептуальных подхода к пониманию сущности понятия «ГЧП»:

1. Организационный, когда ГЧП определяется как инструмент государственного управления и/или регулирования.

2. Финансовые, когда в определении ГЧП, в первую очередь, внимание акцентируется на финансовых аспектах этих отношений: сокращение государственного долга, снижение давления на государственный бюджет за счет привлечения частного финансирования, улучшение отношений качество / цена при оказании услуг.

3. Целенаправленный, когда ГЧП рассматривается как неотъемлемая часть стратегии социального развития, на основе сотрудничества государства и компаний обеспечивает темпы устойчивого развития, рост общей эффективности инвестиций, капитал и достижение других целей развития.

4. Политика, в которой это понятие интерпретируется как политический эвфемизм, который в основном касается исследований в политическом или социологическом смысле, а не в экономическом смысле, и, следовательно, использование этого подхода в исследованиях экономически неверно.

Н. Ханом [11] предлагает аналогичное разделение определений ГЧП, но вместо группы определений, включенных в целевой подход, оно определяет группу, в которой ГЧП рассматривается как инструмент процесса разработки. Считается, что ГЧП способствует развитию за счет сотрудничества и повышения эффективности. Отдельно механизм ГЧП стал инструментом для предоставления государственных услуг, развития гражданского общества в посткоммунистических странах, а также борьбы с бедностью и социальной изоляцией. Кроме того, ГЧП часто ассоциируются с обновлением городов и экономическим развитием в развитых странах.

Таким образом, на основе анализа можно сделать вывод, что государственно-частное партнерство является одновременно инструментом и

механизм реализации инвестиционной политики, которая оформлена в виде долгосрочного контракта и предусматривает взаимовыгодное разделение ресурсов, риски и компетенции между государственными и частными партнерами в сферах, традиционно управляемых государством, с целью повышения эффективности функционирования соответствующих структур и, как следствие, содействия повышению социально-экономического уровня страны.

Выводы: в условиях санкций и ограничений на ввоз ряда товаров первой необходимости, фармацевтических продуктов, импорт которых ограничен из-за санкций, руководству департаментов, агентств, комитетов различного уровня необходимо внедрять новые формы взаимодействия между госсектором и компаниями, с представительствами за рубежом, чтобы наладить идеальный объем импорта в сферы Минздрава, социальной защиты, чтобы избежать зависимости России от внешних условий санкций, которые ставят наше государство в состояние заложника геополитических решений.

Список литературы

1. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия: монография / науч. ред. и рук. авт. колл. А.Н. Шохин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 349 с.
2. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №9. – С. 41–50.
3. Варнавский В. Новые подходы к финансированию инфраструктуры в Великобритании / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №9. – С. 67–74.
4. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики: монография / под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 212 с.
5. О государственно-частном партнерстве во Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pppinrussia.ru/userfiles/upload_files_PPP_in_foringcountry_France_PPP
6. Опыт реализации проектов ГЧП в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_in_Germany.pdf
7. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://safbd.ru/sites/default/files/rukovodstvo_eek_oon_po_gchp.pdf
8. Холодная Н.Д. Государственно-частное партнерство – новый тип отношений в российской экономике / Н.Д. Холодная // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – №2. – С. 42–56.
9. Blanc-Brude F., Goldsmith H., Väililä T. Public-Private Partnerships in Europe: an Update. Economic and Financial Report. European Investment Bank. 2007/03 / Blanc-Brude F., Goldsmith H., Väililä T. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/efr_2007_v03_en.pdf
10. Keys to success. The National Council for Public-Private Partnerships. URL: <https://www.nmlegis.gov/handouts/NMFA%20120117%20Item%203%207%20Keys%20to%20Success%20Public%20Private%20Partnerships%20Defined.pdf>
11. Khanom N.A. Conceptual issues in defining Public-Private Partnerships / N.A. Khanom // International Review of Business Research Papers. – 2010. – Vol. 6. – №2. – P. 150–163.
12. National Council for Public Private Partnerships. URL: <http://www.ncppp.org/howpart/index.shtml#define>
13. The Canadian Council for Public-Private Partnerships. URL: www.pppcouncil.ca/aboutPPP_definition.asp

14. The Transition to a Green Economy: Benefits, Challenges and Risks from a Sustainable Development Perspective. UNDESA DSD, UNEP, UNCTAD, 2011 URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=131&menu=1515>

15. Vickram C., Cleland, M.-P. Public-Private Partnership in Europe and Central Asia. Designing crisis-resilient strategies and bankable projects. The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2010 / С. Vickram, M.-P. Cleland. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/936481468283466115/pdf/600610PUB0REPL10Box358308B01PUBLIC1.pdf>

Сухинин Даниил Сергеевич

студент

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ОБЛАЧНЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ»

***Аннотация:** Интернет стал неотъемлемой частью жизни людей, и регулярно появляются новые возможности, способные облегчить выполнение разных задач. Новинкой являются облачные технологии, которые можно применять в разных сферах: образовании, медицине, логистике и так далее. Облачные технологии – технология обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис. Это модель для обеспечения повсеместного и удобного сетевого доступа к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (таких как серверы, приложения, сети, системы хранения и службы), которые можно быстро подготовить и выпустить с минимальными усилиями по управлению и необходимостью взаимодействия с провайдером.*

***Ключевые слова:** информация, программное обеспечение, система, данные.*

Сегодня активные пользователи не ограничиваются одним гаджетом – у каждого есть смартфон плюс ноутбук, стационарный компьютер или планшет. В любой момент может понадобиться доступ к какому-то файлу, а носить флэш-память и другие накопители не хочется. Та же ситуация возникает, когда необходимо синхронизировать информацию на рабочем и домашнем ПК, вносить правки в документы, редактировать файлы.

Облачные технологии – это распределенная обработка данных, в которой доступ к компьютерным программам, вычислительным и другим мощностям пользователь получает как онлайн-сервис – в режиме реального времени.

Облачные технологии – технология обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис. Пользователь имеет доступ к собственным данным, но не может управлять и не должен заботиться об инфраструктуре,

операционной системе и собственно программном обеспечении, с которым он работает. Термин «Облако» используется как метафора, основанная на изображении Интернета на диаграмме компьютерной сети, или как образ сложной инфраструктуры, за которой скрываются все технические детали.

Облачная технология обработка данных как концепция включает в себя понятия:

- инфраструктура как услуга;
- платформа как услуга;
- программное обеспечение как услуга;
- данные как услуга;
- рабочее место как услуга.

При внедрении системы автоматизации очень важным вопросом является решение разделить различные подсистемы автоматизации или, наоборот, централизовать – внедрение комплексного решения. Современные тенденции развития экономических систем и мировой опыт показывают, что единого подхода к решению данной проблемы быть не может. Предприятие должно иметь свободу выбора одного из этих подходов или их комбинации.

Ключевые возможности облачных сервисов для рядового пользователя:

- доступ к личной или корпоративной информации с любого компьютера, подключённого к Интернету;
- можно работать с информацией с разных устройств (ПК, планшеты, телефоны и т. п.);
- неважно, в какой операционной системе вы предпочитаете работать (Windows, Mac, Linux);
- одну и ту же информацию разные пользователи могут просматривать и редактировать одновременно с разных устройств;
- если что-то случится с вашим устройством (ПК, планшетом, телефоном), то вы не потеряете важную информацию, так как она теперь не хранится на серверах облачного сервиса;
- вы всегда пользуетесь самой последней версией программ, и при этом не надо следить за выходом обновлений.

В системе программ «1С: Предприятие» предусмотрена возможность автоматизации как за счет внедрения индивидуальных прикладных решений, которые будут работать автономно или интегрировано с использованием различных механизмов обмена информацией, так и за счет использования комплексных решений. Использование автономных решений проще и эффективнее, если отдельные задачи автоматизации на предприятии мало пересекаются. Комплексные решения более эффективны, когда различные задачи автоматизации тесно связаны и предприятие готово к формированию единого информационного пространства. Конечно, одно предприятие может использовать как комплексные решения (например, для автоматизации основных видов деятельности), так и автономные программы (для вспомогательных или самостоятельных задач).

Система программ «1С: Предприятие» построена на единой технологической платформе. Это фундамент для построения всех прикладных решений. Наличие единой технологической платформы не только облегчает создание отдельных прикладных решений, но и обеспечивает их низкую

стоимость. Главное преимущество такого подхода – стандартизация разработки, обеспечение масштабируемости и обеспечение быстрого внедрения современных технологий во все применяемые решения.

Платформа «1С: Предприятие» для всех прикладных решений, независимо от отраслевой специфики и компании разработчика, обеспечивает: возможность использования системы от локального компьютера до десятков пользователей в локальной сети;

- с использованием файловой версии или версии «клиент-сервер» (MS SQL Server);

- возможность развернуть работу в нескольких географически удаленных точках с периодическим обменом информацией;

- умение использовать современные технологии (WEB, XML, интеграция с другими программными системами и различным торговым оборотом).

Наличие единой технологической платформы и единой методологии позволяет создавать специализированные и индивидуальные решения на основе стандартных, добавляя к ним только необходимые отличия с учетом специфики отрасли или конкретного предприятия:

- с экономической точки зрения это позволяет обеспечить достаточно низкую стоимость отраслевых и индивидуальных решений, поскольку затраты на их создание значительно ниже затрат на разработку программы с нуля;

- это обеспечивает высокую скорость создания и внедрения решений, поскольку используется наиболее развитый функционал и методология, содержащаяся в стандартных решениях;

- очень важным преимуществом этого подхода является унификация обучения пользователей. Например, пройдя курсы по «1С: Предприятие» или имея опыт работы с любой из программ, пользователь быстро осваивает возможности специализированных или индивидуальных решений;

- стандартизация платформы также значительно упрощает администрирование системы, поскольку функции администрирования практически не зависят от конкретного прикладного решения. Большинство системных администраторов и специалистов по автоматизации уже имеют опыт администрирования и даже модификации прикладных решений «1С: Предприятие». Опыт показывает, что освоение этих функций происходит очень быстро – в течение нескольких дней.

Облачные технологии «1С: Предприятие» предоставляется возможность удобно работать с программными продуктами 1С вне зависимости от типа клиентского устройства и установленной ОС. Пользователи могут использовать устройства с низкой вычислительной мощностью, портативные устройства. Более того, заказчики могут даже не устанавливать платформу «1С: Предприятие» на свое устройство, достаточно установить легкое пользовательское приложение, не требующее большого количества ресурсов.

При такой схеме основные расчеты, прикладная логика выполняются в кластере серверов «1С: Предприятие», обладающих всеми необходимыми характеристиками: масштабируемостью, высокой отказоустойчивостью, динамическим перераспределением нагрузки и взаимодействием с базами данных, возможностью хранения данных прикладных решений. При необходимости кластер серверов может быть усилен сервисной

инфраструктурой, которая позволяет предоставлять пользователям услуги по использованию программных продуктов в качестве услуги, отслеживать потребление услуг, поддерживать общее администрирование услуги и т. д.

Термин «облако 1С» используется для описания этих технологий как метафоры. Дело в том, что Интернет отображается в программном приложении в виде облака, которое скрывает от пользователя всю сложную инфраструктуру и технические детали.

Преимущества «облачных технологий» в системе «1С: Предприятие»:

- экономия, обеспечение конфиденциальности;
- гарантия безопасности и доступности;
- любое количество пользователей;
- прозрачность затрат и устойчивость к сбоям.

Есть 4 основные модели использования облачных технологий «1С: Предприятие» (рис. 1):

Рис. 1. Основные модели облачных технологий в системе «1С: Предприятие»

В рамках отдельной организации облака 1С могут использоваться сотрудниками, которым необходимо подключиться к информационной базе 1С вне зависимости от их местонахождения, даже с устройств, на которых не установлена платформа «1С: Предприятие». Это эффективно для менеджеров при перемещении между офисами, которым необходимо быстро отслеживать текущую информацию в своих подразделениях. Это будет удобно и менеджерам, так как они смогут получить необходимые документы практически из любого места. Кроме того, пользователи, не являющиеся сотрудниками предприятия, а также поставщики, подрядчики и для получения, например, отчетов о динамике продаж своей продукции и остатках на складах, могут подключиться к облаку 1С внутри организации. В рамках отдельной организации можно использовать облачные технологии, позволяющие сотрудникам подключаться к информационной базе из разных мест, даже из тех, на компьютерах которых не установлена программа «1С: Предприятие». Это полезно для руководителей, перемещающихся между офисами, которым нужна оперативная информация об их отделах. Это удобно для менеджеров, так как они могут получать необходимые отчеты практически из любого места, в торговой точке или у поставщика (рис. 2).

Кроме того, потребители, не являющиеся сотрудниками, могут подключаться к облаку, развернутому внутри организации. Поставщики, покупатели, подрядчики и т. д., чтобы, например, получать отчеты о продаже своих товаров или остатках на складе.

Рис. 2. Облачные технологии внутри организации

Преимущества использования облачных технологий 1с внутри организации:

- работники могут полноценно работать на компьютерах с малой вычислительной мощностью;
- сотрудники могут перемещаться, не прерывая рабочий процесс между подразделениями, быстро подключая внешних пользователей без установки программного обеспечения.

Внутри холдинга, в который входят несколько организаций, облачные технологии 1с позволят значительно снизить затраты на поддержку идентичных приложений. Если, например, каждая компания холдинга ведет учет с помощью «1С: Бухгалтерия», то вместо развертывания своей платформы в каждой компании можно установить ее только в головном офисе и использовать в режиме обмена данными. В этом случае каждая организация будет иметь доступ только к определенной независимой области данных, и только одна информационная база будет нуждаться в настройках, обновлениях, резервном копировании и других административных операциях.

Использование облачных технологий 1С может существенно облегчить работу в тех случаях, когда потенциальные пользователи программного продукта не объединены в одну локальную сеть, используют разное оборудование и программное обеспечение и не имеют возможности соответствовать каким-либо особым техническим требованиям. Веб-клиент поддерживает все наиболее распространенные браузеры в операционных системах Linux и Windows, а также на мобильных устройствах iPad.

Наиболее полно облачные технологии используются тогда, когда работа с прикладными решениями организована в сервисную модель (рис. 3):

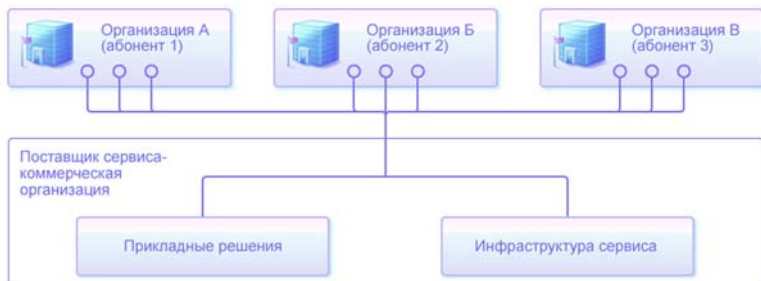

Рис. 3. Технология «1С: Предприятие»
(работа через Интернет в сервисной модели)

Модель обслуживания предполагает, что потребители сами не приобретают прикладные решения. Платят только за использование прикладного решения через Интернет. Прикладные решения разворачиваются у поставщика услуг, на его оборудовании, в виде единой системы (сервиса, инфраструктуры), с которой работают все пользователи. Поставщик услуг централизованно выполняет обслуживание и обновление программного обеспечения.

Наиболее полно использовать облака 1С можно, если работа с приложением организована по сервисной модели. Эта модель предполагает, что конечные пользователи не покупают программное обеспечение сами. Они платят только за их использование через Интернет. Сами приложения устанавливаются и обслуживаются на сервере поставщика услуг. Поставщик должен обеспечить непрерывную бесперебойную работу программных продуктов, их периодические обновления, резервные копии и безопасность сохраненных данных. Чтобы вести учет с помощью того или иного приложения «1С: Предприятие», пользователи оплачивают провайдеру определенный набор услуг и через обычный браузер могут легко подключиться к нужному приложению 1С.

Облачные технологии «1С: Предприятие» обеспечивают повсеместную и удобную работу с прикладными решениями на различных клиентских устройствах с разными операционными системами.

Использование облачных технологий значительно облегчает работу в тех случаях, когда потенциальные потребители прикладного решения не объединены в локальную сеть, имеют разнородное оборудование и не склонны выполнять какие-либо обязательные рекомендации по составу оборудования и ПО.

Список литературы

1. Булусов А. ИТ-руководители пока избегают «облачных» технологий / Булусов А. // CNews. – 2019. – 21 апреля.
2. Макаров С.В. За «Облачные вычисления» / С.В. Макаров // Креативная экономика. – 2020. – №8.
3. Макаров С.В. Социально-экономические аспекты облачных вычислений: монография // С.В. Макаров. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018.
4. Черняк Л. Интеграция – основа облака / Л. Черняк // Открытые системы. СУБД. – 2019. – 16 сентября.

5. Шапсигов М.М. Адаптивные сценарии обучения / М.М. Шапсигов, Х.М. Гучапшев // Управление экономическими системами. – 2019. – С. 95–101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>
6. Шапсигов М.М. Особенности использования интернет-технологий в образовательном процессе вуза / М.М. Шапсигов, Х.М. Гучапшев // Управление экономическими системами. – 2020. – С. 96–112 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>
7. Шапсигов М.М. Project Expert – система финансового анализа для обучения будущих экономистов / М.М. Шапсигов, Х.М. Гучапшев // Управление экономическими системами. – 2018. – С. 215–219 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>
8. Шапсигов М.М. Особенности использования облачных технологии в системе 1С: Предприятия / М.М. Шапсигов, Э.Ш. Карданова, А.Н. Гучинова // Управление экономическими системами. – 2017. – С. 111–119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>
9. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obiznese.com/load/podborka_materialov_prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossijskoj_federacii_dolgosrochnyj_prognoz_nauchno_tekhnologicheskogo_kni_ga/18-1-0-1893
10. Трофимов Ю. Ситуативный тупик / Ю. Трофимов, Ю. Телегин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admtyumen.ru/ogv_ru/finance/innovation/more.htm?id=10292768@cmsArticle.
11. Дерягин А.В. Наука и инновационная экономика в России / А.В. Дерягин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admtyumen.ru/ogv_ru/finance/innovation/more.htm?id=10292777@cmsArticle

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Калмыкова Марина Александровна
студентка

Научный руководитель
Заруднева Анна Юрьевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в последнее время экономисты и политики все чаще говорят об экономическом кризисе 2020 года, который привел страну к неизбежному экономическому потрясению. Девальвация рубля уже привела к падению доходов у людей и росту безработицы. Важно провести анализ кризиса и выявить прогнозы.

Ключевые слова: COVID-19, кризис, безработица, доходы населения, нефтяной рынок.

Падение реальных доходов, инфляция, массовые сокращения на предприятиях, повышение стоимости кредитов, обесценивание сбережений – неизменные спутники кризисов. Так, в текущем году доходы населения Волгоградской области сократились до 22561 рубля, это на 5,4% меньше аналогичного показателя прошлого года. Реальные располагаемые денежные доходы волгоградцев стали меньше на 9,8%. Также россиянам, вероятно, стоит ждать нового роста налогов, поскольку при утрате нефтяных доходов в условиях международной изоляции и ослабленной промышленности единственным ресурсом, из которого можно получить средства для пополнения бюджета, будут люди. Почему же произошел кризис?

Во-первых, COVID-19, который парализовал всю экономику. Пандемия коронавируса перевернула мир. Помимо непосредственного воздействия на общественное здравоохранение, она также начинает выявлять существующие экономические недостатки и может угрожать финансовой стабильности. Масштабы и продолжительность пандемического кризиса COVID-19 зависят от трех переменных: как быстро распространяется вирус, сколько времени потребуются для начала промышленного производства вакцины от COVID-19, и насколько эффективными будут действия лиц, принимающих решения, для смягчения последствий кризиса. Неопределенность, из-за этих переменных, дополнительно усиливает чувство тревоги.

Эффективный ответ на экономические последствия кризиса COVID-19 требует не только целенаправленных и активных макроэкономических действий, а также ряда корректирующих мер политики, необходимых для того, чтобы заложить основы для будущего экономического роста.

Во-вторых, на экономику повлияло резкое падение цен на нефть, вызванное сокращением мирового спроса на углеводороды в связи с принятием карантинных мер и распадом сделки ОПЕК+ в марте.

Проблемы на рынке топливных материалов наблюдались в начале марта 2020 года. Резкие изменения цен привели к стремительному падению котировок самых востребованных марок нефти, связанных с целым рядом объективных факторов. В первую очередь простой энергоемких предприятий, расположенных в наиболее развитых регионах мира. Из-за пандемии и последующих карантинных мер была нарушена торговая инфраструктура и логистические схемы, которые были отлажены на протяжении многих десятилетий. В результате пострадали крупные производственные компании, компании, специализирующиеся на пассажиро- и грузоперевозках, что неизбежно привело к резкому сокращению потребления нефтепродуктов. Сегодня нефтяной рынок переполнен, хранилища крупнейших производителей и экспортеров заполнены почти полностью, а спрос падает.

Если в ближайшее время державы, позиционирующие себя в качестве лидеров мировой экономики, не смогут стабилизировать ситуацию и не возобновят работу крупнейших энергозависимых производственных комплексов, цены на углеводороды продолжают свое падение.

В-третьих, замедляется рост рынков. Снизился спрос на экспортируемые товары (помимо нефти и нефтепродуктов)

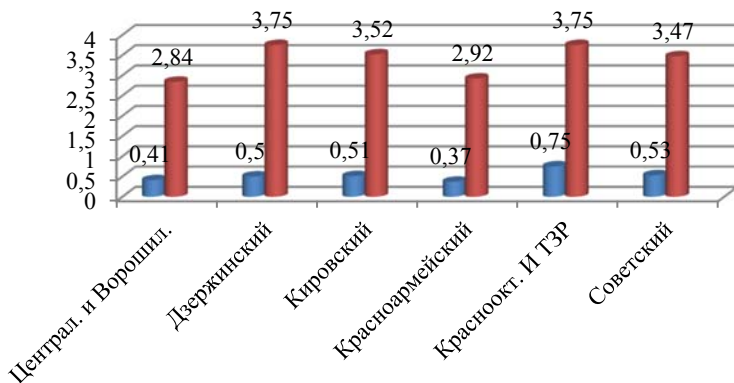
В-четвертых, налоги в виде НДС растут, уровень доходов населения падает.

Что ожидать после коронавируса, какие прогнозы?

Прогнозы остаются не слишком оптимистичными. Изменения затронули практически все сферы жизнедеятельности человечества. Изменится не только демографическая картина мира, но и заметно снизится продолжительность жизни людей. Поменяется и структура экономики, и логистические связи. Крупный бизнес будет искать новые локации для размещения предприятий, которые позволят значительно снизить риски, энергетические расходы. Стремительно развивается цифровая экономика, хотя в условиях кризиса эта сфера и сегодня демонстрирует высокие темпы роста. Углубится разница между богатыми и бедными государствами, в связи с неизбежным перераспределением ресурсов. При этом некоторые державы заметно усилят свои позиции в геополитической раскладке, а некоторые при этом утратят свое влияние.

Падение цен на нефть и, как следствие, падение курса рубля, на которые наслочилась пандемия коронавируса, привела к закрытию многих предприятий как в России, так и в других странах. А это значит, что многие предприниматели разорятся. Пострадал малый, средний и крупный бизнес, в результате чего повысилась безработица.

Так, на 1 января 2020 года в Волгоградской области было зарегистрировано 77,8 тысячи предпринимателей малого и среднего бизнеса, а на 10 августа осталось 72,3 тысячи. По данным ГКУ ЦЗН г. Волгограда на 01.07.2020 года искали работу 19 285 граждан, из них безработных – 17 123 человек. Это 3,41% от численности рабочей силы Волгоградской области.

– на 01.07.2019 г.

– на 01.07.2020 г.

Рис. 1. Уровень регистрируемой безработицы по районам Волгограда, %

Доходы россиян упали по причине потери работы либо из-за сокращения фонда оплаты труда.

Ситуация может выйти из-под контроля, если пандемия коронавируса затянется. Надежду на восстановление мирового рынка нефти дает недавно достигнутое соглашение в рамках ОПЕК+. Однако спрос на сырье упал, и даже когда экономики крупнейших стран начнут восстановление, заполненные резервуары с нефтью еще долго будут обуславливать низкую потребность в топливе.

Сложно сказать, как долго продлится кризис 2020 г., который только набирает силу. По мнению же академиков Института экономики РАН, чтобы нашему государству преодолеть все последствия кризиса, потребуется минимум 10–15 лет, т.к. экономическая система устарела и растеряла все производственные мощности. Пока остаётся прежней политическая ситуация, к лучшему ничего не изменится. Без привлечения масштабных инвестиций российская экономика может только падать.

Список литературы

1. Состояние регистрируемого рынка труда Волгоградской области в июне 2020 года, 2020 г. / Комитет по труду и занятости населения Волгоградской области.
2. Полбин А.В. Экономический кризис 2020 года: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России / С.А. Полбин, С.Г. Синельников-Мурылев, П.В. Трунин // Вопросы экономики. – 2020. – №6. – С. 5–21.
3. Дробышевский С.М. Декомпозиция динамики макроэкономических показателей РФ на основе DSGE-модели / С.М. Дробышевский, А.В. Полбин // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10, № 2. – С. 20–42.

Ковпак Глеб Владимирович
студент

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье рассматривается концепция «информационных технологий» и роль информационных процессов в экономике. В работе представлено применение информационных технологий и систем. Автор подчеркивает роль облачных технологий в развитии компаний, а также выделяет переход экономики России в цифровой формат.

Ключевые слова: информационные технологии, экономика, цифровая экономика, облачные технологии, информационные системы, стратегические информационные системы.

Gleb V. Kovpak
student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FSFEI of HE "Financial University
under the Government of the Russian Federation"
Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES IN ECONOMICS

Abstract: this article discusses the concept of «information technology» and the role of information processes in the economics. The application of information technologies and systems is shown. The role of cloud technologies in the development of companies, digitalization of the economics in Russia is outlined.

Keywords: information technologies, economics, digital economics, cloud technologies, information systems, strategic information systems.

Introduction.

The fourth industrial revolution, like all previous ones, made changes in the economic sphere, which undoubtedly affected all spheres of human life. In some countries more, in others the process of digitalization of the economics is less effective, involving the introduction of digital technologies into production.

Currently, information technologies have entered all spheres of human activity, including the economics. Factors such as cost minimization, increased productivity and competitiveness of enterprises / organizations through efficient software and large-scale Internet access have made the introduction of information technology in the economic sphere inevitable. Information

technologies in the field of economics – a set of methods for processing initial data into information necessary to find optimal solutions, using software tools, to achieve favorable market parameters.

Information technology and systems.

An important feature of the modern economics is the transition from the industrial type to the information type. Thus, the most important criteria in the market are knowledge and information that are necessary for efficient production. The nature of labor has also changed: since the 1980s, the number of employed in intellectual labor has been growing. Due to the need for highly qualified personnel in the information field, many managers pay attention to training personnel in this direction.

The role of information technology is to process the necessary source data to obtain the necessary information. Here you can note such areas as accounting, statistics, credit and banking. That is, information technology is necessary for working in these industries. The most famous and widely used information technology is Office 365 (Word, Excel, PowerPoint, Outlook, OneDrive, Skype, etc.). More specifically, let's focus on Excel. MS Excel has extensive capabilities for processing accounting data, designing flexible planning systems, using various financial functions, reporting, solving optimization tasks, developing business plans, etc.

Information systems today play an important strategic role as they are the determining factor in the organization gaining competitive advantages. Information system is a system that is designed for storing, searching and processing information. That is information systems help the company reduce the cost of goods or services in relation to competitors or reduce costs, leaving the same consumer value of goods.

For example, Supply Chain Management is a strategic information system. Logistics management is really challenging for many organizations. SCM develops optimal process line plans, production plans according to raw materials, production levels, lot sizes and the need for new technologies. The main tasks solved by the SCM system are:

- 1) optimization of production;
- 2) minimize production costs;
- 3) reduction of inventory;
- 4) production Control.

It is also worth noting that in connection with the development of information systems, such new types of entrepreneurial activities as the information business, automation systems, the development of information technologies, etc. appear.

Cloud technology.

Today, cloud technologies are actively developing. Cloud technology is the technology of using server resources while running a large number of virtual servers independently of each other. The main advantage of cloud systems is the unlimited storage of data, which allows you to ensure universal access to documents and combine a large number of operations. Another advantage is the significant cost minimization. The introduction of the cloud system is gaining popularity among entrepreneurs, as they realize the possibility of reducing financial costs. The nature of the cloud infrastructure allows you to sell and purchase resources with much smaller, more efficient blocks of highly virtualized hardware and software compared to the previous, traditional models of one-

time purchase of large computing capacities. Amazon Web Services is the leader in cloud technology development and delivery. The company offers a wide range of cloud products: computing services, storage, databases, analytics tools, network technologies, mobile services, developer tools, management tools, IoT technologies, security tools and enterprise applications. These services help different organizations develop faster, minimize costs in the field of information technology. The largest corporations and the developing organizations trust Amazon support of work of loadings, including mobile and Internet-applications, development of games, processing and data storage, storages, archiving and many other things.

Digitalization of the economics.

Digitalization is one of the most relevant topics of recent years. But what is digitalization? These are not digital and information technologies themselves, but the process of their introduction into various spheres of life and production. The digital economics is a system of socio-economic relations based on the use of digital information and communication technologies. The process of introducing information technologies and digitalization of the economics in Russia has begun and has certain results. The national project «Digital Economics» has been launched, which has various goals:

- 1) make the Internet accessible to everyone;
- 2) improve the efficiency of individual industries;
- 3) improve enterprise information security;
- 4) prepare personnel taking into account the digitalization of the economics.

According to estimates by McKinsey & Company, by 2025 the volume of the digital economics of Russia may grow to 9.6 trillion rubles (compared to 3.2 trillion rubles in 2015). This should be supported by the introduction of IT in traditional industries and the development of an independent high-tech industry. According to the calculation of the consulting company, the competitiveness of enterprises will be determined by the level of their digitalization, as IT helps optimize costs and increase the profitability of investments. The introduction of digital technologies will also lead to a reduction in medium and low-skilled personnel, since in most cases robots will replace them. The benefits and risks of the digital economics are given in Table 1.

Table 1

<i>Benefits</i>	<i>Risks</i>
Productivity growth	Insufficient cyber security
The emergence of new jobs and narrowly specialized specialties	Disappearance of professions and worsening unemployment
Increasing competitiveness of enterprises	Threat to “digital sovereignty” states
Optimize production and reduce costs	Increase complexity of business models and interaction schemes
Increase in quantity online services provided	
Overcoming territorial barriers	

Conclusion. The analysis of the role of information technologies and digitalization of the economics allows us to conclude that IT plays a key role both in the economics of individual economic entities and in the economics of the

state. Information technology allows you to optimize production, minimize costs, and increase enterprise productivity. Business processes require technological and economic thinking in all sectors of the economics. At this stage of the development of the digital economics one of the most important vectors of development is cloud technology, which provides great opportunities for the development of enterprises and organizations. The main trends in the further development of enterprises will be the introduction of digital technologies in all spheres and sectors of the economics of the countries of the world, as well as an increase in demand for information services from consumers.

Список литературы

1. McKinsey & Company. Отчёт «Цифровая Россия: новая реальность». 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/ru/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.pdf>
2. Расторгуев С.В. Цифровизация экономики России: тенденции, кадры, платформы, вызовы государству / С.В. Расторгуев, Ю.С. Тяг. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-rossii-tendentsii-kadry-platformy-vyzovy-gosudarstvu/viewer>
3. Информационные технологии в экономике: учеб. пособие / НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/more/hightech/informatsionnie-tehnologii-v-ekonomike>
4. Тарасенко С.В. Цифровизация экономики: основа будущей цивилизации общества» / С.В. Тарасенко, В.В. Кудревич, Н.П. Гринчак. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36426003>
5. SupplyChainManagement (SCM), или Управление цепочкой поставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://logistics.ru/21/7/1/i8_466.htm
6. Облачные продукты Amazo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aws.amazon.com/ru/product>

Колесова Алина Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина Ю.А.»

г. Саратов, Саратовская область

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы и пути повышения инвестиционной привлекательности Саратовской области. Выявлены особенности региона и приведен анализ экономического развития. Научная новизна исследования заключается в предложении плана постепенного привлечения инвестиций в регион и путей решения имеющихся проблем.*

***Ключевые слова:** инвестиции, стратегии развития, внешнеэкономические связи, инвестиционная привлекательность, региональные проекты, малое предпринимательство, среднее предпринимательство.*

Большую роль в эффективном развитии региона играет его инвестиционная привлекательность, решающим фактором которой является имидж. Он складывается из множества факторов и напрямую влияет не только на

восприятие региона потенциальными инвесторами, но и на их дальнейший интерес к участию в его социально-экономическом развитии.

Имидж области складывается из различных составляющих, таких как уровень социально-экономического развития, уровень жизни населения, информированность о регионе, состояние инфраструктуры, наличие квалифицированных кадров, брэндинг, туризм и др.

Наиболее популярной методикой оценки текущего позиционирования и имиджа региона как объекта исследования является «шестиугольник Анхольта» [3, с. 68] (рис. 1).

Рис. 1. Шестиугольник Анхольта

Рассмотрим Саратовскую область с точки зрения шести составляющих территориального бренда.

1. «Историко-культурные особенности». Саратовская область является уникальным историко-культурным регионом Поволжья, которая имеет театральные, музыкальные и художественные традиции, обладает высоким творческим потенциалом.

2. На территории Саратовской области находятся 11 театров, 4 концертные организации, 26 государственных и муниципальных музеев, 937 публичных (общедоступных) библиотек, 1014 учреждений культурно-досугового типа, 2 средних специальных учебных заведения культуры и искусства, 98 муниципальных учреждений дополнительного образования детей (детских музыкальных, художественных школ и детских школ искусств, Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова, Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева).

3. Туристские ресурсы находятся в Ардакском, Александрово-Гайском, Аткарском, Базарно-Карабулакском, Балаковском, Вольском, Новобурасском, Петровском и других районах, каждый из которых по-своему уникален.

4. «Люди». Большая часть жителей области посещает выборы как государственные, так и региональные, участвует в опросах, исходя из которых, учитывая все мнения, Правительство разрабатывает нововведения, программы развития региона.

5. Саратовская область использует «Экспортный бренд» только в качестве бренда России «Made in Russia», что позволяет говорить о качестве продукции и соответствии государственным и международным стандартам.

Участие субъектов Российской Федерации в реализации Программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» [1] предусмотрено в части мероприятий по поддержке развития и координации внешнеэкономической деятельности, относящихся к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В рамках подпрограммы 3 «Создание национальной системы поддержки внешнеэкономической деятельности» субъекты Российской Федерации участвуют в реализации следующих основных мероприятий:

- основное мероприятие 3.6 «Создание организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих основное мероприятия»;

- основное мероприятие 3.7 «Планирование, координация и мониторинг основного мероприятия».

Субъекты Российской Федерации в целях обеспечения реализации Программы осуществляют деятельность по следующим направлениям:

- разработка и реализация во взаимодействии с уполномоченными федеральными органами управления программ развития внешнеэкономической деятельности;

- оказание поддержки деятельности организациям инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность;

- разработка и осуществление организационных и иных мероприятий, мер и механизмов в интересах региональных участников внешнеэкономической деятельности;

- создание и поддержка региональных информационных ресурсов для участников внешнеэкономической деятельности;

- содействие наращиванию региональных компетенций в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе путем организации программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере внешнеэкономической деятельности на базе высших учебных заведений и тренинговых центров, расположенных в субъектах Российской Федерации;

- содействие развитию на региональном уровне общественного диалога по вопросам развития внешнеэкономической деятельности в целях совершенствования мер, механизмов и инструментов поддержки внешнеэкономической деятельности, распространения лучших практик в сфере внешнеэкономической деятельности;

- содействие формированию региональных объединений производителей и экспортеров для выработки консолидированной позиции регионального бизнеса по вопросам развития внешнеэкономической деятельности.

Целями развития межрегиональных и международных связей Саратовской области являются:

- 1) повышение конкурентоспособности предприятий;
- 2) сбалансированности развития экономики области на основе углубления интеграции области в общероссийское экономическое пространство и систему международных экономических связей;

- 3) стабилизация финансового положения региона;
- 4) развитие высокотехнологичных производств;
- 5) повышение эффективности функционирования хозяйствующих субъектов экономики;
- 6) борьба с монополизацией;
- 7) формирование конкурентной рыночной среды региона.

Для того чтобы повысить привлекательность региона, целесообразно осуществление следующих мероприятий:

– расширение географической структуры внешнеэкономических связей;

– расширение торгово-экономических отношений и увеличение кооперационных связей с соседними регионами и субъектами Приволжского федерального округа, развитие перспективных форм сотрудничества с экономически развитыми субъектами Российской Федерации;

– оказание информационной и организационной поддержки организациям области в продвижении их продукции на внешних рынках, расширение набора инструментов поддержки экспорта, активизация использования дипломатических инструментов поддержки экспорта (в первую очередь высокотехнологичной продукции);

– совершенствование структуры экспорта области на основе расширения ассортимента и улучшения качества экспортируемой саратовскими товаропроизводителями продукции;

– развитие перспективных форм сотрудничества со странами Азии;

– формирование образа Саратовской области как региона, привлекательного для бизнеса и открытого для взаимовыгодного сотрудничества в экономике и социальной сфере;

– предоставление инвесторам возможности заключить специальный инвестиционный контракт, предполагающий установление пониженных налоговых ставок по налогу на имущество организаций (в размере 0,1%) и по налогу на прибыль организаций (для налогоплательщиков, заключивших специнвестконтракт на региональном уровне – в размере 13,5%, на федеральном уровне – в размере 5%);

– расширение государственно-частного партнерства. Целесообразно будет развитие сотрудничества между органами государственной власти, бизнесом и населением. Государственно-частное партнерство является важным направлением развития инвестиционных процессов;

– формирование эффективной системы мер государственного воздействия на инвестиционную привлекательность региона с учетом особенностей развития отдельных территорий (муниципальных образований). Муниципальные образования Саратовской области характеризуются социально-экономической неоднородностью, что предопределяет необходимость использования в каждом сегменте региона определенного и специфического набора экономических рычагов и стимулов;

– реализация на территории области инвестиционных «региональных мегапроектов». Под «региональными «мегапроектами» следует понимать проекты особо крупного размера, которые способны оказать существенное и долгосрочное влияние на регион. К примеру, на территории Саратовской области возможна реализация инвестиционных «мегапроектов» по строительству таможенно-складских, транспортно-логистических, торгово-развлекательных и т. п. комплексов;

– введение «иммунитета» для внутренних инвесторов в отношении вступления правовых норм, ухудшающих условия внутренних инвестиций в части взаимоотношений инвестора с государством или регионом, а также предоставление законодательных гарантий инвесторам в сохранении стабильных условий;

– выравнивание условий конкуренции, развитие фондового рынка и инвестиционных институтов.

Для реализации вышеизложенных мероприятий в рамках Постановления Правительства Саратовской области от 11.10.2013 года №546-П (редакция от 10.02.2016 года) [2] на территории региона для социально-экономического развития и повышения инвестиционной привлекательности реализуются следующие подпрограммы:

– подпрограмма 1 «Стратегическое планирование и оперативное управление социально-экономическим развитием региона». Её целью является совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием области;

– подпрограмма 2 «Развитие инвестиционной, внешнеэкономической деятельности, международного сотрудничества и межрегиональных связей Саратовской области». Цель состоит в повышении инвестиционной привлекательности области, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций;

– подпрограмма 3 «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области». Целью является обеспечение условий устойчивого развития и повышения конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства на основе модернизации действующих и создания новых инновационных и высокотехнологичных производств, стимулирования спроса на производимые ими товары (работы, услуги);

– подпрограмма 4 «Развитие оптовой и розничной торговли, общественного питания и бытовых услуг Саратовской области». Цель – максимально полное удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах за счет эффективного развития инфраструктуры потребительского рынка посредством создания благоприятных условий для роста предпринимательской активности, конкуренции и сбалансированного развития различных видов, типов и способов торговли, общественного питания и бытового обслуживания;

– подпрограмма 5 «Сокращение административных барьеров, повышение доступности государственных и муниципальных услуг». Цели – повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг; повышение качества государственного регулирования в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности; снижение административных барьеров;

– подпрограмма 6 «Формирование и развитие контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Саратовской области». Цели – повышение качества обеспечения государственных нужд области за счет реализации системного подхода к формированию, заключению и исполнению государственных контрактов.

Данные подпрограммы Постановления Правительства, которые затрагивают многие сферы развития региона, позволяют улучшить социально-

экономическое развитие, и в следствии повысить привлекательность Саратовской области и улучшить позиции в инвестиционных рейтингах.

Основной ориентацией развития экономики региона являются внешнеэкономические связи, целью которых состоит не только в реализации экономических функций, но и в формировании и улучшении имиджа территории, поднятие престижа.

Важным ресурсом повышения ВЭС региона является экспортный потенциал территории, для оценки которого лежит система показателей, характеризующая количество и качество ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот. Также стоит учитывать, что количественные показатели этой системы изменчивы во времени, свидетельствуя об изменчивости представлений о размерах и качестве экспортного потенциала. Исходя из этого, экспортный потенциал должен будет учитывать факторы, влияющие на изменение его состава и размера, а также количественно-качественные характеристики.

Исходя из вышеизложенных характеристик, программа развития должна разрабатываться совместно с научными и другими организациями, региональными и федеральными органами исполнительной власти. Данным документом является стратегия, четко определяющая принципы построения ВЭС в регионе. К числу таких принципов можно отнести:

- продуманную структурную политику, сочетающую меры протекционизма и фритредерства и учитывающую уровень развития предприятий;
- формирование портфеля международной специализации региона, рассчитанного на основе возможностей мирового разделения труда;
- оптимальное сочетание федеральных, региональных и интересов предпринимателей с целью удовлетворения потребностей региона;
- усиление позиций региона в системе международных конкурентных связей.

Анализируя результаты вышеизложенной информации, можно сделать вывод о том, что в регионе необходимо сохранить достигнутые позиции и наращивать объемы поддержки по существующим направлениям, а также, вместе с этим, осуществить комплекс мер по расширению уже имеющейся в Саратовской области конкурентной продукции. Учитывая эти показатели региональной экономики – это продукция топливно-энергетического, химического и нефтехимического комплексов.

Важную роль в организации ВЭС играют региональные власти. В частности, в таких вопросах, как:

- организация экспортно-импортных сделок, удовлетворяющих потребности региона;
- создание региональной системы кредитования и страхования;
- модернизация транспортной инфраструктуры;
- организация систем связи;
- формирование сбытовой сети в соответствующей стране;
- подготовка информации о потенциальных рынках сбыта.

«Однако, в большинстве случаев поддержка регионального экспорта осуществляется посредством прямого субсидирования, налоговых льгот по приоритетным программам, косвенного субсидирования в виде льготного кредитования, государственного страхования, консалтинговых услуг» [4, с. 2–9]. Для Саратовской области такие мероприятия не

являются достаточными. Наряду с уже имеющимися методами поощрения экспорта необходима разработка качественно новых мер развития экспорта, в основу которых была бы положена реструктуризация и развитие отдельных производств. Для развития экспортного потенциала предполагается изменение товарной структуры, существенное повышение доли обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и наукоёмких отраслей.

Для повышения инвестиционной привлекательности и впоследствии возможности создания совместных предприятий следует начинать с разработки административных и правовых мер и заканчивать улучшением инфраструктуры. Важным современным направлением по привлечению иностранных инвесторов в Саратовскую область мог бы являться инвестиционный маркетинг, технологию которого в мире используют многие страны: Китай, Юго-Восточная Азия, Индия, Западная Европа и другие.

В целях заинтересованности зарубежных инвесторов территорией Саратовской области создан «Инвестиционный паспорт» и «Инвестиционная карта» Саратовской области, которые отражают потенциал региона, свободные инвестиционные площадки, крупнейшие предприятия и многие другие составляющие.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что «необходимо насыщение экспорта промышленными изделиями и услугами, где основное место отведено наукоёмким, с целью преодоления узко сырьевой специализации, укрепления позиций на мировом рынке и активной стимуляции экономического роста в регионе». Реализация подобной деятельности возможна с учетом продуманной внешнеэкономической политики региона, в основу которой заложены вышеизложенные методы.

Таким образом, каждый регион имеет множество путей размещения бизнеса, нужно лишь овладеть новыми технологиями формирования привлекательных инвестиционных возможностей и обеспечить благоприятные условия для притока капитала.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №330 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности».
2. Постановление Правительства Саратовской области от 11.10.2013 года №546-П (ред. от 10.02.2016 года).
3. Анхольт С. Бренд Америка: мать всех брендов / С. Анхольт, Д. Хильдрет. – М.: Добрая книга, 2010.
4. Алкльчев А.М. Инновационная политика регионов Российской Федерации в целях привлечения инвестиций и возможности ее реализации / А.М. Алкльчев // Региональная экономика. – 2014. – №3. – С. 2–9.

Магидов Салаутдин Халитович
заслуженный эколог Республики Дагестан и Российской Федерации,
канд. хим. наук, член-корреспондент
ООО «Общественная Российская экологическая академия»
г. Москва

Мусаева Светлана Халитовна
старший преподаватель
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства»
г. Махачкала, Республика Дагестан

ИСТОЩЕНИЕ ЗАПАСОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЫРЬЯ И ЗАМЕДЛЕНИЕ ТЕМПОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы исчерпания углеводородных ресурсов в России и в мире. Анализ данных свидетельствует о том, что в ближайшее время возникнет острый дефицит энергоресурсов, и прежде всего нефти и газа. Истощение запасов углеводородов приведёт к значительному ухудшению социально-экономических показателей, к росту бедности и возможности социальных катаклизмов.

Ключевые слова: ресурсы углеводородного сырья, исчерпание запасов нефти, темпы экономического развития, прогнозирование и планирование.

Оптимистические оценки ресурсов углеводородного сырья позволяют проводить прогнозирование и планирование на дальнюю перспективу без учёта возможного дефицита сырья не только в ближайшем будущем, но и в среднесрочной перспективе. Основанные на таком подходе благоприятные темпы экономического развития и неуклонного улучшения условий жизни могут и не оправдаться.

При пессимистическом подходе возникает необходимость в учете данного фактора и включении в планы развития мер по всемерной экономии углеводородного (УВ) сырья, а также в переходе на другие, более дорогие энергоресурсы, что неизбежно отразится на экономической эффективности, соответственно, и на уровне жизни населения.

В отношении ресурсов и доказанных запасов УВ сырья у разных авторов существует большой разброс мнений, тем более что величина запасов меняется год от года и зависит от разведанности территорий. Открытие новых месторождений ведёт к увеличению величины запасов, а добыча – к уменьшению.

Достоверные, правильно оцененные запасы сырья могут позволить делать не только правильные прогнозы, но и производить точные расчеты относительно оставшейся доли извлекаемых запасов.

В работе [1] приведены данные о величине мировых запасов нефти и газа, согласно которым по состоянию на 2008 год, накопленная добыча нефти в мире составляет 153 млрд т., а текущие запасы – 188,6 млрд т.

С того времени, по состоянию на 2019 год, добыто примерно 48 млрд т нефти. Если предположить, что за период 2008-2019 гг. не было открыто

новых месторождений, то в диаграмму по нефти нужно внести изменения: накопленная добыча – 201; текущие запасы – 140.

То есть получается, более половины разведанных запасов нефти уже израсходовано. Даже если ежегодно открывать месторождений на 1–2 млрд т, то всё равно выходит, что более половины разведанных запасов уже исчерпана. Это может свидетельствовать о том, что пик добычи нефти уже достигнут, или будет достигнут в ближайшее время.

В 50-х годах прошлого века американский учёный К. Хабберт предложил методы расчёта времени истощения запасов нефти, и построил на этой основе специальные кривые. Согласно кривой Хабберта для США максимум добычи нефти должен был наступить в 1970 году, и прогноз сбылся. Хотя с учётом последних данных, можно говорить, что это был локальный экстремум, который не умаляет ценности самого метода. Во многих нефтедобывающих странах пик Хабберта уже пройден, и происходит постепенное сокращение добычи. Пик добычи в Ливии был достигнут в 1969 году, в Иране в 1974, в Румынии в 1976. Максимум нефтедобычи пройден и в России, а также во многих её регионах (Дагестане, Башкирии, Чеченской Республике и других).

Согласно прогнозам Хабберта мировая добыча нефти должна была достигнуть максимума в 2000 году. Пик не был достигнут в срок, вероятно, это было связано с нефтяным кризисом 70-х годов, который, сократив добычу нефти несколько сдвинул срок наступления максимума. По мнению многих аналитиков он мог наступить, или в конце прошлого десятилетия, или в начале нового. Прогноз этот вполне вероятен, и, если он сбудется, мир ожидают большие перемены. Кончится эра дешевой нефти и начнётся резкое повышение цен не только на нефть, но и на другие энергоносители. А это приведёт к краху современной мировой экономики, которая базировалась на дешевой нефти, со всеми вытекающими последствиями. Согласно нашим прогнозам мировой пик добычи нефти должен был достигнут в конце прошлого десятилетия (рис. 3) [2].

Если посчитать добычу по пятилетиям в России, нулевая линия не только по нефти, но и газу будет пересечена ещё раньше, что следует из рисунка 1.

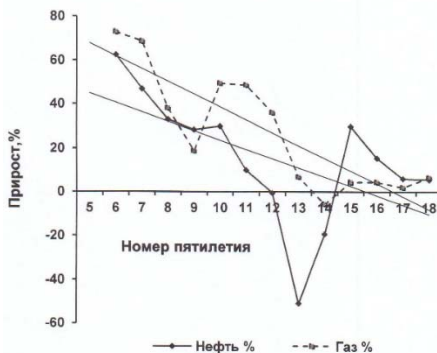

Рис. 1. Динамика добычи в РФ нефти и газа по пятилетиям (18 пятилетие: 2016–2020)

А это означает, что российские недра существенно истощены, и в ближайшем будущем добыча нефти и газа начнет сокращаться. Об этом свидетельствует и таблица 1.

Таблица 1
Запасы, годовая добыча и время истощения запасов нефти
(по состоянию на 01.01.2019) [3]

	запасы		Добыча		Время истощения
	млрд барр.	млрд т	Млн барр. / сут.	Млн т / год	
Саудовская Аравия	2976,7	40,9	12,3	578,3	70,7
Россия	106,2	14,6	11,4	554,6	26,3
Мир	1730	244	94,7	4474	59,0

Из таблицы видно, что при существующих темпах добычи нефти, истощение запасов нефти произойдет очень скоро. Время истощения запасов нефти в РФ существенно ниже, чем в Саудовской Аравии и даже среднемировой. Это же касается и запасов газа. Хорошее подтверждение этому мы видим на рисунке 2. Если в РФ добыча нефти увеличивалась почти экспоненциально до 70-х годов, а газа до 80-х, позже темпы наращивания добычи существенно уменьшились.

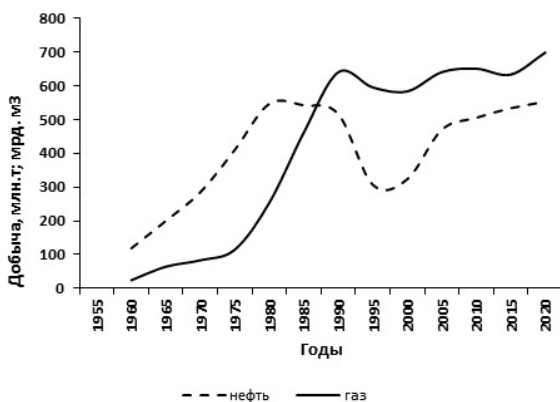

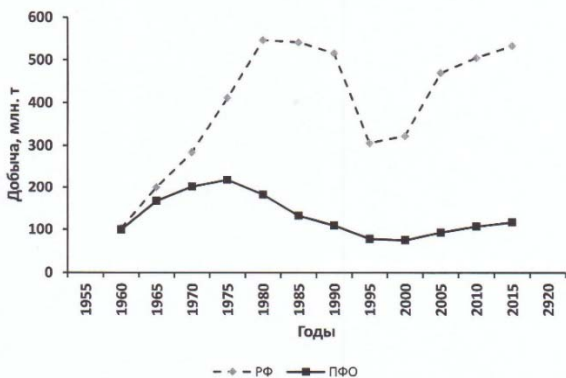
Рис. 2. Динамика добычи нефти, включая газовый конденсат, и природного газа в РФ

Отрицательный пик на кривой добычи нефти, по всей вероятности, связан крушением СССР и дезорганизацией промышленности после этого в течение десятилетия. Это привело к значительной экономии нефти, что замедляет время наступления спада в добыче. Не приходится сомневаться в скором наступлении данного события, тем более что о этом уже говорят некоторые ответственные работники нефтегазовых компаний.

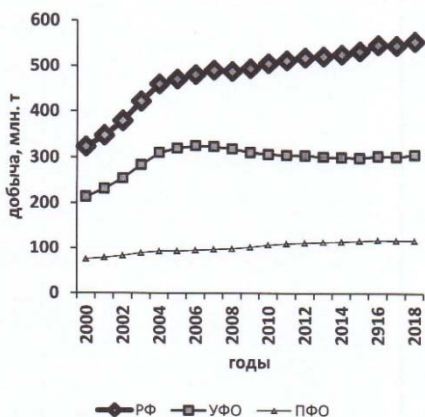
Более ясного понимания процессов истощения энергоресурсов, можно добиться, если обратиться к истории развития нефтегазовой промышленности в СССР и Российской Федерации, с учётом роли регионов.

В первой половине прошлого века до 40-х годов большая часть нефти в СССР добывалось «Азнефтью» из бакинских нефтепромыслов (так называемая «бакинская нефть»). Затем центр добычи переместился в Приволжско-Уральский регион, который сейчас входит в Приволжский федеральный округ (так называемое «второе Баку»). Указанный нефтеносный район относится к Волго- Уральской нефтегазоносной провинции.

Из этой зоны большая часть нефти добывалась до 70-х годов, а затем добыча переместилась в Западную Сибирь, что наглядно иллюстрирует рисунок 3.

а

б

Рис. 3. Добыча нефти в РФ и федеральных округах:
 а) РФ и Приволжский федеральный округ (ПФО);
 б) добыча нефти в XXI веке. РФ, ПФО и УФО

С началом сокращения добычи во «втором Баку» основная добыча нефти в РФ переместилась в Западную Сибирь. Почти всю нефть в этом регионе добывается в Тюменской области (Уральский федеральный округ). Этой же теме посвящены также работы [4; 5].

Из данных диаграмм видно, что в основном нефтедобывающем районе начался постепенный спад добычи нефти. Некоторое увеличение в ПФО, компенсируют это падение и позволяют даже обеспечивать некоторый рост. Но добавочные объемы, добываемые в остальных регионах, слишком незначительны и не смогут компенсировать существенного падения добычи в УФО.

Анализируя весь комплекс представленных данных, можно с большой долей вероятности говорить о том, что в ближайшее время рост добычи нефти в РФ сменится падением. Поэтому на данном этапе развития необходима всемерная экономия УВ ресурсов и ускоренная диверсификация экономики.

Список литературы

1. Высоцкий В.И. Мировые ресурсы нефти и газа и их освоение / В.И. Высоцкий, А.Н. Дмитриевский // Российский химический журнал. – 2008. – Т. LI, №6. – С.18–24.
2. Магидов С.Х. Истощение запасов углеводородного сырья – угроза миру и международной безопасности // С.Х. Магидов // Правильный путь. – 2010. – С. 92–100.
3. Государственный доклад «Состояние и использование минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2018 году». – М., 2019. – С. 10.
4. Магидов С.Х. Истощение запасов упругой энергии в нефтегазовых месторождениях СССР и РФ и изменение уровня добычи нефти / С.Х. Магидов // Дегазация Земли и генезис нефтегазовых месторождений. – М.: Геос. 2011. – С. 490- 495.
5. Магидов С.Х. Добыча нефти и дебиты нефтегазовых скважин как индикаторы геодинамической активности / С.Х. Магидов // Геология, геодинамика и геоэкология Кавказа. – Махачкала, 2016. – С. 275–278.

Миронова Наталья Геннадьевна

канд. филос. наук, доцент

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Яушева Алсу Зуфаровна

студентка

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-97143

РОССИЙСКОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО – 2020: ОЧЕРЕДНОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Аннотация: рассмотрен ФЗ от 24.04.2020 №122 «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой», риски электронного делового и кадрового делопроизводства в России.

Ключевые слова: электронный документооборот, ЭДО, риски ЭДО.

В России в рамках реализации общемировой тенденции несколько лет реализуется план государственных мероприятий по внедрению концеп-

ции электронного безбумажного документооборота. В 2018 году Министерство труда и социального развития России запланировало подготовку и реализацию законопроекта по внедрению повсеместного безбумажного кадрового учета к 2021 году. К 2027 году предполагался полный отказ от бумажных трудовых книжек. В частности, в 2018 году принят приказ Минтруда России №194 о проведении эксперимента по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений [1] (в т.ч. электронных трудовых договоров, электронного учета рабочего времени, электронных трудовых книжек).

Целью эксперимента обозначены создание и отработка механизмов ведения и применения электронных документов, связанных с работой, без дублирования на бумажном носителе, а также подготовка предложений о внесении изменений в законодательство РФ. В первой фазе эксперимента должны были принять участие крупные компании и банки (АО «Российские железные дороги», «Газпромбанк», «АвтоВАЗ», «Ростелеком», «СИБУР», «Альфа-Банк», «Татнефть» и др.) [1; 2]. При этом практиковалось дублирование электронных документов бумажными носителями.

Первый этап эксперимента по внедрению электронного кадрового документооборота показал несовершенство законодательства и неготовность технологической среды, т.к. приказ не был подкреплен решениями, о защите передачи персональных данных, электронной цифровой подписи, архивного хранения данных и т. д. Был выявлен ряд проблем [3]: «высокая стоимость приобретения и использования цифровой подписи на каждого сотрудника, особенно в компаниях с высокой текучестью кадров; отсутствие нормативного регулирования использования электронной подписи в кадровом делопроизводстве; отсутствие готового программного обеспечения для автоматизации кадрового документооборота; необходимость обеспечения непрерывной технической поддержки электронного кадрового документооборота; риски потери данных, несанкционированного использования данных третьими лицами, ошибок программного обеспечения при передаче или обработке информации; низкая компьютерная грамотность некоторых работников и недоверие к электронным документам».

Использование бумажных носителей до последнего времени обуславливалось технологическими и законодательными требованиями; многие документы кадрового учета требуют длительного хранения (например, согласно закону, действовавшему еще недавно в сфере трудовых отношений, личные дела работников, договоры требовалось хранить в архивах организаций и предприятий до 50–75 лет. Да и сейчас выход на пенсию для многих категорий граждан предполагается в 60–65 лет, а начало трудовой деятельности гражданина может начинаться и в 16 лет, поэтому хранить документы кадрового учета по закону работодателя обязаны 50 лет. Если кадровый документ хранится в электронной форме, у организаций возникают сложности: учитывая то, как быстро меняются и устаревают технологии хранения электронных документов, в отличие от традиционных бумажных, вряд ли через 20–30 лет можно будет воспроизвести электронную информацию о работнике, сохраненную в архиве организации на локальном электронном носителе, т.к. каждые 7–10 лет старые типы физических носителей документов (дискеты, лазерные диски, флэш-память) уходят из употребления, их просто нечем прочитать, т.к. производители железа и софта не поддерживают старые технологии либо вовсе исчезли с рынка. Форматы электронных документов, – неважно, хранятся ли они в локальном или в облачном

хранилище, – также быстро устаревают, файлы легко могут быть утрачены из-за выхода из строя техники или программных сбоев. В этом смысле бумага была практичнее – бумажный документ столетиями способен хранить записанное на нем, не требует специальных технических средств, чтобы увидеть записанное на бумаге.

Еще одна сложность с делопроизводственными электронным документами состоит в том, что, согласно нормативным документам и внутренним распоряжкам организаций работников, необходимо знакомить работников с их содержанием под роспись. Делать это традиционным способом, с помощью росписи в бумажном документе, просто, но в условиях электронного делопроизводства простановка электронной подписи в электронном документе предполагает, что, во-первых, у каждого (без исключения) работника (включая дворников, строителей, трактористов) должны быть электронные подписи (к слову, они должны обновляться ежегодно и стоят денег); во-вторых, техническая возможность поставить электронную подпись предполагает наличие у каждого работника ноутбука, смартфона, требующих регулярной (раз в 3 года) замены и техподдержки, программ для распознавания документа и простановки подписи, постоянно обновляемых личных навыков в ИКТ у любого работника. В-третьих, по мере расширения дистанционных форм общения работников с работодателями, каждый работающий гражданин обязан будет как-то обеспечивать конфиденциальность подписываемых документов (например, приказов, требующих росписи в ознакомлении и выполнении); подобные навыки по силам не каждому работнику и требуют специального образования и программно-технического обеспечения, к слову, дорогого. Как именно будет обеспечиваться информационная безопасность конфиденциальных электронных документов, применяемых в процессе работы с кадрами и при реализации документационного сопровождения всех рабочих процессов, – особенно при дистанционном/удаленном формате работы, – отечественное законодательство не конкретизирует.

Электронный документооборот удобен, но влечет множество рисков и потенциально негативных последствий. Среди преимуществ, которые мог бы принести электронный кадровый документооборот, называют:

– экологические соображения – устранение бумаги из документооборота, якобы, полезно для сохранения лесов; однако, замена бумаги электроникой и сетевыми средствами передачи данных создает еще больше экологических угроз среде и человеку, массовое производство электроники и утилизация быстро (каждые 3 года) устаревающей электроники и затратно, и неэкологично;

– еще одно достоинство электронного документооборота – ускорение процессов согласования и подписания кадровых документов, повышение мобильности сотрудников, экономии архивного и офисного пространства. Но оно требует наличия у всех граждан технических и программных средств, а учитывая, что электроника устаревает требует постоянной замены, а программное обеспечение требует постоянного обновления и обслуживания, – все это требует от работников множества дополнительных финансовых, временных трат; – гонка за технологиями требует от пользователя быть все время в курсе новшеств или требует постоянно обучаться, а обучение ИКТ – дорогое удовольствие, отсекающее как аутсайдеров, людей с невысокими доходами, людей, живущих на периферии, – их в России большинство. Большинство компаний и организаций предпочи-

тают не брать на себя бремя технического обеспечения работников компьютерными средствами, передавая подобные хлопоты самому работнику «на аутсорсинг»; много ли граждан смогут преодолеть финансово-технический «барьер вхождения» в профессиональную деятельность при необходимости принимать участие еще и в электронном кадровом документообороте компании/организации, даже если квалификации для выполнения непосредственных профессиональных обязанностей у них при этом достаточно? Здесь возникают большие сомнения;

– электронный документ удобен для некоторых категорий работников (в частности, для тех, чья работа может или должна идти вдали от офиса, например, для программистов, некоторых творческих процессов и инженеров, вахтовиков, работающих вдали от места жительства и места оформления кадровых документов в межвахтовый период и т. п. – Но большое число профессий и рабочих задач не требует цифровизации и дистанционных или электронных форм общения работника с организацией-работодателем;

– электронный документооборот делает рабочие процессы прозрачными для фискальных, надзорных и других подобных госорганов и негосударственных структур, и это плохо для них. Но электронный документ и оцифрованная информация в сети интернет легко становится доступна и криминальным и др. подобным структурам; как показывает практика, персональные данные банков, операторов, компаний легко оказывается в даркнете и используется злоумышленниками. Нет никакой гарантии, кто облачные хранилища документов, в которых предполагается централизованно хранить и обрабатывать корпоративный контент и данные кадрового учета граждан России, не станет также постоянным объектом незаконных действий со стороны криминальных и т. п. структур. При этом, за потерю данных, несанкционированное их использование третьими лицами, ошибки программного обеспечения при передаче или обработке информации придется отвечать именно работодателю. Но на практике далеко не всякий работодатель может на такие явления повлиять и даже вовремя обнаружить, или не придает значения рискам НДС ПДн. В случае же утраты или порчи документов кадрового учета работники не смогут защитить свои права; неясно, к кому в этом случае они будут апеллировать, если проблема выяснится слишком поздно, а работодатель, как юридическое лицо, уже ушел в небытие?

– электронный документооборот – это лишь часть повсеместно внедряемой автоматизации, предполагающей замену во многих областях людей-работников на программно-технические средства автоматизации. Понятная выгода от автоматизации документооборота это экономия для владельцев бизнесов на персонале и на инфраструктуре для персонала. Какая-нибудь программа, заменяющая человека при реализации рабочей функции в компании или на предприятии, выполняет свою функцию, вообще не нуждаясь ни в кадровом учете, ни в многих процедурах, сопровождающих управление людьми-работниками (бухучет, управление персоналом, ознакомление с приказами, получение разрешения на обработку ПДн и пр. процессы, связанные с «человеческим фактором»). Многие «излишние» делопроизводственные операции, – да и само делопроизводство как явление, – при использовании средств автоматизации вообще не нужны, а человек перестает быть производительной силой, заменяясь программой и другими техническими средствами автоматизации. А для социума тотальная автоматизация рабочих процессов несет значительные социальные потери: рост без-

работицы по мере «оптимизации» бизнесов и бюджетных структур, и, как следствие, общее падением численности населения стран и территорий, обусловленное снижением потребности цифровой экономики в людях как участниках производства продукта потребления. – Ненужность людей в экономическом производстве приводит как к деградации большей части живой трудовой силы, а вместе с тем и к деградации социальных отношений, – а значит, и к деградации самой экономики, поскольку массы людей без работы и дохода не смогут обеспечивать развитие новой экономики развитым потреблением. Автоматизация делает большинство человечества бесполезным, – утрачивается смысл в полезном для социума труде людей, заменяемых автоматизацией. Человечество уже проходило такие социально-технологические кризисы в XIX и в начале XX веков, со всеми вытекающими из технологических причин локальными катаклизмами. Неизбежно упадет и общая технологическая культура в обществе, где люди оказываются вообще не нужны для «оцифрованной и автоматизированной» экономики, которая превращается в «вещь в себе и для себя»...

Возвращаясь к теме государственного эксперимента в России по переходу на безбумажный учет трудовых отношений, нельзя не упомянуть закон «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» [4], принятый в мае 2020 года. В нем идет речь об использовании отдельными работодателями и работниками электронных документов, связанных с работой (без дублирования на бумажном носителе), в отношении которых трудовым законодательством Российской Федерации предусмотрено их оформление на бумажном носителе в порядке очередного этапа эксперимента (продлится до 31 марта 2021 г.) по внедрению электронного кадрового учета в России. Этап эксперимента проводится организациями на добровольной основе, при участии Минтруда России. Документы, в отношении которых будут проводиться этот эксперимент, организации пока решают сами. При проведении нового этапа эксперимента по вводу предусмотрено:

- использование без дубликатов на бумажных носителях электронных документов, связанных с работой, включая те, для которых прежде было предусмотрено оформление на бумажном носителе и ознакомление с ними работниками в письменном варианте;

- оценка результативности и эффективности эксперимента.

Задачи эксперимента: выявить условия для использования электронных документов в работе, собрать соответствующие предложения о внесении изменений в трудовое законодательство. Организации должны создать список работников, давших согласие на участие в проекте, внести коррективы с свои внутренние нормативные акты, имеющие отношение к электронному документообороту, обеспечить возможность использования информационной системы для работы с электронными документами. После этих процедур работодатель организации подает заявку на участие в эксперименте в Минтруд России. Решение о начале эксперимента оформляется в виде приказа или положение. Дата проведения устанавливает работодатель самостоятельно в рамках Положения Минтруда России о порядке проведения эксперимента. Все расходы по проведению эксперимента несет исключительно работодатель. Ведение электронных документов, касающихся трудовых отношений с работниками, будет осуществляться через информационную систему работодателя или с использованием базы вакансий «Работа в России».

Ожидаемо, что по результатам второго этапа эксперимента будут внесены поправки в государственные нормативные акты и законы и все организации в России будут переведены на работу с документами только в электронном формате. Есть малая вероятность, что в ближайшие годы ничего не изменится по чисто технологическим и организационным причинам, поскольку далеко не все организации имеют финансовую и техническую возможность вести исключительно электронную форму учета своей деятельности, и далеко не все граждане способны участвовать в такой высокотехнологичной трудовой деятельности, особенно если речь идет о небольших населенных пунктах, удаленных от столицы страны и «столиц» регионов.

Список литературы

1. Приказ Минтруда и соцзащиты РФ от 26 марта 2018 года №194 «О проведении эксперимента по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/557087326>
2. Приказ Минтруда и соцзащиты РФ от 4 мая 2018 года №292 «О внесении изменений в приложения №1 и 2 к Приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 марта 2018 г. №194» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/557377181>
3. Кондратов А. Переход на электронный кадровый документооборот // Закон.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/3/10/perehod_na_elektronnyj_kadrovuj_dokumentoooborot
4. Федеральный закон от 24.04.2020 №122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.www.consultant.ru/>

Прихач Александр Юрьевич

д-р экон. наук, профессор, доцент
Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

Аннотация: рассматриваются вопросы реакции рынка труда на ситуацию с пандемией и освещаются основные негативные тенденции. Приводятся, в сравнении, некоторые значения уровня безработицы за период с 2017 года. Отмечается специфика отечественного рынка труда, в значительной мере опирающегося на трудовых мигрантов, в области низкоквалифицированных рабочих мест, и испытывающего определенные трудности в связи с ограничением транспортного сообщения между странами. Представлена идея формирования инфраструктурных проектов, имеющих «отложенный характер» и нацеленных, при их активации, на снижение безработицы в возможных будущих форс-мажорных ситуациях.

Ключевые слова: рынок труда, тенденции рынка труда, влияние пандемии, трудовые мигранты, тенденции безработицы, компоненты рабочего места.

Современная ситуация на мировом рынке труда характеризуется негативным воздействием со стороны пандемии. Это определенная форс-

мажорная ситуация, имеющая специфическую особенность, выражающуюся в том, что она имеет пролонгированный и всеобщий характер. Увеличение безработицы, рост социальной напряженности, снижение экономической активности – такие последствия коснулись практически всех стран, в том числе России.

Учитывая, что Россия занимает фактически одно из первых мест в мире по количеству мигрантов, в том числе трудовых, необходимо учитывать то, как трансформации рынка труда касаются резидентов и нерезидентов. Прежде всего, пострадал малый бизнес, как имеющий ограниченные финансовые возможности и менее устойчивый к потрясениям. Однако получение конкретной информации по малому бизнесу затруднено, в силу его разветвленного и многообразного характера. Не случайно поэтому в статистике его объединяют со средним, и их совокупная доля оценивается до 20% в экономике и предусматривается ее повышение. Кроме этого, серьезно пострадали туристические компании, а также гостиничный бизнес; фирмы, занимающиеся организацией массовых мероприятий, шоу-бизнесом; а также кинотеатры, театры, музеи; транспортные компании, прежде всего из-за ограничения зарубежных рейсов.

По данным Роскомстата, по методологии Международной организации труда, безработица достигла в сентябре 2020 года 6,3%. При этом рост обозначился с февраля-марта с начального значения 4,7% [1]. Однако при этом нужно отметить, что последние несколько лет показатели безработицы колебались. Так, в 2017 г. сначала снижение с 5,6% до 4,9% в августе и повышение до 5,1% к концу года. В 2018 и 2019 году значения колебались «волнами» с максимального значения 5,2% в январе 2018 до минимального 4,3% в августе 2019, в декабре 2019 – рост до 4,6% [там же].

С начала 2020 года наблюдается рост, превысивший, по формальным данным, максимальные значения за последние четыре года. Таким образом, рост безработицы за последний год – 34% и он почти на 13% опередил максимальное значение, которое фиксировались за последние годы.

Среди трудовых мигрантов ситуация еще более сложная. «Обращаясь к статистическим данным, можно заметить, что по сравнению с 2019 г. почти половина основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации снизилась» [3, с. 344].

С ограничением транспортного сообщения между странами ограничился их приток. Происходит их вымывание с рабочих мест в тех компаниях, которые зависят от производственных цепочек. Нарушение экономических обязательств одного или нескольких партнеров приводят к тому, что замедляется или вообще останавливается рабочий процесс, например, из-за непоставки необходимых материалов. Экономический субъект вынужден выходить на рынок закупок, теряя деньги и время на переговоры, соглашения и подписание новых контрактов. Кроме этого, рушатся его обязательства перед компаньонами и клиентами. А учитывая возможное удорожание конечной продукции, в этих условиях ему бывает более выгодно произвести сокращения, прежде всего по массовым дешевым рабочим местам. Ценных специалистов, как правило, стараются удерживать до последнего.

Специалисты дают разную оценку происходящему. Точки зрения иногда достаточно разнятся. Например, некоторые отмечают, что отток трудовых мигрантов негативно сказывается на экономических показателях, снижается объем производимых продуктов и услуг, уменьшается совокупная прибавочная стоимость.

Другие считают, что наличие мигрантов остается избыточным, и они занимают места, которые необходимы сегодня гражданам РФ, потерявшим свою работу. «Согласно опросу фонда «Общественное мнение» 39% жителей России и 54% жителей Москвы считают, что мигранты отбирают рабочие места у коренного населения» [2, с. 2]. На это следуют определенные возражения со стороны некоторых менеджеров, утверждающих, что приезжие занимают только не рабочие вакансии, на которые не идут местные граждане, поскольку они являются для них непривлекательными. И поэтому уход приезжих работников может создать ситуацию, когда остро не станет хватать дворников, строителей, грузчиков, разнорабочих. Однако, нужно иметь в виду, что когда Россия прекратила регулярное и чартерное международное авиа- и железнодорожное сообщение, то в сочетании с аналогичными мерами, принятыми в странах трудовых мигрантов, на территории государства остались «запертыми» миллионы граждан стран ближнего зарубежья, а сотни тысяч зарегистрированных и незарегистрированных мигрантов даже без средств к существованию. По оценкам, на конец 2019 г., на нашей территории находилось около 4 млн. трудовых мигрантов [3, с. 344].

Любое рабочее место характеризуется тремя компонентами: выполняемыми функциями, условиями, при которых эти функции выполняются и заработной платой. Вакансия заполняется, если комбинация предлагаемых условий кажется кандидату привлекательной. Управление компонентами условия-зарплата позволяют сделать вакансию востребованной, но при этом могут возникнуть определенные ограничения, прежде всего связанные с финансовыми ресурсами. Тем не менее, некоторые строительные компании уже начинают поднимать заработную плату, чтобы сделать более привлекательными рабочие места, и возместить, хотя бы в минимальной мере, потерю мигрантов за счет привлечения местных кандидатов.

Для борьбы с ростом социальной напряженности и безработицей могло бы послужить подготовка и реализация определенных проектов по развитию инфраструктуры, общественным работам, услугам. Что позволило бы предложить значительное количество дополнительных рабочих мест. Такие проекты могли бы иметь в обычное время «отложенный» характер и актуализироваться в периоды, когда рынок труда испытывает потрясения и возникает много свободных рабочих рук. В некотором роде примером в этом могли бы послужить ситуации, с которыми сталкивалась Северная Америка в период великой депрессии, а также после двух мировых войн, когда на рынке труда появлялись массы незадействованной рабочей силы. В одном случае это были уволенные из-за схлопывания экономической системы, в другом – вернувшиеся с фронта солдаты, которые не были востребованы на рынке вакансий, ввиду ограниченности спроса на трудовые ресурсы. И если в одних моментах, например, при депрессии и после Первой мировой, правительство не смогло должным образом отреагировать на проблемы, то в других, уже после Второй мировой, были заранее подготовлены рабочие, то есть государственные службы сыграли на упреждение.

Для нашей страны проекты могли бы быть ориентированы на развитие дорожной сети, организацию аэродромов для малой авиации, рекреационное улучшение, клининг, строительство, формирование новых лесных массивов и т. п.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Бабышев В.Ю. Влияние трудовой иммиграции на рынок труда / В.Ю. Бабышев // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Титова А.В. Влияние пандемии и условия ЧС (приближенной к ЧС) на миграционные процессы и баланс трудовых ресурсов в Российской Федерации / А.В. Титова // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3, №4. – С. 342–348.

Султуханов Арсмик Исаевич
бакалавр экон. наук, студент

Научный руководитель

Богославцева Людмила Викторовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

***Аннотация:** статья посвящена особенностям государственной бюджетной поддержки сельского хозяйства в сложных геополитических и пандемийных условиях. В ходе исследования обосновывается необходимость бюджетной поддержки сельского хозяйства с целью обеспечения продовольственной безопасности страны. Раскрыты виды финансовой поддержки отрасли, в том числе выявлены преимущества программного финансирования. Сформулированы предложения по применению государственных форм финансовой поддержки сельского хозяйства в среднесрочной перспективе.*

***Ключевые слова:** государственная программа, бюджетные ассигнования, сельское хозяйство.*

Формирование социально ориентированной рыночной экономики невозможно без осуществления и реализации государственных программ и национальных проектов, которые поспособствуют приоритетному финансированию, «направленному на повышение жизненного уровня населения и недопущение массовой бедности» [1, с. 160]. Ежегодно на государственном уровне принимается ряд решений и мер, способствующих поддержке и развитию сельского хозяйства в стране.

Все меры можно сгруппировать в следующие три группы государственной поддержки сельского хозяйства и АПК, которые представлены в экономической литературе: прямые, косвенные и опосредованные [6, с. 53]. Экономическое содержание каждого метода раскрывается через кон-

кредитные формы, в том числе и финансовые формы поддержки отрасли, которые отражают многоканальную структуру финансирования сельскохозяйственных предприятий на всех уровнях власти публично-правовых образований:

- государственное финансирование (кредитование);
- финансирование (кредитование) из бюджетов субъектов РФ;
- финансирование (кредитование) из бюджетов муниципалитетов;
- кредитование коммерческими банками или кредитными организациями.

Представляет практический интерес классификация Н.М. Коршуновой и Н.Д. Эриашвили [5, с. 130], которые выделяют следующие формы кредитования сельскохозяйственных предприятий: заем, ссуда, коммерческий кредит, овердрафт, целевые краткосрочные кредиты, лизинг, налоговый кредит и векселя (вексельные вычеты).

Основными видами господдержки отрасли, по нашему мнению, выступают государственные субсидии и субвенции, целью которых является не просто решение существующих в данной отрасли проблем, но и обеспечение продовольственной безопасности страны. С 2019 года внесены изменения в порядок оказания господдержки в целом АПК, которые связаны с корректировкой использования единой субсидии в отрасли.

Механизм «единой» субсидии позволил оперативно перераспределять бюджетные ассигнования между направлениями господдержки в рамках «единой» субсидии в субъекте Федерации без внесения изменений в течение финансового года в нормативные акты Правительства РФ о распределении субсидий, что позволило повысить эффективность бюджетных обязательств и обеспечить доведение сумм расходов бюджетов до получателей в более сжатые сроки и в полном объеме.

Финансовая поддержка отрасли в форме субсидирования осуществляется через Госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия, в которой выделена проектная и процессная части [7]. Данная Государственная программа ставит ряд целей до 2025 года, одной из которых является обеспечение продовольственной безопасности РФ продукцией агропромышленного комплекса. Отметим, что Правительство РФ планирует достичь к 2025 году значения произведенной добавленной стоимости в сфере сельского хозяйства в размере 5 774,3 млрд руб. Однако Счетная палата отмечала риски недостижения показателей госпрограммы развития сельского хозяйства в 2019–2021 годах еще до пандемии, что требует постоянного государственного финансового контроля за ее реализацией [3, с. 50].

Для того чтобы реализовать данную программу, в 2019 году государством были выделены бюджетные ассигнования в размере 318,3 млрд руб., однако фактическое исполнение данных средств было реализовано лишь на 97,9% (311,5 млрд руб.) [4].

Также важно определить приоритетное направление – подпрограмму «Развитие отраслей АПК» Государственной программы, на которую была выделена наибольшая часть средств – 73,11%, а совсем малая доля (0,03%) определена по подпрограмме «Экспорт продукции агропромышленного комплекса».

Усиление акцента внимания со стороны государства к сфере сельского хозяйства принесло свои результаты, поскольку реализация государственной программы привела к тому, что индекс произведенной продукции

отрасли в 2019 г. увеличился на 4,2 п.п., таким образом достигнув 104%. Рост также наблюдается в добавленной стоимости, создаваемой в отрасли, который составил 107,2%, достигнув в анализируемом периоде размера 3 632,0 млрд руб., а также в количестве единиц новой сельскохозяйственной техники, приобретённой при помощи государственной поддержки. Положительным моментом послужило увеличение суммы кредита, на выплату которой уполномоченным банкам выделялись субсидии, что позволило увеличить сумму кредитных средств на 56,75% [4].

В рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» был установлен целевой показатель на 2019 г. в размере 24 млрд долл., достижение которого удалось с перевыполнением на 3,8% от планового показателя. Таким образом, целевой показатель достиг 24,9 млрд долл. Однако, по мнению Счетной палаты РФ, в 2020 году с учетом изменившейся ситуации в мире этот показатель может оказаться невыполненным.

Новым рыночным инструментом государственной поддержки агропромышленного комплекса являются гранты, что призвано способствовать улучшению развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК.

Особое внимание уделяется проведению работы по открытию новых рынков. Таким образом, Россельхознадзор смог получить право доступа к 19 рынкам зарубежья и согласовать 36 ветеринарных сертификатов с 16 странами. На текущий момент Российская Федерация поставляет свою продукцию АПК в 154 страны, сохраняя ключевое партнерство с Китаем, Турцией, Кореей, Египтом, Вьетнамом, странами Евросоюза и СНГ.

Важное значение для развития сельского хозяйства имеет также выбор сценария развития Долгосрочной (до 2035 года) стратегии развития зернового хозяйства РФ в зависимости от изменяющихся внутренних и внешних факторов, в том числе экономических санкций и пандемии. По нашему мнению, все сценарии (базовый, оптимистичный и форсированный) должны отражать виды финансовой государственной поддержки по следующим направлениям: размещение и специализация агропромышленного производства; развитие малого и среднего предпринимательства [2, с. 96]; повышение качества социальных услуг на селе.

Правительство РФ в современных сложных экономических условиях сохранения санкций и, одновременно, пандемии корректирует объемы финансирования сельского хозяйства с целью сокращения спада производства, удовлетворения потребностей страны в продовольствии и сельскохозяйственном сырье.

Таким образом, применение различных форм финансовой поддержки сельского хозяйства и АПК является необходимым условием продовольственной безопасности страны.

Список литературы

1. Богданова О.Ю. Пути решения массовой бедности в России / О.Ю. Богданова / О.Ю. Богданова // Теория и практика экономики и предпринимательства: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2020. – С. 160–161 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>
2. Богославцева Л.В. Направления финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии / Л.В. Богославцева // Право, экономика и управление: актуальные

вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары, 2020. – С. 96–100.

3. Иванова О.Б. Развитие государственного финансового контроля за реализацией национальных проектов на региональном уровне [Текст] / О.Б. Иванова, О.И. Карепина // Финансы. – 2019. – №11. – С. 50–56.

4. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. https://mcx.gov.ru](http://www.mcx.gov.ru)

5. Предпринимательское право [Текст]: учебник для вузов / под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – С. 130–133.

6. Романова Т.Ф. Оценка тенденций изменения форм финансовой поддержки АПК в регионе [Текст] / Т.Ф. Романова, Л.В. Богославцева // Финансовые исследования. – 2007. – №1 (14). – С. 53–62.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 года №375 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.http://rdocs3.cntd.ru/document](http://www.rdocs3.cntd.ru/document)

Хакяшев Ислам Хусенович
студент

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

***Аннотация:** современный мир стремительно развивается. Старое сменяется новым, лучшим и более оптимальным. В статье рассматривается явление цифровизации, которое представляет из себя новый тренд в формировании информационных баз в различных сферах жизни, которые имеют собственный набор характеристик, преимуществ и недостатков. Чаще всего это явление влияет на экономику. Цифровизация может и улучшить эффективность экономической деятельности, и оказаться рядом угроз, которые могут оказать значительное влияние на структуру экономики. Необходимо понимать последствия внедрения информационных технологий как моделей методов производства. Статья посвящена изучению роли цифровизации в развитии экономики и ее прямого влияния внутри Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** экономика, цифровизация, последствия цифровизации, искусственный интеллект, интернет вещей, бизнес, компании.*

Islam Kh. Khakiashev
student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FGOBU VO "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve
Rossiiskoi Federatsii"
Moscow

DIGITALIZATION AND ITS IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: *the modern world develops at an incredible speed. The old is being replaced with new, better and more optimal one. The article examines digitalization which is a new trend in the formation of the bases of various social life's spheres, which has its own characteristics, advantages and weaknesses. Most of all, it affects the economy. Digitalization can both improve the efficiency of economic activity and cause serious, large-scale threats and risks that can have a huge, significant impact on the structure of the economy. Understanding the consequences of the introduction of information technologies as new models of production methods is essential. This article is devoted to the study of the role of digitalization in the development of the economy and its direct impact within the Russian Federation.*

Keywords: *economy, digitalization, consequences of digitalization, artificial intelligence, Internet of things, business, companies.*

What is digitalization?

Digitalization is a modern stage in the development of various spheres of public life and production, which is based on the introduction and use of the latest digital technologies for higher efficiency of the activities performed. In the late 90s of the 20th century, the whole world discussed the opportunities provided by IOT technologies (Internet of Things). *Internet of things* is a concept of a computer network of physical objects that eliminates the need for human participation in their actions and operations. The world has never stopped in its development, and at the moment it is difficult to imagine someone who would not have at their disposal any smart devices, the total number of which already reaches more than 26 billion units worldwide.

The rate of spread of such a trend as digitalization is quite rapid in all countries without exception. Today, society is called «informational», because one way or another information is of great value, and this can be justified by the fact that all human activities are to some extent related to data processing. But what are digital technologies for if all the work they do can be done by humanity itself? The main goal of digitalization is to simplify various processes and improve the quality of life of the population. It is already successfully fulfilling its purpose in such areas as:

- production and business;
- household;
- government structure.

Digitalization in modern conditions intends to reduce the level of total physical labor of people and control production processes with full security. One of its main directions are:

- creating digital goods and services;
- application of robotics for manual labor automation;
- developing a new digital business model;
- creating and implementing digital design;
- lifecycle management.

Digitalization in the economy.

The role of digitalization is more related to economic activity. Many analysts predict that the economy will be fully digital by 2030. To date, the manifestation of digitalization in the economy can be in the following forms:

- online trading;
- online services;
- advertising on the internet;
- electronic document circulation;
- electronic payments, and much more.

This development helps the population to speed up and simplify access to various benefits.

Artificial intelligence is a branch of modern science related to the ability of computer technology to perform many functions and replace a person in the workplace. By 2020, many large global companies are based on the work of AI. These include InsideSales, a sales growth platform that has attracted more than \$251 million in investment, and Trifacta, a data analysis and business management platform (76.3 million investments).

Negative consequences of digitalization.

Digitalization has affected various types of business activities, including business companies, allowing them to create various forms of cooperation not only with each other, but also with customers, and also leading to the emergence of new products and services. At the same time, it forces companies to think about their current strategy and systematically explore new business opportunities at an early stage. Over the past few decades, global industries have faced various challenges, one of which is rapid technological change. This has led to complex situations in the corporate context: a variety of new technological opportunities is emerging, but people do not know how to use and implement them simultaneously. This poses a major threat to business leaders, who now have to deal with disruptive changes in the commercial landscape, data-driven decision-making, and new ways of working digitally.

First of all, banks are at great risk. According to the research by Moody's rating agency, the development of new technologies only increases the level of competition between traditional banks and online payment services. Analytical data shows that traditional banks in Europe and America are still competitive thanks to a wide range of financial products. However, in the near future, they will also experience defeats in the fight against digital competitors. Online services already dominate in some countries, including China, one of the largest and most powerful representatives in the economic environment. The Aliplay payment system, which cooperates with 65 financial organizations, is currently the most popular among the Chinese population. According to analysts, by 2019, the number of users of this online service exceeded 1 billion people worldwide.

The impact of digitalization on the Russian economy.

Digitalization has long been able to prove its effectiveness, but Russia is still lagging behind global trends and is at the very beginning of the way. In

Western countries, production is already quite automated, so the increase in efficiency by 1–2% is not as noticeable as it may be in Russia.

In fact, the development of the digital economy is now one of the national tasks in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 «on national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024».

It is also impossible to ignore the fact that in 2018 Russia ranked 43rd in terms of development and implementation of digital technologies according to the rating of the world economic forum.

Now all major companies are striving to follow the trend of digitalization. For example, Sberbank, the largest Russian bank, has also begun to introduce elements of the digital economy into its activities and gradually develop in this direction. It is possible that other Russian companies that have positioned themselves as «traditional» ones will be digitalized in a few years.

In conclusion, we can say that digitalization has not yet had a significant impact on Russian economic activity, but it is gradually moving towards becoming a part of it as well.

Список литературы

1. Аналитические данные о росте популярности цифровых сервисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2020/10/15/843422-analitiki-poschitali-rost-populyarnosti-tsifrovih-servisov-opasnim-dlya-bankov>
2. Хохлова Д. 50 компаний в области ИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/24386-50-ai-companies>
3. Иванов М. Что такое цифровизация и для чего она нужна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/119872/2019-05-30/chto-takoe-cifrovizaciya-ekonomiki-i-dlya-chego-ona-nuzhna-maksim-ivanov-direktor-po-razvitiyu-hendisoft>
4. Что такое цифровизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>

Юркова Кристина Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Грубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена основам государственной поддержки малого и среднего бизнеса, выделены основные формы поддержки предпринимательства со стороны государства. Дано четкое понятие термина «государственная поддержка». Рассмотрены основные пути государственной поддержки, а также выявлена роль малого и среднего предпринимательства в экономике России. Обозначены меры поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии, вызванной вирусом мирового масштаба – COVID-19.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый бизнес, средний бизнес, индивидуальное предпринимательство.

На сегодняшний день малый и средний бизнес занимает особое место в социально-экономическом и общественном развитии любой страны и

выступает в качестве источника устойчивого и планомерного развития экономики, повышения материального благосостояния населения, а также роста ВВП государства. Предпринимательство считается двигателем экономики в условиях свободного рынка. В связи с этим одной из главных задач государства является создание благоприятной внешней среды, политической и социально-экономической стабильности, служения чиновников не своим интересам, а развитию страны и повышению национального благосостояния. Осуществлять эту задачу возможно лишь за счет такого феномена, как государственная поддержка [5].

Под понятием «государственная поддержка» в первую очередь понимаются действия, направленные на развитие индивидуальных предпринимателей и небольших фирм [2]. Такие действия подразумевают выделение материальных средств из федерального или местного бюджета.

Основные формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные формы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России

Формы поддержки	Определение
Финансовая	Предоставляется в виде помощи, связанная с выплатами такими как субсидии, субвенции, льготы, дотации
Имущественная	Передача в пользование государственного имущества, земельных участков определенного назначения, зданий или помещений, оборудования, транспорта, инструментов
Информационная	Это процесс, во время которого пользователь получает определенную информацию для улучшения бизнеса или делопроизводства. Она используется при подготовке и реализации управленческих решений

Помимо представленных форм, существуют и иные формы поддержки, к которым относятся:

1. Формирование спроса и предложения через реализацию запланированных инвестиционных проектов и бизнес-планов.
2. Государственное участие в капитале или софинансирование.
3. Содействие патентованию изобретений, инновационных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений.
4. Укрепление и развитие системы для подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров [2].

Система развития малого и среднего бизнеса в России имеет ряд проблем. Иногда, способы поддержки предпринимательства, закрепленные в нормативно-правовых актах, не реализуются на практике. Главные барьеры, препятствующие оказанию поддержки со стороны государства, представлены на рисунке 1 [3].

В 2020 году помимо существующих проблем добавилась еще одна немало важная – распространение инфекции мирового масштаба COVID-19. В марте – июне этого года малый и средний бизнес в РФ находился под угрозой банкротства. Индивидуальные предприниматели понесли колоссальные потери. Чтобы поддержать предпринимательский сектор, рос-

сийское правительство предприняло наиболее оптимальные меры для поддержки малых и средних бизнесов, а именно предоставило:

- налоговые каникулы;
- мораторий на банкротство;
- кредитные каникулы для бизнеса;
- поддержка системообразующих предприятий;
- беспроцентные кредиты на заработную плату;
- продление лицензий;
- отсрочка арендных платежей;
- помощь экспортерам;
- безвозмездные субсидии;
- снижение страховых взносов;
- мораторий на проверку бизнеса.

Рис. 1. Факторы, препятствующие осуществлению поддержки малого и среднего бизнеса со стороны государства

Все перечисленные мероприятия способствовали в той или иной мере защите от банкротства и разорения индивидуальных предпринимателей, самозанятых, бизнесменов малого и среднего сектора в РФ [6].

Сегодня наиболее востребованной формой поддержки бизнеса является банковское кредитование. Кредиты предоставляются в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. №1764: субъекты малого и среднего бизнеса могут получить кредит на инвестиционные цели (от 0,5 млн рублей до 2 млрд рублей на срок до 10 лет) и на пополнение оборотных средств (от 0,5 млн рублей до 500 млн рублей на срок до 3 лет) [1].

Таким образом, для обогащения национального состояния Российской Федерации, развития малого и среднего бизнес-сектора, необходимо отойти от идеологии российской элиты, когда политика важнее экономики. Следует создавать условия для экономического роста, существенно уменьшить налоговое бремя, а также отменить законодательные ограничения, препятствующие развитию многих отраслей производства. Выполнение данных мер создаст необходимые условия для устойчивого развития экономики страны и повышения благосостояния населения.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. №1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке».
2. Архипов А. Государство и малый бизнес: финансирование, кредитование и налогообложение / А. Архипов, Г. Баткилина, В. Калинин // Вопросы экономики. – 2017.
3. Игнатова И.В. Развитие предпринимательства в регионе: факторы и проблемы / И.В. Игнатова, Е.С. Игнатов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, №5. – С. 143–157.
4. Малый бизнес. Организация, экономика, управление: учебное пособие для вузов / под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандра. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
5. Саенко И.И. Макроэкономические факторы, препятствующие развитию малого и среднего бизнеса в России / И.И. Саенко, А.А. Тубалец, С.А. Баканов // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 51–59.
6. Саенко И.И. Совершенствование государственной поддержки по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в аграрном секторе / И.И. Саенко // Фундаментальные исследования. – 2015. – №5–1. – С. 217–220.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Баев Леонид Александрович

д-р экон. наук, профессор

Дзензелюк Наталья Сергеевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
г. Челябинск, Челябинская область

РОЛЬ И МЕСТО СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

***Аннотация:** вопросы стратегического развития актуальны для каждого предприятия (бизнеса), его значение для успешного устойчивого развития трудно переоценить. Одним из инструментов, позволяющих в том числе выбрать наиболее актуальные и значимые для предприятия проекты развития, является стратегический анализ, сопряженный с проектным подходом к управлению. Применение стратегического анализа при выборе проектов развития предприятий (бизнеса) позволяет осуществить данный отбор технологично и обоснованно.*

***Ключевые слова:** управление проектами, проектное управление, стратегический менеджмент, управление устойчивым развитием, проектное целеполагание.*

Прикладная наука управления проектами становится все более популярной, поскольку актуализируется задача обеспечения устойчивого социально-экономического развития в целом и эффективной реализации проектов развития как предприятий, организаций и бизнеса, в частности.

Рассматривая управление проектами как важнейший инструмент управления устойчивым развитием, целесообразно рассмотреть связь и взаимодействие понятий «управление проектом» и «проектное управление развитием».

В настоящее время существует множество стандартов по управлению проектами и, как следствие, множество определений понятий «проект» и «управление проектом» [1–7]. Практически все они отмечают то, что проект является целеориентированной деятельностью, однако сам вопрос целеполагания, как правило, не рассматривается. Лишь отдельные работы касаются этого вопроса, отмечая сложность интеграции процессов целеполагания и собственно управления программами и проектами и, так или иначе, вынося процессы целеполагания за границу процессов собственно проектного управления [8].

Введение в ткань проектного управления фазы целеполагания, как содержательного элемента управления развитием обусловлено простой

логикой. Оторванная от содержания проектной реализации постановка целей приводит к их директивности и, зачастую, невыполнимости. С другой стороны, достижение поставленных извне целей, в процессе проектного управления может противоречить самой логике и объективно обусловленному ходу процессов управления развитием социально-экономических объектов. Иначе говоря, цели должны ставиться теми, кто знает предметную область и будет их реализовывать. Здесь, безусловно, следует оговориться, что такое проектное целеполагание должно осуществляться в контексте общей стратегии развития, которая опять же должна формироваться на базе глубоких знаний предметной области объектов управления.

Как представляется авторам, в общем случае структурно-функциональная схема проектного управления развитием предприятия, включающая системное целеполагание, может иметь вид, представленный на рисунке 1.

Прежде всего следует отметить, что управление проектами отвечает на вопрос: «как сделать проекты наилучшим образом?», и ориентировано на работу с проектами, цели которых заданы. Проектное же управление развитием ориентировано, прежде всего на целеполагание и ответ на вопрос: «что делать с конкретным объектом управления, чтобы обеспечить ему устойчивое развитие?».

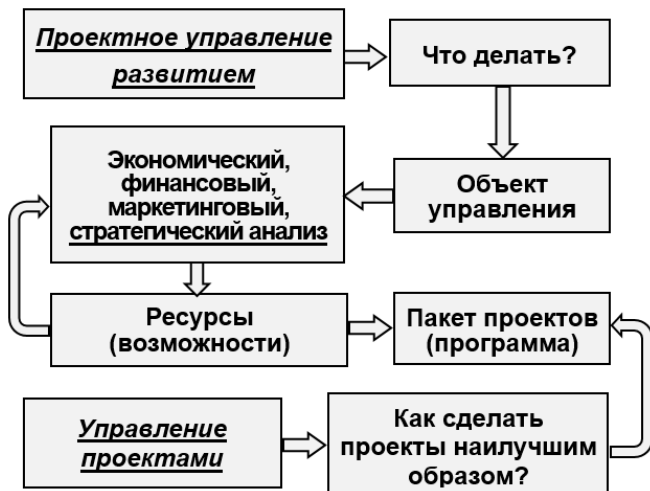

Рис. 1. Структурно функциональная схема проектного управления развитием предприятия

Вполне понятно, что ответ на этот вопрос требует проведение системного анализа состояния предприятия и рынка итогом которого выступает стратегический SWOT-анализ, с построением проблемных полей и решений [9–10]. При этом стратегический анализ может проводиться в два этапа, ориентированных на разные результаты. На старте проектного управления развитием проводится стратегический анализ состояния предприятия в целом, с выходом на матрицу проблемных полей и проран-

жированные по значимости проекты и цели программы развития предприятия. На втором этапе возможно проведение стратегического анализа отдельных проектов, результатом которого будут уже проранжированные цели второго уровня и мероприятия (комплексы работ) проектов по их реализации.

Таким образом, если говорить не об управлении проектами как таковым, а о проектном управлении развитием бизнеса, то стратегический анализ следует рассматривать как ключевой элемент генерации целеориентированных проектов программы развития на базе общекорпоративной стратегии, а также как инструмент декомпозиции стратегических целей высшего уровня в процессе построения дерева целей и работ сформированных на первом этапе проектов развития.

Данный подход использовался авторами совместно с представителями предприятий в рамках образовательных интенсивов по управлению проектами для представителей малого и среднего бизнеса Челябинской области. Как результат, можно отметить, что тем из них, кто на старте образовательного интенсива не имел проектов развития своего бизнеса, удалось проработать направления развития и проекты в рамках выбранных направлений именно благодаря указанному подходу.

Список литературы

1. ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54869-2011>
2. ГОСТ ИСЦ21500–2014 «Руководство по проектному менеджменту» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs/cntd.ru/document/1200118020>
3. Требования IPMA к компетентности профессионалов в управлении проектами, программами и портфелями, версия 4.0. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sovnet.ru/media/Main/Publication/2020-08-05/ICB_4_0_русский.pdf
4. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). (2017). Newtown Square: PMI.
5. Управление проектами: основы профессиональных знаний. Национальные требования к компетентности специалистов. Версия 3.1. – М.: ЗАО «Проектная практика», 2014. – 256 с.
6. Селедцова И.А. Управление проектами, программами, портфелями на основе стандартов / И.А. Селедцова, А.Д. Шадрин // Управление проектами и программами. – 2016. – №3 (47). – С. 230–240.
7. P2M. Руководство по управлению инновационными проектами и программами организаций / под ред. Ф. А. Ярошенко. – К.: Новый друк, 2010. – 160 с.
8. Неизвестный С.И. Применение конвергентных технологий управления в программах проектов высокой неопределенности целеполагания. Особенности процесса целеполагания / С.И. Неизвестный, Н.С. Неизвестный, М.А. Шешуков // Управление проектами и программами. – 2019. – №4(60). – С. 290–299.
9. Мазур И.И. Управление проектами: учебное пособие для вузов / И.И. Мазур, В.Д. Шапиров, Н.Г. Ольдерогге; под общ. ред. И.И. Мазура. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – 574 с.
10. Мазур И.И. Управление проектами: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». – 10-е изд., стер. / И.И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. – М.: Омега-Л, 2014. – 960 с.

Галкин Илья Николаевич
бакалавр экон. наук, магистрант
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

Аннотация: в статье дан краткий обзор проблем налогового законодательства в нефтегазовой отрасли РФ, включая наиболее актуальные изменения, проанализирована налоговая нагрузка крупнейших нефтегазовых компаний России за 2019 год и предложена методика оценки налоговой нагрузки нефтегазовых компаний с использованием показателя экономической добавленной стоимости.

Ключевые слова: налоги, налоговая нагрузка, нефтегазовая отрасль, НДС, НДС, EVA.

В экономике Российской Федерации нефтегазовая отрасль традиционно сохраняет позиции системообразующей. Так, существенную долю консолидированного бюджета Российской Федерации составляют так называемые нефтегазовые доходы, статистику которых публикует Минфин РФ (рисунок 1). К ним он относит налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), таможенные экспортные пошлины, а с 2019 года новый налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) и акциз на нефтяное сырье.

Рис. 1. Динамика нефтегазовых доходов в консолидированном бюджете РФ (по оценке Минфина РФ)

Источник: [4].

Стоит отметить, что в реальности нефтегазовые компании создают для бюджета больший объем доходов по сравнению с тем, что Минфин отражает в своей оценке. На это есть две основные причины. Во-первых, Минфин учитывает не все платежи государству, а только те, что непосредственно связаны с ценой углеводородов на мировом рынке, поскольку он использует эту метрику для выработки так называемого бюджетного правила и включенные туда платежи проще поддаются оперативному прогнозу. Таким образом, не учитывается целый ряд платежей, включая, но не ограничиваясь НДС, налог на прибыль, страховые взносы, дивиденды компаний с государственным участием в пользу государства. Во-вторых, оценка нефтегазовых доходов Минфина РФ не учитывает мультипликативный эффект на объем выпуска и, соответственно, налоговые поступления связанных отраслей, выпускающих продукцию и предоставляющих услуги нефтегазовым компаниям. Таким образом, и без того высокая доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ является несколько заниженной.

Согласно данным Росстата, доля отрасли добычи полезных ископаемых (куда входит нефтегазовая отрасль) в ВВП России неуклонно растет, составляя в 2018 году уже 13,1% (рисунок 2). Таким образом, нефтегазовая отрасль, являясь системообразующей для экономики Российской Федерации и ключевой для формирования Консолидированного бюджета, привлекает к себе пристальное внимание общественности и государственных органов в контексте фискального регулирования.

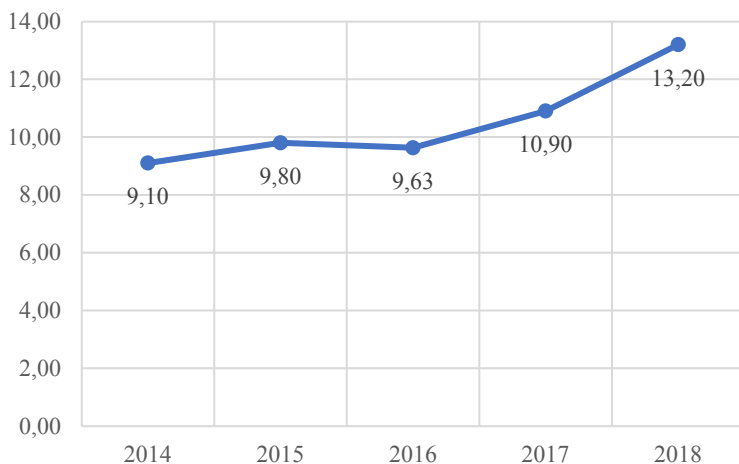

Рис. 2. Доля отрасли добычи полезных ископаемых в ВВП России, %

Источник: [8].

За период существования современной России фискальная политика нефтегазового сектора реформировалась несколько раз. Налоговые маневры последних лет и их влияние на нефтегазовый сектор России подробно проанализированы в работах [1; 12]. Последним крупным экспериментом по реформированию налогообложения нефтегазовой отрасли стало пилотное введение с 1 января 2019 года НДД. В отличие от НДС, НДД

зависящего непосредственно от объема добычи углеводородного сырья, то есть являющегося по сути рентным налогом, НДС зависит от финансового результата деятельности по разведке и добыче углеводородного сырья (при этом НДС в зависимости от так называемой группы НДС и определенных условий либо обнуляется, либо платится по урезанной ставке – во втором случае налогоплательщик вправе уменьшить на его величину налоговую базу по НДС).

Предполагалось, что введение нового налога покажет свою бюджетную эффективность благодаря вовлечению в разработку трудноизвлекаемых и/или отдаленных запасов нефти, чья разработка была экономически нерентабельна при предыдущих налоговых условиях (в рамках уплаты НДС). К преимуществам режима НДС для налогоплательщиков можно отнести связь с прибыльностью добывающих проектов, дифференцированные условия для участков разных регионов (групп), порядок расчета налоговой базы по НДС стимулирует предприятия инвестировать в разведку и разработку запасов (благодаря механизму переноса исторических убытков и возможности снизить базу на величину не только операционных, но и капитальных затрат).

В то же самое время режим НДС не лишен недостатков. Главным недостатком является выборочный переход участков на новый режим, что на порядок снижает системность регулирования отрасли и открывает возможность для лоббирования крупными, близкими к Правительству компаниями, своих интересов – механизм включения участков в периметр НДС не является прозрачным. Кроме того, Министерство финансов по итогам 2019 года также сомневается в успешности эксперимента, аргументируя свою позицию тем, что компании не стали наращивать инвестиции в новые проекты, а просто снизили свою налоговую нагрузку.

Особую актуальность тематика фискального регулирования нефтегазовой отрасли приобрела в 2020 году на фоне снижения экономической активности по всему миру и связанного с этим падения цен на углеводородное сырье (рисунок 3). Согласно оперативному отчету Счетной палаты РФ, за первое полугодие 2020 года нефтегазовые доходы снизились как в относительном, так и в абсолютном выражении, сократившись на 1,46 трлн рублей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – наибольшее падение связано со снижением поступлений от НДС, ставка которого непосредственно связана с динамикой цены нефти марки URALS на глобальном рынке [10].

Таким образом, одно из ключевых направлений фискальной политики Министерства финансов – снижение бюджетного дефицита за счет дополнительных налоговых поступлений. В результате, несмотря на сопротивление представителей нефтяной отрасли, 15.10.2020 был подписан Президентом и опубликован №342-ФЗ «О внесении изменений в главы 25-4 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Изменения вступают в силу уже 1 января 2020 года и затрагивают в основном нефтяные компании России. Согласно оценке Министерства финансов, речь идет о примерно 300 млрд рублей в год дополнительных налоговых поступлений.

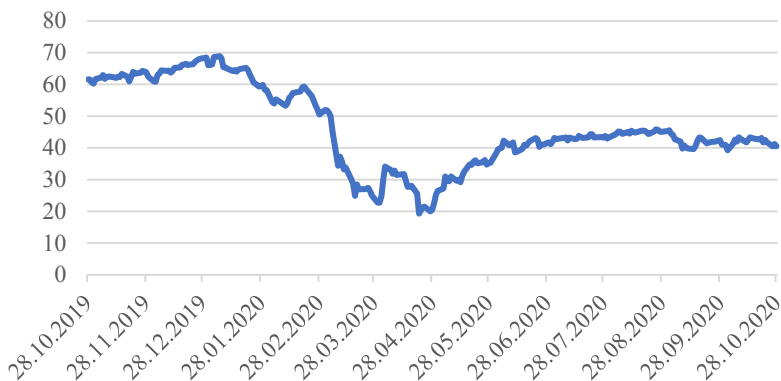

Рис. 3. Динамика цены фьючерса на нефть марки BRENT с 28.10.2019 по 28.10.2020, долл. США за баррель

Источник: [3].

Изменения, вводимые принятым законом, затрагивают в основном порядок расчета НДС на нефть и НДС. По словам законодателя – Министерства финансов – введение изменений продиктовано неэффективностью текущей системы льготирования. Перечень изменений достаточно широк, но основные нововведения включают в себя:

- пересмотр формулы расчета НДС на нефть: отмена коэффициента Кв (характеризующего степень выработанности запасов нефти), отмена коэффициента С_{вн} (характеризующего вязкость нефти) и отмена льготы по коэффициенту К_{кан} при добыче сверхвязкой нефти;

- расширение перечня участков – плательщиков НДС, в том числе за счет предоставления права добровольного перехода в периметр III группы НДС участкам с исторической выработанностью запасов более 80% (ранее такие участки получали льготу по Кв);

- изменение условий режима НДС: снижение ставки удельных расходов и коэффициентов индексации накопленного убытка, ограничение на уменьшение налоговой базы на величину исторических убытков в размере не более 50% в 2021–2023 гг., повышение коэффициента К_г (от которого, в частности, зависит размер уплачиваемого НДС при НДС и уплата экспортной пошлины) по части участков II группы.

Таким образом, с 2021 года можно обоснованно ожидать повышения налоговой нагрузки на ключевые нефтяные компании России. В то же самое время принятие законопроекта не обошлось без адресных налоговых послаблений для наиболее пострадавших нефтяных компаний. Так, налоговый вычет к НДС для участков, расположенных на территории Республики Татарстан, был введен только во второй редакции закона [11]. Журналисты полагают, что причина появления этого вычета – попытка скрасить негативные последствия для компании «Татнефть» от отмены льгот на добычу сверхвязкой нефти. Такие адресные налоговые послабления, безусловно, помогут компаниям смягчить удар от роста налоговой нагрузки, но при этом снижают системность регулирования отрасли, что

может привести к негативным последствиям в долгосрочной перспективе – чем выше неопределенность регулирования, тем менее рисковую инвестиционную политику выберут компании.

Существуют различные методы измерения налоговой нагрузки компаний. В статье Г.А. Нуртдиновой подробно разобраны некоторые из них: в частности, величину уплаченных налогов за период можно сопоставить с величиной выручки, чистой прибыли, балансовой прибыли и добавленной стоимости [9]. При этом ни один из этих методов не является универсальным. При измерении величины налоговой нагрузки вопрос возникает как с определением суммы уплаченных налогов (целесообразность включения акцизов, пошлин, косвенных налогов), так и с определением базы сравнения (выручка, денежный поток, прибыль или ее модификация).

В данной статье предпринимается попытка сопоставления уплаченных налогов крупнейшими нефтегазовыми компаниями страны с их экономической добавленной стоимостью (далее по тексту – EVA – Economic Value Added). Показатель EVA рассчитывается в том числе в рамках стоимостной концепции управления (англ. VBM – Value Based Management). Модель EVA была разработана Дж. Штерном и Дж.Б. Стюартом, права на торговую марку модели EVA принадлежат основанной ими фирме Stern Stewart & Co. В общем случае показатель EVA рассчитывается по следующей формуле:

$$EVA = NOPAT - WACC * CE$$

В этой формуле NOPAT (net operating profit after tax) – посленалоговая операционная прибыль, WACC (weighted average cost of capital) – средневзвешенная стоимость капитала, CE (capital employed) – инвестированный капитал (в расчетных целях берется на начало периода).

Детали расчета показателя выходят за рамки данной работы, подробнее с особенностями расчета EVA и ее компонентов можно ознакомиться, например, в работах [2; 15]. Перечислим лишь основные моменты, имеющие критическое значения для нашего исследования. EVA, являясь индикатором операционной (через NOPAT), финансовой (через WACC) и инвестиционной (CE) эффективности компании, отражает ее способность создавать стоимость. Так, отрицательная величина EVA означает то, что компания разрушает стоимость, положительная свидетельствует о наличии создания корпоративной стоимости.

Для расчета величины EVA можно использовать множество корректировок. Тем не менее, в работе [2] показано, что в условиях российского рынка самые распространенные типы корректировок незначительно повлияют на итоговый результат, поэтому в нашей работе величина EVA по компаниям будет рассчитана без учета корректировок.

Влияние налоговой нагрузки на результативность компаний нефтегазового сектора России, в том числе на их экономическую добавленную стоимость, мы оценим на основе анализа публичной отчетности по МСФО крупнейших нефтегазовых компаний России за 2019 год (таблица 1). Результаты расчета налоговой нагрузки представлены без влияния экспортной пошлины. Операционная прибыль Новатэк представлена без учета прибыли от выбытия долей. Для расчета WACC компаний в качестве безрисковой ставки взята доходность 25-летних ОФЗ России, стоимость собственного капитала компаний рассчитана по модели CAPM.

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

Прокомментируем полученные результаты. Как показали наши расчеты, большинство нефтегазовых компаний в выборке (кроме Газпрома и Сургутнефтегаза) демонстрируют положительную величину экономической добавленной стоимости. EVA обеих компаний является отрицательной главным образом ввиду высокой величины инвестированного капитала (у обеих компаний наименьшее в выборке соотношение Выручка / CE). При этом в случае Газпрома это может быть объяснено наличием низкорентабельных инфраструктурных социально-значимых проектов в портфеле.

Отношение суммы налогов к выручке среди выбранных компаний не равномерно (что закономерно, поскольку величина налоговой нагрузки может существенно варьироваться в зависимости от доли перерабатывающего бизнеса, доли льготной добычи и т. п.). При этом суммарная налоговая нагрузка (без учета экспортной пошлины) в разы превышает экономическую добавленную стоимость компаний – среди компаний с положительной EVA показатель $EVA / \text{Выручка}$ варьируется от 2,93 (Татнефть) до 6,78 (Роснефть). Отношение суммы налогов к выручке в среднем по выборке компаний составляет 27%. Сумма налогов в среднем по выборке превышает величину операционной прибыли (ЕБИТ – earnings before interests and taxes) на 70%.

С учетом отрицательной (большой по величине) EVA Газпрома сумма уплаченных налогов превышает EVA компаний из выборки в 46 раз. Без учета результата Газпрома можно сказать, что стоимость между государством и акционерами распределилась следующим образом (рисунок 4).

Рис. 4. Соотношение суммы уплаченных налогов и созданной экономической добавленной стоимости по выборке нефтегазовых компаний за 2019 год (без учета Газпрома)

Источник: отчетность компаний по МСФО, расчеты автора.

Таблица 1

Расчет EVA и показателей налоговой нагрузки крупнейших компаний нефтегазовой отрасли за 2019 год. Стоимостные показатели в млрд руб.

Показатель	Рос-нефть	Газ-пром-нефть	Лукойл	Нова-ватэк	Сургут-нефтегаз	Газ-пром	Тат-нефть	Рус-снефть	Итого по выборке
Выручка	7 883	2 413	7 415	863	1 571	7 659	932	187	28 923
Налоги	2 858	677	1 079	182	742	1 767	367	79	7 751
ЕБИТ	1 305	447	821	188	393	1 120	254	35	4 563
НОПАТ	1 044	358	657	150	314	896	203	28	
WACC	7,7%	7,8%	9,2%	8,6%	8,9%	9,7%	10,1%	7,9%	
СЕ	8 090	2 677	4 509	1 057	4 445	17 071	774	164	38 787
EVA	421	149	244	60	-82	-763	125	15	169
EVA / Выручка	5,3%	6,2%	3,3%	6,9%	-5,2%	-10,0%	13,4%	8,1%	0,6%
Налоги / Выручка	36%	28%	15%	21%	47%	23%	39%	42%	27%
Налоги / EVA	6,78	4,55	4,43	3,05	-9,01	-2,32	2,93	5,25	45,95
Налоги / ЕБИТ	2,19	1,51	1,31	0,97	1,89	1,58	1,44	2,27	1,70
Выручка / СЕ	0,97	0,90	1,64	0,82	0,35	0,45	1,20	1,14	0,75

Источник: отчетность компаний по МСФО, расчеты автора.

Разумеется, показатель экономической добавленной стоимости не является идеальным показателем для измерения налоговой нагрузки. В частности, сумму уплаченных налогов не всегда корректно сравнивать с показателями прибыли (разновидностью которой является EVA), поскольку прибыль рассчитывается за вычетом понесенных затрат, а сумма уплаченных налогов является своего рода аналогом выручки для бюджетной системы, то есть не учитывает издержек, связанных со сбором налогов. Тем не менее анализ влияния налоговой нагрузки на величину EVA может быть полезным инструментом при выработке и оценке эффективности изменений налогового законодательства на уровне отрасли, а также критерием предоставления адресных налоговых льгот отдельным компаниям.

Таким образом, можно сформулировать основные выводы исследования:

- нефтегазовая отрасль сохраняет роль системообразующей в экономике и бюджетной системе России, при этом анализ последних налоговых правок 2020 года свидетельствует о наличии пространства для повышения систематизации налогового законодательства;
- налоговая нагрузка на нефтегазовые компании России по итогам 2019 года остается высокой, при этом размер уплаченных в бюджет налогов кратко превосходит размер экономической добавленной стоимости (EVA);

– видится целесообразным принятие решений об изменении налогового законодательства в нефтегазовой отрасли в том числе на основе анализа EVA (как отрасли, так и отдельных компаний).

Список литературы

1. Валишвили М.А. Налоговая нагрузка на компании нефтегазовой отрасли Российской Федерации: демпфирующий механизм VS налоговый маневр / М.А. Валишвили // Вестник университета. – 2019. – №11. – С. 116–123.
2. Воронина С.В. Экономическая добавленная стоимость как инструмент управления стоимостью компании / С.В. Воронина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – №22. – С. 6–10.
3. Информационно-финансовый портал Investing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 28.10.2020).
4. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/> (дата обращения: 26.10.2020).
5. Лейберт Т.Б. Влияние государственной налоговой политики на деятельность нефтяных компаний / Т.Б. Лейберт, Э.А. Халикова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – №4 (18). – С. 9–15.
6. Минфин предложил отменить нефтяникам льготы почти на 300 млрд руб. // Деловое издание РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/16/09/2020/5f624e3a9a794791e15c74cd> (дата обращения: 30.10.2020).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. №117-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
8. Национальные счета // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 26.10.2020).
9. Нуртдинова Г.А. Влияние налоговой нагрузки на финансово-экономическое состояние субъектов нефтегазового комплекса России / Г.А. Нуртдинова // Финансы и кредит. – 2010. – №9 (393). – С. 64–69.
10. Оперативный доклад за I полугодие 2020 года // Официальный сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/audit/6-mon-2020> (дата обращения: 27.10.2020).
11. Отмену льгот скрасят вычетом // Коммерсантъ (Казань). – 29.09.2020. – №177 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4510556> (дата обращения: 30.10.2020).
12. Палювина А.С. Налогообложение добычи нефти в современной России: проблемы и перспективы / А.С. Палювина // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – №4–5. – С. 27–37.
13. Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом // Деловое издание РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de> (дата обращения: 30.10.2020).
14. Федеральный закон от 15.10.2020 №342-ФЗ «О внесении изменений в главы 25-4 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010150073> (дата обращения: 30.10.2020).
15. Хатламаджиян А.Т. Экономическая добавленная стоимость как инструмент оценки финансовой эффективности банка / А.Т. Хатламаджиян // Финансовые исследования. – 2013. – №4(41). – С. 43–49.

Гуменюк Кирилл Геннадьевич

аспирант
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина»
г. Рязань, Рязанская область

Гуменюк Валерий Геннадьевич

студент
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)»
г. Москва

DOI 10.31483/r-97202

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ RPA В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОМ ПО ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения технологии RPA, схемы бизнес-процессов по принятию решений о предоставлении продуктов, несущих кредитные риски, а также эффекты от внедрения данной технологии в организациях.

Ключевые слова: Robotic process automation, автоматизированная система, автоматизация бизнес-процессов, коммерческий банк.

В современном мире становится все сложнее выработать универсальные подходы к организации рабочего процесса в компаниях, выстроить стандартизированные бизнес-процессы на долгосрочную перспективу. Причинами этого являются переходные процессы «четвертой промышленной революции», интенсивное развитие информационных технологий. Наблюдается ускоряющийся рост объема производимой человечеством информации, происходит цифровизация мировой экономики.

Цифровизация экономики делает мировые производства более конкурентоспособными, гибкими и приспособленными к реалиям современного дня. Цифровизация – это средство получения желаемого результата, а именно – гибкого производства, приносящего клиентам отличный результат, а владельцам бизнеса – более высокую прибыль. Иными словами, это процесс перевода предприятия в «гибкое» состояние из текущего. Одно из направлений цифровизации – это автоматизация производства [1] и бизнес-процессов с помощью RPA (Robotic process automation) [2]. Robotами можно заменить не только тяжелый ручной труд в промышленной сфере, но и рутинные операции на персональных компьютерах в других сферах деятельности. RPA – технология, позволяющая любому пользователю создать алгоритм с помощью специализированного компьютерного программного обеспечения или, иными словами, создать робота для эмуляции действий человека. Робот взаимодействует с цифровыми системами с целью выполнения бизнес-процесса. Для сбора данных и управления приложением роботы RPA используют пользовательский интерфейс без специальной интеграции используемого для нужд бизнес-процессов программного обеспечения. Это позволяет быстро автоматизировать

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

процессы с низкими затратами по сравнению с разработкой и интеграцией программного обеспечения. Организации, использующие данные технологии, повышают операционную эффективность, снижают риски, связанные с человеческим фактором, и создают для себя новые возможности.

Рассмотрим примеры упрощенных бизнес-процессов, связанных с принятием решений. На рисунке 1 представлена схема процесса без применения RPA. На рисунке 2 – с применением технологии RPA.

Данные схемы в различных вариантах применяются в организациях финансового сектора экономики РФ в рамках процессов, несущих за собой определенные риски для организации при предоставлении клиенту необходимого продукта. Например, в коммерческих банках по указанным схемам может приниматься решение о выдаче кредитного продукта, несущего за собой кредитный риск для банка.

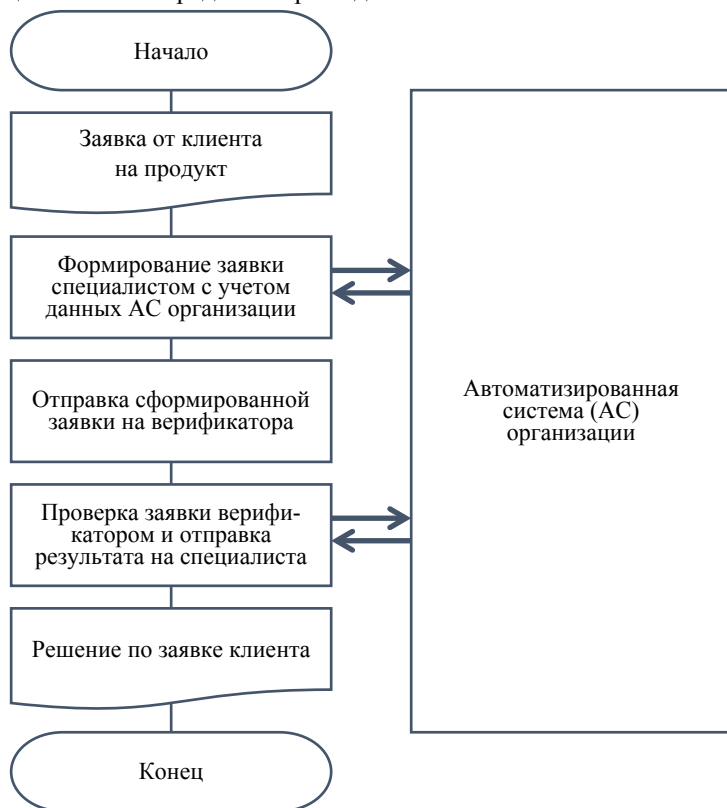

Рис. 1. Схема процесса рассмотрения заявки на продукт без применения RPA

На рисунке 1 представлена схема, при которой заявка клиента на продукт обрабатывается в ручном режиме специалистом и дополнительно проверяется верификатором. Решение по продукту принимается на

основании проверок и анализа с привлечением двух или более сотрудников организации. Недостатком данного процесса, по сравнению с применением технологий RPA, являются: низкая скорость обработки заявок вручную и возможность допустить ошибки (человеческий фактор).

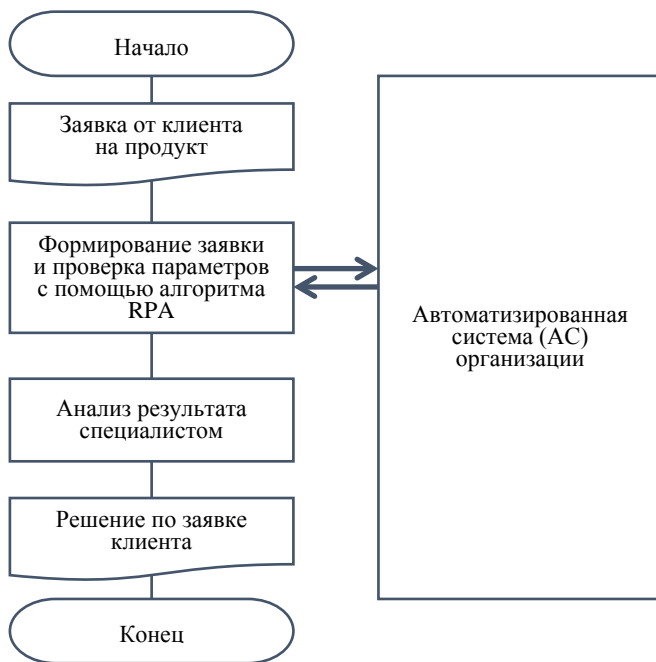

Рис. 2. Схема процесса рассмотрения заявки на продукт с применением RPA

На рисунке 2 представлена схема, при которой заявка клиента принимается программным роботом RPA, формируется и сверяется на основании данных автоматизированных систем организации, и направляется сотруднику. В данном случае принятие решения о предоставлении продукта происходит с помощью технологии RPA. Достоинством данного процесса является скорость обработки операций, возможность работать ежедневно без перерывов – 24 часа в сутки, отсутствие ошибок при копировании данных из автоматизированных систем. Таким образом, данный процесс позволяет получить как экономический эффект от сокращения времени обработки операций и высвобождения производственных штатных единиц (ПШЕ), так и эффект в виде снижения операционных рисков. Для указанного примера экономический эффект представлен в виде сокращения ПШЕ вследствие исключения из процесса верификатора. Технология RPA может использоваться не только при управлении бизнес-процессами по принятию решений, но и для автоматизации любых рутинных операций, связанных с: вводом информации в программы, копированием инфор-

мации, сбором данных в автоматизированных системах, формированием документов, математическими вычислениями, рассылкой электронных писем и т. д.

Для разработки алгоритмов RPA требуется специализированное программное обеспечение. Создание алгоритма может осуществляться с элементами визуального программирования. Для этого используются платформы UiPath, Blue Prism и другие.

Список литературы

1. Шишмарев В.Ю. Основы автоматизации технологических процессов: учебник / В.Ю. Шишмарев. – М.: Изд-во КНОРУС, 2019. – 406 с.
2. Alok M T Learning Robotic Process Automation. Packt Publishing. 2018. 360 p.

Жирова Анна Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

DOI 10.31483/r-97149

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ СФЕРЫ ЖКХ НА БАЗЕ АО «МЕДВЕДЕВСКОЕ ЖЭУ»

Аннотация: в статье изучена важность развития инвестиционного потенциала сферы жилищно-коммунального хозяйства, которое на сегодняшний день является многоотраслевым. Выявляется инвестиционный потенциал экономики сферы ЖКХ на базе АО «Медведевское ЖЭУ». На сегодняшний день функционирование данной сферы связано со многими трудностями, которые и приводят к необходимости привлечения инвестиций в ЖКХ. Инвестициями в жилищно-коммунальном хозяйстве называют экономические ресурсы, которые используются для усовершенствования или увеличения производственного фонда жилищно-коммунальной сферы.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиции, инвестирование.

Развитие и динамика объемов услуг по благоустройству территорий Медведевского района является одним из показателей работы муниципалитета по обеспечению населения качественной средой обитания и входит в комплекс жилищно-коммунальных услуг. АО «Медведевское ЖЭУ» – один из многих поставщиков данных услуг, осуществляет свою деятельность на основе контрактной системы муниципальных закупок и хозяйственных договоров.

Цель анализа – выявление инвестиционного потенциала экономики сферы ЖКХ на базе АО «Медведевское ЖЭУ».

Задачи анализа:

1) изучить динамику показателей благоустройства за последние три года на примере АО «Медведевское ЖЭУ»;

2) оценить структурные показатели услуг по благоустройству АО «Медведевское ЖЭУ»;

3) оценить текущее состояние сферы оказания услуг по благоустройству, предоставляемых АО «Медведевское ЖЭУ».

Источниками информации для проведения анализа являются:

– документация о проведении электронных аукционов по благоустройству Медведевского района за 2017–2019 гг.;

– документация о закупках, выигранных АО «Медведевское ЖЭУ» по благоустройству Медведевского района за 2017–2019 гг.;

– финансовая отчетность АО «Медведевское ЖЭУ» за 2017–2019 гг.;

– производственные показатели деятельности АО «Медведевское ЖЭУ» за 2017–2019 гг.;

– сведения о благоустройстве Медведевского района.

Исходя из целей и задач, составим план мероприятий по совершенствованию деятельности АО «Медведевское ЖЭУ».

1. Внедрение новых технологий и технологических схем оказания услуг по благоустройству.

Постоянное изучение информации о новых технологиях, применяемых в работах по благоустройству территорий, а также оценка возможности их внедрения позволит предприятию быть постоянно в курсе инновационных разработок. Этим будут заниматься штатные сотрудники – экономист и главный инженер.

Обновление производственных мощностей в результате покупки в лизинг автогрейдера – это очень правильный шаг руководства, который позволит увеличить площади механизированной уборки и скорость их выполнения. Это также доказывает опыт и компетентность управленческого персонала организации, результатом чего станет рост прибыли, рентабельности и финансовой устойчивости АО «Медведевское ЖЭУ».

Предлагается также применить на предприятии диспетчеризацию. Для этого закупить программное обеспечение. Подобные программы используют диспетчеры транспортных предприятий. Для АО «Медведевское ЖЭУ» программу диспетчеризации можно адаптировать. Сумма затрат составит 80 тыс. руб. Снижение себестоимости планируется в размере 3% от себестоимости работ и услуг 2019 года. Это составит 1396 тыс. руб. Планируется прибыль по мероприятию в размере 1316 тыс. руб. (табл. 1).

Таблица 1

Планируемый эффект диспетчеризации работ

Показатели	Значение показателя, тыс. руб.
Покупка программного обеспечения	50
Адаптация и установка программного обеспечения	20
Обучение работе в программе	10
Итого затраты	80
Плановое снижение себестоимости на 3%	1396
Планируемая прибыль	1316

2. Дальнейшее обновление производственных мощностей.

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

Разработка плана инвестиций в основные средства и определение источников финансирования будут проведены штатными сотрудниками предприятия и дополнительных финансовых затрат не потребуют.

3. Активное участие в аукционах на муниципальные закупки услуг по благоустройству.

В настоящее время аукционами занимается, в основном, экономист. Предлагается включить в штат предприятия 0,5 ставки специалиста по закупкам.

Таблица 2
Планируемый эффект привлечения специалиста по закупкам

Показатели	Значение показателя, тыс. руб.
Годовой фонд оплаты труда (0,5 ставки)	150
Страховые взносы	45
Итого затраты	195
Плановый рост выручки по конкурсам на 5%	1646
Планируемая прибыль	1451

Сумма затрат составит 195 тыс. руб. Рост выручки планируется в размере 5% от выручки по конкурсам 2019 года. Это составит 1646 тыс. руб. Планируется прибыль по мероприятию в размере 1451 тыс. руб.

4. Расширение спектра оказываемых услуг.

Поиск и разработка новых услуг связан, прежде всего, с изучением рынка спроса на благоустройство.

Как вариант, можно предложить комплекс работ по благоустройству придомовых территорий непосредственно жителям. Для этого предлагается:

- проанализировать данные жалоб на состояние дворов и проездов от жителей в администрации Медведевского городского поселения;
- провести опрос населения, живущих на территориях наиболее проблемных дворов;
- предложить варианты благоустройства их домов;
- рассмотреть совместно вопросы финансирования работ.

Вопрос финансирования работ по благоустройству – как правило, самый сложный вопрос. Это может быть сделано:

- за счет местного бюджета – в данном случае важны коллективные обращения жителей, которые могут быть грамотно сформулированы с помощью АО «Медведевское ЖЭУ»;
- за счет средств ТСЖ – в этом случае важно правильное выстроенное общение с участниками Товарищества, открытость и готовность к договоренностям по срокам и суммам работ;
- за счет совместного финансирования работ бюджетом, предприятием, населением – задачей АО «Медведевское ЖЭУ» будет выстраивание правильных коммуникаций между всеми участниками процесса.

5. Разработка технологий взаимодействия с населением.

Необходимо формировать положительный образ АО «Медведевское ЖЭУ», а для этого надо стать более открытыми: проводить опросы или анкетирование жителей, оперативно реагировать на отрицательные отзывы о работе предприятия и обязательно это отражать в СМИ и соцсетях,

Издательский дом «Среда»

а также проводить PR-акции. Источником финансирования таких акций может стать часть средств, полученных при снижении себестоимости работ по уже заключенным договорам.

Как можно заметить, последние два направления тесно связаны. АО «Медведевское ЖЭУ» необходимо ввести в штат сотрудника, отвечающего за связи с населением, организацию PR и работу с пабликами в соцсетях.

Таблица 3

Планируемый эффект привлечения специалиста по работе с населением

Показатели	Значение показателя, тыс. руб.
Годовой фонд оплаты труда	240
Страховые взносы	72
Затраты на PR-мероприятия (50% от снижения себестоимости)	698
Итого затраты	1010
Плановый рост выручки по коммерческим договорам на 10%	2081
Планируемая прибыль	1071

Сумма затрат составит 1010 тыс. руб. Рост выручки планируется в размере 10% от выручки по коммерческим договорам 2019 года. Это составит 2081 тыс. руб. Планируется прибыль по мероприятию в размере 1071 тыс. руб.

В таблице 4 представлен сводный план мероприятий по совершенствованию деятельности АО «Медведевское ЖЭУ» на 2020 год.

Таблица 4

Сводный план мероприятий по совершенствованию деятельности АО «Медведевское ЖЭУ» на 2020 год

Мероприятие	Бюджет	Сроки	Отв. исполнитель	Индикатор эффективности
1	2	3	4	5
1. Внедрение новых технологий и технологических схем оказания услуг по благоустройству				
Изучение и поиск информации о прогрессивных технологиях. Оценка возможности их внедрения	0	Постоянно в течение года	Экономист. Главный инженер	1 предложение по внедрению технологии в месяц к рассмотрению
Диспетчеризация работ	80 тыс. руб.	01.07.2020	Главный инженер	Снижение себестоимости работ на 1%

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5
2. Дальнейшее обновление производственных мощностей				
Разработка плана инвестиций в основные средства	0	01.08.2020	Экономист Главный инженер	1 предложение по инвестированию в основные средства в месяц к рассмотрению
Определение источников финансирования	0	10.08.2020	Экономист Главный бухгалтер	
3. Активное участие в аукционах на муниципальные закупки услуг по благоустройству				
Привлечение специалиста по закупкам	195 тыс. руб.	01.07.2020	Инспектор по кадрам	Рост суммы по заключенным контрактам на 5%
4. Расширение спектра оказываемых услуг				
Изучение спроса на услуги	В п. 5	постоянно	Специалист по работе с населением	Увеличение выручки от продаж по коммерческим договорам на 5%
Разработка новой услуги	0	01.09.2020	Главный инженер. Экономист	
5. Разработка технологий взаимодействия с населением				
Проведение опросов, мониторинг общественного мнения	312 тыс. руб.	01.08	Специалист по работе с населением	Увеличение общей выручки от продаж Количество заявок на благоустройство придомовых территорий более 5 в течение года
Обработка и анализ данных через муниципалитет		15.07	Специалист по работе с населением	
Публикация пресс-релизов в СМИ		В течение года	Специалист по работе с населением	
Организация PR- мероприятий		698 тыс. руб.	В течение года	
Итого бюджет	1285 тыс. руб.			

План мероприятий соответствует целям и задачам совершенствования деятельности АО «Медведевское ЖЭУ».

Эффективность мероприятий доказывают расчеты в таблице 5.

Планируемая эффективность мероприятий по совершенствованию деятельности АО «Медведевское ЖЭУ»

Показатели	До мероприятий, 2019 год	После мероприятий	Изменение (+, -)
Выручка от продаж, тыс. руб.	53727	57454	3727
Себестоимость услуг, тыс. руб.	46526	49642	3116
Чистая прибыль, тыс. руб.	5954	6564	610
Рентабельность деятельности, %	11,1	11,4	0,3

Таким образом, в результате предложенных мероприятий увеличится выручка от продаж на 3727 тыс. руб. за счет роста физических объемов производства работ по благоустройству территорий. Чистая прибыль увеличится на 610 тыс. руб., а рентабельность деятельности – на 0,3%.

Подводя итог вышесказанному, основным направлением деятельности АО «Медведевское ЖЭУ» является текущее содержание объектов внешнего благоустройства на основе заключенных с муниципалитетами контрактов, выигранных на электронных аукционах. Однако в 2019 году предприятие увеличило количество договоров с коммерческими организациями, что способствовало росту выручки, прибыли и рентабельности деятельности. АО «Медведевское ЖЭУ» приобретает основные средства, которые при необходимости сдает в аренду. В качестве резервов роста можно назвать производство работ по ремонту дорожных покрытий придорожных территорий или проездов.

Список литературы

1. Инвестиции в ЖКХ: способы и проблемы привлечения // Городское хозяйство и ЖКХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gkh.ru/article/102189-investitsii-v-jkh-sposoby-i-problemyprivlecheniya>

Ивлева Ольга Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-97325

КОНКУРЕНТНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: особенностью понятия «эффект» является его многоплановость, разнообразие способов интерпретации. В статье приводится система инновационных эффектов, которая составляет основу конкурентно-инновационной концепции предприятия. Достоинство новой концепции в том, что она позволяет дать комплексную оценку инновационной деятельности предприятия на основе показателей инновационного эффекта.

Ключевые слова: инновационная деятельность, конкурентные преимущества, конкурентно-инновационный эффект.

Главной особенностью современного мира стал переход большой группы стран к новому типу общественного уклада, получившего наз-

вание «постиндустриального общества», и их все более возрастающий отрыв от остального мира, прежде всего – по уровню технико-технологического развития.

Особенность современного этапа мирового развития – нарастающее ускорение технико-технологического прогресса, которое обуславливает небывалые по масштабам трансформационные процессы в мире.

Преимущественное использование совокупности инновационных факторов в развитии экономики любого хозяйственного образования и составляет сущность перевода ее на качественно новый тип развития, позволяющий ей приобретать важнейшее свойство в рыночной среде – экономическую устойчивость.

Этот качественно новый тип развития хозяйственной системы характеризуется:

а) новаторскими целями, инновационными результатами производственной деятельности (товары, услуги, эффективность, конкурентоспособность и т. п.) в тактическом и стратегическом планах;

б) инновационными средствами достижения целей (факторами-инновациями в виде новейшей техники и технологий, новой организации производства, труда и управления и др.);

в) возможностями воспроизводства инновационной направленности на устойчивой основе, чтобы хозяйственная система обладала всеми организационно-управленческими, ресурсными и мотивационными условиями для этого.

Сегодня основополагающими факторами развития любой хозяйственной системы являются инновационные, в числе которых – системная техника нового типа, новые технологии, новая организация труда и производства, новая мотивационная система, предпринимательство, т.е. те инновационные компоненты, которые в комплексе могут преобразовать производственную сферу, обновляя производственный аппарат, подготавливая и побуждая людей к его эффективному использованию.

Особенностью понятия «эффект» является его многоплановость, разнообразие способов интерпретации. Достаточно даже беглого знакомства с современной литературой, чтобы убедиться, что термины «эффект», «эффективность», «результативность» и другие используются, во-первых, очень широко, а во-вторых, применяются к явлениям весьма различного типа. В известной мере можно объяснить распространенность этих терминов развитием системно-структурных представлений, но такое объяснение, будучи правильным в первом приближении, необходимо рассматривать как симптом каких-то более глубоких процессов.

Современный период развития инновационной теории, являясь прямым продолжением многих тенденций предшествовавших исследований, ставит новые проблемы, связанные с несоответствием между потребностями общества в инновационном развитии экономики и уровнем разработки методологических и прикладных аспектов инновационной теории, нацеленных на удовлетворение этих потребностей за счет системы инновационных эффектов.

Разноплановость понятия приводит нередко к разнобою в терминологии и влечет за собой известную неопределенность самого понятия эффекта. В значительной мере это определяется тем, что научное познание, сталкиваясь с настоятельной потребностью анализа феномена эффекта в различных

областях знания и при решении различных задач, вынуждено изучать различные его стороны и аспекты, связанные со спецификой поставленных задач.

Под инфраструктурой научно-технической и инновационной деятельности понимается целостный комплекс, охватывающий весь цикл: от генерации новых научно-технических идей и их отработки до выпуска и реализации наукоемкой продукции, представляющей собой совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих систем и соответствующих им организационных элементов, необходимых и достаточных для эффективного осуществления данных видов деятельности.

Конечной целью формирования инфраструктуры является не просто создание среды, благоприятной для конкретных хозяйствующих субъектов, а обеспечение осуществления их совокупной деятельности в интересах общества.

Считаем, что роль и значимость каждого субъекта инновационной деятельности пропорциональны величине вклада в эффект на последующей стадии. Каждый вид инновационной деятельности имеет свои специфические особенности, которые предопределяют специфику вида эффекта, его показателей, измерителей и методики расчета.

Наши исследования позволили построить систему инновационных эффектов, когда каждый вид эффекта создается и последовательно переходит из одной стадии в другую, предопределяя инновационный уровень продукта и величину эффекта на последующей стадии:

[научная деятельность – научный эффект] → [научно-техническая деятельность – научно-технический эффект] → [инновационно-производственная деятельность – технический эффект, технико-экономический эффект] → [технологическое потребление – технологический эффект].

Следует отметить, что постулирование законченности инновационного цикла сыграло существенную отрицательную роль в возможности увидеть технологический эффект предприятия-потребителя инновационного продукта. В действительности, как показали наши исследования, технический эффект инновации-продукта предприятия-производителя трансформируется в технологический эффект инновации-технологии предприятия-потребителя.

Усиление роли знаний как стратегического ресурса и возрастающее влияние технологических инноваций как ключевых факторов успеха привели к тому, что сегодня во всем мире экономический рост предприятий определяется той долей продукции и оборудования, которая содержит прогрессивные знания и современные решения.

Общепринято, что главным условием успеха предприятия является обладание им конкурентными преимуществами. Количество, виды, источники и степень развития конкурентных преимуществ могут быть различны, но все они направлены на достижение одной цели – на удержание лидерства на рынке [1].

В настоящее время наиболее распространенными мероприятиями в области инноваций являются: приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, а также исследование и разработка новых видов продукции и услуг, методов их производства, новых производственных процессов.

Система инновационных эффектов составляет основу разработанной нами конкурентно-инновационной концепции предприятия. Достоинство

новой концепции в том, что она не только реализует современную парадигму предприятия, но и позволяет дать комплексную оценку конкурентного эффекта инновационной деятельности предприятия на основе показателей инновационного эффекта:

1. Техническая конкурентоспособность товаров в целом по предприятию.
2. Способность предприятия производить конкурентоспособные товары.
3. Конкурентные преимущества предприятия.
 - 3.1. Объем покупок на рынке новшеств и степень их использования: в 1-й год; во 2-й год; в 3-й год.
 - 3.2. Объем собственных разработок.
 - 3.3. Научно-технический эффект новшеств: покупок; собственных разработок.
 - 3.4. Объем покупок на рынке инноваций и эффект от их использования: в 1-й год; во 2-й год; в 3-й год.
 - 3.5. Объем собственных инноваций и эффект от их использования: в 1-й год; во 2-й год; в 3-й год.

Представленная система оценочных показателей конкурентно-инновационного эффекта деятельности предприятия позволяет повысить качество принимаемых управленческих решений по критерию активизации инновационной деятельности работников предприятия.

Список литературы

1. Иовлева О.В. Конкурентно-инновационный подход к управлению предприятием / О.В. Иовлева // Проблемы управления в социально-экономических системах: теория, методология, практика: монография / гл. ред. О.В. Мишулина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019.

Кондрашова Елизавета Алексеевна

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

г. Псков, Псковская область

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: в статье приведена классификация запасов. Обобщены мнения авторов научных публикаций по основным проблемам формирования производственных запасов. Обозначены основные этапы политики управления производственными запасами.

Ключевые слова: управление запасами, материально-производственные запасы, текущие запасы, страховые запасы, проблемы формирования материально-производственных запасов.

Одной из важных составляющих финансовой политики предприятия является политика управления запасами, которая, в свою очередь, включается в политику управления оборотными активами. Материальные запасы относятся к наиболее дорогостоящим капиталовложениям, формирующие финансовую политику предприятия в целом. Однако большинство организаций не уделяют этому должного внимания, в результате чего

предприятия несут убытки. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы научной статьи.

Данная статья посвящена материально-производственным запасам, которые, как известно, подразделяются на:

- сырье и основные материалы;
- вспомогательные материалы;
- полуфабрикаты собственного производства;
- инвентарь и хозяйственные принадлежности;
- готовая продукция;
- товары, предназначенные для управленческих нужд;
- незавершенное производство [1, с. 117].

Поскольку запасами являются материальные ценности, находящиеся на разных стадиях производственного процесса, то их условно можно разделить на:

– запасы, предназначенные для дальнейшего производства на предприятии.

– запасы, предназначенные для продажи.

К первой категории относятся запасы, которые не прошли все стадии производственного процесса, или находятся на промежуточных стадиях производства.

Вторая группа запасов относится к конечному продукту производства.

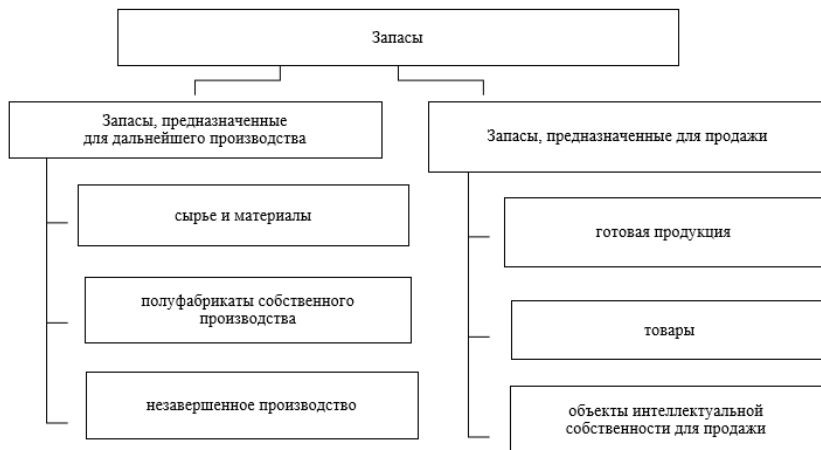

Рис. 1. Классификация запасов предприятия

Для эффективной деятельности предприятий необходимо обеспечить обдуманную политику управления запасами, которая должна предусматривать следующие этапы (рис. 2).

На первоначальном этапе исследования производственных запасов изучается их динамика за определенный период, рассчитывается удельный вес в объеме оборотных активов.

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

Рис. 2. Этапы политики управления производственными запасами

На втором этапе анализируется состав и структура производственных запасов путем сравнения базовых и отчетных периодов. Анализ структуры показывает удельный вес видов запасов в их общей стоимости, а также их долю в составе оборотных активов. При изучении структуры активов используются горизонтальный и вертикальный анализы.

На третьем этапе рассчитываются показатели оценки эффективности использования производственных запасов. К таким показателям относят: оборачиваемость, материалоемкость, материалоемкость, показатель обеспеченности предприятия запасами, рентабельность запасов и т. д.

Немаловажную часть в управлении производственными запасами составляет факторный анализ, который позволяет определить влияние внешних и внутренних факторов на формирование и движение производственных запасов.

К внешним факторам следует отнести:

- влияние поставщиков. Сюда относится несоблюдение сроков поставки материалов, нарушение условий договоров и т. д.;
- влияние покупателей, которое выражается в изменении величины спроса.

К внутренним факторам относятся факторы, которые характеризуют влияние производственно-хозяйственной среды в организации. Данная группа факторов включает в себя текучесть и профессиональную подготовку кадров, неграмотное планирование потребности в материальных ресурсах, оснащение современным оборудованием для хранения товаров и т. д. [2, с. 313].

На заключительном этапе необходимо выработать эффективные механизмы контроля за уровнем материально-производственных запасов.

Обзор публикаций показал, что существует ряд проблем, которые связаны с формированием производственных запасов (табл. 1).

Таблица 1

Основные проблемы, связанные с формированием производственных запасов

Автор публикации	Проблема формирования запасов
Б.С. Сергунова	недостаточно развитая система планирования текущих и страховых запасов [5, с. 3]
План закупок базируется исходя из планируемых продаж. Зачастую предприятия не уделяют особого внимания существующим методам прогнозирования продаж, что приводит к необоснованному плану закупок. Таким образом, предприятия сталкиваются с проблемой избытка или недостатка запасов	
Ситникова Т.В.	<ul style="list-style-type: none"> - сотрудники предприятий, занимающиеся закупками материалов, недостаточно владеют информацией об организациях поставщиков; - отсутствие формализованной процедуры отбора поставщиков; - отсутствие определенных критериев оценки уровня производственных запасов [6, с. 2]
<ul style="list-style-type: none"> - на каждом предприятии отличаются установленные графики производственных процессов, а также сроки и маршрут доставки. Для осуществления поставки из-за рубежа требуется дополнительное время на оформление таможенных документов. Поэтому при формировании запасов важно учесть специфику отрасли и детали процедуры поставки закупок; - отсутствие четких критериев оценки не позволяет объективно и достоверно определить состояние уровня запасов. В большинстве случаев используется показатель оборачиваемости запасов, рассчитываемый по средним значениям. Такой подход приводит к необоснованному снижению или повышению объема запасов 	
Г.В. Уварова	избыточные запасы
<p>Причины избыточных запасов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - организации закупают большой объем товаров по предлагаемым системам скидок у поставщиков, не принимая во внимание то, что закупки товарно-материальных ценностей в крупном объеме требуют содержания и хранения, несущие расходы. Однако закупка больших партий дает возможность сэкономить на транспортировке; - непредвиденные обстоятельства в процессе производства (различия в работе смен, ожидание, задержки, технологические простои); - производство масштабных объемов продукции; - плановые остановки производства (поломка станков, переналадка и замена деталей) [8, с. 6] 	

Изучение проблем формирования производственных запасов показало, что многие компании не применяют существующие методы планирования и контроля запасов, а также не всегда используют показатели эффективности управления запасами. Данные показатели характеризуют количество оборотов запасов за анализируемый период, обеспеченность предприятия запасами, кроме того, показатели могут выявить избыток или излишек оборотных средств. Анализ значений строки «запасы» позволяет выявить зависимость между показателями наличия запасов и собственных оборотных средств. Так, увеличение объема запасов приводит к уменьшению собственных средств предприятия. В результате чего

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

происходит увеличение краткосрочной задолженности. Вместе с этим ухудшаются показатели оборачиваемости запасов, что является причиной неэффективного использования ресурсов. В дальнейшем это может привести к значительному объему сверхнормативных запасов. Поэтому необходимо своевременно выявлять отклонения, в первую очередь, в складском хозяйстве, а также грамотно анализировать показатели, связанные с обеспеченностью предприятия ресурсами.

Таким образом, проблема управления материальными ресурсами приобретает большое значение с точки зрения учета использования материальных ресурсов в производстве, анализа и контроля затрат сырья, материалов, топлива, энергии.

По мнению автора Г.В. Уваровой, для компенсации части затрат необходимо определить направления конкретных мероприятий:

- 1) реализация ресурсов на сторону;
- 2) направление излишних ресурсов в другое структурное подразделение;
- 3) замена материальных ресурсов у поставщика (замена приобретенных ресурсов у данного поставщика на другие ресурсы у этого же поставщика);
- 4) возврат ресурсов поставщику с уценкой;
- 5) переработка материалов и их утилизация [8].

В противном случае запасы следует категоризовать и назначить ответственных лиц за их движение (рис. 3).

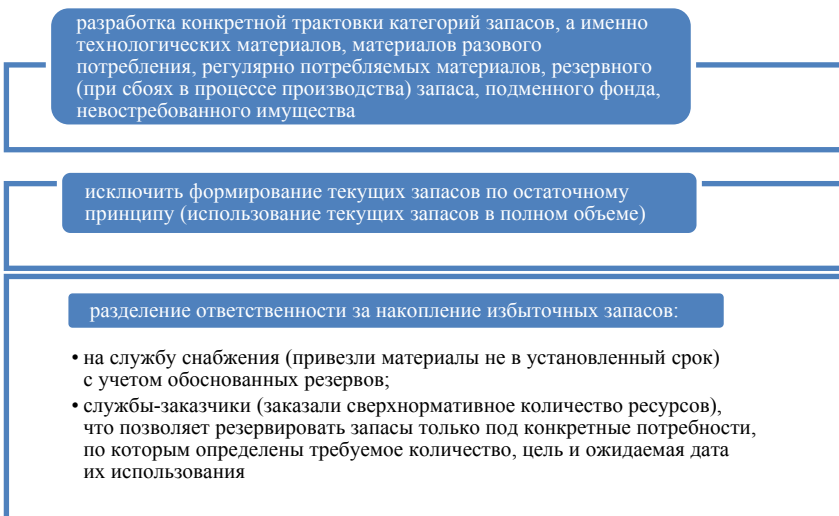

Рис. 3. Этапы категоризации избыточных запасов

Вопрос об оптимизации уровня запаса и поиска баланса между его размером и расходами на формирование, содержание и хранение требует значительных усилий и времени. Решение проблемы переизбытка запасов требует тщательного анализа показателей запасов, а также анализ финансовых возможностей предприятия, поскольку сверхустановленные нормы несут огромные издержки.

Изучив проблемы, связанные с формированием запасов, стоит отметить, что грамотная политика управления производственными запасами сводится к тому, что организация должны четко планировать процесс формирования запасов, опираясь на основные этапы политики управления запасами.

Список литературы

1. Лукинский В.С. Управление запасами в цепях поставок: учебник и практикум для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / В.С. Лукинский [и др.]; под общ. ред. В.С. Лукинского. – М.: Юрайт, 2020. – 307 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-7964-0. ЭБС Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/451205>
2. Михалева Е.П. Проблемы управления товарными запасами российских предприятий / Е.П. Михалева, И.В. Доможирова // Известия ТулГУ. Серия: Экономические и юридические науки. – 2014. – №1-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-upravleniya-tovarnymi-zapasami-rossijskih-predpriyatij>
3. Основные проблемы анализа и учета материально-производственных запасов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2013-4-analiz/PDF/Shebanova.pdf>
4. Свешникова О.Н. Проблемы выбора системы управления запасами в производстве железобетонных конструкций / О.Н. Свешникова, М.И. Кондрашина // Молодой ученый. – 2014. – №9. – С. 312–315 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/68/11589/>
5. Сергунова С.Б. Экономическая сущность и содержание стратегии управления запасами на предприятии / С.Б. Сергунова, О.В. Демчук // Символ науки. – 2016. – №9-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-suschnost-i-soderzhanie-strategii-upravleniya-zapasami-na-predpriyatii>
6. Ситникова Т.В. Проблемы формирования материальных запасов на промышленных предприятиях / Т.В. Ситникова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2015. – №19. – С. 176–181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23184527>
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>
8. Эффективное управление запасами – важная составляющая в развитии бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/250649/>

Кравченко Валерия Ивановна

магистрант
ФГБОУ ВО «Омский государственный
аграрный университет им. П.А. Столыпина»
г. Омск, Омская область

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СПК «БОЛЬШЕВИК» ПОЛТАВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: *статья посвящена анализу финансового состояния СПК «Большевик» Полтавского района Омской области. По результатам анализа приведены рекомендации по улучшению финансового состояния предприятия, рассчитана их экономическая эффективность.*

Ключевые слова: *анализ, финансовое состояние, финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, деловая активность.*

В настоящее время будущее организации и ее успех напрямую зависят от эффективности управления финансовыми потоками. В условиях

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

рыночных отношений исключительно велика роль анализа финансового состояния предприятия. В первую очередь это связано с тем, что предприятия приобретают самостоятельность и несут полную ответственность за результаты своей производственно-хозяйственной деятельности перед акционерами, работниками, банком и кредиторами [2, с. 584].

Анализ финансового состояния предприятия считается неотъемлемой частью современного бизнеса и поэтому на сегодняшний день данный вопрос является актуальным. Так как именно от анализа и диагностики экономического состояния предприятия и определения стратегии развития бизнеса, зависит успех деятельности [1, с. 214].

Объектом наблюдения является СПК «Большевик» Омского района Полтавского района, которое специализируется на выращивании крупного рогатого скота молочного направления и выращивания зерновых и масличных культур.

Практическая значимость заключается в теоретическом обосновании и разработке рекомендаций по совершенствованию деятельности СПК «Большевик». Научная новизна обусловлена тем, что на основе изучения оценки эффективности деятельности СПК «Большевик» были внесены предложения по совершенствованию и обозначены направления по повышению результативности работы данного предприятия.

Для характеристики деятельности СПК «Большевик» за рассматриваемую динамику лет проанализируем основные финансовые показатели и структуру выручки кооператива.

Таблица 1
Основные финансовые показатели СПК «Большевик» за 2017–2019 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение (+/-) 2019–2017 гг.	Темп роста, % 2019/2017 гг.
Выручка, руб.	426281	388715	337403	- 88878	79,15
Себестоимость, руб.	358876	357815	287125	- 71751	80,01
Валовая прибыль, руб.	67405	30900	50278	- 17127	74,59
Прибыль от продаж, руб.	67405	30900	50278	- 17127	74,59
Прочие доходы, руб.	36511	55650	52714	16203	156,70
Прочие расходы, руб.	13549	22877	25640	12091	189,24
Прибыль до налогообложения, руб.	59416	34839	53666	- 5750	90,32
Чистая прибыль, руб.	59416	34839	53666	- 5750	90,32
Рентабельность продаж, %	15,81	7,95	14,90	- 0,91	94,24
Рентабельность затрат, %	18,78	8,64	17,51	- 1,27	93,24

По полученным результатам в 2019 г. по отношению к 2017 г. наблюдается снижение показателей почти по всем видам финансовых результатов деятельности. Однако снижение себестоимости является положительным моментом (затраты снижаются, выручка растет) и прочие расходы тоже. Все остальные моменты считаются отрицательными. В 2019 г. по отношению к 2017 г. себестоимость снизилась на 19,9%, что в денежном выражении составило 71 751 тыс. руб.

Снижение выручки характеризуется уменьшением потока денежных средств, поступающих на предприятие от реализации продукции, вызвано это за счет изменений ресурсного и транспортного обеспечения, а также в связи с возникшими сезонными колебаниями. Выручка в 2019 г. по отношению к 2017 г. уменьшилась на 20,85%, что в денежном выражении составило 88 878 тыс. руб.

Валовая прибыль в 2019 г. по отношению к 2017 г. была снижена на 25,41%, что в денежном выражении составило 17 127 тыс. руб., то есть в СПК «Большевик» наблюдается снижение рентабельности.

Рентабельность продаж является самым главным показателем реализации продукции, и, если рассматривать 2019 г. по отношению к 2017 г. уменьшился на 5,76%. На снижение рентабельности продаж повлияло увеличение затрат, сложившаяся тенденция проявляется в случае, если растущие затраты опережают темпы роста выручки. Но если 2019 г. проанализировать по отношению к 2018 г., то наоборот наблюдается увеличение показателя на 6,95%, говорит об увеличении объема продаж.

Рентабельность затрат в 2019 г. по отношению к 2017 г. также уменьшилась на 6,76%, это говорит о том, что получаемая прибыль уменьшилась с рубля на рубль затрат. На изменении показателя повлияли увеличение себестоимости продукции и снижение прибыли от реализации продукции и услуг. Однако в 2019 г. по отношению к 2018 г. произошло увеличение данного показателя на 8,87%, и это лишь подтверждает налаживание объема товарооборота.

Рассмотрим состав и структуру реализованной продукции в СПК «Большевик» за 2017–2019 гг.

Таблица 2

Состав и структура реализованной продукции
в СПК «Большевик» за 2017–2019 гг.

Вид продукции	Выручка						Удель- ный вес, % (к итогу в сред- нем за 3 года)
	2017 г.		2018 г.		2019 г.		
	Сумма, тыс. руб.	Удель- ный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удель- ный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удель- ный вес, %	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
<i>Зерно и зер- нобобовые культуры, всего</i>	71584	17,69	113496	32,14	60710	20,17	23,33
в том числе: пшеница	51390	12,70	73283	20,75	40574	13,48	15,65

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

Окончание таблицы 2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
Овес	-	-	1211	0,34	-	-	0,11
Ячмень	15880	3,92	32586	9,23	19952	6,63	6,59
Зерно и се-мена прочих зернобобо-вых культур	4314	1,07	6416	1,82	184	0,06	0,98
<i>Семена мас-личных куль-тур для по-сева и пере-работки</i>	135410	33,46	76296	21,61	48981	16,27	23,78
Рапс	88619	21,90	29974	8,49	18766	6,23	12,20
Подсолнеч-ник	28841	7,13	26661	7,55	30106	10,00	8,23
Семена про-чих маслич-ных культур	17950	4,43	19661	5,57	109	0,04	3,35
<i>Прочая про-дукция рас-тениевод-ства</i>	10521	2,60	4793	1,36	3128	1,04	1,67
<i>Раститель-ные корма</i>	-	-	232	0,07	804	0,26	0,11
Сено	-	-	-	--	120	0,04	0,01
Сенаж	-	-	150	0,04	234	0,08	0,04
Силос	-	-	82	0,03	-	-	0,01
Прочие рас-тительные корма	-	-	-	-	450	0,14	0,05
<i>Итого по растениевод-ству</i>	<i>217515</i>	<i>53,76</i>	<i>194817</i>	<i>55,18</i>	<i>113623</i>	<i>37,74</i>	<i>48,89</i>
Скот и птица в живой массе	39977	9,88	39501	11,19	49418	16,43	12,50
Молоко	138954	34,33	118752	33,63	137944	45,82	37,93
Мясо	8113	2,01	-	-	-	-	0,67
Прочая про-дукция жи-вотноводства	70	0,02	-	-	35	0,01	0,01
<i>Итого по животновод-ству</i>	<i>187114</i>	<i>46,24</i>	<i>158253</i>	<i>44,82</i>	<i>187397</i>	<i>62,26</i>	<i>51,11</i>
Всего	404629	100	353070	100	301020	100	100

По полученным данным можно сделать определенные выводы о структуре, составе и динамике реализации продукции СПК «Большевик».

В 2017 г. общая выручка составила 404 629 тыс. руб., в 2018 г. выручка уменьшилась и была равна 353 070 тыс. руб., а в 2019 г. произошло еще снижение выручки, и данный показатель был равен 301 020 тыс. руб.

Как уже было сказано ранее, основными видами деятельности СПК «Большевик» является выращивание зерновых и масличных культур, а также разведение крупного рогатого скота молочного направления. И если проанализировать состав и структуру товарной продукции за исследуемый период можно сказать, что в 2019 г. по отношению к 2017 г. доля в общем объеме товарной продукции растениеводства уменьшилась на 103 892 тыс. руб., что в процентном соотношении составило 47,76%, снижение произошло за счет урожайности зерновых и масличных культур. Среди продукции растениеводства наибольший удельный вес в структуре товарной продукции занимает зерно и зернобобовые культуры.

Продукция животноводства в 2019 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 283 тыс. руб., что в процентном соотношении было равно 0,15%. На повышение показателя сыграл тот факт, что в СПК «Большевик» в 2019 г. в эксплуатацию был введён новый животноводческий комплекс с размещением на 600 голов, в связи с этим и объём продукции увеличился. Таким образом, главной отраслью в кооперативе «Большевик» является отрасль животноводства. Представим расчет финансовой устойчивости СПК «Большевик»

Таблица 3

Расчет показателей финансовой устойчивости
в СПК «Большевик» за 2017–2019 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, % 2019/2017 гг.
Собственные средства, тыс. руб.	607609	642448	696114	114,57
Сумма задолженности, тыс. руб.	215170	209238	211178	98,14
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	10257	7799	13537	131,98
Долгосрочные заемные средства, тыс. руб.	158739	159293	117019	73,72
Стоимость имущества, тыс. руб.	822779	851686	907292	110,27
Коэффициент независимости (К 1.1)	0,73848	0,75432	0,76724	103,89
Соотношение собственных и заемных средств (К 1.2)	0,35412	0,32569	0,30337	85,67
Удельный вес заемных средств (К 1.3)	0,26125	0,24795	0,16810	64,34
Удельный вес дебиторской задолженности (К 1.4)	0,01247	0,00916	0,01492	119,65
Удельный вес собственных и долгосрочных заемных средств (К 1.5)	0,93141	0,94136	0,89622	96,22

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Большевик» коэффициент независимости увеличился в 2019 г. по сравнению с 2017 г. на 3,89%, это говорит о том, что финансовая устойчивость кооператива стабильно функционирует, этому способствует уменьшение зависимости организации от заемных источников финансирования.

Соотношение собственных и заемных средств, в кооперативе по отношению с 2019 г. по 2017 г. уменьшилось на 14,33%. Данный коэффициент дает наиболее общую оценку финансовой устойчивости, а также показывает, сколько единиц привлеченных средств, приходится на каждую единицу собственных средств. Снижение роста показателя в динамике свидетельствует об ослаблении зависимости кооператива от внешних инвесторов и кредиторов.

Удельный вес заемных средств, в 2019 г. по сравнению с 2017 г. уменьшился на 35,66%. Удельный вес в стоимости имущества показывает, что доля активов финансируется за счет средств.

Удельный вес дебиторской задолженности в 2019 г. по сравнению с 2017 г. увеличился в 19,65%. Увеличение показателя, говорит об увеличении объема сомнительной задолженности, что свидетельствует о неосмотрительности кредитной политики СПК «Большевик».

Удельный вес собственных и долгосрочных заемных средств, в 2019 г. по сравнению с 2017 г. сократился на 3,78%. Данный показатель отражает финансовую устойчивость предприятия, поскольку сумма задолженности меньше собственных средств.

В целом по результатам проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности СПК «Большевик», можно сделать вывод, что предприятие находится в удовлетворительном финансовом положении, но все же имеет ряд проблем.

Для выхода из создавшегося положения можно предложить такие мероприятия, как:

1. Улучшение ликвидности и платежеспособности СПК «Большевик».
 - снизить объем незавершенного производства;
 - уменьшение производственных запасов до оптимальной величины, необходимой для осуществления процесса производства.
2. Снижение себестоимости продукции (товаров, работ, услуг).
 - обновление и модернизация оборудования;
 - совершенствование методов хозяйствования и управления;
 - улучшение организации труда и производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовое положение СПК «Большевик» довольно устойчивое. А чтобы поднять состояние предприятия, поможет выполнение рекомендуемых мероприятий по улучшению финансово-хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Абдукаримов И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учебное пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 214 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/>
2. Архипова Н.А. Бухгалтерский финансовый учет в схемах и таблицах / Н.А. Архипова, Т.А. Корнеева, Г.А. Шатунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 512 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/>

3. Юсов В.С. Применение кластерного анализа для оценки экономических показателей сельскохозяйственных предприятий / В.С. Юсов, О.А. Блинов // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2013. – №2 (10). – С. 82–84.

4. Днищева О.М. Учет и анализ финансовых результатов в ФГУП «Боевое» Россельхозакадемии / О.М. Днищева, Ю.И. Новиков, О.А. Блинов // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель: в 3-х частях / под ред. Т.Н. Золотовой, В.В. Слабодцкого, Н.А. Томилова, Н.К. Чернявской. – 2014. – С. 177–182.

Кравченко Марина Владимировна
преподаватель

Чуракова Яна Николаевна
студентка

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

К ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

***Аннотация:** основной целью статьи является анализ использования компаниями цифрового контента в кросс-культурном аспекте. Для эффективного ведения бизнеса необходимо учитывать потребительский сегмент и то, где и как лучше заявить о себе на рынке.*

***Ключевые слова:** маркетинг, подход, кросс-культурный менеджмент, рынок, бизнес.*

Технологии оказывают сильное влияние на все сферы деятельности предпринимательства. То, что буквально два года назад казалось невозможным, уже используется и изменяет бизнес.

Одним из чувствительных инструментов реализации политики компании является маркетинговая политика с учетом кросс-культурного аспекта и цифровизации среды.

Одна из частых стратегий, используемых компаниями, – экспансия на другие рынки, в том числе на международные рынки. Используя стратегию экспансии, необходимо учитывать культурный контекст восприятия компании, предлагаемых товаров и услуг и цифровую среду организаций в каждой конкретной стране. Необходимо учитывать кросс-культурные особенности той территории, где планирует развиваться компания, то, что для одной страны считается нормой, будет вызывать неприятие для другой. Для изучения культуры страны необходимо учесть такие факторы, как коммуникация, осведомленность, язык тела, культурные ценности целевой аудитории и локализация в сети Интернет.

Рассмотрим эти факторы более подробно, коммуникация является ключом к успеху для любого бизнеса, но когда бизнес находится на международном уровне, это становится еще более важным, так как нужно учитывать языковые барьеры. Например, проект Passport to Trade 2.0, разработанный Солфордской бизнес школой, направленный на устранение языкового

барьера путем предоставления учебных материалов на языках страны, также предлагает информацию для онлайн и личного общения, которое включает в себя руководство по 31 европейским странам и выделяет различия в культурном разнообразии для успеха в международном бизнесе.

Осведомленным об основных потребностях клиента является важным аспектом, поскольку это дает преимущество передачи сообщения. Другими словами, осведомленность о культурном фоне клиента сможет помочь принять лучшие и более подходящие методы рекламы.

Язык тела еще один ключевой фактор культурных различий. Поскольку в разных странах существуют различные способы передачи или передачи своего сообщения, например, в Германии люди, как правило, говорят громко, когда делятся идеями, в то время как в Японии люди говорят тихо, очень важно знать, что язык тела должен делать при взаимодействии с людьми, будь то деловой партнер или интервьюер.

Прежде чем начать маркетинговую кампанию, всегда проводите исследование, чтобы узнать свою целевую аудиторию, поскольку потребительский спрос, принятие решений, гендерные взгляды и идеологии сильно различаются в разных культурах.

Изучение локализации в сети Интернет пользователей в разных странах поможет выявить эффективность работы для той или иной страны. Интернет-аудитория – это потенциальный сегмент потребителей. Мониторинг интернет-среды поможет получить конкурентное преимущество среди других компаний.

В докладе Китайского сетевого информационного центра говорится, что число пользователей интернета в Китае к середине 2019 года достигло 854 млн человек, данный показатель за первую половину этого года вырос на 25,98 млн человек. Согласно данным, около 99,1% всех пользователей интернета в Китае выходят в сеть при помощи мобильных телефонов. За последние пять лет примерно в шесть раз возрос объем данных, скачиваемых из интернета через мобильные устройства. Стремительными темпами развивается и электронная торговля. К середине года около 74% от общего числа интернет-пользователей регулярно совершали покупки, используя ресурсы глобальной сети. Следовательно, если больше половина населения совершают покупки в интернет-среде, значит и продвижение компании должно быть направлено на эту среду [1].

В Китае одними из наиболее популярных приложений для реализации рекламы являются WeChat и Weibo. Самыми популярными приложениями после WeChat и Weibo являются Youku, Xiaohongshu, Douban, Toutiao и Baidu Tieba. Китайский рынок отличается тем, что в зависимости от специфики вашего бизнеса можно подобрать соответствующее приложение или платформу, где выгоднее и уместнее можно продвигать свой бизнес, специализирующихся либо на конкретных функциях или на определенной тематике.

Например, платформа Mafengwo направлена исключительно на путешественников, поэтому, если вы продвигаете продажу авиабилетов, аудитория этой платформы как раз будет соответствовать вашей идеи бизнеса.

Наиболее успешным в китайских социальных сетях считается видеореклама. Число кликов по видео ролику выходит в восемь раз выше, чем на баннерах. Размещать баннерную рекламу в Китае сейчас предпочитают бренды для создания имиджа продукта, а видео реклама больше направлена на результат и вовлечение пользователя.

Самым популярным поисковый сервером в Китае является Baiyi. Его уникальность заключается в кросс-платформенном размещении. Это значит, что опубликовать рекламу можно не только на мобильных устройствах и компьютере, а также в транспорте или на телевидении. У платформы самый большой охват пользователей – более 550 млн человек с 600 тысяч сайтов, доступных к размещению [2].

Для открытия рекламного кабинета на любой из указанных платформе потребуются предъявить: китайский ID, бизнес-регистрацию, ICP-лицензию и дополнительные лицензии в зависимости от типа продвигаемого вами продукта [3].

Но прежде чем запускать рекламную кампанию, необходимо убедиться, что ваша реклама не противоречит китайскому законодательству. Китайское правительство следит за деятельностью рекламодателей и рекламных платформ. Несоблюдение рекламных требований может привести к лишению лицензии на деятельность или даже дойти до уголовного дела.

Важные требования рекламного законодательства Китая:

- мислиды: контент, вводящий пользователей в заблуждение, полностью запрещён;
- национальная символика: в любом виде запрещена к использованию, например китайский флаг или гимн;
- национальное достоинство: полностью запрещена любая реклама, которая может нанести вред национальному достоинству или национальным интересам;
- табак: реклама табака или табачных продуктов полностью запрещена;
- рецептивные лекарства: реклама лекарств, продающихся по рецепту, также полностью запрещена.

В Гонконге онлайн-реклама считается на 2019 г. уже устаревшим инструментом продвижения, такие как показы баннеров или объявления. Владельцы хотят покупать конкретные действия своих потребителей – это лайки, скачивание прайсов, подписки на рассылку или даже продажи.

VTL-проекты уже всю реализуются в Гонконге, как способ заявить о своей компании. Реклама там – это прямой маркетинг. Характерно: внедрение рекламы товара или услуги в сюжетную линию кино, личные продажи, различные выставки, спонсорство. Идет активное развитие непрерывной рекламы – промо акции, бесплатные образцы товара [4].

Важно понимать, что, если ориентироваться на разные культуры с помощью кросс-культурного маркетинга, что определенные вещи, которые вы говорите или делаете, могут быть восприняты не так, как вы намереваетесь. Вот почему маркетинговая стратегия должна быть, в первую очередь, соответствовать культуре, на которую вы хотите ориентироваться. Чтобы достичь положения, где ваш культурный маркетинг успешен, вам нужно иметь стратегию, которая выходит за рамки общей моды. Гибкость и инновации должны быть включены, чтобы удовлетворить культурные различия. Культурные изменения существуют сами по себе, нет точных прогнозов в этом направлении. Поэтому вы можете участвовать в культурных изменениях, формируя будущее вашей компании. Таким образом, можно позиционировать свою продукцию и бренд для будущего успеха.

Что касается автоматизации маркетинга, всегда нужно поддерживать точность и актуальность контента. Маркетинговые стратегии, ориен-

тированные на отдельных людей, гораздо лучше работают в индивидуалистических странах, в то время как групповая реклама лучше всего работает с культурами, которые демонстрируют коллективные групповые ценности. То есть необходимо использовать принцип таргетирования, направленного на показ рекламы определённой целевой аудитории.

Таким образом, можно использовать автоматизацию маркетинга, чтобы сегментировать свой маркетинг в направлении различных культур. Большинство потребителей с большей вероятностью совершают покупки снова у компании, которая предоставила более целевые предложения.

Список литературы

1. Информационное агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6821320> (дата обращения: 13.12.2019).
2. Как устроен рынок рекламы в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/92568-kak-ustroen-rynok-reklamy-v-kitae> (дата обращения: 14.12.2019).
3. Бизнес в Китае: особенности продвижения в местных поисковых системах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/seo/21287-promotion-site-in-china>
4. Adconsult [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adconsult.ru/kak-prodayut-reklamu-v-gonkonge-10-sovetov-ot-reklamnogo-rynka-na-drugom-krayu-zemli/> (дата обращения: 18.12.2019).
5. Cultural differences in business – are you aware of them? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessculture.org/business-culture/cultural-differences-in-business/> (дата обращения: 13.12.2019).
6. Кулатаева Л.И. Особенности ведения переговоров с китайскими предпринимателями / Л.И. Кулатаева // Молодой ученый. – 2017. – №19. – С. 406–409 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/153/43256/> (дата обращения: 14.12.2019).

Лобанов Станислав Игоревич

магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-96928

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ В КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация: в статье автор рассматривает теоретические аспекты управления трудовой дисциплиной в коллективе. Проанализировано современное состояние проблемы, поскольку в современном мире информационной глобализации управление трудовой дисциплиной является мощным базисом функционирования любой организации. Подчеркивается, что управление трудовой дисциплиной в коллективе представляет собой некую совокупность способов, средств действий и поступков работника и отражает черты характера личности.

Ключевые слова: управление трудовой дисциплиной, трудовая дисциплина, рабочий коллектив, трудовое поведение.

В современных условиях процессы информационной глобализации общества определили возросшую актуальность управления трудовой дис-

циplinой работника как одним из факторов эффективности деятельности организации. Тенденции управления трудовой дисциплиной работника в целом определили необходимость уделить больше внимания управлению трудовой активностью и вовлеченностью персонала в деятельность организации. Поэтому повышение трудовой активности работников выступает одной из основных проблем управления персоналом организации и обеспечивает ее практический потенциал. Измерение показателей индивидуальных особенностей труда работников основано на оценке психологических особенностей и характерных черт личности [1]. Показателями трудовой активности работников служат конкретные производственные результаты. Основными среди них являются: производительность труда, выработка, степень выполнения заданий и планов, соблюдение дисциплины труда, участие работника в творческом, изобретательском процессе, способность решения работником производственных задач и др.

Стоит подробнее остановиться на вопросах управления трудовой дисциплиной персонала через системы мотивации. Так, разработка тех или иных систем мотивации позволяет применять материальные или нематериальные виды стимулирования. Более того, на современном этапе особое внимание заслуживает и индивидуальный подход к управлению трудовой дисциплиной (персональный подход) [3, с. 63]. Индивидуальная система мотивации как ключ к трудовой дисциплине работника представляет собой систему, которая учитывает те или иные потребности и интересы сотрудника. Для некоторых сотрудников эффективное трудовое поведение и трудовая дисциплина будет выполняться при наличии высокого заработка. У других интерес в соблюдении норм поведения будет строиться на возможности карьерного роста. Третьим может быть важен комфортные условия труда и сам процесс работы. И таких примеров можно приводить множество, и на учете всех вышеперечисленных особенностей и строится индивидуальный подход к управлению трудовой дисциплиной [4, с. 66–68].

Таким образом, мы подходим к вопросу о дисциплинарной ответственности и ее взаимосвязи с мотивацией работников в коллективе. В случае если у работодателя имеется право выбирать те или иные дисциплинарные взыскания к сотруднику и с учетом персонального подхода к мотивационной базе можно достичь высоких результатов по эффективности работы и соблюдения трудовой дисциплины.

Отсутствие разнообразия мер дисциплинарной ответственности при нарушении трудовой дисциплины (в случаях, если это не грубое нарушение трудовых обязанностей) приводит к единственно закрепленному на законодательном уровне негативному для работника последствию и потенциально возможному для реализации праву работодателя на расторжение трудового договора на основании ч. 5 ст. 81 ТК РФ за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

В случае понимания работником своей исключительности, востребованности для данного работодателя многократное привлечение работника к дисциплинарной ответственности в виде замечания или выговора превентивной мерой являться не будет. Работодатель в таких случаях осознает бесперспективность и несостоятельность действий по привлечению работника к дисциплинарной ответственности, так как намерения на увольнение такого сотрудника не имеет. В связи с чем применение

замечания либо выговора не имеет практического значения, следовательно, трудозатраты работодателя, направленные на оформление необходимых документов, соблюдение порядка применения взыскания, не будут являться обоснованными.

Кроме того, если обозначить целью института дисциплинарной ответственности не чистку кадров, а обеспечение дисциплины труда и возможность грамотного управления кадрами посредством использования правовых механизмов, то угроза расторжения трудового договора и его расторжение по инициативе работодателя не будет являться адекватным способом достижения необходимого результата.

Незначительная востребованность среди современных компаний применения замечания либо выговора также продиктована наличием проблем в практическом применении положений Трудового кодекса Российской Федерации о дисциплине труда.

Трудовая дисциплина работника характеризует межличностные взаимодействия в рабочем коллективе, а также влияет на результаты труда, производительность труда. Оно определяет желание (или нежелание) работника принимать участие в организационных процессах, обеспечивающих эффективность деятельности, (принятие решений, выполнение производственных задач, коммуникативное поведение, участие в проектной деятельности организации, сотрудничестве и т. д.).

Современная трудовая дисциплина работника имеет более широкие границы, чем абстрактное сложение рабочей силы со средствами производства. Это сложное социальное поведение работника, складывающееся из совокупности объективных и субъективных, внутренних и внешних, общих и особенных, сознательных и бессознательных психологических, эмоциональных и других переплетений и свойственных ему экономических и социальных проявлений. Оно является фактором эффективности деятельности организации и требует управления [7, с. 52].

Эффективность трудового поведения как проявления трудовой дисциплины работника может быть выражена как количественно (время работы, количество работы), так и качественно (результат труда, качество труда и пр.). Поведение является производным показателем: личность – личностные факторы – трудовой потенциал; внешняя среда – пространство действия (имеется в виду психологическое пространство). Оно включает в себя планирование, контроль, мотивацию, оценку т. д.

Важно понимать, что мотивы и внутренние стремления работников коллектива представляют собой важнейшую движущую силу. И в то же время, имея один и тот же тип поведения, работник может иметь принципиально разную мотивационную природу. Таким образом, мотивация является ключом к регулированию и управлению трудовой дисциплиной и поведением работников. Если иметь представление, что является базисом мотивации того или иного работника, можно оказывать воздействие на его трудовое поведение [3]. При управлении трудовой дисциплиной сотрудников в основном применяются административные методы и материальное стимулирование. Кроме того, на дисциплину работников влияют и методы нематериального мотивирования (например, обучение, повышение квалификации, создание позитивного ощущения, настроения и т. п.). На сегодня управление трудовой дисциплиной работников осуществляется в большей степени мотивационными методами. Они имеют существенное

значение при регулировании трудовой дисциплины работников особенного умственного труда.

Таким образом, трудовая дисциплина представляет собой большую совокупность различных социальных компонентов, окружающих работника в коллективе, и состоит из различных способов достижения трудовой дисциплины, средств и поступков работника, включаются различные личностные качества работников. В то же время она непосредственно связана с осознанием работника коллектива как структурной единицы предприятия, на котором он работает, структурной единицей коллектива и принятием своих функций.

Список литературы

1. Александрова Н.А. Инвестиции в персонал в условиях кризиса как стратегический фактор конкурентоспособности / Н.А. Александрова, Л.И. Васильцова // Аграрный вестник Урала. – 2016. – №5 (147). – С. 88–94.
2. Боссиди Л. Искусство результативного управления / Л. Боссиди. – М.: ООО «Изд-во «Добрая книга», 2014. – 288 с.
3. Галюк А.Д., Гришина Е.А. Пути повышения привлекательности HR-бренда компании для молодых специалистов / А.Д. Галюк, Е.А. Гришина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – Уральский федеральный университет, 2018. – С. 1686–1693.
4. Гарбер И.Е. Психология управления: методические материалы к учебному курсу / И.Е. Гарбер. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2018. – 100 с.
5. Глумаков В.Н. Организационное поведение: учебное пособие / В.Н. Глумаков. – М.: Вузовский учебник, 2016. – 352 с.
6. Дроздов И.Н. Управление развитием организации. – Владивосток: ПИППККГС, 2015. – 109 с.
7. Шаталова Н. Социальные технологии как важнейший элемент механизма управления персоналом / Н. Шаталова, Н. Александрова, А. Галюк [и др.] // Кадровик. – 2010. – №5–1. – С. 64–69.

Миносян Анна Андрониковна

студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СПЕЦИФИКА КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

***Аннотация:** изучены теоретические и правовые аспекты управления персоналом в системе муниципальной гражданской службы в современной России в контексте предметной практической деятельности организационного воздействия на муниципальных служащих в целях достижения результатов социально-экономического развития муниципального образования.*

***Ключевые слова:** муниципальная служба, управление персоналом, кадровый менеджмент, система, особенности.*

С появлением в России социально-правовых институтов государственной и муниципальной службы стала набирать положительную тенденцию теория и практика управления персоналом в системе государственного и

муниципального управления. На федеральном уровне принят ряд законодательных актов, регулирующих деятельность государственных и муниципальных служащих. Соответствующие правовые акты действуют и на уровне субъектов Российской Федерации.

Любые государственные решения воплощают в жизнь конкретные люди, и от того, насколько они профессиональны, независимы и порядочны, насколько они преданы интересам своей страны, насколько соизмеряют трудности сегодняшней жизни граждан России со своими собственными проблемами, зависит «качество» власти, ее способность к позитивным преобразованиям, готовность служить обществу. В соответствии с законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта), а нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование [1]. По сути, это население территории, в интересах которого муниципальные органы власти реализуют свои полномочия и выполняют функции управления.

Существует множество проблем в управлении персоналом в муниципальных учреждениях, такие, как низкая мотивация, текучесть кадров и другое. С теоретической точки зрения – это необходимость новейших научных знаний и эффективных технологий в данной области. А с практической точки зрения, это новые методы формирования и управления трудовым коллективом, освоение и внедрение инновационных методов работы с персоналом. Решение данных проблем повысит эффективность кадрового обеспечения муниципальной службы, пополнит органы местного управления высококвалифицированными специалистами, способными эффективно трудиться в условиях современного общества [4].

Независимо от природы организации, в ее управлении проявляются общие закономерности и действуют общие механизмы. Менеджмент в министерстве, в муниципальной администрации, в университете, в транснациональной корпорации имеет общие черты. В частности, в процессе управления в этих организациях происходит постановка целей, определяются приоритеты, составляются планы и программы действий, закрепляются управленческие процедуры, формируется и развивается организационная структура. Во всех организациях в рамках управления персоналом строятся те или иные мотивационные системы, отрабатываются процедуры приема на работу и продвижения по службе. В любой организации закрепляются соответствующие процедуры контроля.

Менеджмент в муниципальной службе имеет свои особенности, проявляющиеся в целях, методах оценки результатов, отчетности, процедурах контроля, ответственности и системах стимулов.

Реализация каждой функции менеджмента в муниципальной службе обладает соответствующей спецификой:

- планирование и прогнозирование в муниципальных учреждениях обычно исходят из целей, устанавливаемых вышестоящими органами, а, в конечном счете – народом, гражданским обществом на основе демократического выбора в органы власти;

- организация муниципальной службы, как правило, имеет более иерархическую структуру и соответствующие этой иерархии управлен-

ческие процедуры. В связи с этим в рамках муниципальной службы складывается особый административно-бюрократический стиль управления, который, впрочем, имеет много общего со стилем управления в больших иерархических коммерческих организациях;

– мотивация в этом случае в меньшей мере основывается на денежном вознаграждении и в большей мере – на стимулах не денежного характера (престиж, выполнение важной работы, стабильность, возможность дальнейшей карьеры);

– контроль и оценка результатов в рамках муниципальной службы осуществляется вышестоящими структурными единицами и одновременно население как непосредственно, так и с помощью средств массовой информации и общественных организаций. Контроль в муниципальной службе носит более широкий и более объемлющий характер, чем в коммерческой организации [3].

Управление персоналом можно рассматривать и как внутреннее качество системы муниципальной службы, основными элементами которой являются субъект – управляющий элемент (руководитель органа муниципальной власти и кадровая служба этого органа) и объект – управляемый элемент персонал органа муниципальной власти, муниципальные служащие), постоянно взаимодействующие на началах самоорганизации. Управление персоналом муниципальной службы – это целенаправленное упорядоченное воздействие субъекта на объект, осуществляемое непосредственно субъектом управления.

Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы является самостоятельно функционирующей и организованной подсистемой, в которой взаимодействуют свои субъекты и объекты управления, складываются свои управленческие отношения, определяются и реализуются конкретные задачи по формированию и рациональному использованию кадрового потенциала муниципального аппарата.

Можно выделить следующие функции управления персоналом муниципальной службы: административную, планирования, социальную, повышения качества служебной деятельности, воспитательную и информационно-аналитическую.

Кадровое планирование в сфере государственной и муниципальной службы необходимо для того, чтобы на постоянной основе, планомерно развивать механизмы управления кадровым составом и добиваться эффективности его деятельности.

Поступление гражданина на муниципальную гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса.

Аттестация проводится в целях определения соответствия гражданского служащего замещаемой должности государственной гражданской службы на основе оценки его профессиональной служебной деятельности.

В системе государственной службы самостоятельным структурным подразделением, отвечающим за разработку и реализацию кадровой стратегии органов власти и управления, организацию системы работы с кадрами (персоналом), является кадровая служба.

Формирование структурных подразделений администраций муниципальных образований, обновление и продвижение кадров по службе

должно осуществляться, прежде всего, строго в соответствии с федеральным и региональным законодательством, на основе объективного учета профессионализма, компетентности, управленческого опыта, заслуг, достоинств, нравственных и морально-этических качеств личности.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/

2. Грибова О.В. Кадровый менеджмент в органах местной власти / О.В. Грибова, М.В. Корниенко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Общественные науки. – 2018. – №3 (47). – С. 168–177.

3. Кравцова Р. Проблемы соблюдения моральных и этических норм государственными служащими / Р. Кравцова, О.В. Ломакина // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ: в 4-х частях / сост. А.Я. Барчукова, Я.К. Тосунов; под ред. А.И. Трубилина, отв. ред. А.Г. Кошаев. – 2016. – С. 249–252.

4. Ломакина О.В. Оценка направления и степени социально-экономических изменений в развитии муниципальных районов Краснодарского края / О.В. Ломакина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. – 2017. – С. 469–470.

Нескреба Олег Сергеевич

магистрант

Толстова Алиса Захаровна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

***Аннотация:** в статье представлено исследование эффективности функционирования банковского сектора России, представленного коммерческими банками, в условиях пандемии 2020 г., выявлены основные угрозы финансовой устойчивости банков и предложены меры по их предотвращению.*

***Ключевые слова:** коммерческий банк, финансовая устойчивость банка, пандемия, COVID-19, банковский сектор России.*

Пандемия коронавируса COVID-19, которая разразилась в начале 2020 г., оказала неизмеримое негативное влияние на экономику мира, и нашей страны в частности. Карантинные меры, связанные с распространением вируса, привели к ликвидации или временному прекращению деятельности множества отечественных предприятий.

Пандемия COVID-19 до сих пор оказывает серьезное разрушительное экономическое воздействие, которое имеет негативные последствия для отечественных предприятий, физических лиц и банковского сектора.

Финансовый сектор экономики страны и до пандемии нуждался в поддержке со стороны государства для преодоления проблем, связанных с вводом санкций, экономической нестабильностью, снижением покупа-

тельской способности и уровня жизни населения. Пандемия обострила имеющиеся проблемы и угрозы и внесла свои коррективы в жизнь всей страны и все сектора экономики.

Снижение деловой активности в России в связи с введением ограничительных мер привело к уменьшению ВВП в первом квартале 2020 г. (рисунок 1). Во втором квартале 2020 г. наблюдалось минимальное значение ВВП за рассматриваемый период, а именно темп прироста по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составил 93,4%, а по сравнению с первым кварталом 2020 г. – 91,9%.

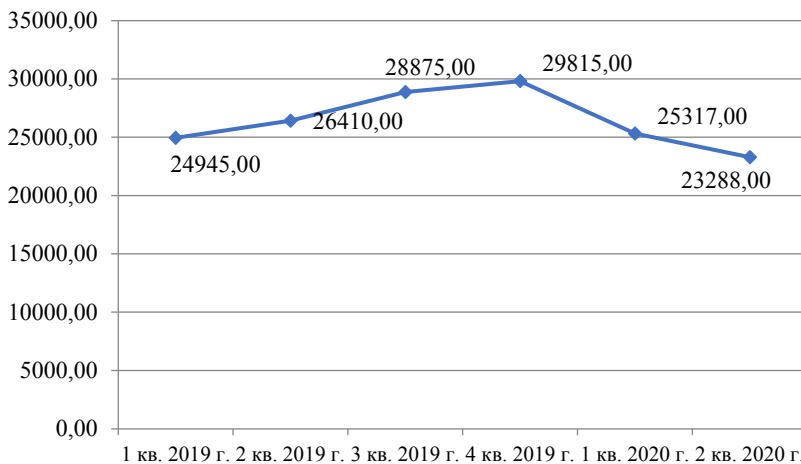

Рис. 1. Динамика ВВП в 2019–2020 гг., млрд руб. [1]

В целом количество банков в РФ в 2020 г. продолжает сокращаться, что наглядно представлено на рисунке 2.

Для сравнения: в 2015 г. на территории РФ было зарегистрировано 783 банка, то есть за пять лет их количество сократилось на 51,7%, то есть в два раза. Сокращение банков объясняется не только санацией и банковского сектора и ликвидацией не отвечающих нормам банков, но и ликвидацией банковских организаций ввиду их присоединения к более крупным банкам или слияния банков друг с другом.

По данным сайта Banki.ru, самым крупным банком в РФ в рассматриваемые годы оставался Сбербанк России с объемом активов нетто 33 860 496 млн руб. (таблица 1). При этом стоит отметить увеличение данного финансового показателя по сравнению с предыдущим годом на 15,42%.

Среди крупнейших коммерческих банков лидирующее место остается за ПАО ВТБ с показателем активов нетто 16 252 904 млн руб., увеличение которых по сравнению с 2019 г. составило 11,64%. Далее идет Газпромбанк с активами нетто 7 511 308 млн руб. и процентным изменением по сравнению с предыдущим годом в 20,66%.

В десятку крупнейших банков входят также Национальный Крилиногвый Центр, Альфа-Банк, Россельхозбанк, Московский кредитный банк, Банк Открытие, Совкомбанк, Райффайзенбанк и др.

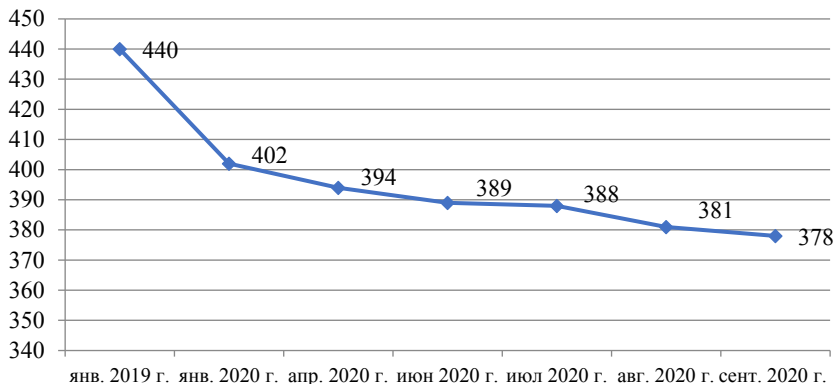

Рис. 2. Динамика изменения количества банков в 2019–2020 гг. [4]

Таблица 1
Топ-10 крупнейших банков Российской Федерации [5]

№	Название банка	Активы нетто, 2020 г., млн руб.	Активы нетто, 2019 г., млн руб.	Изменение	
				млн руб.	%
1	СберБанк	33 860 496	29 335 802	4 524 694	15,42
2	ВТБ	16 252 904	14 557 742	1 695 162	11,64
3	Газпромбанк	7 511 308	6 224 964	1 286 344	20,66
4	Национальный Клиринговый Центр	5 075 380	3 618 874	1 456 506	40,25
5	Альфа-Банк	4 408 340	3 511 294	897 047	25,55
6	Россельхозбанк	3 790 944	3 441 089	349 855	10,17
7	Московский Кредитный Банк	3 055 383	2 277 291	778 092	34,17
8	Банк Открытие	2 825 879	2 504 756	321 123	12,82
9	Совкомбанк	1 633 487	1 083 329	550 158	50,78
10	Райффайзенбанк	1 460 826	1 186 015	274 810	23,17

В целом стоит отметить, что за последние годы показатели банковского сектора России показывают только положительный прирост по объему активов, кредитам нефинансовым организациям и кредитам физическим лицам. Темпы прироста данных показателей представлены в таблице 2. Начиная с 2018 г. наибольший прирост активов наблюдался в октябре 2020 г. – 15,3%, что обусловлено постепенной стабилизацией экономико-политической обстановки в стране и мире и повышением банковской активности.

Таблица 2
Темпы прироста показателей банковского сектора, % за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате [2]

Дата	Активы	Собственные средства (капитал)	Кредиты нефинансовым организациям	Кредиты, предоставленные физическим лицам	
				Всего	Необеспеченные ссуды
1.01.17	-3,5	4,2	-9,5	1,1	-3,1
1.01.18	6,4	0,1	0,2	12,7	11,0
1.01.19	10,4	9,3	10,5	22,4	22,7
1.01.20	2,7	6,9	1,2	18,5	20,8
1.02.20	4,8	9,0	2,0	17,9	20,1
1.03.20	6,4	9,0	2,5	17,8	20,2
1.04.20	13,1	9,4	8,8	17,8	20,0
1.05.20	11,5	10,3	8,3	14,7	15,3
1.07.20	11,5	12,3	7,1	12,6	11,2
1.08.20	12,8	10,0	9,9	13,2	10,1
1.09.20	12,2	8,1	9,5	13,3	9,5
1.10.20	15,3	9,1	12,3	13,6	-

Несмотря на то что показатели банковского сектора продолжают показывать положительный прирост, негативным фактором финансовой устойчивости банков является рост просроченной задолженности по кредитам, что наглядно представлено на рисунке 3.

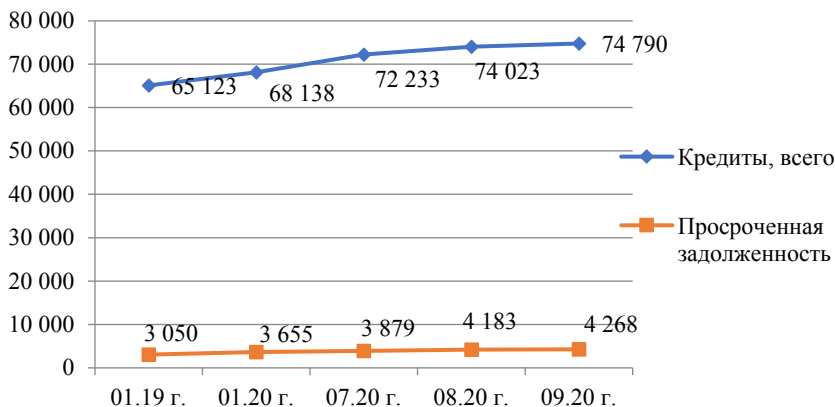

Рис. 3. Динамика кредитования и просроченной задолженности в банковском секторе, млрд руб. [2]

За рассматриваемый период наблюдалось увеличение объемов кредитования: на январь 2019 г. было выдано кредитов на 65 123 млрд руб., а на сентябрь 2020 г. – 74 790 млрд руб., то есть темп прироста составил

114,8%. При этом также наблюдается увеличение просроченной задолженности по кредитам, темп ее прироста составил 139,9%.

Стоит отметить, что темп прироста просроченной задолженности превышает темп прироста объемов кредитования, что негативно характеризует деятельность банков РФ и создает дополнительные риски финансовой устойчивости банковского сектора.

Несмотря на то что пандемия негативно повлияла на все сферы жизнедеятельности человека и страны, на данный момент серьезных разрушительных последствий на деятельность коммерческих банков и всей банковской системы еще нет. Это связано с активным принятием мер господдержки, которые направлены как на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших отраслях, физических лиц и т. д., мораторием на заведение дел о банкротстве предприятий, переносом сроков выплаты налогов и др. Ожидается, что негативные последствия проявят себя в 2021 г., когда закончится действие моратория на банкротства, срок реализации мер и программ государственной поддержки [3].

Таким образом, в условиях пандемии COVID-19 необходима реализация следующих мер:

- повышение эффективности бизнес-моделей банков за счет современных технологий [4];

- обеспечение управления кредитными рисками;

- обеспечение эффективного управления качеством кредитного портфеля;

- формирование системы прогнозирования рисков и угроз, основанной на анализе внутренней и внешней среды в условиях пандемии COVID-19, а также на разработке стратегий согласно возможным сценариям развития событий: позитивных, негативных реальных.

Таким образом, анализ показал, что на данный момент деятельность коммерческих банков не испытывает серьезных негативных последствий от пандемии, однако эксперты предсказывают, что в 2021 г. банки столкнутся со множеством проблем, которые необходимо прогнозировать и нивелировать, разрабатывая подходящую финансовую стратегию, адаптированную под сложившиеся условия внешней среды.

Список литературы

1. Валовой внутренний продукт в рыночных ценах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/280029/#> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Официальный сайт Центрального банка РФ (Банка России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 13.09.2020).

3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.11.2020).

4. Риски банковского сектора и прогноз на 2020-й: резервы впереди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researchesbanks/bank_sector_1_h2020/ (дата обращения: 15.11.2020).

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/95385> (дата обращения: 03.09.2020).

Садыкова Лилия Гайсаевна

канд. экон. наук, доцент

Мурзагулова Алия Рамазановна

магистрант

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АУДИТА РАСЧЕТОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА И ПРОЧИМ ОПЕРАЦИЯМ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлены методические законодательные основы аудита расчетов по оплате труда в организациях.

Ключевые слова: заработная плата, аудит, методика аудита заработной платы в организациях, учет заработной платы.

Труд – это важнейшая часть экономики. Он одновременно выступает в качестве товара и причиной появления добавленной стоимости. Отсюда возникает необходимость оценить и оплатить труд во всех его проявлениях, а также включить его в стоимость продукции.

В процессе хозяйственной деятельности любая организация сталкивается с необходимостью привлечения сотрудников, по этой причине правильно настроенная система учета расчета заработной платы является важным аспектом взаимоотношений с персоналом, а также напрямую связана с формированием затрат, что в свою очередь определяет финансовый результат деятельности организации. Рыночные отношения значительно расширили экономическую самостоятельность предприятий в области организации заработной платы. Организации имеют широкие права в области оплаты труда. Они могут самостоятельно определять формы и системы оплаты труда; вводить дополнительную плату за расширение сферы обслуживания; установить надбавки; устанавливать должностные оклады согласно штатному расписанию; вводить дополнительную плату за совмещение должностей; определить конкретные направления использования фонда заработной платы и социальных выплат.

Из-за разнообразия форм и систем оплаты труда, а также ряда особенностей расчетов с персоналом возникают различные трудности и проблемы при формировании заработной платы. Все вышеперечисленное определяет актуальность данной темы. В статье рассматриваются методические аспекты планирования аудита расчетов по заработной плате.

Заработная плата по своей экономической сущности обеспечивает стимулирование производственного поведения персонала предприятия при формировании оплаты труда исходя из вклада работника в результаты его деятельности.

Согласно действующему законодательству в соответствии со статьей 129 ТК РФ заработная плата выступает как оплата труда в зависимости от квалификации работника, сложности, количества и качества выполняемой работы. Также предусмотрены компенсационные и поощрительные выплаты в зависимости от характера трудовой деятельности и различные

виды дополнительных выплат в соответствии с внутренними документами, принятыми в организации. Все системы оплаты труда принято делить на две группы, называемые сдельной и повременной формами оплаты труда.

Процесс расчета заработной платы достаточно трудоемкий по этой причине, руководству необходимо иметь достоверную информацию, и наилучшим инструментом контроля выплат персоналу по заработной плате является аудит расчета заработной платы.

Особенности методики аудита расчетов с персоналом по оплате труда во многом связаны со спецификой данного направления бухгалтерского учета в коммерческих организациях. Учет труда и заработной платы занимает одно из центральных мест во всей системе бухгалтерского учета на предприятии.

В настоящее время законодательство постоянно совершенствуется, появляются новые документы и инструкции, связанные с расчетами заработной платы на предприятиях, все это приводит к усложнению расчетов, необходимости контроля расчетов как внутри организаций, так и при аудиторских проверках.

Основным способом решения проблем при проверке данного раздела бухгалтерского учета является разработка и постоянное совершенствование методики аудита операций по заработной плате и расчетам с персоналом предприятия.

При проведении аудита расчетов с персоналом по оплате труда рекомендуется использовать следующий методический прием. Данная схема включает в себя следующие элементы:

- подборка нормативных актов, на основе которых производится проверка;
- обозначение цели проверки;
- определение источников информации необходимых для проведения проверки;
- постановка задач, которые должен решить аудитор в ходе проверки организации;
- выборка методики, применяемой в процессе аудита;
- использование перечня типичных нарушений, выявляемых в процессе аудита.

К нормативным документам, применяемым в ходе проверки операций по оплате труда и расчетам с персоналом организации в области бухгалтерского учета и налогообложения относятся:

– Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ, данный нормативный документ определяет роль и место бухгалтерского учета в системе законодательных актов Российской Федерации, его цели и задачи, общие методы ведения и нормативного регулирования, обязанности и ответственность организаций порядок и учреждений за состояние бухгалтерского учета и отчетности;

– Приказ Минфина России от 29.07.1998 №34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (зарегистрировано в Мнусте России 27.08.1998 №1598);

– Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 №43н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»;

– Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 №94н (ред. от 29.01.2018) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению»;

– Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ (ред. 31 июля 2020 г.);

– Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020).

К нормативным актам, применяемым в ходе аудита, относятся:

– Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ (ред. от 26.11.2019, с изм. от 01.04.2020) «Об аудиторской деятельности»;

– международные стандарты аудита;

– внутрифирменные стандарты аудита.

Международные стандарты аудита являются важным элементом нормативной базы аудита бухгалтерского учета расчетов с персоналом по оплате труда. С 1 января 2017 года на территории РФ действует 48 международных стандартов аудита (МСА), которые были введены Приказами Минфина РФ от 24.10.2016 г. №192н и от 09.11.2016 г. №207н.

Введение международных стандартов аудита позволило сделать требования, предъявляемые к аудиту более строгими, что способствует усилению контроля бухгалтерского учета в коммерческих организациях, в том числе и по расчетам с персоналом по оплате труда. Так, роль МСА заключается в предоставлении полного и достоверного аудиторского заключения, отражающего оценку финансового состояния проверяемого объекта аудита. Переход на МСА расширил возможности разностороннего подхода к проверке аудируемой организации, что позволит учесть спецификацию ее деятельности и проведения финансовых операций, в том числе и по расчетам с персоналом по оплате труда.

Целью аудита расчетов с персоналом является проверка правильности проведения документального учета, контроль соблюдения трудового законодательства при работе с персоналом, отражение операций с персоналом по оплате труда в бухгалтерском учете организации, установление достоверности методов бухгалтерского учета и налогообложения, применяемых при организации операций по начислению и выплате заработной платы, а также выявление существующих ошибок бухгалтерского учета и оценка их влияния на достоверность финансовой отчетности.

При проведении аудиторской проверки операций по оплате труда решаются следующие задачи: проверка внутренних нормативных документов в части регулирования расчетов с персоналом по оплате труда; проверка полноты и правильности документального оформления и отражения в бухгалтерском учете операций по расчетам с персоналом; получение аудиторских доказательств наличия операций по расчетам с персоналом; оценка качества проведенной инвентаризации операций по оплате труда; проверка налогообложения операций по расчетам с персоналом; проверка организации аналитического и синтетического учета расчетов с персоналом по оплате труда; проверка правильности и полноты пред-

ставления и раскрытия информации об операциях по оплате труда в финансовой (бухгалтерской) отчетности.

В качестве основных направлений аудита расчета заработной платы можно выделить оценку существующей системы расчета заработной платы персонала в организации и ее эффективности; проверка соблюдения организацией налогового законодательства по операциям, связанным с расчетами по заработной плате; оценка состояния синтетического и аналитического учета операций по заработной плате и расчетов с персоналом организации в проверяемом периоде; проверка соблюдения организацией законодательства о расчетах с внебюджетными фондами, социальном страховании и безопасности; оценка полноты отражения завершенных операций в бухгалтерском учете.

Методика аудита расчетов с персоналом по оплате труда и прочим операциям в коммерческой организации включает четыре этапа:

- оценка системы внутреннего контроля;
- отбор проб;
- проведение аудиторских процедур;
- обобщение результатов тестирования.

Согласно оценке определяется содержание, объем и количество аудиторских процедур. Правильно построенная система бухгалтерского учета должна: обеспечивать точное отражение операций с течением времени; позволяют правильно измерить объем операции; ограничить возможность умышленных нарушений; помочь составить бухгалтерскую запись.

Организация системы внутреннего контроля и ее функционирование в части операций с персоналом направлены на устранение рисков хозяйственной деятельности, угрожающих достижению таких целей, как достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности в части раскрытия в ней информации о сделках. В расчетах с персоналом, эффективность и результативность этих операций, и соответствие отраженных операций нормативным правовым актам. Отлаженная система внутреннего контроля значительно снижает аудиторский риск как во время внешнего, так и во время внутреннего аудита.

При проведении аудиторских процедур на соответствие трудовому законодательству и расчету заработной платы применяются следующие методы и приемы: проверка арифметических расчетов работника; устный опрос персонала, руководства хозяйствующего субъекта; проверка соблюдения правил ведения бухгалтерского учета по отдельным хозяйственным операциям; проверка документов, отслеживание, аналитические процедуры.

Аудит расчетов с персоналом по оплате труда очень трудоемкий ввиду наличия различных систем и форм оплаты труда, но при этом аудит позволяет выявить спорные вопросы и привести существующую на предприятии систему оплаты труда в соответствие с действующим законодательством.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены методические аспекты проведения аудита расчетов с персоналом по оплате труда и прочим операциям в коммерческой организации. Выявленные аспекты проведения аудита не только позволяют усовершенствовать процесс проведения аудита, но также могут применяться в рамках внедрения системы внутреннего контроля.

Список литературы

1. Демидов Г.И. Минфин о признании расходов на оплату труда / Г.И. Демидов // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2018. – С. 17–23.
2. Джабязян Е.Л. Важные изменения в сфере трудового законодательства / Е.Л. Джабязян // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2018. – С. 56–61.
3. Ланина И. Оптимизация расходов на персонал. Отпуск без сохранения заработной платы в период кризиса / И. Ланина // Финансовая газета. – 2017. – С. 17.
4. Негребецкая О.В. Как провести инвентаризацию расчетов с работниками и исправить ошибки / О.В. Негребецкая // Зарплата. – 2017. – С. 58–65.

Тарасова Александра Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

Асирян Нара Арменовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
г. Барнаул, Алтайский край

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** устойчивое развитие – это сбалансированное и социально ответственное экономическое развитие при условии сохранения окружающей среды и ресурсов на благо будущих поколений. Концепция финансовой устойчивости предприятия – это основная цель, которая рассматривается как обязательное условие для обеспечения долгосрочного и устойчивого развития. При исследовании концепции финансовой устойчивости использовались методы: сравнительный, количественный методы.*

***Ключевые слова:** финансовая устойчивость, деятельность, процессы, компенсационные механизмы, устойчивое развитие.*

Экономическая нестабильность, существующая в настоящее время в условиях выхода из кризиса, неизбежно сказывается на бизнес-системах всех уровней, следовательно, любая управленческая команда должна быть готова к оперативным действиям по планированию и мониторингу процессов на предприятии. Сфера финансов обычно выделяется как одна из основных областей на предприятии, поскольку результат, который должен быть достигнут, зависит от качества, сроков и объема необходимого финансирования.

Исследуя понятие стабильности в контексте обеспечения устойчивого и долгосрочного развития, авторы подчеркивают необходимость исследования этой концепции и разработки нового метода ее применения. Новая методика стабилизации финансовой системы предприятия предполагает частичный отказ от общепринятых элементов и методов антикризисного финансового управления, который основан на отдельном анализе деятельности и процессов, запущенных на предприятии.

Целью данной статьи является исследование происхождения и эволюции концепции устойчивости, а также разработка инновационной методики финансовой стабилизации предприятия для обеспечения долгосрочного и устойчивого развития экономики страны современная европейская страна.

Условия развития рынка и стабильности на международном уровне обеспечивают специальные политические и экономические институты. Европейская комиссия – это, в частности, современный международный институт, регулирующий вопросы экономической стабильности в Европейском регионе. В связи с проведением Всемирного саммита по УР – Guidance in preparing National SD strategy, Европейская комиссия подготовила юридический документ под названием COM/2001/0264 Communication from the Commission A Sustainable Europe for a Better World: A Euro-pean Union Strategy for Sustainable Development – регламентирующий процедуру разработки долгосрочных стратегий развития в отношении стран Европейского союза.

Каждая страна самостоятельно разрабатывает эти стратегии в соответствии с принятыми принципами. Эти принципы направлены на достижение трех целей: экономического роста, социальной конвергенции и защиты окружающей среды (Комиссия ЕС по устойчивому развитию).

Достижение поставленных целей означает устойчивое развитие и долгосрочный рост экономик в транснациональном аспекте. Следовательно, предпосылками обеспечения долгосрочного развития как отдельного государства, так и экономической группы государств является обеспечение стабильности в экономике этих стран.

Обеспечением финансовой устойчивости в международном масштабе занимаются различные институты. Совет по финансовой стабильности является одним из таких институтов. Ассоциация объединяет 64 агентства из 24 ведущих стран мира. В его состав входят центральные банки, министерства финансов, надзорные учреждения банковского сектора, страховые агентства, бухгалтерские компании и другие международные организации. Среди стран-членов – США, Аргентина, BRICS, Япония, Германия, Франция, Канада и некоторые другие страны. В число дочерних организаций входят Всемирный банк, Европейская комиссия, Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) и некоторые другие. На международном уровне FSB занимается координацией работы национальных финансовых органов; он объединяет органы национального уровня, ответственные за финансовую стабильность основных субъектов этих государств: в сфере государственных финансов, в банковском секторе и в деловой среде.

Деловая среда является основным сегментом исследования, поскольку составляет основную часть всей экономики государства. Аспектом, описывающим состояние деятельности отдельного предприятия, соответствующей отрасли и экономики в целом, является историческая финансовая информация, отражающая результаты этой деятельности. Задача руководителей высшего звена – найти и установить момент оптимального соотношения между собственным и заемным капиталом и, как следствие, увеличить стоимость компании.

Независимо от профиля деятельности компании, любой компании, работающей в рыночных условиях, присущи три типа денежных потоков.

Это денежные потоки, полученные от основной деятельности, инвестиционных операций и финансовой деятельности компании. В совокупности все эти потоки характеризуют общую «волну» потоков свободных денежных средств для собственников. М. Yensen определяет этот поток как индекс FCFE.

Согласно выводам М. Yensen, положительные значения индекса FCFE демонстрируют устойчивость бизнеса, а положительная динамика FCFE может свидетельствовать об устойчивости бизнеса. Напротив, отрицательные значения FCFE демонстрируют слабость бизнеса и зависимость деятельности компании от привлеченных заемных средств. Отрицательные значения FCFE могут возникать из-за нестабильности основного потока, т.е. потока, получаемого от операционной деятельности, а также из-за необходимости крупных инвестиций и крупных выплат по долгам. Отрицательный поток денежных средств, высвобождаемых собственнику, как раз свидетельствует о его нестабильности: компания, находящаяся в таком состоянии, может развиваться только при поддержке значительного денежного потока от фондирования.

Из приведенного выше принципа формирования свободного денежного потока совершенно очевидно, что этот критерий можно рассматривать как интегральный показатель устойчивости современного коммерческого агентства, возможность использования которого при анализе рыночного положения компании должна быть основной целью финансовых экспертов. Однако для определения состояния компании необходимо выполнить ряд задач по оценке трех вышеуказанных компонентов: операционной деятельности, инвестиционной деятельности и финансовой деятельности.

Предложена поэтапная процедура стабилизации. Процедура основана на основных принципах оценки финансового состояния, быстроты изменений, сравнительного анализа и анализа чувствительности коэффициентов. Процедура представляет собой сложный, многоуровневый план анализа финансов предприятия, состоящий из трех основных этапов.

Первый этап – это идентификация. Предварительный анализ деятельности предприятия. На этом этапе используются основные методы и подходы финансового анализа и теории расчета коэффициентов, такие как баланс активов и пассивов, ликвидность, рентабельность, оборачиваемость активов и пассивов. На этом этапе необходимо определить разницу между «деятельностью» и «процессами» в рамках разработанной процедуры. По мнению L. Faingloz, деятельность предприятия и процессы управления – это разные категории. Эффективное сопровождение деятельности предполагает последовательность действий, предполагающую преобразование сгенерированной идеи в конечный продукт. Следовательно, такое преобразование направлено на отработку каких-то механизмов обслуживания деятельности на основе ее однозначного соответствия уникальному процессу [9; 11; 12]. Из всего сказанного следует, что деятельность и процессы выполняются отдельно друг от друга, но они непрерывно влияют друг на друга одновременно, что свидетельствует о необходимости исследования этих категорий и их взаимного влияния по отдельности, но в рамках определенной системы.

На этапе систематизации анализируются процессы, приводящие к финансовому дерегулированию деятельности. Они уникальны для каждого

предприятия, но в то же время у них есть некоторые определенные общие черты, на основе которых можно разработать модель и определить факторы, выводящие систему из стационарного состояния.

Третий этап процедуры – стабилизация. На этом этапе ищутся и оцениваются обратные процессы, направленные на перевод или возвращение финансовой системы предприятия в состояние устойчивости.

Этап идентификации. Проведенный авторами анализ выявил факт, позволяющий утверждать, что, если компания работает в убыток, ряд показателей теряет экономический смысл; следовательно, эти индексы непригодны для использования в данной ситуации. Например, такие показатели деловой активности, как коммерческая и финансовая рентабельность, ряд структурных показателей капитала, а также показатели баланса и левериджа не полностью отражают реальность в отношении убыточной компании без определенных допущений. Более того, любое прогнозирование быстрых изменений с использованием стандартных статистических методов становится невозможным без использования хорошо сбалансированного метода, согласно которому должно быть найдено равновесие между количественными и качественными методами исследования.

Для устранения указанного недостатка, присущего финансовому анализу, авторы предлагают использовать некие интегральные показатели финансовой деятельности, соизмеримые с абсолютными величинами имущества и источниками финансирования. Данный метод аналитического сравнения может быть представлен в виде двух групп идентификаторов:

1. Интегральные показатели: возможность банкротства, устойчивые темпы роста и денежный поток.

2. Абсолютные величины имущества и источников финансирования: активы, оборот, прибыль, собственный капитал и общая стоимость долга.

Таким образом, деятельность и процессы на уровне предприятия характеризуются совершенно разной концептуальной интерпретацией:

1. Деятельность и процессы на уровне предприятия следует исследовать не совместно и не по отдельности, а как элементы, связанные между собой в рамках определенной системы.

2. Согласно теории системного анализа, исследуемая система является сложной системой, поскольку среди ее элементов существуют совершенно несовместимые факторы, элементы.

3. В результате взаимодействия элементы системы могут переводить систему в два состояния: устойчивости (если векторы внутренних сил направлены так, что обеспечивается равновесие) или неустойчивости (если векторы внутренних сил обеспечивают неравновесие, т. е. преобладают некоторые факторы над остальными).

Список литературы

1. Бочаров В.В. Корпоративные финансы / В.В. Бочаров, В.Е. Леонтьев. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
2. Бочаров В.В. Комплексный финансовый анализ / В.В. Бочаров. – СПб.: Санкт-Петербург, 2009. – 432 с.
3. Бочаров В.В. Корпоративные финансы / В.В. Бочаров. – СПб.: Питер, 2015. – 314 с.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/221030>
5. Бланк И.А. Управление формированием капитала. – 2-е изд., стер. / И.А. Бланк. – М.: Омега-Л, 2008.

6. Дженсен М.К. Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности / М.К. Дженсен, У.Х. Меклинг // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. – 2004. – №4. – С. 118–191.

7. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

8. Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – 939 с.

9. Lev Faingloz. Mechanisms providing for sustainable development of logistic activities of an enterprise / Proceedings of the 11th International Conference «Reliability and Statistics in Transportation and Communication» (RelStat'11), 19–22 October 2011, Riga, Latvia, p. 216–225.

10. Reden S. von. 2007. Consumption. In Walter Scheidel, Ian Morris & Richard P. Saller, eds., The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World, 385–406. Cambridge: Cambridge University Press.

11. Rostislav Kopytov, Lev Faingloz. Investigation of factors influencing logistic activities / Proceedings of the 11th International Conference «Reliability and Statistics in Transportation and Communication» (RelStat'11), 19–22 October 2011, Riga, Latvia, p. 186–200.

12. Rostislav Kopytov, Lev Faingloz. Comparison of Different Approaches to the Management System Construction and Their Influence on the Enterprise Controllability. International Journal of Business and Management Studies. Vol 3, №2, 2011.

Токешева Кульзия Ныгметовна

старший преподаватель
Университет Туран-Астана
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОДУКТОВОЙ СТРАТЕГИИ ФИРМЫ НА ОСНОВЕ МАТРИЦЫ BCG (BOSTON CONSULTING GROUP)

***Аннотация:** описана теоретическая часть по моделированию конкурентоспособности и показана методика построения матрицы BCG с помощью Excel, опирающаяся на концепцию жизненного цикла товара.*

***Ключевые слова:** продуктовый портфель, жизненный цикл товара, матрица «рост рынка / доля рынка», матрица BCG, анализ продуктового портфеля.*

Теоретическая часть.

Зачем нужен анализ продуктового портфеля?

Цель анализа продуктового портфеля заключается в том, чтобы помочь многопрофильной фирме распределить ограниченные ресурсы между товарными рынками, на которых она оперирует. Это – стандартная задача оптимального планирования.

В общем виде процедура анализа состоит в классификации каждого направления деятельности по двум независимым факторам:

- а) привлекательность базового рынка, на котором работает фирма;*
- б) способность фирмы использовать возможности, имеющиеся на этом рынке.*

Для решения этой задачи разработаны различные модели портфельного анализа. Все они имеют матричный вид и отличаются составом *индикаторов, отражающих конкурентоспособность*.

Одним из популярных методов является метод Бостонской консалтинговой группы (BCG), известный как *матрица «рост рынка / доля рынка»*.

Жизненный цикл товара.

Матрица BCG опирается на *концепцию жизненного цикла товара*. Этот цикл можно укрупненно разбить на *пять этапов*:

1. *Разработка товара.*

Компания находит и воплощает в жизнь новую идею товара. В это время объем продаж равен нулю, затраты растут.

2. *Выведение товара на рынок.*

Прибыль отсутствует из-за высоких расходов на маркетинговые мероприятия, медленно растет объем продаж.

3. *Завоевание рынка.*

Рост прибыли.

4. *Зрелость товара.*

Рост объема продаж замедляется, так как основная масса потребителей уже привлечена. Уровень прибыли остается неизменным или снижается из-за увеличения расходов на маркетинговые мероприятия по защите товара от конкуренции.

5. *Упадок.*

Спад объема продаж и сокращение прибыли.

Матрица «рост рынка/доля рынка» Бостонской консалтинговой группы.

В качестве *индикатора привлекательности* базового рынка выступает *темп его роста*. В качестве *индикатора возможностей* на этом рынке выступает *доля рынка* по отношению к крупнейшему конкуренту.

Местоположение каждого товара на диаграмме его жизненного цикла удобно учитывать, используя матрицу BCG.

Диаграмма-матрица BCG формируется по двум показателям:

По горизонтальной оси откладывается доля, занимаемая каждым выпускаемым фирмой товаром на рынке относительно доли сильнейшего конкурента. *Сильнейший* означает – занимающий максимальную долю рынка по данному товару.

По вертикальной оси показывают *индекс роста рынка* (отрасли).

Индекс роста рынка (ИРР) по каждому товару определяется как:

$$\text{ИРР}[k] = \frac{S_t[k]}{S_{t-1}[k]}$$

где $S_t[k]$ – доля продаж k -го товара в t -ом году в общем объеме продаж рынка.

Относительная доля рынка (ОДР) по каждому товару k равна:

$$\text{ОДР}[k] = \frac{S_F[k]}{S_C[k]}$$

где $S_F[k]$ – доля продаж фирмы в общем объеме продаж рынка за текущий год, $S_C[k]$ – доля продаж главного конкурента в общем объеме продаж за текущий год.

Доля выручки (за текущий год) по k -му продукту в общей выручке фирмы определяется как:

$$D[k] = \frac{V[k]}{\sum_j \text{пробегаёт по всем товарам фирмы } V[j]}$$

Важно! В основе матрицы BCG лежит концепция доли рынка по отношению к главному конкуренту.

Пример. Если компания А занимает 10% рынка, а наибольшую долю, 20%, имеет компания Б, то относительная доля компании А составляет 0,5. Отношение меньше 1, поэтому доля компании А мала. Относительная доля компании Б равна 2, что является значительной величиной.

Таким образом, из 20%-ной доли рынка следуют совершенно разные конкурентные выводы, зависящие от того, какова доля ведущего конкурента – 40% или всего 5%.

Матрица BCG

Относительная доля рынка

Площадь круга соответствует $D[k]$ – доле, занимаемой товаром, в общей сумме продаж фирмы на разных рынках.

Характеристики товаров с точки зрения денежных потоков.

Можно идентифицировать четыре группы товаров, обладающих разными характеристиками с точки зрения потребностей в денежных потоках для поддержания позиции на рынке и вклада в прибыль фирмы.

1. Товары с низким темпом роста рынка и большой долей рынка – «дойные коровы».

Приносят больше денег, чем требуется для поддержания их рыночной позиции. Приоритетная стратегия – «сбор урожая».

2. Товары с низким темпом роста рынка и низкой долей рынка – «собаки».

Занимают небольшую долю медленнорастущего рынка – самая невыгодная из всех рыночных позиций. Приоритетная стратегия – ликвидация либо полное прекращение инвестиций в товар.

3. Товары с высоким темпом роста рынка и малой долей рынка – «знаки вопроса».

В эту категорию попадают товары с низкими относительными долями ОДР на быстрорастущих рынках. Требуют больших финансовых вложений. Возможны альтернативы – «звезда» или «собака».

4. Товары с высоким темпом роста рынка и большой долей рынка – «звезды».

Требует большого финансирования и приносит большую прибыль.

Анализ продуктового портфеля.

Анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Положение товара в матрице *BCG* определяет *продуктовую стратегию* – сохранять лидерство для «звезд», ликвидировать либо минимально поддерживать «собак», избирательно инвестировать в «знаки вопроса», максимизировать прибыльность «дойных коров».

2. Положение товара в матрице *BCG* помогает оценить *потребности в финансировании* и *потенциал прибыльности*.

Важно: Потребность в финансировании – функция жизненного цикла и уровня базового рынка, прибыль – функция конкурентоспособности.

3. Распределение выручки или прибыли фирмы по квадрантам матрицы *BCG* позволяет сбалансировать продуктовый портфель в конкурирующих терминах *расходы-прибыль*, что и является *целью продуктового анализа*.

Достоинства матрицы «рост рынка/доля рынка» BCG.

1. Установление четкой связи между стратегической позицией и финансовыми результатами.

2. В основе метода лежат объективные индикаторы привлекательности и конкурентоспособности. Это снижает опасность субъективизма.

3. Матрица обеспечивает наглядный и удобный синтез направлений деятельности фирмы.

Ограничения матрицы «рост рынка/доля рынка» BCG.

1. Гипотеза о связи между относительной долей рынка и денежными потоками может быть справедливой не на всех товарных рынках, имеющих в портфеле фирмы.

2. Метод исходит из «внутреннего» конкурентного преимущества и не учитывает «внешнее» конкурентное преимущество, приобретаемое фирмой или торговой маркой в результате успешной дифференциации. Например, «собаки» могут приносить устойчивый доход.

3. Могут возникнуть ошибки измерения, связанные с дефинициями. Например, каким должно быть определение рынка – широким или узким? И т.п.

4. Рекомендации портфельного анализа указывают *общее направление* и являются достаточно *пространственными* и требуют дальнейшего количественного уточнения. Их недостаточно для определения ценовой политики, дистрибуции, логистики и т. д.

Практическая часть с использованием Excel. Формализация модели продуктовой стратегии фирмы.

Задача 1.

1. По данным таблицы 3 требуется составить матрицу *BCG* и на её основе провести анализ продуктового портфеля (см. лекцию выше):

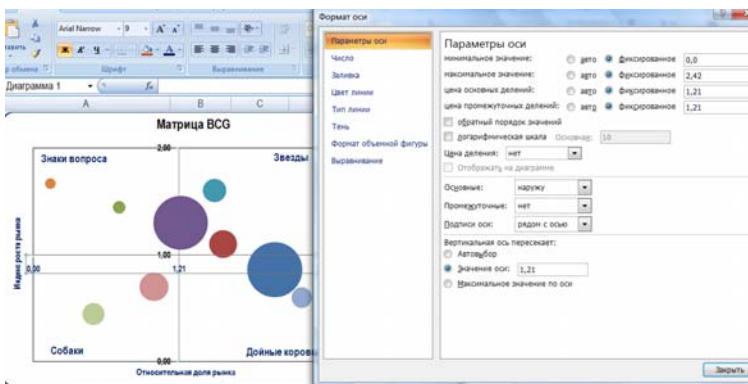
- а) вычислить индикаторы для матрицы *BCG*;
- б) составить матрицу «рост рынка/доля рынка» *BCG*;
- в) выбрав опцию «Добавить подписи данных», «Формат подписей данных» указать на каждом товаре его индикатор – Доля выручки;
- г) определить продуктовую стратегию по положению товара в матрице *BCG*;
- д) оценить потребности в финансировании и потенциал прибыльности по положению товара в матрице *BCG*;
- е) предложить распределение выручки или прибыли фирмы по квадрантам матрицы *BCG* позволяющее сбалансировать продуктовый портфель в конкурирующих терминах «расходы – прибыль».

Таблица 1

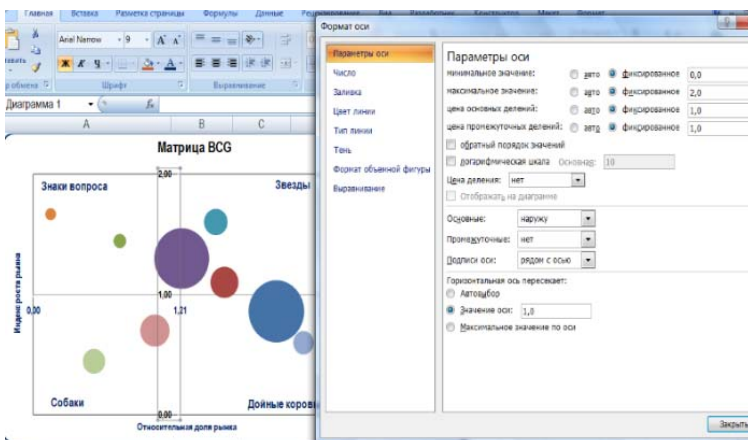
	A	B	C	D
1	Данные для визуализации матрицы BCG			
2	Номер товара	Индекс роста рынка, %	Относительная доля рынка	Выручка, тыс.тг.
3	1	12	2,0	20 000
4	2	20	0,2	8 000
5	3	2	1,8	50 000
6	4	15	3,0	30 000
7	5	7	2,2	45 000
8	6	5	0,7	5 000

Методические указания к задаче 1.

1. Параметры горизонтальной оси установить в следующем виде:

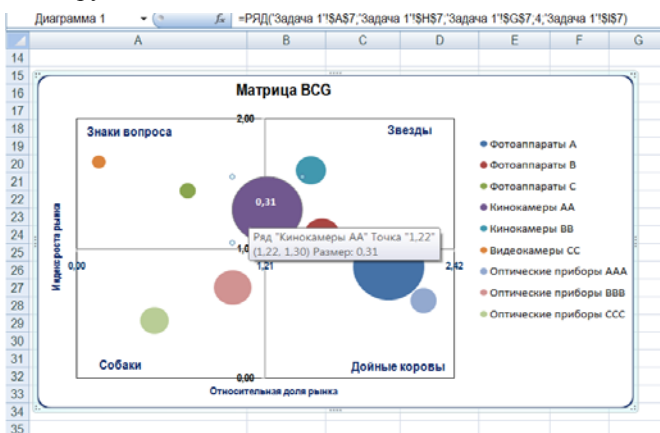

2. Параметры вертикальной оси установить в следующем виде:

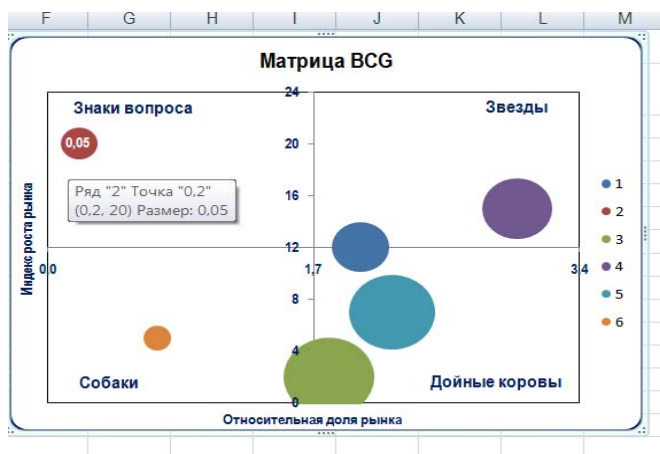

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

3. Построить матрицу BCG. Выбрав опцию «Добавить подписи данных», «Формат подписей данных» указать на каждом товаре его индикатор – Доля выручки:

Ответ к задаче 1:

Задача 2. Предприятие специализируется на выпуске фотоаппаратов, кинокамер и высокоточных оптических приборов. В последние годы предприятием освоено новых видеокамер *CC*. Объем реализации продукции в денежных единицах (выручка) за 1995 и 1996 гг. *по рынку* каждого товара, доля рынка фирмы и сильнейшего конкурента по каждому виду товара представлены в таблице 2.

1. Требуется составить матрицу BCG и на её основе провести анализ продуктового портфеля (см. лекцию):

- вычислить индикаторы для матрицы BCG;
- составить матрицу «рост рынка/доля рынка» BCG;

Издательский дом «Среда»

- в) выбрав опцию «Добавить подписи данных», «Формат подписей данных» указать на каждом товаре его индикатор – Доля выручки;
- г) определить продуктовую стратегию по положению товара в матрице BCG;
- д) оценить потребности в финансировании и потенциал прибыльности по положению товара в матрице BCG;
- е) предложить распределение выручки или прибыли фирмы по квадрантам матрицы BCG позволяющее сбалансировать продуктовый портфель в конкурирующих терминах «расходы – прибыль».

Таблица 2

	A	B	C	D	E
1	Данные для построения матрицы BCG				
2	Наименование продукции	Выручка		Доля рынка	
3		1995 г.	1996 г.	фирмы	конкурента
4	Фотоаппараты A	2 900	2 500	0,34	0,17
5	Фотоаппараты B	590	649	0,33	0,21
6	Фотоаппараты C	90	130	0,5	0,7
7	Кинокамеры AA	1 850	2 405	0,11	0,09
8	Кинокамеры BB	280	448	0,15	0,1
9	Видеокамеры CC	60	100	0,01	0,07
10	Оптические приборы AAA	580	348	0,4	0,18
11	Оптические приборы BBB	980	686	0,16	0,16
12	Оптические приборы CCC	900	400	0,02	0,04
13		8 230	7 666		
14					

Методические указания к задаче 2.

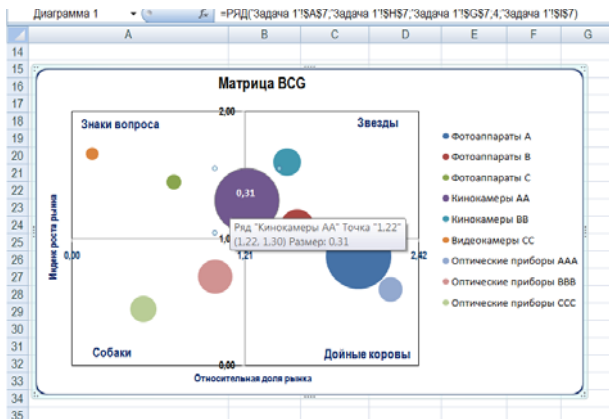
1. Вычислить индикаторы для матрицы BCG (см. Лекцию). Вычисления оформить в виде таблицы 3.

Таблица 3

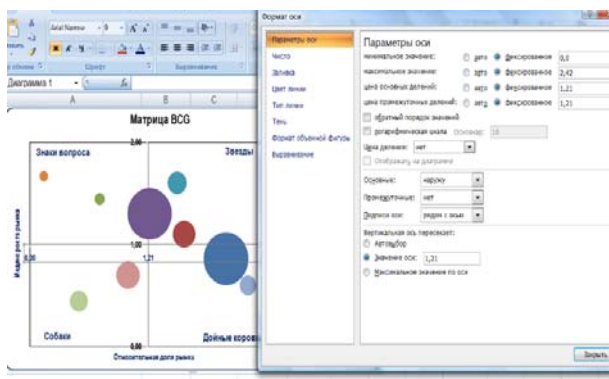
	F	G	H	I	J
1	Расчет индикаторов для BCG				
2				Доля	
3				выручки	
4		ИРР	ОДР		
5		0,86	2,00	0,33	
6		1,10	1,57	0,08	
7		1,44	0,71	0,02	
8		1,30	1,22	0,31	
9		1,60	1,50	0,06	
10		1,67	0,14	0,01	
11		0,60	2,22	0,05	
12		0,70	1,00	0,09	
13		0,44	0,50	0,05	
14			1,21		

2. Построить матрицу BCG. Выбрав опцию «Добавить подписи данных», «Формат подписей данных» указать на каждом товаре его индикатор – Доля выручки.

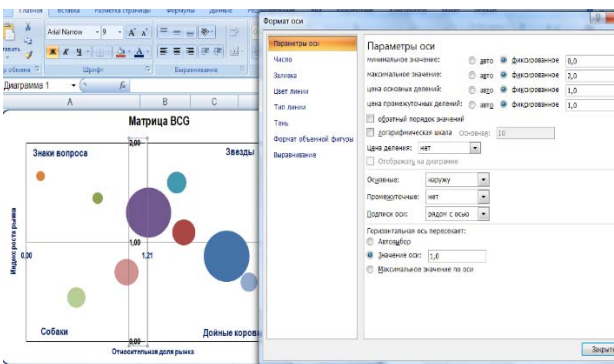
Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

3. Параметры горизонтальной оси установить в следующем виде:

4. Параметры вертикальной оси установить в следующем виде:

5. Сделайте вывод по построенной матрице BCG.

Список литературы

1. Светульников С.Г. Конкуренция и предпринимательские решения / С.Г. Светульников, А.А. Литвинов. – Ульяновск, 2000. – С. 118.
2. Большой экономический словарь. – М., 2002. – С. 298–299.
3. Смирницкий Е.К. Экономические показатели бизнеса / Е.К. Смирницкий. – М., 2002. – С. 122–123.
4. Воронов А.А. Оценка и менеджмент конкурентоспособности продукции / А.А. Воронов. – Краснодар, 2003.

Яшкова Наталья Вячеславовна

канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»
г. Москва
Филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ КООПЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты эффективности кооперации, приведены критерии классификации ее эффективности, рассматриваются показатели ее эффективности.

Ключевые слова: кооперация, эффективность кооперации, вертикальная кооперация, горизонтальная кооперация.

Кооперация – классический пример соединения личных интересов с общественными. Сельскохозяйственная кооперация существует более 100 лет. За это время накоплен огромный опыт функционирования кооперативов в вопросах формирования имущества и органов управления, экономического взаимодействия между участниками.

Кооперация – это добровольное объединение крестьянско-фермерских хозяйств, сельскохозяйственных производственных кооперативов (колхозов и совхозов), предприятий перерабатывающей промышленности направленное на повышение рационального использования производственного потенциала, экономической эффективности производства и увеличение доходов участников кооперации на пропорциональной основе [1].

Кооперация развивается под влиянием ряда факторов. Все факторы, влияющие на кооперацию, оказывают как сдерживающее (лимитирующее) влияние, так и благоприятствующее.

Вопросам эффективности кооперации уделяется большое внимание в экономической литературе.

Российский классик кооперативной теории А.В. Чайнов, рассматривая экономическую эффективность кооперации, делает упор на то, что прибыль кооператива не является главным критерием эффективности кооперации, основной критерий – это рост его членов.

Поэтому эффективность сельскохозяйственных потребительских кооперативов он предлагал рассматривать с двух сторон:

- эффективность самого кооператива как хозяйствующего субъекта;
- эффективность деятельности хозяйств – членов кооперативов.

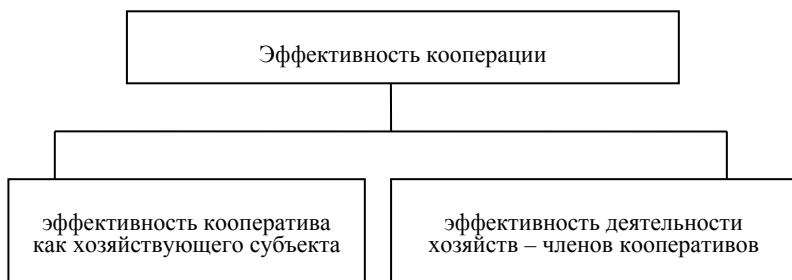

Рис. 1. Составляющие эффективности кооперации по А.В. Чаянову

Эффективность кооперации мы предлагаем классифицировать по следующим критериям:

1. По направлениям: внешняя эффективность и внутренняя эффективность

2. По видам деятельности: экономическая эффективность, социальная эффективность, управленческая эффективность, производственная эффективность.

Для оценки внутренней эффективности мы предлагаем использовать показатели:

- себестоимость сырья;
- себестоимость продукции переработки сырья;
- затраты на доставку сырья от сельскохозяйственных производителей до перерабатывающих предприятий;
- прибыль;
- динамика изменения производственного потенциала (посевные площади, поголовье, урожайность, продуктивность).

Для оценки внешней эффективности кооператива мы предлагаем использовать рейтинговую оценку, чем выше будет рейтинг кооператива по производственным и финансовым показателям, тем выше его эффективность. Кроме того для оценки внешней эффективности кооперации необходимо использовать показатели которые характеризовали бы вклад кооперации в обеспечение продовольственной безопасности региона. К таким показателям мы предлагаем отнести:

- доля кооперативов в производстве продуктов питания, произведенных в регионе.

Показатели, характеризующие каждый вид кооперации, представлены в таблице 1.

В связи с тем что кооперативное объединение включает как горизонтальную так и вертикальную кооперацию, необходимо и эффективность анализировать не только в целом всего объединения, но и каждого его участника в отдельности. Это позволит выявить слабые стороны в деятельности кооператива и найти резервы дальнейшего повышения эффективности кооперации.

Показатели эффективности кооперации

Виды эффективности	Критерии эффективности
Производственная эффективность	Прирост поголовья с.-х. животных Прирост продуктивности Прирост посевных площадей Прирост урожайности Яловость Валовое производство продукции животноводства и ее качество Валовой сбор с.-х. культур Оптимальное количество поставщиков сырья, Затраты на доставку сырья до перерабатывающих предприятий Уровень товарности Использование производственных мощностей Ассортимент выпускаемой продукции
Экономическая эффективность	Себестоимость Прибыль Рентабельность Выплаты на паевой взнос Выручка на 1 члена кооператива Чистая прибыль на 1 члена кооператива
Управленческая эффективность	Улучшение производственной базы (обновление техники Модернизация животноводческих и производственных помещений и их оснащение современным оборудованием) Оптимальная структура управления Система и методы управления в кооперативе.
Социальная эффективность	Динамика оплаты труда Уровень квалификации кадров Инвестиции в человеческий капитал Процент кооперирования населения Соотношение кооперативных выплат и оплаты труда

Оценку эффективности деятельности производственного кооператива ряд авторов предлагает проводить по следующему алгоритму:

1 этап «Постановочный». Формулировка целей оценки и оценивание работы сельскохозяйственного производственного кооператива. Определение основных показателей, на основании которых будет проводиться оценка эффективности деятельности кооператива

2 этап «Параметризация». Обоснование составляющих блоков синтетического показателя оценки работы сельскохозяйственного производственного кооператива, формирование оценочной шкалы.

3 этап «Информационный». Сбор необходимой информации

4 этап «Идентификация оцениваний». Расчет индивидуальных, групповых и интегральных (синтетических) показателей, их анализ, осуществление интерпретации результатов оценки [3].

Список литературы

1. Чаинов А.В. О сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаинов. – М.: Колос, 1989. – С. 48–52.
2. Шамин А.Е. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия «кооперация» и ее классификации / А.Е. Шамин, О.А. Фролова, Н.В. Яшкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, №4 (25). – С. 365–368.
3. Дозорова Т.А. Методические указания для оценки эффективности работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Т.А. Дозорова, Н.Р. Александрова, В.М. Севастьянова. – Ульяновск, 2018.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Жабровец Марина Владимировна

канд. пед. наук, профессор

Галяветдинова Марина Мухаматьяновна

профессор, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный

институт культуры»

г. Тюмень, Тюменская область

СОДЕЙСТВИЕ ВЫПУСКАЮЩЕЙ КАФЕДРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНОВЛЕНИЮ И ТВОРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ РЕЖИССУРЫ ТГИК)

Аннотация: основное внимание в статье акцентируется на роли выпускающей кафедры в профессиональной судьбе своих выпускников, в их творческой реализации после присвоения квалификации. В настоящее время есть и потребность и возможности помочь молодым специалистам на стадии профессионального старта.

Ключевые слова: профессиональная реализация выпускника, спецкурс, компетенция, партнерство кафедры и выпускника.

В современных условиях все более актуальной становится проблема трудоустройства выпускников вузов и их успешной реализации. В этом существенную помощь может оказать выпускающая кафедра. Она должна отслеживать профессиональную судьбу своих учеников, знать, где и кем они работают, чего достигли, с какими проблемами сталкиваются, анализировать тенденции на рынке труда молодых специалистов в сфере культуры, запросы работодателей и в соответствии с этим строить и корректировать свою деятельность.

Кафедра режиссуры Тюменского государственного института культуры (ТГИК) была создана в 1991 году. За тридцать лет работы она подготовила и выпустила более четырехсот выпускников, которые внесли большой вклад в развитие культуры и искусства города, области и нашей страны в целом. Многие выпускники кафедры имеют значительные достижения: звания, лауреатские дипломы, номинации на престижных профессиональных конкурсах, министерские награды, изданные научные и методические труды и др.

Кафедра серьезно занимается исследованием темы творческой реализации своих выпускников, отслеживает их профессиональную судьбу. Сначала это были разрозненные попытки проследить и систематизировать некоторые аспекты деятельности бывших студентов, но затем, с расширением возможностей интернета, с появлением специализированных научных трудов, посвященных современным проблемам трудовой занятости молодежи, таких как монографии О.Ю. Павловской [1], С.Н. Ис-

пуловой, Ю.Д. Янсариной, Ю.Н. Михайловой [2] и др., сложились благоприятные условия для более системного исследования. К этой работе активно привлекаются студенты-дипломники и магистранты. Некоторые их квалификационные работы, статьи в научные сборники напрямую связаны с изучением деятельности выпускников кафедры.

Используются следующие методы изучения проблемы: анализ статистических данных, анкетирование, устные и письменные опросы, в которых принимают участие педагоги, студенты и выпускники кафедры, руководители учреждений культуры, искусства и образования, где они работают, а также изучение результатов творчества выпускников. К примеру, общее количество респондентов, опрошенных за последние три года, составило девяносто человек. Данные из разных источников обобщаются, систематизируются, обсуждаются на заседаниях кафедры, на организуемых ею научных конференциях и круглых столах.

Исследования 2017–2020 показали:

- 82% выпускников кафедры за короткий срок (в течение года после выпуска) находят работу по специальности или в смежных с ней сферах;

- 34% из общего числа выпускников начинают работать по специальности во время учебы в институте;

- средний заработок недавнего выпускника, работающего по специальности, составляет около 30 тысяч рублей, этот доход увеличивается в 1,5–2 раза, после 4–5 лет работы;

- выпускники реализуют себя в следующих направлениях: руководство любительским театром (42%), разовая постановка спектаклей и театрализованных представлений (21%), театральная педагогика в системе профессиональной и непрофессиональной подготовки (20%); шоу-бизнес, медиа – индустрия, руководство социально-культурной деятельностью (14%) режиссерская и актерская деятельность в профессиональном театре (3%);

- 76% выпускников совмещают несколько видов профессиональной творческой деятельности;

- вчерашние студенты (21%) продолжают свое образование, получают дополнительную специализацию в очных и заочных магистратурах, на курсах повышения квалификации и переподготовки в сфере культуры и искусства, на лабораториях и мастер-классах;

- выпускники кафедры (28%) являются организаторами театральных фестивалей и конкурсов, разнообразных творческих проектов для детей и молодежи;

- 72% выпускников, работающих по специальности, выражают удовлетворение творческой самореализацией.

Итогом исследования деятельности выпускников стал комплекс новых художественно-педагогических направлений в работе кафедры.

Разработаны и уже внедрены в кафедральный педагогический процесс новые предметы и спецкурсы: «Методика создания грантовых проектов», «Организация фестивалей и конкурсов», «Разговорные жанры на эстраде», «Режиссура театрализованных мероприятий», «Работа с профессиональной литературой и ресурсами», «Информационно-коммуникативные технологии в профессиональной деятельности» и др., существенно обогащающие профессиональный багаж выпускников.

Кафедра установила широкую систему связей с работодателями и создала условия для трудоустройства большинства студентов-старшекурсников в Творческом союзе молодежи, в Театральном молодежном центре «Космос», в Театральной школе «Наш», в Театральной мастерской «Будильник», в студенческих центрах тюменских вузов и др. Сочетание

учебы и работы по специальности дает хороший результат: повышает мотивацию студентов, развивает их творческий потенциал, обеспечивает их опытом и местом работы после окончания вуза.

Сотрудничество между детскими и молодежными фестивалями и кафедрой режиссуры также является плодотворным для обеих сторон. Студентов активно привлекают к организации всех компонентов фестивалей. Волонтерская деятельность студентов включает в себя подготовку фестивальных площадок, монтаж и техническое обслуживание спектаклей, кураторскую работу с театрами, участие в службах досуга и этикета и др. Внося свой вклад, студенты получают взамен значительный практический опыт, который несомненно помогает им в будущей профессиональной реализации. Только в Тюмени за последние три года появилось семь новых театральных фестивалей, созданных выпускниками кафедры: Международный фестиваль хореографических спектаклей SOMA, Всероссийский фестиваль детско-юношеских любительских театров «Малая сцена», Всероссийский детский театральный фестиваль света и тени, Всероссийский фестиваль современного танца и перформанса А.Т.О.М, Всероссийский фестиваль комедийной импровизации, городской фестиваль уличных искусств «Морфология улиц», шоукейс – фестиваль городских спектаклей.

Студенты и выпускники кафедры высоко оценивают эффективность и других приемов ее работы. Вот фрагмент письменного опроса одного из студентов-старшекурсников, уже получивший опыт работы с детским театральным коллективом: «В рамках кафедрального учебно-воспитательного процесса мы постоянно принимаем участие в разработке и проведении театрализованных игр, конкурсов, праздников кафедры, в планировании жизни курса, в анализе и решении проблемных ситуаций в коллективе и др., тем самым приобретая неоценимый опыт, который использую в работе с детьми. Все это помогает студентам в будущей профессиональной деятельности эффективно разрешать художественно-педагогические проблемы, становиться не только постановщиками, но и умелыми, востребованными педагогами».

Постоянная модернизация учебных программ, материально-технической базы, повышение квалификации преподавательского состава, укреплением связей с работодателями, создание механизма учета потребностей работодателей при разработке учебно-методических комплексов, вовлечение работодателей в процесс разработки профессиональных нормативов и пр. – все это залог успешной профессиональной реализации студента в будущем.

Часто работодателями являются выпускники, в прошлом учившиеся на кафедре, что само по себе существенно помогает профессиональному становлению начинающих специалистов, так как у них общая Школа, традиции, чувства солидарности и ответственности перед кафедрой.

Со многими из своих выпускников кафедра режиссуры сотрудничает долгие годы: проводит Международный молодежный театральный фестиваль «Живые лица», научно-практические конференции, создает учебные показы, спектакли и концертные программы с участием выпускников и др. Но этим потенциал партнерства кафедры и выпускника не исчерпывается. Это перспективная область деятельности, которая еще ждет своего изучения и дальнейшей реализации. «Процесс развития партнерства с выпускниками требует комплексного системного подхода, в формировании которого активное участие должны принимать все участники сотрудничества... В настоящее время недостаточно изучена роль, потенциал, возможности выпускников как субъектов системы воспитательной деятельности вуза» [3, с. 27]. Передавая свой опыт молодому поколению, участвуя в его подготовке к профессиональной деятельности, растут и сами выпускники.

Партнерство с выпускниками – это один из путей творческой реализации и дальнейшего развития как самих выпускников, так и кафедры в целом.

Список литературы

1. Павловская О.Ю. Актуальные вопросы правового обеспечения трудовой занятости и организации трудоустройства в современной России: монография / О.Ю. Павловская. – М.: Русайнс, 2016. – 146 с.
2. Испулова С.Н. Безработица молодежи: социально-экономический аспект: монография / С.Н. Испулова, Ю.Д. Янсарина, Ю.Н. Михайлова. – Новосибирск: АНС «СибАК», 2017. – 102 с.
3. Пономарев А.В. Потенциал партнерства вуза и выпускников [Текст] / А.В. Пономарев, Е.В. Осипчукова // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – №2.

Иванова Наталия Витальевна

д-р пед. наук, профессор, директор
Институт педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Виноградова Мария Аполлинарьевна

канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Институт педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Тимошина Елена Игоревна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
г. Череповец, Вологодская область

**НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА
ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ –
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ИГРОПЕДАГОГА**

Аннотация: предметом исследования статьи явилось изучение возможностей использования потенциала волонтерской деятельности будущих педагогов в рамках образовательного проекта социальной ориентации на становление их профессиональной направленности, для чего была разработана диагностическая программа, результаты реализации которой свидетельствовали, что респонденты обладают достаточным уровнем педагогической направленности, компетентностных характеристик игропедагога, а также ориентированностью на волонтерскую деятельность для участия в данном проекте, позволяющем, в свою очередь, восполнять выявленные у студентов дефициты профессиональных компетенций.

Ключевые слова: игропедагог, профессиональная направленность студентов, волонтерская деятельность, социальный проект.

В современном стремительно меняющемся мире педагоги находятся в чрезвычайно сложной ситуации, когда они должны не просто успевать за

темпом общественно-экономического развития, но и, прогнозируя, опережать его. Свидетельством тому является созданный группой авторов при поддержке Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления «Сколково» Атлас новых профессий, который ориентирует общество на 15–20-летнюю перспективу в части появления новых и исчезновения традиционных профессий. По мнению разработчиков, уже в ближайшем будущем появятся такие профессии, как ментор стартапов, тренер по майнд-фитнесу, разработчик инструментов обучения состояниям сознания, игропедагог. Их появление детерминировано тем, что традиционная структура образования сегодня замещается запросом на творческие, оригинальные методы обучения, и игра становится важной составляющей педагогической деятельности. Этим обусловлен запрос и на профессию игропедагога, предполагающую владение психолого-педагогическими компетенциями, игровыми технологиями, а также профессионально-значимыми качествами, способствующими созданию обстановки доверительности, открытости в процессе игровой коммуникации.

Данная профессия ориентирована на человека и требует выраженной профессиональной педагогической направленности. Поэтому достаточно логичным будет объединение этих двух важнейших составляющих в одной теме, актуальность которой обусловлена объективной существующей необходимостью развития у студентов основ игротехники, позволяющей экспериментировать с игровыми методами, моделируя процессы игры и общения, и профессиональной направленности будущих педагогов как психологической основы их осознанного обучения, становления основ профессии в соответствии со стратегическими направлениями государственной образовательной политики, отраженными в концепции долгосрочного развития Российской Федерации. А также потенциальными возможностями студентов в рамках волонтерской деятельности, позволяющими оказывать психолого-педагогическую поддержку детям и их родителям в процессе игрового взаимодействия, организовывать конструктивное взаимодействие детей на основе непосредственного общения с каждым ребенком с учетом его потребностей, создавать позитивный психологический климат в группе и условия для доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащими к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям, а также с различными (в том числе ограниченными) возможностями здоровья.

Данные положения послужили основанием для разработки совместного проекта Частного образовательного учреждения дополнительного образования «Учебный Центр «Рост.ok!» и кафедры дошкольного образования ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», который получил название «Академия игропедагогики». Но встал вопрос о возможностях студентов будущих педагогов дошкольного и дополнительного образования, которые позволили бы им включиться в реализацию данного проекта.

С этой целью была разработана диагностическая программа, направленная на изучение компетентностных характеристик игропедагога, профессиональной направленности студентов вуза – будущих педагогов дошкольного и дополнительного образования, а также их ориентированности на волонтерскую деятельность.

В таблице 1 отражены основные задачи и соответствующий диагностический инструментарий.

Исследовательский инструментарий

Задачи	Методы и методики
1. Определить уровни педагогической направленности студентов	Опросник для выявления уровня педагогической направленности Т.Д. Дубовицкой [3]
2. Выявить компетентностные характеристики игропедагога: - способен понимать общие закономерности развития ребенка в дошкольном возрасте и особенности становления и развития детских деятельностей (игра, общение) в дошкольном возрасте; - способен к организации конструктивного взаимодействия детей в игровой деятельности и созданию позитивного психологического климата в группе детей и условий для доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащими к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям, а также с различными (в том числе ограниченными) возможностями здоровья; - способен к пониманию и использованию игровых технологий; - обладает профессионально значимыми качествами (коммуникабельность, эмоциональная устойчивость, рефлексия)	- тест «Психолого-педагогические компетенции»; - тест «Игровые технологии»; - тест «Определение уровня общительности» (В. Ряховский) [1]; - тест «Эмоциональная устойчивость»; - опросник «Определение уровня педагогической рефлексии» (Е. Руквишникова) [2]
3. Выявить особенности ориентированности студентов на волонтерскую деятельность	Анкетирование

Контингент: студенты второго и третьего курсов направления подготовки 44.03.01. Педагогическое образование (профиль: Дошкольное образование), первого курса направления подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (профиль: Дошкольное образование. Дополнительное образование) дневной формы обучения.

Выборка составила 52 человека.

Результаты выявления уровня педагогической направленности (опросник Т.Д. Дубовицкой):

- высокий – 13 человек – 25%;
- скорее высокий, чем средний – 27 человек – 52%;
- средний – 12 человек – 23%;
- скорее низкий, чем средний – 0 человек – 0%;
- низкий – 0 человек – 0%.

Полученные результаты показывают, что низкий уровень и скорее низкий, чем средний – отсутствуют, что свидетельствует о достаточной профессиональной педагогической направленности студентов всех трёх курсов обоих профилей. Средний уровень характерен для 23% опрошенных, причем, в большинстве – это первокурсники и второкурсники, которые ещё только утверждают в профессии. Преобладает уровень скорее высокий, чем средний (52%), четверть опрошенных имеют высокий уровень педагогической направленности, что говорит о весьма устойчивом стремлении большинства студентов будущих педагогов дошкольного и дополнительного образования заниматься педагогической деятельностью.

Результаты выявления стартового уровня компетентностных характеристик игропедагога:

1. Тест «Психолого-педагогические компетенции», направленный на выявление у студентов способности понимать общие закономерности развития ребенка в дошкольном возрасте и особенности становления и развития детских деятельностей (игра, общение) в дошкольном возрасте; а также способности к организации конструктивного взаимодействия детей в игровой деятельности и созданию позитивного психологического климата в группе детей и условий для доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащими к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям, а также с различными (в том числе ограниченными) возможностями здоровья.

Уровни психолого-педагогических компетенций:

- высокий – 20 человек – 38%;
- средний – 32 человека – 62%;
- низкий – 0 человек – 0%.

Полученные результаты, в частности, отсутствие низкого уровня психолого-педагогических компетенций, свидетельствуют о достаточной подготовке студентов по профильным дисциплинам, а также о серьезном отношении самих обучающихся к получению профессионально значимых знаний, что соотносится с результатами диагностики их профессиональной направленности. 38% студентов показали высокий уровень психолого-педагогических компетенций, преимущественно – это третьекурсники. Доминирует средний уровень (62%) психолого-педагогических компетенций. Это объясняется участием в диагностике студентов младших курсов, у которых профильные дисциплины еще не изучены в полном объеме и не пройдена ни учебная, ни производственная практика. Качественный анализ результатов показывает, что основные затруднения при ответах вызывает решение именно практических ситуаций, что обуславливает необходимость включения студентов в непосредственное общение с детьми.

2. Тест «Игровые технологии», направленный на выявление у студентов способности к пониманию и использованию игровых технологий.

Уровни владения игровыми технологиями:

- высокий – 8 человек – 15%;
- средний – 26 человека – 50%;
- низкий – 18 человек – 35%.

Полученные количественные данные четко соотносятся с учебными планами профильной подготовки студентов. Данная дисциплина, имеющая более узкую направленность, изучается преимущественно на 3 курсе, что и объясняет наличие низкого (35%) и доминирование (50%) среднего уровня владения игровыми компетенциями. Для студентов первого и частично второго курсов сложными являются вопросы как знаниевого, так и практико-ориентированного характера. Третьекурсники же, изучающие данную дисциплину, и имеющие некоторый опыт практической деятельности, показали способность к пониманию сущности теорий и технологий игры, некоторые затруднения возникают при учете возрастных возможностей и особенностей детей в процессе игровой деятельности, что требует непосредственной практики игрового взаимодействия с дошкольниками всех возрастных групп.

3. Тест «Определение уровня общительности» (В. Ряховский) направлен на выявление у студентов уровня развития такого профессионально значимого качества как коммуникабельность.

Уровни развития коммуникабельности:

- явно некоммуникабельный – 0 человек – 0%;
- замкнутый, неразговорчивый, но иногда обнаруживающий коммуникабельность – 0 человек – 0%;
- общительный, уверенный в себе – 12 человек – 23%;
- нормальная коммуникабельность – 14 человек – 27%;
- очень общительный, разговорчивый – 16 человек – 31%;
- общительный сверх меры – 10 человек – 19%;
- болезненная коммуникабельность – 0 человек – 0%.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии необходимого профессионально значимого качества у студентов, причем выраженность его находится в оптимальных значениях: отсутствуют позиции явной некоммуникабельности, замкнутости, что могло привести к невозможности проявления знания компонента психологи-педагогических и игротехнологических компетенций, а также не зарегистрирована болезненная коммуникабельность, не позволяющая увидеть собеседника, в нашем случае ребенка, в процессе коммуникации в рамках игровой деятельности. Требуют внимания студенты (19%), показавшие общительность сверх меры. Следовательно, диагностируемые студенты обладают необходимым для игропедагога коммуникативным потенциалом.

4. Тест «Эмоциональная устойчивость» направлен на выявление у студентов уровня развития такого профессионально значимого качества как эмоциональная устойчивость, позволяющая адекватно реагировать и педагогически целесообразно поступать в любой нестандартной ситуации, возникающей в процессе игровой деятельности.

Уровни развития эмоциональной устойчивости:

- нормальный – 13 человек – 25%;
- допустимый – 39 человек – 75%;
- недопустимый – 0 человек – 0%.

Результаты диагностики показывают, что все опрашиваемые студенты способны адекватно реагировать в стандартных и нестандартных ситуациях игрового взаимодействия, т.к. недопустимый уровень развития данного качества отсутствует. Но три четверти диагностируемых показали лишь допустимый уровень, следовательно, в образовательном процессе вуза необходимо обратить внимание на развитие эмоциональной устойчивости у обучающихся, поскольку данное качество необходимо и в рамках профилактики эмоционального выгорания у педагогов.

5. Опросник «Определение уровня педагогической рефлексии» (Е. Руквишникова) направлен на выявление у студентов уровня развития такого профессионально значимого качества как педагогическая рефлексия, обеспечивающего осознанность профессиональной деятельности, профессиональное развитие, в частности, индивидуальный подход при организации игровой деятельности, при подборе игровых технологий.

Уровни развития педагогической рефлексии:

- низкий – 0 человек – 0%;
- средний – 34 человека – 65%;
- высокий – 18 человек – 35%.

Количественные результаты диагностики показывают отсутствие низкого уровня развития педагогической рефлексии у студентов, но качественный анализ свидетельствует о том, что часть респондентов имеет средний уровень, но на границе с низким. Следовательно, необходимо в образовательном процессе вуза активизировать работу по данному направлению.

Результаты выявления ориентированности студентов на волонтерскую деятельность (анкетирование).

Анкетирование студентов показало доминирующую (96%) альтруистическую направленность их представлений о содержании волонтерской деятельности; 52% опрошенных рассматривают волонтерство как жизненную цель, 24% говорят о достойном способе самореализации.

В качестве причин занятия волонтерством 86% назвали соответствие своим жизненным установкам и принципам, 72% – желание помогать людям, 58% хотят попробовать применить свои знания на практике, 48% хотят получить опыт работы в определенной сфере, 28% движет желание открывать для себя новые сферы.

Среди приоритетных факторов при принятии решения стать волонтером является заинтересованность в данной деятельности (50%), наличие свободного времени (36%) и необходимого опыта работы (26%).

Ранжирование качеств, присущих волонтерам, продемонстрировало вдумчивое отношение обучающихся к добровольческой деятельности, так 100% отметили, что волонтер должен обладать ответственностью, доброжелательностью (96%), дисциплинированностью (84%), коммуникабельностью (72%), трудолюбием (64%) и стрессоустойчивостью (46%).

Таким образом, результаты исследования показали, что потенциал студентов будущих педагогов дошкольного и дополнительного образования позволит им успешно включиться в реализацию проекта «Академия игропедагогики», организовывать конструктивное взаимодействие детей на основе непосредственного общения с каждым ребенком с учетом его потребностей, создавать позитивный психологический климат в группе и условия для доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащими к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям, а также с различными (в том числе ограниченными) возможностями здоровья. Респонденты обладают достаточным уровнем педагогической направленности, компетентностных характеристик игропедагога, а также ориентированностью на волонтерскую деятельность.

Диагностика позволила выявить дефициты профессиональных компетенций, которые и будут восполняться средствами игропедагогики, т.е. участием студентов в проекте «Академия игропедагогики» в рамках волонтерской деятельности.

Список литературы

1. Гаджиева Н.М. Основы самосовершенствования [Текст]: Тренинг самосознания / Н.М. Гаджиева, Н.Н. Никитина, Н.В. Кислинская. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 144 с.
2. Орлова И.В. Тренинг профессионального самопознания: теория, диагностика и практика профессиональной рефлексии [Текст] / И.В. Орлова. – СПб.: Речь, 2006. – 128 с.
3. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум [Текст] / А.А. Реан. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 256 с.

Кравченко Марина Владимировна
старший преподаватель

Шпаковская Яна Александровна
студентка

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

ДРУЖБА И ЛИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОМАНДЕ КАК НАРУШЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы построения дружеских и личных отношений в команде, особенности «вертикальных» и «горизонтальных» взаимоотношений.

Ключевые слова: личные отношения, дружба, общение, руководитель, подчиненный.

Для того чтобы рассуждать на данную тему, необходимо понять, что же вообще представляют собой взаимоотношения в коллективе, какие взаимоотношения можно назвать «вертикальными», а какие «горизонтальными». Общение в трудовом коллективе – это сложный многогранный процесс, начинающийся с установления контактов и проходящий до развития взаимодействия. В основе такого общения лежит совместная трудовая деятельность людей, необходимость взаимодействия различных работников, взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие в коллективе [1; 2].

В данном случае мы говорим об отношениях «по горизонтали». Это тип трудовых взаимоотношений между людьми, при котором они общаются как равные, вне зависимости от существующих иерархий, социальных статусов или достижений. В такое общение вовлечены работники одного статуса и положения. Но когда речь заходит об отношениях между начальником и подчиненным речь уже идет об управленческом общении. Управленческое общение – это общение, преследующее своей целью системное руководство людьми, т. е. формирование их деятельности в определенно заданном направлении, поддержание и при необходимости корректировку заданного курса [3; 4]. К составляющим управленческого общения относят: приказы, распоряжения, указания, рекомендации, советы; обратную контрольную информацию, поступающую от подчиненных о выполнении задания; оценку руководителем выполнения поставленной задачи. В этом случае мы уже говорим об отношениях «по вертикале», представляющих собой отношение управления и подчинения [5; 6; 7].

Если с дружбой и личными отношениями в структуре «по горизонтали» все более или менее понятно. И многие авторы сходятся во мнениях, что неформальные дружеские взаимоотношения в коллективе между равными обладают огромным созидательным, творческим потенциалом, являются важнейшим фактором успешности организации. То с отношениями «по вертикали» все не так просто. И мнения исследователей данного вопроса расходятся [8; 9; 11]. Портал HeadHunter разместил результаты интересного опроса, который проводился среди 3,5 тысячи

Проблемы социализации и профессионального становления личности

работников на тему дружбы между начальником и подчиненным. 45% подчиненных ответили уверенно, что дружба только положительно и благоприятно влияет на рабочий процесс. А вот начальники, уверенных в этом, набралось только 15%. При этом 46% руководителей вообще убеждены, что личные взаимоотношения с подчиненными окажут только негативное влияние на трудовой процесс и даже способны «развалить коллектив» [17]. Но дружба «по вертикали» – это палка о двух концах. Давайте для начала разберем, какие последствия кроются в таких отношениях для подчиненного. Естественно, здесь не обойдется без явных положительных аспектов, таких как [10]:

- для такого работника наверняка не будет предусмотрен испытательный период, можно спокойно и с уверенностью приступить к работе;
- карьерный рост такого сотрудника – дело тоже, скорее всего, решенное;
- отпуск можно выбирать в соответствии со своими пожеланиями;
- да и прогул вряд ли обернется увольнением;
- дополнительные привилегии;
- рабочие идеи такого сотрудника также будут приниматься более благосклонно [12; 13];
- в случае проблем с коллективом друг начальника всегда получит поддержку и надежный «тыл»;
- нужная информация, новости о компании будут получены из первых уст и в первых рядах [14];
- вопрос зарплаты и ее увеличения тоже, вероятнее всего, будет решен в пользу такого сотрудника.

Но не стоит думать, что дружба с начальником имеет только позитивные аспекты. Существует и ряд не очень приятных последствий таких взаимоотношений:

- необходимо быть готовым выполнять сверхурочную работу «по дружбе»;
- начальник наверняка очень доверяет такому сотруднику, а потому непременно возложит на него дополнительные обязательства;
- если финансовые дела фирмы идут не очень хорошо, то именно такие работники будут вынуждены терпеть задержки по зарплате;
- неприятие и зависть коллег – неотъемлемая часть дружбы с начальством;
- вынужденная неприятная роль надзирателя в коллективе;
- чаще всего сам подчиненный начинает выполнять работу с меньшим вниманием и усердием, относиться к своим обязанностям спустя рукава;
- общая неловкость, так как субординацию и деловую этику еще никто не отменял;
- если компания попадает в действительно тяжелое положение, то уйти – это значит автоматически стать предателем, несмотря на то что у вас, например, кредит и трое детей, все равно будет считаться, что вы бросили друга в беде.

Со стороны начальника также можно выделить как положительные, так и отрицательные моменты. Разберем их более подробно [14; 16].

К положительным аспектам дружбы с подчиненным можно отнести:

- такому работнику начальник доверяет, а значит, не нужно постоянно следить за ходом выполнения работы;

- скорее всего, подчиненный – друг не откажет в просьбе о сверхурочной работе или о выполнении какого-то дополнительного дела;
- от такого работника можно узнавать о настроениях в трудовом коллективе;
- начальник знает о сильных и слабых сторонах своего друга, а значит, может поручить ему такую работу, которую он сможет выполнить наиболее эффективно.

На этом, пожалуй, плюсы и заканчиваются. И начинаются моменты, которые могут повлиять на рабочий процесс далеко не лучшим образом.

Недостатки дружбы руководителя с подчиненными:

1. Потеря авторитета. Статус руководителя в глазах сотрудника пропадает. Работник не считает нужным вам подчиняться, ведь вы – друг. В подобной ситуации о качестве работы не стоит и говорить. Ваше положение как руководителя станет шатким, вы уже не сможете контролировать ситуацию.

2. Перекалывание проблем. Сотрудник может прийти со своей проблемой, объяснить ее и попросить о каких-то поблажках – подобная ситуация может повторяться ежедневно. Появляются частые опоздания на работу и уход с работы раньше положенного времени. Работник перекалывает свои личные проблемы на ваши плечи.

3. Фамильярность. Есть такой тип сотрудников, которые любят похвастаться дружескими отношениями с начальником. Часто они могут для большей правдоподобности перейти на прилюдные демонстрации своей осведомленности о частной жизни начальника. К примеру, поинтересоваться успехами ребенка в школе или похлопать по плечу. В отсутствие руководителя может обсуждаться его личная жизнь и авторитет руководителя подрывается.

4. Обиды. Если опираться на дружеские взаимоотношения с сотрудниками, то руководителю стоит учесть, что теперь подчиненные ждут участия и понимания, а никак не выговоров и штрафов. Далее все только усложняется: дисциплина разваливается, работа выполняется некачественно. А при указании на недочеты, появляется обида [18].

Итак, менеджеры, поддерживающие близкие отношения с подчиненными, могут столкнуться с неожиданным риском: сотрудники, с которыми они общаются ближе всего, могут быть менее эффективными, тратя больше времени на выполнение срочных задач.

С эмоциональной точки зрения, работать с близкими людьми очень тяжело. Существуют западные компании, в уставах которых прямо прописано, что нельзя поддерживать приятельские или романтические отношения на рабочем месте, так как они влияют на качество исполнения обязанностей.

Подчеркнем: мы не говорим, что начальники вообще не должны выстраивать отношений с подчиненными. Это по-прежнему важный элемент мотивации сотрудников. Если менеджеры хотят, чтобы их сотрудники усерднее работали и были более отзывчивы, сначала они должны проявить чуткость и дать им больше ресурсов – например, признания, прав, возможностей, масштабных задач. Но при этом руководители должны подумать о том, как отразятся более близкие отношения на рабочем процессе и на дальнейших взаимоотношениях с подчиненным.

Список литературы

1. Бондаренко М.А. Руководитель как координатор межличностного общения в трудовом коллективе / М.А. Бондаренко // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2010. – №8. – С. 118–121.
2. Будаева Э.В. Влияние межличностных отношений на эффективность труда в трудовом коллективе / Э.В. Будаева // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №8 (9). – С. 237–241.
3. Быков В.М. Управление общением в трудовом коллективе. Треугольник власти / В.М. Быков // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. – 2017. – С. 31–36.
4. Вазиева А.Р. Об исследованиях проблемы авторитета / А.Р. Вазиева // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №2–1. – С. 21–24.
5. Викулина О.В. Теория и практика психологии управления. Настольная книга менеджера по персоналу / О.В. Викулина. – М.: Высшая школа. 2014. – 240 с.
6. Ефремов А.Ю. Психологические особенности эффективного общения подчиненных с руководством компании / А.Ю. Ефремов // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 29–30.
7. Катгырева Д.С. Особенности управленческого общения в трудовых коллективах / Д.С. Катгырева // Молодежь и наука. – 2013. – №2. – С. 11.
8. Королева О.А. Влияние межличностных отношений на карьерный рост в коллективе (организации) / О.А. Королева // Вестник университета. – 2014. – №3. – С. 243–246.
9. Панченко В.Г. Деловые коммуникации в организации как фактор ее эффективности / В.Г. Панченко // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2014. – №4. – С. 107–122.
10. Попова Л.Г. Влияние социально-психологического климата на деятельность организации / Л.Г. Попова // Век качества. – 2017. – №1. – С. 110–122.
11. Рыжова Л.П. Социальная сущность делового общения / Л.П. Рыжова // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / ответственный редактор Н.А. Комина. – 2016. – С. 203–207.
12. Тараткевич М. В. Человек и коллектив в системе управленческих отношений / М.В. Тараткевич. – М.: Беларусь, 2015. – 304 с.
13. Трусова Л.Р. Неформальные организации как инструмент регулирования социально-психологического климата трудового коллектива / Л.Р. Трусова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №3-2 (56). – С. 363–365.
14. Усанова О.Г. Профессиональная культура общения / О.Г. Усанова // Голос и речь. – 2011. – №3. – С. 107–117.
15. Федосеев В.Н. Управление персоналом организации / В.Н. Федосеев, С.Н. Капустин. – М.: Экзамен, 2017. – 368 с.
16. Щепочкина А.А. Роль межличностного общения в деятельности трудового коллектива и его эффективность / А.А. Щепочкина // Студенческая практика – основа будущего профессионализма: материалы и доклады студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–152.
17. Информационный портал hh.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novosibirsk.hh.ru/article/14168> (дата обращения: 25.05.2020).
18. Гранкова В. Почему руководителям не следует дружить с подчиненным / В. Гранкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: электронный ресурс <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/02/11/793850-druzhit>

Левушкин Виктор Павлович

студент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»
г. Орел, Орловская область

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается значение преподавания социально-гуманитарных дисциплин сотрудникам Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), имеющим специальные звания полиции, а также проблемные вопросы, которые возникают в процессе данного преподавания. Предлагаются варианты совершенствования вышеуказанного процесса в целях более качественного выполнения задач, стоящих перед войсками национальной гвардии Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, профессиональная подготовка сотрудников, преподавание социально-гуманитарных дисциплин.*

Указом Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 года №157 была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [2]. Данная Федеральная служба была создана на базе Внутренних войск Российской Федерации, которые и составляют основную массу данной военной структуры. В ее состав были также включены некоторые полицейские службы, перешедшие из Министерства внутренних дел Российской Федерации. К ним относятся подразделения ОМОН, СОБР, вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной системы. В последующем Федеральным законом от 03 июля 2016 года №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» были определены задачи, возложенные на указанную федеральную службу, а именно:

- 1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- 2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;
- 3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- 4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
- 5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- 6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;

9) обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц [1].

Основную массу вышеперечисленных задач, как раз и выполняют «бывшие полицейские» подразделения, службу в которых проходят сотрудники, имеющие специальные звания полиции. Выполнение всех вышеперечисленных задач подразумевает совершение различных коллективных действий, таких как – общение сотрудников внутри боевых подразделений, а также взаимодействие с гражданами и иными группами, которые противостоят данным подразделениям. Качественное и законное выполнение вышеупомянутых действий возможно лишь профессионально подготовленными сотрудниками, в систему подготовки которых в обязательном порядке должны быть включены социально-гуманитарные дисциплины, такие как – право, психология, этика, а также разделы, связанные с историей, политологией, социологией и т. п.

В связи с тем что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации создана относительно недавно и продолжает реформироваться, в необходимом объеме не хватает специалистов, которые могли бы доводить знания из вышеуказанных дисциплин до сотрудников, как правило, из числа младшего начальствующего состава, которые непосредственно и ежедневно несут свою службу. Если основная масса командиров (офицеров), несущих службу в военных подразделениях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, получила базовое профессиональное образование в высших военных образовательных учреждениях Росгвардии (которых в России всего четыре – это военные институты в городах: Санкт-Петербург, Саратов, Новосибирск и Пермь) и имеет понятие о наличии и значении социально-гуманитарных наук, то командиры руководящие «полицейскими подразделениями», недостаточно владеют необходимыми знаниями и не доводят в нужном объеме их до простых сотрудников. На местах, очень в ограниченном объеме до них доходят темы из разделов социально-гуманитарного знания, что в свою очередь, отрицательно сказывается на выполнении служебно-боевых задач.

Процесс профессиональной подготовки сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации строится на принципах непрерывности, планирования, учета специализации сотрудника по должности. Профессиональная подготовка сотрудника включает в себя:

1. Профессиональное (первоначальное) обучение граждан, принятых на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации.

2. Непрерывное профессиональное обучение сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

3. Дополнительное профессиональное образование сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

Все вышеперечисленные виды профессионального обучения осуществляются посредством реализации основных программ профессионального обучения (программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации) в целях приобретения знаний, умений, навыков и формирования компетенций, а также последовательного их совершенствования.

Граждане, принятые на службу в войска национальной гвардии, проходят первоначальное обучение в ведомственных образовательных организациях или организациях других ведомств на основании заключаемых соглашений [4]. Как правило, это профессиональные учебные центры со штатом опытных преподавателей и инструкторов. Данные образовательные организации дают базовые профессиональные знания молодым сотрудникам в области права, физической и огневой подготовки, специальной психологии, общественно-государственных и специальных дисциплин. Данная подготовка призвана заложить долгосрочный фундамент специальных знаний сотрудников и с этими знаниями они уже приступают к несению службы. Объем социально-гуманитарных знаний при прохождении данного вида обучения минимален и предполагается, что весь их спектр будет получен в процессе непрерывного образования непосредственно в подразделениях по месту несения службы.

Сотрудники, проходящие службу в войсках национальной гвардии, которые приняли решение получить дополнительное профессиональное образование, также направляются в образовательные организации подведомственные войскам национальной гвардии, но дополнительные профессиональные программы, направленные на совершенствование и (или) получение новой компетенции, предусматривают изучение социально-гуманитарных дисциплин лишь в рамках, необходимых для освоения новой специальности [3].

Основная нагрузка в преподавании социально-гуманитарных дисциплин ложится на плечи командного состава подразделений, в которых проходят службу сотрудники, имеющие звание полиции и в которых осуществляется их непрерывное профессиональное обучение. Важность получения данных знаний сложно переоценить. Постоянно меняющаяся общественно-политическая обстановка в нашей стране, а также за рубежом, предполагает необходимость владения сотрудниками понятиями о месте и роли России в современном мире, о стратегических задачах нашего государства по охране внутреннего и внешнего суверенитета, о важности идеологической подготовки сотрудников Росгвардии при осуществлении данной деятельности. Разнообразии политических партий и иных общественных движений внутри страны требуют от сотрудников знаний их политических программ, способов достижений своих целей, возможности проявления с их стороны экстремистских действий, что в свою очередь, позволит правильно решать задачи по возможному их пресечению в ходе массовых беспорядков. Непосредственное взаимодействие с гражданами при несении службы и наделение сотрудников правом применения определенных мер принуждения в отношении их, предусматривает отличное

знание сотрудниками Росгвардии норм различных отраслей права, таких как уголовного, уголовно-исполнительного, административного и др. Необходимость в процессе осуществления служебной деятельности вести диалог с оппонентами из различных социальных слоев, групп и субкультур, также требует знаний специальной психологии, конфликтологии, этики и культурологии.

Изучение всех вышеперечисленных разделов социально-гуманитарных знаний предполагается изучать в системе профессиональной служебной подготовки организуемой, непосредственно в подразделениях. В ходе осуществления данной подготовки как раз и возникают определенные трудности, связанные с качественным преподаванием социально-гуманитарных дисциплин.

Главной трудностью является отсутствие во многих подразделениях, особенно в небольших, специально подготовленных сотрудников из числа командного состава, имеющих профильное педагогическое образование в области социально-гуманитарных наук. Профессиональную служебную подготовку организуют, как правило, сотрудники кадровых подразделений, имеющих в качестве базового образования – юридическое, что не в полной мере обеспечивает выполнение стоящих перед ними задач образовательного и воспитательного характера. Тематический и лекционный материал готовится шаблонно и для раскрытия темы занятия часто не хватает глубоких знаний самого лектора, готового ответить на вопросы присутствующих на занятиях сотрудников.

В существующий переходный период, в целях подготовки квалифицированного преподавательского состава социально-гуманитарного профиля, в недостаточном количестве подаются заявки из органов войск национальной гвардии для планирования и осуществления дополнительного профессионального образования своих сотрудников. Причинами этого являются недостаточность бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на образовательные цели, а также, в определенной степени, недооцененность руководителями высшего уровня важности и целесообразности на должном уровне преподавания в подразделениях Росгвардии разделов социально-гуманитарных наук.

Еще одной сложностью, связанной с качественным преподаванием социально-гуманитарных знаний младшему начальствующему составу, является распределение учебных часов ассигнованных для преподавания данных дисциплин. Учитывая большую служебную нагрузку на сотрудников, связанную с несением боевой службы, при составлении учебно-календарных планов, прослеживается пересмотр учебных часов предусмотренных для преподавания социально-гуманитарных дисциплин в сторону их уменьшения. Преподаваемый материал часто содержит общую информацию, не относящуюся к непосредственной служебной деятельности сотрудников. Темы занятий из года в год повторяются и в необходимых случаях не актуализируются.

Направления совершенствования преподавания социально-гуманитарных дисциплин с целью улучшения качества несения повседневной службы сотрудниками Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации могут быть следующими.

В связи с тем, что в существующих военных институтах войск национальной гвардии получение педагогического образования возможно

только в рамках подготовки кадров высшей квалификации (адъюнктура) и данные специалисты в последующем несут службу на воинских должностях, а не на должностях среднего и старшего начальствующего состава, имеющих специальные звания полиции, необходимо предусмотреть более расширенную возможность данным специалистам проходить службу в «полицейских» подразделениях с внесением соответствующих изменений в штатные расписания этих подразделений и соответствующим финансовым обеспечением. В настоящее время такая практика применяется на уровне управлений Росгвардии в субъектах Российской Федерации, однако, в подчиненных им подразделениях вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной системы, особенно расположенных вне областных центров, военнослужащих с педагогическим образованием нет. В связи с тем, что основная масса сотрудников из числа командиров и «кадровых работников», организующих профессиональную служебную подготовку, ранее проходили службу в подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, имеет смысл организовывать дополнительное образование вышеназванных сотрудников в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, где имеются факультеты подготовки научных и научно-педагогических кадров. Также нехватку кадров можно решить путем открытия факультетов войск национальной гвардии педагогической направленности социально-гуманитарного профиля в Вузах других силовых ведомств, например подведомственных тому же МВД России причем, учитывая схожую специфику службы МВД и Росгвардии сделать, это будет несложно.

В целях поддержания необходимого профессионального уровня сотрудников Росгвардии, отвечающих за непрерывное обучение и преподающих разделы социально-гуманитарной направленности, требуется организация и проведение регулярных семинаров, сборов и конференций, где бы рассматривался передовой опыт преподавания, новые программы и методики, анализировались бы итоги работы в данном направлении и принимались конкретные решения по реализации практических предложений [6]. Данная работа проводится, но ее объем требуется увеличивать.

Что касается количества учебных часов выделяемых на изучение социально-гуманитарных дисциплин, то можно предложить в рамках существующего объема более качественно подбирать учебный материал, который будет полезен и будет использоваться сотрудниками в конкретной обстановке с учетом специфики выполняемых задач. Упор при этом должен быть сделан на практическую отработку действий согласно утвержденных алгоритмов.

Учитывая важность задач стоящих перед Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, решение озвученных выше проблемных вопросов в области преподавания социально-гуманитарных дисциплин в ходе непрерывного профессионального обучения сотрудников, имеющих специальные звания полиции, представляется наиболее важным. Приоритетными направлениями служебно-боевой деятельности Росгвардии на 2020 год предусмотрено наращивание кадрового потенциала войск национальной гвардии, а это невозможно без качественной профессиональной подготовки сотрудников, в которую входят описанные выше разделы социально-гуманитарной направленности [5]. Есть уверенность, что данные вопросы будут решены и дальнейшее развитие данной Федеральной службы продолжится в правильном направлении.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.07.2016 №226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О войсках национальной гвардии» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 31.08.2019).
2. Указ Президента РФ от 05.04.2016 №157 (ред. от 17.06.2019) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/ (дата обращения: 31.08.2020).
3. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 15.03.2017 №80 «Об утверждении Порядка организации дополнительного профессионального образования военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.ru/ru/Documents/article/prikaz-federalnoj-sluzhby-vojsk-nacionalnoj-gvardii-rossijskoj-federacii-ot-15032017--80> (дата обращения: 31.08.2020).
4. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 18.05.2020 №113 «Об утверждении Порядка прохождения гражданами, принятыми на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации, профессионального обучения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.ru/ru/Documents/article/prikaz-federalnoj-sluzhby-vojsk-nacionalnoj-gvardii-rossijskoj-federacii-ot-18052020--133> (дата обращения: 31.08.2020).
5. Приоритетные направления служебно-боевой деятельности Росгвардии на 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.ru/ru/page/index/prioritetnye-napravleniya-sluzhebnoboevoj-deyatelnosti-rosgvardii-na-2020-god> (дата обращения: 31.08.2020).
6. Степанчук О.А. Гуманитарные знания в системе современного образования / О.А. Степанчук [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. 1. – Челябинск: Два комсомольца, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/ped/archive/19/1003/> (дата обращения: 31.08.2020).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Адмаев Олег Васильевич

канд. физ.-мат. наук, доцент
Красноярский институт железнодорожного транспорта (филиал)
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет путей сообщения»
Союз журналистов Красноярского края
г. Красноярск, Красноярский край

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в нашей стране большое внимание уделяется проблемам материнства и детства. В большинстве своем эти проблемы начинаются с рождения ребенка и продолжаются до начала его самостоятельной трудовой деятельности. Но есть другие дети, оказавшиеся в критических, порой экстремальных ситуациях, – с ограниченными возможностями, которым посторонняя помощь, может быть, будет нужна всегда, осужденные, находящиеся в местах лишения свободы или только что ее обретшие, иностранные граждане, проживающие на территории Российской Федерации. Рассмотрению реализации профессионально-социального потенциала данной категории населения посвящена статья.

Ключевые слова: права человека, трудовые ресурсы, нелинейные технологии образования, реабилитационный центр, педагогическая задача, экономико-математическое моделирование.

Люди разного призвания – предприниматели, рабочие, специалисты, бюджетники – должны иметь поле для реализации своего потенциала, поле для профессионального и социального роста.

Инженер, агроном, экономист, дизайнер – каждый из профессионалов должен получить возможность не просто работать по специальности, а строить профессиональную карьеру. А значит – постоянно повышать свою квалификацию, обучаться новым прикладным технологиям. При этом надо сделать квалификацию каждого видимой, различимой для работодателей. Президент Российской Федерации В.В. Путин. Строительство справедливости. Социальная политика для России [1].

Среди граждан нашей страны, о которых говорит Президент Российской Федерации В.В. Путин в статье «Строительство справедливости.

Социальная политика для России», есть особая категория населения, которая в силу определенных причин либо утратила возможность «не просто работать по специальности, а строить профессиональную карьеру» либо не имела ее совсем. Инвалиды детства, инвалиды труда испытывают определенные трудности в реализации своего права на труд.

Но в этой же статье Президент Российской Федерации фиксирует отношение государства к данной группе людей [1]: «В ближайшие годы надо создать систему, которая помогала бы каждому инвалиду, способному и желающему обучаться и работать, – найти свою образовательную и профессиональную траекторию жизненного роста. От специализированной образовательной программы – до адаптированного к его специальным потребностям рабочего места».

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в течение многих лет является одним из важнейших опорных учреждений для Президента Российской Федерации – он сохраняет и укрепляет права граждан, в том числе и право на образование и право на труд.

Из множества проблем Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации можно выделить четыре направления деятельности:

Таблица 1

№№	1	2	3	4
<i>Направление деятельности</i>	Пенитенциарная система: исполнение наказаний, реабилитация	Создание рабочих мест для инвалидов и граждан с ограниченными возможностями здоровья [2]	Соблюдение трудовых прав иностранных граждан	Соблюдение трудовых прав выпускников профессиональных образовательных организаций

Для дальнейшего представляется существенным более подробно рассмотреть направление деятельности №2 Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Создание рабочих мест для инвалидов и граждан с ограниченными возможностями здоровья» в таблице 1, поскольку самым непосредственным и начальным реабилитационным центром для инвалидов в первую очередь становится родная семья. В статье [3] автор рассмотрел следующую проблему – в семье могут быть здоровые дети – поэтому так важно воспитать здорового ребенка, чтобы он, когда уже станут немощными родители, сам стал опорой для больного. В работе [2] приведены соответствующие юридические консультации в помощь семьям, решающим сложнейшие педагогические задачи.

К педагогическим задачам можно отнести работу с осужденными в местах лишения свободы и гражданами, только что обретшими свободу [4]:

Создание надлежащих условий для лиц, отбывающих наказание, возможно только путем укрепления материально-технической базы учреждений УИС. В 2019 году продолжилось развитие федеральной программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» [5]:

«Для обеспечения трудовой занятости осужденных в уголовно-исполнительной системе функционирует производственный сектор, в который

входят 574 центра трудовой адаптации осужденных, функционирующие при исправительных колониях, 69 учебно- и лечебно-производственных (трудовых) мастерских, функционирующих при воспитательных колониях и лечебных исправительных учреждениях.

Высокий уровень неработающих осужденных создает серьезные проблемы для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении задач по трудоустройству лиц, освободившихся после отбывания наказаний. Значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков у этой категории граждан затрудняют их трудоустройство, создают социальную напряженность в регионах и приводят к росту рецидивной преступности.

Имеются проблемы с созданием необходимых условий для получения осужденными обязательного образования, в частности с организацией образовательного процесса в отдельных учреждениях уголовно-исполнительной системы. В целях решения этих проблем необходимо строительство 6 школ».

Нередки жалобы на *порядок и условия трудоустройства* осужденных либо на отказ в привлечении их к оплачиваемому труду. В 2019 году не были трудоустроены по различным причинам более 50% осужденных и 29,4% из числа осужденных, имеющих исполнительные листы. При этом беспокойство вызывают размеры заработной платы, которые де-юре должны составлять не менее одного МРОТ, а де-факто – гораздо ниже данной суммы (в 2019 г., по данным ФСИН России, средняя заработная плата осужденных в учреждениях УИС составила 5071,1 руб. (при установленном в стране с 1 января 2020 г. МРОТ в размере 12 130 рублей), а также неоплачиваемый труд [4, с. 216].

Необходимо отметить, что с 1 января 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2019 г. №179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», регламентирующий создание участков колоний-поселений и исправительных центров вне самих колоний-поселений и исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся. Предполагается, что его реализация позволит в известной мере решить проблему трудоустройства осужденных [4, с. 217].

Остаются также вопросы, связанные с *отсутствием востребованных специальностей у осужденных*, что затрудняет получение ими работы с приемлемой заработной платой после освобождения. Те профессии, которым обучают в УИС, безусловно, востребованы для самих учреждений пенитенциарной системы, но, например, швея, раскройщик, вязальщица и ряд других специальностей для мужчин в жизни на свободе вряд ли необходимы. Предлагается рассмотреть вопрос об обучении осужденных дополнительным специальностям, пусть и не столь востребованным в исправительном учреждении, но позволяющим получить работу после освобождения.

К дополнительным специальностям, о которых говорится в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, можно отнести специальности, в той или иной мере связанные с охраной окружающей среды.

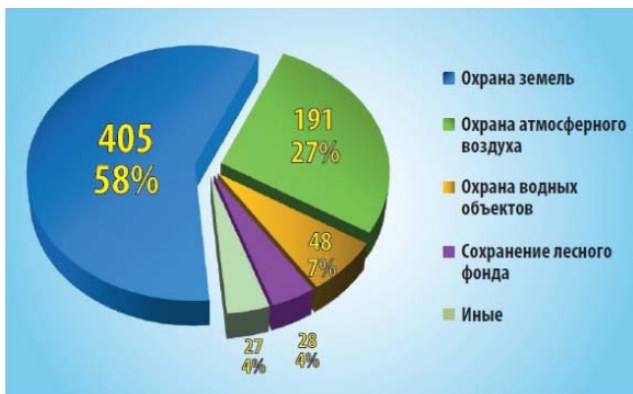

Рис. 1. Тематика и динамика обращений граждан к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации в 2019 году

Практическую образовательную работу на экологические темы можно начать с робототехники и применения дисциплины «Базы данных» (рис. 2).

В настоящее время перед обществом стоят важные проблемы – определить перспективные производства для принятия в трудовые коллективы людей с ограниченными возможностями, бывших осужденных, иностранных граждан, проживающих на территории Российской Федерации, вчерашних учащихся и студентов. Необходимо подготовить и обучить персонал, поставить перед ним производственные задачи, медленно и аккуратно добиваться эффективных показателей в слаженной работе, причем соблюдая требования техники безопасности, что является актуальным для всех категорий трудящихся – все вправе рассчитывать на полноценное и рациональное использование своих сил и способностей в уже сложившихся или только формирующихся для освоения новых производственных горизонтов коллективах.

СБОРКА ПРИБОРОВ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ

Уже часто приходится читать новостное сообщение: «В Красноярске вновь зафиксирован повышенный уровень загрязнения воздуха. Выброс формальдегида превысил норму в два раза». Проконтролировать данную новость, измерить уровень загрязнения в любом месте и в любое время теперь можно самостоятельно.


```
#include <Wire.h> // Добавляем необходимые библиотеки
#define DHTPIN A2 // подключение датчика температуры
//выбор используемого датчика
DHT dht(DHTPIN, DHTTYPE);
int sensorPin = 0; // Пин, на котором определен сенсор газа
int redled = 12; // Пин с красным светодиодом
int greenled = 5; // Пин с зеленым светодиодом
float gas = 0.000; // Переменная для хранения значения газового сенсора
float ppm = 0.000; // данные с датчика формальдегида
float x = 0.001; // коэф для ppm
float fk = 1.24; //коэффициент для формальдегида
float mm3 = 0.000; // mg/m3
```


КОДИРОВКА УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ

Для выполнения данного задания желательно однозначное пересечение улиц, но в Красноярске встречаются необычные ситуации. Например, улица Крупской дважды пересекает улицу Высотную (Слева), а улица 8 Марта (Справа) образует перекрестки, причем даже не перпендикулярные. Конечно, это может вызвать затруднения у начинающих экологов.

Рис. 2. Иллюстративные примеры по программированию и базам данных

Интернет-обучение как одна из форм образовательного процесса, на взгляд автора, позволит уменьшить боль и тревогу родителей, близких людей детей-инвалидов, осужденных, стать им сопричастным. Хочется выразить надежду, что такая сопричастность создаст соответствующую комфортную среду, в которой решение производственных задач будет наиболее эффективным при имеющихся и всегда ограниченных ресурсах.

Список литературы

1. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России / В.В. Путин // Комсомольская правда. – 13.02.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krsk.kp.ru/daily/3759/2807793/>
2. Библиотека Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Права инвалидов: брошюра / под общ. ред. доктора юридических наук, профессора Т.Н. Москальковой. – М.: Проспект, 2018. – 232 с.
3. Адмаев О.В. Моделирование в процессе интернет-изучения отношений в приемной семье и других важных социально значимых проектов / О.В. Адмаев // Перспективные направления развития современной науки: сборник научных работ 37-й Международной научной конференции Евразийского научного объединения. – М.: ЕНО, 2018. – С. 217–220.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2019>
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 №420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)».

Богославцева Людмила Викторовна

канд. экон. наук, доцент

Богданова Оксана Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-96712

НОВАЦИИ КОНСТРУКЦИИ ОБЛАСТНОГО БЮДЖЕТА КАК УСЛОВИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА В ПЕРИОД БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ

***Аннотация:** в статье обосновывается необходимость изменения общей конструкции бюджета субъекта РФ на примере Ростовской области с целью обеспечения финансовой устойчивости региона в условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией. Определено влияние пандемии на показатели бюджета. Выявлены возможные бюджетные риски исполнения сбалансированного бюджета в сложившихся экономических условиях. Сформулированы направления устойчивости областного бюджета с учетом борьбы с пандемией коронавируса.*

***Ключевые слова:** конструкция областного бюджета, сбалансированность, приоритеты финансирования, бюджетные риски в условиях пандемии, финансовая устойчивость.*

Пандемия коронавируса отрицательно сказалась на экономическом и финансовом состоянии Ростовской области, как и в целом страны, что предопределило необходимость выявления и учета факторов, влияющих на финансовую устойчивость территории и основные характеристики регионального бюджета на 2021 год и плановый период 2022–2023 годы. Объективная необходимость финансирования антипандемийных мер повлекла к внесению изменений в общую конструкцию бюджетов бюджетной системы страны. С целью выявления особенностей формирования проекта областного бюджета на среднесрочный период 2021–2023 годы охарактеризуем показатели экономического развития региона к началу 2020 года.

Согласно первоначальному прогнозу социально-экономического развития Ростовской области на 2020–2022 годы, темпы роста ВРП должны были составить 103,2% (в РФ – 102%). Ускорению темпов экономического развития должны были способствовать меры, направленные на обеспечение роста производительности труда в экономике, стимулирование инвестиционной активности; рост реальных доходов граждан; налоговое стимулирование; развитие проектных принципов управления; повышение эффективности органов государственного управления. Соответствующий прогнозу бюджетная политика была ориентирована на обеспечение сбалансированности и финансовой устойчивости региона.

К началу 2020 года (до пандемии коронавируса) положительная динамика развития региона характеризовалась ростом основных показателей

по доходам и расходам консолидированного бюджета Ростовской области. Позитивные тенденции социально-экономического развития Ростовской области способствовали мобилизации собственных налоговых и неналоговых доходов. С учетом изменений бюджетного законодательства с 1 января 2019 года налоговые льготы были признаны налоговыми расходами и распределены по следующим государственным программам Ростовской области в соответствии с их целями и задачами:

- экономическое развитие и инновационная экономика;
- энергоэффективность и развитие промышленности и энергетики;
- развитие физической культуры и спорта;
- социальная поддержка граждан.

Объем налоговых расходов был учтен при формировании проекта областного бюджета. При этом социальные расходы составляли более 2/3 расходов консолидированного бюджета области.

На реализацию региональных проектов предусматривались необходимые средства за счет всех источников, включая бюджетные и внебюджетные средства, что предполагало обязательный и качественный государственный финансовый контроль [1, с. 24].

Приоритетным направлением расходов областного бюджета были определены региональные проекты, направленные на достижение целей федеральных национальных проектов. На предстоящую трехлетку на финансовое обеспечение реализации региональных проектов в областном бюджете было запланировано более 77 млрд рублей. Отметим, что на 2020 год в программах сосредоточено 93,3% от общей суммы бюджетных ассигнований.

Структура и содержание показателей бюджета соответствовали бюджетному законодательству и нормативным правовым документам, принятым для его реализации, что, действительно, важно для формирования достоверных характеристик областного бюджета, позволяющих выявлять реальные факторы изменения этих показателей.

К сожалению, безвозмездные поступления оставались на уровне около 20% всех доходов областного бюджета, что свидетельствует о сохраняющейся зависимости региона от федерального бюджета. Но в целом до пандемии областной бюджет Ростовской области был реален к исполнению.

В изменившихся эпидемиологических условиях Губернатор Ростовской области определил первоочередные направления бюджетного финансирования во втором квартале и поручил ввести режим экономии, отменив запланированные закупки. Как было отмечено выше, областной бюджет был сформирован в условиях благоприятного развития экономики, но в условиях пандемии ситуация изменилась, что повлекло к корректировке бюджетных показателей. Так, министр финансов Ростовской области предложила внести изменения в текущий бюджет 2020 года. Она подчеркнула, что при снижении бюджетных ассигнований областного бюджета социальные расходы будут профинансированы в полном объеме [3].

Основным инструментом финансового обеспечения социально-значимых расходов, отражающих достижения национальных целей развития, оставались региональные проекты, формируемые с шестилетним горизонтом планирования. Кроме того, Ростовская область принимает финансовое участие в 31 федеральном проекте.

В условиях пандемии на реализацию региональных проектов повлияли следующие факторы: эпидемиологическая ситуация и отток бюд-

жетных расходов на строительство и оборудование инфекционных медицинских учреждений; обострение социальных проблем в малообеспеченных и многодетных семьях, у граждан 65+ ; проблемы закрытия малых и средних предприятий; последствия для отраслей экономики.

Ситуация осложнилась падением цен на основные продукты российского экспорта, которое вызвано жесткими карантинными мерами в ведущих странах мира и соответствующим падением спроса на важнейшие сырьевые ресурсы.

Таким образом, в связи с пандемией коронавируса экономическая ситуация в стране и регионе изменилась [2, с. 96]. В результате уже в 2020 году были внесены изменения в общую конструкцию областного бюджета: на фоне сокращения собственных доходов областного бюджета более чем на 6 млрд. рублей увеличиваются расходы на социальную поддержку, что потребовало корректировки всех показателей бюджета для сохранения его сбалансированности и финансовой устойчивости региона.

К альтернативным инструментам сбалансированности бюджета на этапе корректировки показателей можно отнести:

- выделение около 5 млрд рублей из федерального бюджета на финансирование выплат семьям с детьми от 3 до 7 лет, 500 млн – на поддержку педагогов, исполняющих обязанности классного руководства;

- создание дополнительного резерва с целью финансового обеспечения приоритизации структуры расходов;

- увеличение объема целевых безвозмездных поступлений из федерального бюджета;

- финансирование из областного бюджета дополнительных расходов для поддержки медиков, оказывающих помощь зараженным новой коронавирусной инфекцией;

- реформатирование расходов в целях обеспечения первоочередных задач, в том числе экономия по госзакупкам. В Ростовской области за счет экономии по результатам проведения конкурсных процедур, оптимизации расходов, отмены или переноса различных публичных мероприятий было получено 2,6 млрд рублей [5].

Реализуемые новации конструкции областного бюджета направлены на реализацию задач, поставленных Губернатором Ростовской области в бюджетном послании: выполнение принятых перед людьми обязательств, социальная помощь нуждающимся, не снижение, а наоборот – увеличение возможностей для улучшения качества жизни граждан. Для этого нужен сбалансированный, устойчивый бюджет [4].

В сложившихся экономических условиях бюджетные доходы и расходы на 2021–2023 годы на региональном уровне должны формироваться и исполняться с учетом изменений конструкции областного бюджета или принципа первоочередности и приоритизации. Кроме того, сокращение собственных доходов областного бюджета к концу текущего года прогнозируется на уровне более 6,0 млрд рублей, что также обосновывает необходимость дальнейшей корректировки доходов и расходов бюджета.

В части стабилизации доходов регионального бюджета представляют практический интерес предложения отечественных ученых по созданию условий реальной самостоятельности субфедеральной власти в рамках формирующейся системы управления налоговыми доходами, а именно: упрощение механизма инвестиционного налогового вычета, продление «налоговых каникул» по упрощенной и патентной системам налого-

обложения и др. [6, с. 114], которые необходимо адаптировать к новой экономической ситуации.

Охарактеризуем новации формирования доходов областного бюджета на среднесрочную перспективу. В целях поддержки хозяйствующих субъектов созданы условия для смягчения налоговой нагрузки. Например, Областным законом от 10.05.2012 №843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» на 2020 год установлены льготы в виде пониженной до 1,1% ставки налога на имущество организаций для собственников торговых центров и помещений в них, предоставляющих имущество в аренду, собственников гостиниц и тепличных комплексов. Собственники гостиниц, торговых и торгово-развлекательных центров (комплексов) также освобождены от арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности.

В наиболее пострадавших от пандемии отраслях для налогоплательщиков:

- понижена ставка по УСН с 6% до 1% в случае, если объектом налогообложения являются «доходы», с 10% до 5% в случае, если объект налогообложения «доходы минус расходы»;

- снижен в 2 раза размер потенциально возможного к получению ИП годового дохода по патентной системе налогообложения;

- предоставлена отсрочка по уплате: арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности; пени по задолженности, возникшей по арендной плате за земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности.

Муниципальными органами власти приняты аналогичные налоговые меры:

- снижены ставки по единому налогу на вмененный доход с 15% до 7,5%;

- установлены льготы в виде полного освобождения по земельному налогу.

Проведена оценка эффективности налоговых расходов Ростовской области, обусловленных установленными до 1 января 2019 года региональными налоговыми льготами. Она осуществлялась кураторами налоговых расходов в рамках мониторинга реализации государственных программ Ростовской области. По результатам оценки налоговых расходов, проведенной в 2020 году, все востребованные налоговые льготы признаны эффективными, а стимулирующие льготы имеют положительный бюджетный эффект.

Организовано взаимодействие с крупнейшими налогоплательщиками Ростовской области для своевременного получения информации, позволяющей оперативно оценивать складывающуюся экономическую и финансовую ситуацию.

В то же время наметился рост объемов финансирования, направленный на снижение последствий пандемии, а также планируется консолидация бюджета в целях финансирования обязательных расходных полномочий. Так, губернатором Ростовской области в условиях пандемии были утверждены и реализуются Планы на среднесрочную перспективу:

- по сохранению социальной и экономической стабильности и устойчивости области;

- по поддержке граждан региона.

Реализация вышеперечисленных планов позволяет в обязательном порядке финансировать заработную плату, стипендии, питание, медикаменты, меры социальной поддержки, меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Ключевыми задачами Ростовской области в рамках реализации бюджетной политики на среднесрочный период определены приоритеты по социальному благополучию жителей области, медицинскому обеспечению, поддержке людей пожилого возраста, семей с детьми, созданию условий для развития и комфортной среды для проживания. Отдельными направлениями определены условия для развития экономики, увеличения объема инвестиций, государственной поддержки бизнеса.

Направления бюджетной политики на 2021–2023 годы сохраняют свою социально-экономическую направленность и будут ориентированы на достижение национальных целей развития, определенных Указами Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 и от 21.07.2020 №474:

- демография, здоровье и благополучие граждан;
- создание условий для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда проживания;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

Для достижения поставленных целей и задач в условиях сохраняющейся пандемии, представляется необходимым:

– во-первых, провести корректировку приоритетных расходов с учетом реальных доходных поступлений. В противном случае возрастают риски недостижения запланированных темпов экономического роста и финансовой устойчивости региона;

– во-вторых: обеспечить финансирование национальных проектов в текущем году и корректировку на плановый период с учетом предельной стоимости государственных заимствований и стоимости долгосрочных кредитных ресурсов для экономики;

– в-третьих: использовать альтернативные инструменты обеспечения устойчивости областного бюджета, а именно: расширение горизонта планирования региональных проектов до 2030 года; перераспределение долговой нагрузки на более длительный срок.

С учетом новаций конструкции областного бюджета важно сохранить финансовую устойчивость региона с целью финансового обеспечения социальных обязательств [7, с. 261]. Таким образом, реализация предлагаемых мер, по нашему мнению, будет способствовать снижению дефицита областного бюджета, укреплению финансовой устойчивости Ростовской области, а также выполнению обязательств по представлению мер социальной поддержки и недопущению снижения уровня и ухудшения условий жизни в регионе.

Список литературы

1. Богданова О.Ю. Совершенствование организации государственного финансового контроля за государственными программами [Текст] / О.Ю. Богданова, Л.В. Богославцева, О.И. Карепина // Перспективные достижения современных ученых. Экономика, менеджмент, география и геология, архитектура и строительство, химия. – Одесса, 2017. – С. 24–37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>

2. Богославцева Л.В. Направления финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии [Текст] / Л.В. Богославцева // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары, 2020. – С. 96–100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>

3. Бюджет Ростовской области реформирован с учетом обеспечения социальной и экономической стабильности региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.donland.ru/presscenter/news>

4. Бюджетное послание губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://donland.ru/governor/speech>

5. Доходы и расходы бюджета Ростовской области на 2020 год увеличены на 3,3 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.donland.ru/presscenter/news>

6. Рукина С.Н. Региональная практика управления налоговыми доходами / С.Н. Рукина, К.А. Герасимова, А.С. Такмазян [и др.] // Вестник университета. – 2020. – №6. – С. 109–116.

7. Romanova T.F., Bogoslavtseva L.V., Karepina O.I., Bogdanova O.Y. Conceptual approaches in providing the effective and responsible management of state programs management // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. №4. С. 261–272 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>

Виноградова Маргарита Андреевна
магистрант

Научный руководитель
Зонин Никита Андреевич
канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»
г. Калининград, Калининградская область

ВЕЛОШЕРИНГ КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** статья посвящена перспективам развития велошеринга в Калининградской области. Приведены результаты исследования рыночной ситуации в Калининградской области по модели «РАМ, ТАМ, САМ, СОМ». Проанализированы основные тренды, которые будут оказывать влияние на данный вид услуги.*

***Ключевые слова:** велосипед, область, человек, тренд, калининградский, развитие, система, среда, велошеринг.*

Высокая загруженность современных мегаполисов и популяризация здорового образа жизни все больше подталкивают людей к активному использованию велосипедов в качестве средства передвижения по городу [1]. Но содержать велосипед в собственности в городской среде для многих проблематичная задача, нужно искать место для постоянного хранения, место для парковки велосипеда, испытывать сложности при перевозке его в общественном транспорте и т. д.

В настоящий момент активное распространение получили услуги общественного велопроката, а популярным направлением стали системы велошеринга.

Велошеринг – транспортная автоматизированная система, представляющая краткосрочный прокат, позволяющий забирать и оставлять велосипеды на специализированных парковках.

Впервые внедрить велошеринг для совместного использования попыталась группа активистов из Амстердама в 1965 году. Эта попытка оказалась безуспешной, так как большинство велосипедов было поломано и украдено. Затем в 1990-х годах на смену пришло второе поколение велошеринга, в котором предполагалось использование залога [2]. Усовершенствованные системы велошеринга продолжают успешно работать и по сей день и внедрены в нескольких крупных городах мира. Конечно, такая система возможна не только в качестве транспортной услуги, но и может отлично функционировать в качестве оздоровления и досуга для всей семьи, а также привлечь население, желающее попутешествовать на велосипеде.

Цель исследования: определить перспективы развития велошеринга в Калининградской области в условиях городской среды.

Европа пришла первой к системе проката велосипедов. В России подобные проекты реализованы: в Санкт-Петербурге, Москве, Краснодаре. В Калининградской области предпринималась попытка реализовать такой вид проката. Тем не менее она не была вполне успешной. Проект «Кафебайк» работал по следующей схеме: велосипеды можно было арендовать возле кафе, а ключ от них находился у сотрудников этого кафе. Для начала аренды велосипеда требовалось предъявить код рабочему персоналу, полученный через приложение, сайт или через СМС. Сейчас проект не работает.

В Калининградской области около 20 фирм предлагают велосипеды напрокат, и для того, чтобы получить его, нужно идти в специализированные магазины, оформлять документы, оставлять залог и возвращать велосипед по тому же адресу, а система краткосрочной аренды велосипедов так и не введена в нашей области.

Каковы могут быть перспективы таких проектов?

Начавшийся пару лет назад велосипедный бум спровоцировал спрос на аренду велосипедов, тем самым крепко заняв свою нишу на рынке услуг. На фоне растущего интереса к велопробегам увеличился и спрос на покупку велосипедов, однако, для многих горожан арендовать велосипед предпочтительнее, нежели содержать его в собственности. Велосипед экономически выгодный транспорт, а также является хорошей альтернативой разгрузить город от пробок и позаботиться об окружающей среде и о своем здоровье. Главная проблема, которая тормозит развитие данной услуги – инфраструктура. На данный момент власти г. Калининграда разрабатывают сеть велодорожек.

Для того, чтобы велошеринг успешно развивался в нашей области очень важно следить за основными трендами и потребительским поведением. В таблице 1 представлены основные тренды, которые оказывают ощутимое влияние на положительное отношение потребителей к новому виду аренды велосипедов – велошеринг.

Проанализировав основные тренды, которые будут оказывать влияние на данный вид услуги, можно определить конкретные действия для использования или предотвращения наиболее значимых трендов.

Основные тренды

Основные тренды	Характер проявления, возможная реакция
Здоровый образ жизни	Велосипед может сыграть огромную профилактическую роль и повысить качество жизни горожан. Выбирая велосипеды, люди будут больше двигаться, что способствует улучшению здоровья и сократит болезни, связанные с опорно-двигательной системой, ожирением и т.д.
Экологичность	Использование велотранспорта уменьшит количество выбросов в окружающую среду, так как сократится количество людей, использующих автотранспорт
Мобильность	Приложение и большое количество велостоянок упростит аренду и пользование велосипедом. Возможность передвигаться по городу без пробок. Успевать на работу и учебу
Путешествия по миру	Развитие туризма будет способствовать увеличению спроса на аренду велосипедов с множеством стоянок. Позволит людям, прибывшим в город без своего велосипеда, осмотреть достопримечательности Калининградской области комфортным и недорогим способом. А также, учитывая, что на Куршской косе пешком не прогуляешься, то наличие велоаренды для туристов будет отличным решением
Автоматизация процессов	Не нужно контактировать с рабочим персоналом, чтобы арендовать велосипед, самостоятельная/автономная аренда 24/7
Индивидуализация	Стремление подбирать товары и услуги под свой личный темп и образ жизни

В соответствии с трендом «экологичность» – велошеринг будет преподноситься не просто как способ развлечения, а как вид транспорта. Используя прокат в таком ключе, можно сделать небольшой вклад в сохранение экологии в городской среде.

Тренд «здоровый образ жизни» также будет способствовать привлечению клиентов, которые хотят поддерживать активный и здоровый образ жизни, но у них просто нет на это времени.

Тренд «мобильность» будет поддерживаться путем размещения сразу большого количества велосипедов и мест для возможной стоянки.

Тренд «автоматизации процессов» предполагает собой создание приложения, где пользователь сможет сам осуществлять необходимые ему действия: регистрация, поиск велосипеда, выбор удобного маршрута.

Далее, чтобы определить рыночную конъюнктуру и выявить перспективы доходности бренда, важно сделать анализ рыночной ситуации в Калининградской области. Изучение рынка необходимо со стороны предполагаемой целевой аудитории, через анализ конкурентной среды, мониторинга аналогичных товаров, возможных каналов сбыта и многое другое. В практике стартапов и венчурных инвесторов распространено использование модели «PAM, TAM, SAM, SOM» [3].

Полученная информация дала возможность оценить количество потенциальных пользователей данного сервиса.

Потенциальный объем рынка (PAM) представляет численность населения Калининградской области – 1000915 человек (на 2019 г.). Из них поло-

жительно относятся к велосипедам (ТАМ) 83% – 830 759 человек. Кататься на велосипедах и активно проводить время (SAM) любят 60% от тех, кто относится положительно к ним, то есть 498 456 человека. Примерное количество людей, у которых нет своего велосипеда составит 16% от предыдущего количества людей и будет равно примерно 79 752 человека [4].

Далее рассмотрим уровень насыщения рынка Калининградской области. В среднем он составляет 20 велопрокатов на всю Калининградскую область. Основными игроками на рынке проката велосипедов являются: energy sport 39, веломир 39, вело.ру, туристический центр Светлогорска, гуд байк, зеленоградское туристическое бюро, планета спорт. С учетом того, что население Калининградской области в 2019 году составило 1 000 915 человек, то на 1 велопрокат приходится 50 045 человек [5]. Таким образом, емкость рынка была оценена как высокая, а динамика развития рынка, как положительная.

Велошеринг – это не просто перспективное направление бизнеса, но и элемент современных концепций развития городской среды, таких как «Мобильный урбанизм» [6]. В России, в настоящий момент, велошеринг только начинает развиваться.

Каким он должен быть в Калининграде, чтобы успешно функционировал, учитывая накопленный опыт?

Самым важным и основным препятствием, из-за которого сервису сложно получить активное распространение – это плохо приспособленная для этих целей инфраструктура. Важно понимать, если в городской среде нет маршрутов для двухколесных транспортных средств, то данный сервис не приобретет популярность. На данный момент городская администрация в г. Калининграде активно планирует развитие велосипедной инфраструктуры, что является главной предпосылкой для успешного развития систем велошеринга. Что касается самой идеи, велошеринг важно внедрять в городскую среду в момент начала велосипедизации города, позволяя жителям, которые еще не имеют личного велосипеда, удовлетворить свои потребности с помощью данного сервиса. В Калининградской области такая система проката имеет большие перспективы развития, поскольку уровень велосипедизации до сих пор находится на не высоком уровне. Немаловажным является сам момент первого контакта с клиентом через различные каналы коммуникации, поэтому для успешного внедрения нового вида аренды велосипедов необходимо провести надлежащую работу в области маркетинга, чтобы принимать верные решения для продвижения данной услуги на рынке. Важно уделять внимание современным трендам для успешной работы проекта, соответствие данного проекта популярным трендам (здоровый образ жизни, мобильность, экологичность, автоматизация процессов, индивидуализация) позволяет соответствовать запросам и ожиданиям потребителям.

При правильном подходе создание современного велопроката имеет перспективы для развития и роста в Калининградской области.

Список литературы

1. Городская среда. Состояние и перспективы велошеринга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iot.ru/gorodskaya-sreda/sostoyaniya_i_perspektivy_velosheringa
2. Велошеринг. История создания и развития сферы услуг в условиях информатизации общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/veloshering-istoriya-sozdaniya-i-razvitiya-sfery-uslug-v-usloviyah-informatizatsii-obschestva/viewer>

3. PAM, TAM, SAM, SOM, или Правильная оценка объема рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://es-cons.ru/poleznyj-material/pam-tam-sam-som/>

4. Политические и социально-экономические индикаторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9735>

5. Как в Европе: социологи спросили калининградцев о любви к велосипедам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: newkaliningrad.ru/news/community/23537960-kak-v-evrope-sotsiologi-sposili-kaliningradtsev-o-lyubvi-k-velosipedam.html

6. Чернышева Л.А. Городской велопрокат в Петербурге: «мобильная» политика и «мобильная» технология / Л.А. Чернышева // Солидарность и конфликты в современном обществе: материалы научной конференции «XII Ковалевские чтения» (15–17 ноября 2018 г.) / отв. ред. Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2018.

Горщикова Анастасия Владиславовна
студентка

Научный руководитель

Горщикова Наталья Валерьевна

д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

DOI 10.31483/r-96768

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

***Аннотация:** в статье представлены вопросы влияния пандемии COVID-19 на экономику Южного федерального округа. Рассматриваются такие показатели, как ВВП региона, денежные доходы населения в расчете на душу населения, проводится сравнительный анализ экономического состояния Российской Федерации и других развитых стран в период пандемии.*

***Ключевые слова:** COVID-19, Южный федеральный округ, российская экономика, российские регионы, ВВП региона.*

Экономическое положение регионов в первые шесть месяцев 2020 года неотделимо от пандемии коронавируса – она и связанные с ней ограничения отразились практически на всех важных показателях. Естественно, просели и реальные доходы населения. Скорее всего, к концу года негативную динамику по доходам удастся как минимум остановить – в этом могут помочь национальные проекты и новые направления государственных расходов.

Национальные проекты профинансируют создание новых рабочих мест, позволят поддержать экономику регионов в чрезвычайной ситуации, однако всех проблем они решить не смогут. В этом смысле коррекция и адаптация налоговой политики и рост государственных расходов могли бы иметь самый быстрый эффект.

По данным Федеральной службы государственной статистики [2], Южный федеральный округ занимает 2,6% территории России, на его долю приходится 11,2% населения страны.

Оборот организаций федерального округа по всем видам деятельности в I полугодии 2020 г. составил 6,1 трлн рублей, или 97,5% к уровню соответствующего периода предыдущего года.

Регион охарактеризован как промышленно и сельскохозяйственно развитый. Это основные отрасли развития экономики.

Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности:

- «добыча полезных ископаемых»;
- «обрабатывающие производства»;
- «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»;
- «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» по сравнению с I полугодием 2019 г. составил 98,2%.

Денежные доходы в расчете на душу населения в целом по Южному федеральному округу в 2019 г. составили 25979 рублей в месяц (по России – 32251 рубль в месяц).

Пандемия и связанные с ней ограничения – без государственных финансовых преференций и программ социальной поддержки населения, а также индексации пенсий и увеличения пособий – привели бы сами по себе к куда большему снижению доходов. Они позволили компенсировать снижение зарплат в частном секторе и доходов от финансовых инструментов и предпринимательской деятельности. Относительно низкая инфляция (немногом выше 3% при постоянной цели Банка России сдерживать инфляцию в пределах 4%) также способствовала стабилизации доходов.

Как следует из данных Росстата, сильнее всего в первом полугодии снижение реальных доходов по сравнению с другими регионами наблюдалось в Южном федеральных округе – на 4,2%.

По данным Росстата видно, что регионы с высокой долей занятости населения в бюджетном секторе либо получателями пенсий и пособий и низкими зарплатами в частном секторе коронакризис затронул мало.

Текущий кризис связан с реализацией эпидемиологического риска мирового уровня – внезапным появлением и резким распространением нового вида инфекции семейства коронавирусов. Вирус получил маркировку 2019-nCoV, заболевание – COVID-19.

Данный риск проявляется, когда мировая экономика находится в состоянии спада или стагнации. Нарастает экономическая конфронтация. С января 2018 года ведется торговая война между США и Китаем.

С марта 2014 года США, Канада, страны Евросоюза и другие страны ограничивают свое сотрудничество с Россией и применяют экономические и финансовых санкции, обусловленные украинским конфликтом, что вляет на экономику ЕАЭС в целом.

Растет недовольство, как правительства справляются с экономическими и социальными проблемами. В этой связи экономические последствия распространения COVID-19 станут спусковым механизмом («триггером») более широкого и глубокого мирового экономического кризиса и падения экономического роста в России и мире в целом.

Может настать усиление государственного капитализма из-за пандемии.

Мелким фирмам особенно сложно удержать бизнес с результатами прибыли, так как нет резервов для оплаты персонала и оплаты аренды.

По результатам анализа выделим основные проблемы низкого прироста ВВП, социально-экономических показателей и других основных показателей региона в целом за 2019–2020 гг., которые выражаются в:

- слабой поддержке государством предприятий;
- несбалансированным государственным регулированием;
- шаткой экономической ситуации в стране;
- недостаточной правовой базой регулирования экономикой;
- политической обстановкой в стране;
- мировым состоянием экономики, которая отражается на российском развитии;
- слабым научно-техническим внедрением новых технологий на предприятиях.

Таким образом, мировой кризис и условия самоизоляции COVID-19 влияют на резкое падение экономических и социальных показателей в Южном федеральном округе и, соответственно, экономического роста.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 №1538-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119398/ (дата обращения: 13.09.2020).
2. Федеральная служба государственной стратегии. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 13.09.2020).

Довгалёва Ирина Валерьевна

канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ГОРОДЕ ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** в статье рассматривается значение сохранения памятников архитектуры в Тверской области. На основе социологического исследования анализируется мнение жителей города Твери и Тверской области о путях сохранения памятников архитектуры и их участии.*

***Ключевые слова:** памятники архитектуры, культурно-историческое наследие, волонтерство, объекты культурного наследия.*

В настоящее время довольно большое количество памятников архитектуры находится в плачевном состоянии. Примером разрушения объекта исторического наследия является обвал речного вокзала города Твери, который произошел 9 августа 2017 года. Это послужило индикатором к актуализации темы сохранения памятников архитектуры. Тверской речной вокзал был возведен в 1938 году на стрелке рек Волги и Тверцы, на левом берегу Волги выше устья Тверцы, и считался одним из архитектурных символов города. В настоящее время вокзал имеет статус объекта

культурного наследия Российской Федерации регионального значения. 19 июня 2019 года председатель Тверской городской думы Евгений Пичуев в ответ на вопрос о дальнейшей судьбе речного вокзала заявил, что «у города нет средств на восстановление – нужно искать инвестора, которому будет интересно восстановить вокзал». Уже 11 декабря 2019 года губернатор Тверской области Игорь Руденя в интервью заявил, что на месте существующего здания речного вокзала планируется возведение нового здания по «новым технологиям» [2]. Речной вокзал – символически значимый для жителей и гостей города объект, который неоднократно участвовал в шедеврах российского кинематографа: «Чучело», «Кадетство», «Сибирский цирюльник», «Статский советник», «Гардемарины, вперед!» и другие. В целом в Твери и области снято более 200 фильмов. И одной из причин является, по мнению Е.В. Новиковой, «сохранившаяся старинная архитектура позволяет режиссёрам снимать исторические фильмы, не изменяя облик зданий» [3].

Тверская область включает в себя 23 города, и в каждом из них существуют заброшенные, полуразрушенные памятники архитектуры: Вышний Волочек – город, почти не тронутый XX веком. Не так давно это был один из наиболее хорошо сохранившихся уездных городов, но сейчас ситуация в городе катастрофическая. Полуразрушены арочные торговые ряды – визитная карточка всякого уездного города. Собственники не расселенных исторических зданий сбивают с фасадов резьбу и лепнину, зашивают стены плиткой и сайдингом, меняют дерево на пластик. От домов трех красивейших городских усадеб – Тыртова, Неручевой и Анишина – остались только стены.

Кимры – это старинное промышленное село стало городом только в 1917 году, село выглядело как небольшой уездный город – с куполами церковью, торговыми рядами и главной улицей, застроенной двухэтажными домами. Храмы Соборной площади были уничтожены в 1930-е, но сохранился интереснейший комплекс жилой застройки. Кимры называют «заповедником деревянного модерна»: уникальность города в том, что частные дома в духе модерна здесь строили не только перед революцией, но и в годы нэпа. Упадок начался в 1990-е. С тех пор население сократилось на четверть, множество домов пустует, здания горят, сносятся или перестраиваются по вкусу хозяев. На реставрацию у города денег нет – наиболее известный деревянный дом Лужиных недавно был восстановлен частным инвестором. В центре города зияют руины некогда процветавших торговых рядов, а в 2019 году рухнул фасад заметного городского объекта, давно заброшенного Гостиного двора, построенного в селе в 1914-м году по образцу московских Верхних рядов, то есть ГУМа. Сохранение памятников архитектуры как исторического наследия является актуальной для исследования темой. Физическое состояние более половины находящихся под охраной государства памятников истории и культуры Тверской области, по оценкам экспертов, нуждается в принятии срочных мер по спасению от разрушения [1, с. 212]. Происходит обветшание зданий, обезлюдение сельских поселений влечет за собой заброшенность или бесхозность памятников архитектуры, вандализм, воздействие экологических факторов и многие другие аспекты приводят к разрушению великого культурно-исторического наследия.

Целью проведенного социологического исследования было проанализировать отношение населения Тверской области к сохранению памятников архитектуры. В качестве задач исследования выступали: осведомленность населения Тверской области о состоянии архитектурных памятников на территории области; выявить источники информированности населения о состоянии архитектурных памятников; исследовать причины заинтересованности населения проблемой сохранения памятников архитектуры и ее значимость для населения Тверской области; выяснить меры, которые готовы предпринять респонденты для сохранения памятников архитектуры.

Данный опрос был проведен в рамках города Твери и Тверской области с 13 по 25 мая 2020 года. Выборка – случайная. В опросе приняли участие – 305 человек, из них:

- мужчин – 45%, женщин – 55%;
- респонденты в возрасте 14–17 лет – 3%, 18–24 года – 74%, 25–31 год – 6%, 32–38 лет – 9%, 39–45 лет – 7%, и 46–90 лет – 3%;
- по городу Твери – 49%, по Тверской области 51%.

Большинство респондентов (90% опрошенных) знают о существовании в их регионе объектов культурного наследия, памятников светской и религиозной архитектуры, а 7% не осведомлены о существовании объектов культурного наследия и их состоянии.

Самым популярным источником, из которого узнали о тех или иных объектах культурного наследия и их проблемах, является: Интернет – 37%, далее следует СМИ – 20%, из рассказов друзей, наблюдения со стороны составляют 14%.

Подавляющее большинство (91%) опрошенных являются сторонниками сохранения памятников, но, к сожалению, 3% выступают противниками, а 6% вообще безразличны к сохранению памятников культурного наследия.

Большинство опрошенных (94%) считает, что молодому поколению важно участвовать в сохранение памятников исторического и культурного наследия. Так большинство жители Твери и Тверской области хотят сохранить свою историю для своих потомков. Лишь 6% граждан считают, что за этим должно следить государство.

Опрошенные жители Твери и Тверской области намерены для сохранения памятников культурного наследия на следующие действия:

- обсуждать проблемы сохранения исторического наследия стремятся 26%;
- подписать петицию за сохранение объектов культурного наследия хотя бы 46%;
- участвовать в субботниках по очистке и облагораживанию территории исторических объектов и волонтерской деятельности по восстановлению памятников архитектуры готовы более половины респондентов, что составило 54%;
- пожертвовать деньги на восстановление объектов культурно-исторического наследия согласились лишь 3%. Свой вариант ответа предложил один респондент: «Не мусорить под каждым кустом и памятником. Я консерватор, слежу за собой» (3%).

Большинству опрошенных (66%) приходилось сталкиваться с конкретными ситуациями потери городом исторических объектов, 34% ответили «не сталкивались».

57% населения считают, что как государство, так и население должно заниматься проблемой разрушения памятников исторического наследия, 23% считают, что только непосредственно государство, 20% важно, чтобы население принимало участие в сохранении, и никто не ответил, что не нужно заниматься проблемой сохранения памятников архитектуры.

По мнению 80% опрошенных, неиспользуемые дома – объекты культурного наследия нужно реставрировать за счёт государства, 17% переложили ответственность на собственников, которые должны поддерживать объект за свой счёт, никто не использовал вариант «снести и построить на его месте что-то другое». Свой вариант ответа предложил лишь один респондент: «Нужно выделять субсидии из бюджета области на восстановление и реставрацию исторических памятников».

Большинство опрошенных респондентов (91%) положительно относятся к сохранению исторического наследия, 9% нейтрально, а отрицательного отношения не продемонстрировали участники опроса.

91% жителей Твери и Тверской области не будет нравиться свой город, в котором не будет ничего напоминать о его прошлом, 6% считают, что да, будет нравиться и 3% ответили, что им безразлично.

Большинство опрошенных (97%) считают, что вместе с памятниками мы потеряем и историю своих городов, 3% так не считают. В статье 44-й Конституции РФ, указано, что каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. С этой позицией согласилось 94% населения, 6% не согласны.

Таким образом, жители города Твери и области имеют представление о потере многих памятников архитектуры как объектов культурного наследия. Основными источниками информированности жителей о проблемах памятников архитектуры являются: Интернет, рассказы друзей и наблюдение со стороны. В целом жители Твери и области заинтересованы в сохранении памятников архитектуры. Причинами заинтересованности населения проблемой сохранения памятников архитектуры являются желание участвовать в сохранение памятников исторического и культурного наследия, сохранить уникальный облик города, передать культурное наследие потомкам. Основные пути восстановления памятников архитектуры респонденты видят в подписании петиции о необходимости сохранять и восстанавливать памятники архитектуры, половина опрошенных готовы к волонтерскому участию в восстановлении памятников архитектуры, но финансово поддерживать подобные проекты не готовы. Большинство отметили, что историческое наследие должны сохранять, как государство, так и граждане. Одной из главных причин реставрации памятников культурного наследия является, по мнению респондентов, сохранение истории для будущего поколения. Однако, несмотря на положительные намерения, ни общественные организации, ни отдельные граждане не действуют. Нет адекватных практик, не сложились социально-культурные технологии участия населения в мероприятиях по восстановлению памятников архитектуры. Нет и лидеров движения по восстановлению и сохранению культурного наследия. Хотя вопрос сохранения и восстановления памятников архитектуры в связи с развитием внутреннего туризма, влияния архитектурной атмосферы города на личность, социализации будущих поколений необходимо решать вместе и комплексными мерами.

Список литературы

1. Гончарова И.Н. Экскурсионный сервис в Тверской области: монография / И.Н. Гончарова, О.К. Ермишкина, Е.В. Лагуткина [и др.]. – Тверь: ТвГУ, 2013. – 240 с.
2. Губернатор Игорь Руденя. Итоговая пресс-конференция 2019. Онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wik-end.com/news/obschestvo/obschestvo_10666.html
3. Новикова Е.В. Тверская фильмография: по местам съёмок фильмов в Тверском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://museum.tverlib.ru/tverskaya-filmografiya-po-mestam-syomok-v-tverskom-krae>

Кириллова Анна Алексеевна

магистрант

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию особенностей анализа процедур слияний и поглощений на современном этапе. В условиях современного рынка все большее количество организаций используют механизм слияний и поглощений как вариант своего развития и роста. Вследствие этого рынок слияний и поглощений требует более глубокого и детального анализа. В связи со значительными и продолжающимися расти объемами капиталов, задействованных в данной сфере, возрастает и макроэкономическая значимость рынка слияний и поглощений.*

***Ключевые слова:** слияния и поглощения, развитие компании, экономика, макроэкономика, капитал, рынок M&A, синергетический эффект.*

Слияния и поглощения в современных условиях становятся инструментом, обеспечивающим достаточно быстрое решение целого ряда задач и проблем, стоящих перед российскими компаниями: увеличение размера компаний, выход на новые рынки, диверсификация, повышение устойчивости бизнеса, улучшение структуры капитала и т.д. [4, с. 89].

Сделки слияния и поглощения (Mergers and Acquisitions, M&A) – это процессы укрупнения бизнеса и капитала. Популярность сделки слияния и поглощения приобрели в конце 80-х годов, и сейчас они являются одним из основных движущих факторов развития бизнеса на макро- и микроуровне [6, с. 114].

Рынок M&A, несмотря на сложные посткризисные условия, является наиболее привлекательным инструментом для развития бизнеса, для вывода бизнеса на качественно новый уровень. С одной стороны, качество многих активов заметно ухудшилось после кризиса. С другой стороны, на рынке появилось много интересных активов по сниженной цене. Поэтому выход на рынки M&A остается актуальным для многих развивающихся компаний.

Согласно существующей концепции, синергизм является ключевым фактором слияний и поглощений, в том числе, по технологическим

причинам. Тем не менее, имеется мало прямых доказательств того, как именно синергизм в технологическом пространстве влияет на решения отдельных фирм участвовать в слияниях и поглощениях, и как они влияют на результаты слияний [3, с. 217].

Синергетический эффект носить может как долгосрочный, так и краткосрочный характер. При краткосрочной синергии преимущество отдается сокращению затрат совместно с высвобождением ресурсов для последующего инвестирования. Чтобы получить долгосрочный синергетический эффект, на первый план выносятся раскрытие и реализацию стратегии новейших конкурентных преимуществ [1, с. 23].

Исходя из тех критериев, которые составляют прибыль компании, синергетические эффекты классифицировать можно так:

- торговый синергизм, проявляющийся в использовании совместными каналами распределения для разнородной продукции, общего бренда, осуществления стратегии «связанных» продаж;

- операционный синергизм, что заключается в гораздо более эффективном применении персонала и производственных мощностей;

- снижение операционных расходов и удельных издержек на единицу продукции;

- инвестиционный синергизм, что может являться следствием совместного пользования оборудованием, общих сырьевых запасов, результатов НИОКР, а также «ноу-хау» при производстве различной продукции;

- инновационный синергизм, обусловленный необходимостью выбора наиболее результативных факторов, позволяющих оптимизировать действия по повышению эффективности внедрения инноваций, при этом могут быть использованы многофакторные модели [7, с. 32];

- управленческий синергизм, что проявляется при применении квалификации и опыта менеджеров поглощаемой компании с целью управлять, зачастую, молодой, быстро растущей компанией, поскольку отсутствие у последней опыта и управленческих знаний ограничивает ее способности конкуренции на рынке;

- налоговый синергизм – это когда у объединенного налогового лица есть возможность получения таких налоговых преимуществ, что не смогла бы самостоятельно получить ни одна компания [1, с. 54].

На современном этапе достижение инвестиционного синергизма в результате использования результатов НИОКР – это один из основных стимулов для того, чтобы совершать сделки по слияниям и поглощениям [5, с. 64]. Таким образом, реализация сделок по слиянию и поглощению направлена, в целом, на снижение интегрального среднего уровня факторов риска деятельности организации [8, с. 254].

Отметим, что при корректном выборе целевой компании и правильной реализации процесса интеграции сделка слияния и поглощения может помочь компании увеличить скорость и эффективность при выходе продукции на рынок, обогнать конкурентов, понизив при этом давление разрушительных рыночных сил. Множество статей таких ведущих информационных провайдеров в финансовой сфере, как Forbes или Bloomberg, посвящены попыткам крупнейших компаний к дальнейшему росту посредством покупки инноваций. Так, к примеру, значительная доля технологических компаний использует стратегию «победителя, захватывающего большую часть рынка». Исходя из данной стратегии, любая компания,

которая вырвалась вперед, может получить довольно-таки большое преимущество. Непосредственно таким образом компании Microsoft Corporation удалось стать лидером в процессе разработки программного обеспечения, Google Inc. Стала лидером в поисковых системах, Intel Corporation лидирует в сфере производства процессоров и прочих компьютерных компонентов, Amazon.com, Inc. – несомненный лидер на рынке онлайн продаж, Oracle Corporation специализируется в базах данных, компании Apple Inc. По праву принадлежит первое место в области персональных компьютеров и т. д. Во всех этих случаях залогом успеха были именно инновации – продукция, которую рынок еще не видел, а также правильные сделки слияний и поглощений [5, с. 65].

Подытоживая, отметим, что для материального выигрыша посредством сделки слияния и поглощения ее участникам необходимо умение измерять стоимость компании совместно с правильным управлением ею. Корректная оценка стоимости компании играет решающую роль для успеха любых сделок по слияниям или поглощениям. В противном случае компании-поглотителю придется заплатить слишком большую цену за неверно выбранную целевую компанию, или же сама целевая компания примет цену, что будет ниже ее рыночной стоимости.

Также необходимо отметить, что каждая отдельно взятая компания – абсолютно уникальна, и не существует единого способа ее оценки. Во многих отношениях сделки по слиянию и поглощению являются искусством, а не наукой. Достоверная оценка компании, соответственно, требует корректного сочетания трёх главных подходов: доходный, рыночный и подход по активам. Первый подход будет уместным, если стоимость компании сильно зависит от доходов или денежных потоков. Второй подход используют при наличии адекватного количества компаний, сходных по многим параметрам с рассматриваемой компанией. Третий подход применяют при оценке капиталоемких фирм, которые недостаточно эффективно работают. Важно также, чтобы на выводы, которые были получены при применении указанных подходов, не влияло желание получения более высокой или низкой совместной стоимости. Индустрия передовых технологий может являться примером для остальных отраслей по использованию сделок слияний и поглощений для ускорения и диверсификации инновационных открытий. Руководителям во всех областях экономики необходимо использование опыта технологического сектора по слиянию и поглощению для максимально лучшего удовлетворения инновационных потребностей своих компаний.

Список литературы

1. Баффетт У. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями / У. Баффетт; пер. с англ.; сост., авт. введ. Л. Каннингем. – 4-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. – 267 с.
2. Горошникова Т.А. Анализ эффективности слияний и поглощений с точки зрения максимизации стоимости компании / Т.А. Горошникова, А.В. Синюков // Управление большими системами. – 2010. – №31. – С. 177–191.
3. Ендовицкий Д.А. Экономический анализ слияний/поглощений компаний = Financial analysis of mergers and acquisitions: монография / Д.А. Ендовицкий, В.Е. Соболева. – М.: КноРус, 2016. – 447 с.
4. Заернюк В.М. Оценка возможности консолидации регулирующих функций на российском финансовом рынке в одном регулирующем органе / В.М. Заернюк // Актуальные

проблемы стратегического управления: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – М.: ФГОУВПО «РГУТиС», 2016. – 410 с.

5. Марценюк В.А. Анализ факторов, определяющих активность российского рынка слияний и поглощений / В.А. Марценюк // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – №8. – С. 64–78.

6. Семенкова Н.Г. Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкулы долговым финансированием / Н.Г. Семенкова // Финансы и статистика. – 2017. – 256 с.

7. Рыхтикова Н.А. Инновационное развитие организаций: факторы, модели эффективности, отраслевой аспект / Н.А. Рыхтикова, М.А. Меняйлова // Управление экономическими системами. – 2016. – №8 (90). – С. 32.

8. Рыхтикова Н.А. Анализ возможностей развития организаций на основе определения интегрального среднего уровня факторов риска / Н.А. Рыхтикова // Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы: материалы V Международного конгресса / под научной редакцией А.В. Шарковой, И.А. Меркулиной. – 2017. – С. 253–255.

Курасова Екатерина Александровна

канд. экон. наук, доцент

Масленникова Александра Константиновна

магистрант

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-97332

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема бедности в РФ, которая в современных условиях развития общества обостряется ее ростом. Несмотря на существующие меры государственной поддержки, бедность как социально-экономическое явление остается одной из самых острых проблем. Почему это происходит – одна из целей данного исследования. Как форма решения проблем, связанных с уровнем бедности, является, на наш взгляд, развитие социального предпринимательства. Это позволит увеличить рабочие места, обеспечит незащищенные слои населения дополнительным доходом, а также доступом к социальным услугам.

Ключевые слова: бедность, социально-экономическое развитие, социальное предпринимательство, социальная политика.

Уровень бедности населения является основной социально-экономической проблемой для России. Согласно «Единому плану по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из национальных целей является снижение уровня бедности в 2 раза [2].

Исходя из «Основных направлений деятельности Счетной палаты Российской Федерации на 2019–2021 годы» снижение уровня бедности будет достигнуто через повышение качества жизни людей старшего поколения, реализацию мероприятий «Десятилетия детства», совершенствование мер социальной поддержки семей, имеющих детей, а также ведение активной политики занятости населения [1].

Так, в Послании Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 года В.В. Путиным выдвинуты меры, которые, по мнению Президента, способны снизить уровень бедности.

В число мер государственной финансовой поддержки населения вошли [1]:

- ежемесячные выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет для семей с доходами не выше 1 прожиточного минимума на человека;
- выплата материнского капитала при рождении первого ребенка;
- размер материнского капитала при рождении второго ребенка и следующих детей увеличат на 150,00 тыс. рублей (размер материнского капитала – 616,62 тыс. рублей).

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» на базе ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России «Российский геронтологический научно-клинический центр» создан Федеральный центр координации деятельности субъектов Российской Федерации по развитию организации оказания медицинской помощи по профилю «гериятрия».

Федеральная программа «Десятилетия детства» предусматривает создание более 150 тысяч новых мест в школе; повышение доступности дополнительных секций дополнительного образования; появление центров выявления и поддержки одаренных детей; развитие инфраструктуры туристических центров по месту жительства; создание около 85 образовательных организаций для детей с инвалидностью; меры по профилактике абортов; расширение национального календаря профилактических прививок.

В рамках государственной программы «Содействие занятости населения» предусмотрено создание гибкого рынка труда и предотвращение роста напряженности на рынке труда за счет минимизации безработицы. Вместе с тем, одной из задач данной государственной программы является привлечение иностранных работников в соответствии с экономическими потребностями, что в априори не может способствовать снижению безработицы граждан России.

Если взглянуть на график численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в среднем – 10,44 тыс. рублей), то данный показатель в 2019 году находится практически на том же уровне, что и на момент начала действия соответствующих национальных проектов. Данный показатель сравним с уровнем 2010 и 2011 годов, что было в период очередного экономического кризиса.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

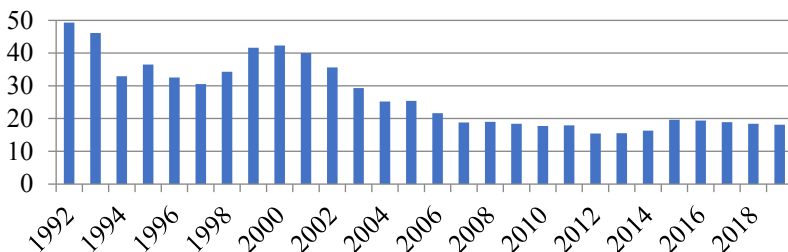

Рис. 1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в РФ за период 1992–2019 гг.

Так почему же, несмотря на принятие новых государственных мер поддержки населения и экономики страны, в России до сих пор сохраняется высокий уровень бедности? Причины и пути повышения уровня благосостояния населения проанализированы и представлены ниже.

Уильям Истерли – американский экономист, профессор экономики Нью-Йоркского университета. В своей книге «В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках» рассматривает опыт экономистов в борьбе с бедностью стран третьего мира. Конечно, экономическое состояние России намного лучше, однако проведенные исследования объяснили, почему применяемая политика в борьбе с бедностью не приносит ожидаемых результатов [3].

Во-первых, Россия простила около 140,00 млрд долларов нуждающимся странам (Афганистан, Вьетнам, Арак, Куба, Никарагуа, Африка и страны СНГ) по схеме «долг в обмен на программы развития». Данная концепция действует с 2014 года и предусматривает ряд задач, в состав которых входит эффективное государственное управление и создание устойчивой позиции на международном рынке сотрудничества. Следом напрашивается вопрос об эффективности данной концепции. Несмотря на то, что, по официальным данным, показатель инфляции снижается, прирост ВВП в 2019 году относительно 2018 года снизился на 63,6% и составил 5,2%. По состоянию на 2019 год ВВП России на душу населения – 11 327 долларов ниже среднего мирового значения – 11 355 долларов [4].

Уровень инфляции 2014–2020

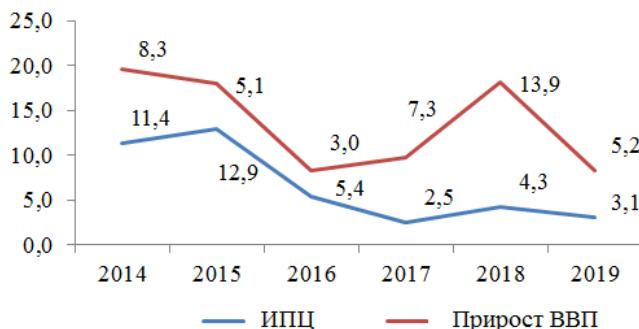

Рис. 2. Уровень инфляции в РФ за 2014–2019 гг.

Во-вторых, всяческие меры государственной финансовой поддержки – повышение ставок налогов, субсидирование – в большинстве случаев направлены на перераспределение уже имеющихся финансов, а не на стимулирование роста экономики. Приведенные выше меры по улучшению благосостояния населения России не оказывают никакого экономического эффекта для роста экономики. Единовременные выплаты в качестве государственной поддержки в сочетании с растущими налоговыми ставками не могут способствовать положительной динамике в развитии благосостояния населения.

В-третьих, бедность в России объясняется поляризацией групп населения с высоким и низким уровнем благосостояния. Первые заинте-

ресованы в наращивании источников дохода, а вторые – в получении мгновенной поддержки для удовлетворения краткосрочных потребностей, вложение средств, в которые не создаст источника денежных средств. В нынешних условиях населению России необходимо изменить направление мышления о способах повышения благосостояния, необходимо стремиться к получению долгосрочных источников доходов.

Идея данного исследования заключается в том, что субсидирование и социальная поддержка должны прекратиться вовсе. Речь идет о том, что государство должно направлять меры на поддержку существующих долгосрочных источников доходов и создание новых. Вместе с тем средства должны направляться на первоочередные сферы жизнедеятельности населения, которые содействуют повышению уровня благосостояния населения – здравоохранение, образование, законодательство.

Сфера здравоохранения говорит сама за себя и подразумевает обеспеченность медицинской помощью всех населенных пунктов. За счет развития образования будет расти трудовой потенциал и наращивание квалифицированного слоя населения, которое способно в будущем создать условия для роста собственного благосостояния и благосостояния других. Законность подразумевает совершенствование законодательной базы, которая бы способствовала созданию благоприятных условий для реализации потенциала к экономическому росту.

Владимир Ильич Клисторин – доктор экономических наук, профессор утверждал, что существует много причин, приводящих к бедности – потеря работы или кормильца, большое число иждивенцев, обязательство перед родственниками, но есть причины, не зависящие от поведения индивида: общественные условия и качество институтов, политика правительства приводят к массовой бедности. Демографическая ситуация – высокая доля молодежи и быстрый рост численности населения оказывает давление на рынок труда, что снижает номинальную заработную плату [4].

Поляризация, по мнению В.И. Клисторин, является следствием работы институтов. Как показывает опыт, масштабная экспроприация богатства и обращение его в пользу неимущих классов может повысить уровень их благосостояния, но в незначительной степени и ненадолго. Экономисты и социологи ООН и Всемирного банка определили уровень бедности – 2 долл. в день на человека с учетом паритета покупательской способности. В некоторых странах, бедными считаются люди, чей доход составляет менее 50% от медианного дохода.

Таким образом, бедность представляет собой политическую проблему. Снижение качества образования и здоровья населения – являются производными от имущественного расслоения общества.

Бедность – это и экономическая проблема. Малоимущие люди обладают низкой покупательской способностью, среди них, как правило, нет хороших квалифицированных работников. Косвенно, бедность является экологической и культурной проблемой. Первая – возникает в результате отсутствия возможности людей жить в благоустроенном жилье. Вторая – исходит от культурного и эстетического восприятия малоимущих глазами людей со средним и высоким уровнем доходов.

По мнению В.И. Клисторина, краткосрочные и долгосрочные программы, установление минимального уровня заработной платы, реализация адресной социальной поддержки способны повысить благосостояние

населения, но ненадолго. Большинство проектов в области демографии, образования, здравоохранения, поддержки малого и среднего предпринимательства имеют косвенное влияние на снижение уровня бедности. Для получения долгосрочного эффекта в борьбе с бедностью, необходимо добиться снижения инфляции и ускорить экономический рост. Однако в России укоренилась фискальная инфляция, зависящая от размеров налоговых ставок и тарифов.

В свою очередь, положительный опыт быстрого экономического роста прослеживается у Японии, Южной Кореи, Китая и других субъектов Азии. Для того чтобы понять принцип работы механизма по наращиванию экономической мощи государства, достаточно рассмотреть опыт Японии. С 1962 года страна устремилась на пути к развитию своего потенциала. Так, рост производительности составил 8% в год, что превысило аналогичный показатель США в 4 раза. Доход на душу населения вырос с 27% до 84% от американского показателя. Но не стоит игнорировать резкий спад экономического роста в результате изменения структуры экспорта [6].

Среди причин экономического роста выделяют: высокую квалификацию кадров и соблюдение строгого механизма отбора специалистов; импорт технологий; лояльность работников корпорации, создание карьеры в одной компании; ликвидная система оплаты труда; осведомленность ЛПР о проблеме корпорации; стремление превзойти других и завоевать максимальную долю рынка; большое количество малых и средних компаний; получение патентов на развитие инновационных продуктов; приверженность потребителей к новым товарам; государство финансирует перспективные разработки; внедрение энергосберегающих технологий.

Также, в отличие от России, в Японии очень сложен ввоз или покупка импортной технологии. Именно так стимулировалось собственное производство Японии. В России же, обновление или первичное оснащение (основной капитал) компании закупается у зарубежных производителей, что снижает мотивацию к развитию собственных технологий и спрос на отечественную продукцию.

Таким образом, мнения экспертов указывают на то, что повышение уровня благосостояния и снижение бедности возможно достичь через сочетание вложений в малый и средний бизнес как долгосрочный источник доходов, а также через снижение уровня безработицы с вытекающим улучшением социальных условий жизни. Все эти свойства сочетаются в таком виде экономической деятельности – как социальное предпринимательство.

Социальные предприятия могут создаваться в самых различных сферах рынка – помощь маломобильным людям, образование, спорт, экология, защита и помощь животным. Социальное предпринимательство отличается от привычной коммерческой деятельности своей основной идеей – создание эффективной модели бизнеса, дает социальную отдачу. Социальные предприниматели способны вовлекать в трудовую деятельность не только трудоспособных людей, но и маломобильных людей, что способствует решению основной проблемы России – безработицы [5].

Однако вопрос развития и совершенствования социального предпринимательства в России остается недоработанным. Как показала практика, государство недостаточно глубоко проработало законодательную базу для функционирования института социального предпринимательства, нет

эффективной финансовой поддержки социальных предпринимателей, вся информационная база о данном виде бизнеса находится на официальных сайтах административных органов, что затрудняет процесс распространения возможностей и достоинств социального предпринимательства. В свою очередь, мировая практика показывает, что есть страны с успевающей развитой экономикой и высоким уровнем благосостояния населения, такие как Великобритания, США, Италия, Корея, Африка, Индия, которые являются лидирующими по развитию социального предпринимательства.

Список литературы

1. Основные направления деятельности Счетной палаты Российской Федерации на 2019–2021 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325709/
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLilLEn7H8.pdf>
3. Истрели У. В поисках роста. Приключения и злключения экономистов в тропиках / У. Истрели; пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2017. – 352 с.
4. Клисторин В.И. О бедности в России и в мире / В.И. Клисторин // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, №3, ч. 2. – С. 264–280.
5. Курасова Е.А. Влияние государственной финансовой поддержки на развитие социального предпринимательства в Приморском крае / Е.А. Курасова, Ю.С. Ефимикова // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Школа экономики и менеджмента). – 2019. – С. 191–192.
6. Левина Е.А. Япония – чудо экономического роста и чудо стагнации / Е.А. Левина // ЭКО. – 2016. – №11.

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,
доцент, подполковник полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Ветрова Елена Викторовна

старший преподаватель, майор полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к понятию административной юрисдикции в современном российском правоведении, анализируются проблемы и противоречия в развитии теории административной юрисдикции в административно-правовой науке.

Ключевые слова: административная юрисдикция, административно-судебная юрисдикция, административная ответственность, судебная власть, правонарушение, правосудие.

В настоящее время рассмотрение такой правовой категории, как административная юрисдикция, должно производиться с использованием

новейших достижений научно-технического прогресса, с применением результатов последних исследований вопросов административной юрисдикции, а также с учётом требований нормативно-правовых актов. Административная юрисдикция представляет собой деятельность субъектов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, осуществлять правосудие по административным спорам, применять меры предупреждения, пресечения, обеспечения, используемые в административном производстве [2, с. 72].

Очень важным и необходимым является понимание взаимосвязи административной юрисдикции с категориями в виде правосудия по делам об административных правонарушениях и административно-судебной юрисдикцией [4]. Это необходимо для более четкого понимания аксиоматики рассматриваемой сферы российского права, структурирования многоаспектного законодательства, а также внесения понимания в теоретико-правовую базу для дальнейшего практического применения.

Проводя анализ содержания выпущенных в течение последних 10 лет научных трудов на тему административной юрисдикции, четко просматривается анализ объема и самого существа понятия административной юрисдикции, в базе которого лежат положения, имеющие место быть ещё во времена коммунистической идеологии. Поэтому в статье имеет место быть исторический анализ теории административной юрисдикции и изучение положений советского административного права. В 60-е гг. прошлого века были выдвинуты, разъяснены и обоснованы основные проблемы административной юрисдикции, которые имеют место быть и в настоящее время, не позволяя внедрить новый подход к изучению, использованию основ административной юрисдикции в новых социально-экономических условиях [6].

В советской науке, имеющей отношение к административной юрисдикции, отмечалось, что основным её признаком является применение закона к юридическим конфликтам, уполномоченным и на то должностными лицами и органами. Понималось, что юрисдикция имеет место быть при разрешении правовых споров. При этом под административной юрисдикцией понималась деятельность по разрешению споров в сфере государственного управления и применению мер административного принуждения. Также было отмечено, что в понятие административной юрисдикции целесообразно включить контрольно-надзорную деятельность. Обосновывалась эта позиция тем, что главной целью административной юрисдикции является обеспечение правопорядка и формирование у граждан законопослушного правосознания [1, с. 20–25].

Данное суждение было подвергнуто значительной критике и признано необоснованным. Утвердилось мнение о том, что юрисдикция представляет собой правоохранительное применение уполномоченным органом установленных правовых норм в ситуации конфликта [3, с. 11–13]. Вывод иного характера не способствует продвижению к новому качеству дискуссий по проблеме юрисдикции и сдерживает систематизирование ее современной концепции, соответствующей современному пониманию административной юрисдикции в новых социально-экономических условиях.

Такой подход позволяет проводить дальнейшее исследование административной юрисдикции, заключающее в себе прогнозируемые позитивные результаты этой деятельности. Необходимо применять опыт

советского права, а также базис административной юрисдикции в виде недопущения и разрешения правовых конфликтов. Учитывая эти теоретические выдержки, будет возможно дальнейшее развитие и функционирование административной юрисдикции в современных политических, экономических, правовых реалиях.

Находясь на данном этапе изучения административной юрисдикции, следует обозначить и прояснить вопрос о лицах, её осуществляющих. Этот вопрос является основным при формировании современной концепции административной юрисдикции. В центре решения вопроса о субъектном составе лежит дискуссия о причастности или непричастности суда к административной юрисдикции [7, с. 130].

При формировании концепции административной юрисдикции следует выдвинуть умозаключение о том, что судьи являются субъектами административной юрисдикции. На данном этапе развития административного права возникает необходимость цельного регулирования административного производства, начиная от законодательной регламентации и заканчивая вынесением судебного решения [5]. При отсутствии цели в виде такой систематизации станет невозможным эффективное управление административным производством, так как отсутствие комплексности влечёт за собой появление таких негативных явлений, как бесконтрольность, произвольность, нарушение правового принципа в виде законности [8, с. 54]. В нынешних реалиях предмет административного права имеет сильное влияние на отношения в сфере осуществления правосудия, поэтому является необходимым признание факта субъектности суда к административной юрисдикции.

Таким образом, в настоящее время концепция административной юрисдикции должна включать в себя положение о расширении ее количества субъектов путем признания суда в качестве субъекта административной юрисдикции, а также о признании административно-юрисдикционной деятельности суда частью всей судебной системы РФ.

Список литературы

1. Головки В.В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву / В.В. Головки // Государство и право. – 2007. – №3.
2. Гулягин А.Ю. Особенности правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Гулягин. – М., 2015.
3. Денисов Р.И. Правовые и организационные проблемы административного надзора в области внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.И. Денисов. – М., 1983.
4. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов. – Саратов, 1989. – С. 87.
5. Никишкин А.В. Специфика судебного правосорчества в Российской Федерации: теоретико-правовые основы / А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №12. – С. 129–134.
6. Никишкин А.В. Новое в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере организации и проведения публичных мероприятий / А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич, А.В. Травников // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №11. – С. 56–60.
7. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право / В.Д. Сорокин. – М., 1968.
8. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления / В.А. Юсупов. – М., 1979.

Седовичева Виктория Аркадьевна
студентка

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматриваются информационные технологии, которые оказывают сильное влияние на современное общество, проникая практически во все сферы человеческой деятельности. Сегодня происходит активное внедрение новой образовательной системы, вызванное осознанием того, что традиционные методы устарели. Новые формы образовательного процесса характеризуются совместным трудом и взаимодействием в учебном процессе. Для того, чтобы повысить качество образования, необходимо серьезное использование новых информационных технологий.

Ключевые слова: образование, информационные технологии, автоматизация, информатизация, деятельность.

Victoria A. Sedovicheva
student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FGOBU VO "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve
Rossiiskoi Federatsii"
Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Abstract: the article examines information technologies, which strongly influence modern society, penetrating practically all spheres of human activity. Now there is an active introduction of a new education system, as there is a growing understanding that the traditional scheme is morally outdated. The new forms of education are characterized by: cooperation and interactivity in the learning process. To improve the quality of education, it is necessary to intensively use new information technologies.

Keywords: education, information technology, automation, informatization, activity.

What is IT and how does it affect society?

Information educational technologies are a system of scientific knowledge, means and methods for creating, storing, collecting, transferring and processing information.

Types of information technologies by the degree of coverage of management tasks:

- 1) electronic data processing;
- 2) automation of control functions;
- 3) decision support;
- 4) electronic office;
- 5) expert support.

Informatization of society provides:

- 1) using the potential of society in various activities;
- 2) integration of IT with the aim of developing all spheres of social production;
- 3) increasing efficiency;
- 4) high level of information service, the availability of any person to information sources;

Tasks solved with the help of IT:

- improving training;
- increasing the individualization of teaching;
- increasing the productivity of self-training of students;
- acceleration of replication and access to the achievements of pedagogical practice;
- strengthening of motivation for learning;
- the possibility of attracting students to research activities;
- ensuring flexibility of the learning process [2].

The process of informatization of society contributes not only to the acceleration of progress, but also to ensuring the development of the creative potential of the individual. The relevance of this problem is also determined by a person's needs for self-expression in modern society. Thanks to the improvement of IT, a huge number of different opportunities appear: computer visualization of educational data, archival storage and transmission of large amounts of information, organizational management of educational activities and control over the results of assimilation, human interaction with software, control of educational robots [3].

What is the role of IT in educational institutions?

Information technologies in education are considered in three aspects: the object of research, the method of teaching and the tool for automating educational activities. The diffusion of technology allows the use of IT as an education, a means of communication, integration into the community. The traditional class of teaching includes: ordinary desks that do not allow a long stay due to inconvenience, blackboards where they write with chalk, textbooks. Also, some rooms are equipped with all kinds of posters with elementary information, such as the periodic table, multiplication table, physics formulas. A student in such a class does not take information seriously. Fortunately, progress does not stand still, and many schools are already equipped with technical equipment so that students receive high-quality and reliable information on subjects. Personal computers allow you to find information, improve the perception of discipline, which makes the task interesting, easy and understandable. Thanks to IT, the quality of modern education and the assimilation of subjects have improved [1].

Information technology in teaching:

1. Computer training programs, electronic textbooks, laboratory workshops, test systems.

2. Systems based on multimedia technologies, built with the use of personal computers, video equipment, optical drives.

3. Intelligent and teaching expert systems used in various educational fields.

4. Telecommunication facilities: e-mail, teleconferences, communication networks, data exchange networks, etc.

5. Electronic libraries [5].

The primary role of interactive teaching methods is to develop personal communication skills, interaction and cooperation between participants in the educational process, and the implementation of the social experience of individuals.

Interactive methods include the following:

- discussion;
- role-playing and business games;
- trainings;
- case method;
- project method;
- group work with illustrative material;
- discussion of videos, etc.

There are three levels of interactivity:

1. Reactive interaction. The teacher controls, starts the setups, returns to the previous slide, uses simple navigation tools. The student responds productively to the teacher's programs and assignments.

2. Active interaction. The teacher controls the program, chooses the pace, volume, trajectories of the lesson.

3. Mutual interaction. The teacher models and constructs a learning lesson with tools of learning activities. The student interacts with the learning environment. Simulates real objects and processes, controls environmental elements, solves complex problems.

What opportunities does IT provide in education?

1. IT enhances the ability to provide educational information. The use of color, graphics, sound allows you to recreate the real environment of the activity.

2. Computers can increase the motivation of students to learn.

3. Increases the possibilities of setting educational tasks and managing the process of their solution.

4. Computers allow you to build models of various objects, situations, phenomena.

5. The training program enables students to visualize the result of your actions, determine the stage in solving the problem on which a mistake was made, and fix it.

The listed capabilities of the computer can contribute not only to ensuring the initial formation of the child's personality, but also to the identification and development of his abilities, the formation of skills and the desire to learn, the creation of conditions for assimilating knowledge and skills in full. *IT hardware:*

1. Computer is an electronic computing device for information processing.

2. Printer – allows you to translate graphic information from your computer onto plain paper.

3. A projector is an output device that displays a computer screen on a large surface. In education, projectors are often used to show presentations.

4. Text Input Devices – Keyboard and mouse are important for students with movement problems.

5. Devices for visual and sound input information – make it possible to include information images of the surrounding world in the educational process. For example: scanner, camera, camcorder, etc.

6. Data loggers – expanding the class of different processes involved in education while reducing educational time spent on long data processing.

7. Computer-controlled devices – enable students to master the principles and technologies of automatic control.

8. Audio-video – means – provide an effective communicative environment for educational work and various events.

9. Peripheral equipment – used for lectures and for distance learning. Main types: plasma panels, interactive screens, projectors, laptops, video cameras, microphones, etc. [4].

What online educational programs help in learning?

1. The Moscow Electronic School allows you to use all the possibilities of information technology. MES includes: an electronic diary, an online library, interactive lesson scripts, virtual laboratories for teachers and students. It is available online for everyone at any time.

2. The program «Zoom» makes it possible to conduct video conferencing, online meetings and distance learning. Video conferencing is open to anyone with a link or conference ID. The event can be scheduled at any time and a link for a permanent lesson can be made.

3. Teams is a platform that allows you to organize a real room with support for speeches and two-way conversations, file sharing, setting individual tasks, receiving and checking exercises done by students. Students can comment on what is happening in the text chat, as well as be included in the voice discussion. With the help of «Teams» it is easy to organize not only distance classes in the classroom, but also visits to virtual circles. There are many opportunities for distance learning:

- demonstration of any training materials;
- work with a digital board;
- joint work with documents;
- file exchange;
- placement of links to external resources and applications;
- video recording of an online lesson.

In conclusion, we can confidently say that information technologies are an integral part of education, as they allow effective use of new resources of society, which today are a very important strategic factor in its development.

References

1. Impact of information technology on education / K.S. Chernov, E.A. Kosenko, V.V. Ermolaeva. URL: <https://moluch.ru/archive/208/51049/>

2. Information technology / K.A. Sushkova. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2017/09/01/statya-informatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii>

3. Types of information technology. URL: https://works.doklad.ru/view/2_D9wActzuk.html

4. Information technology and interactive learning. URL: [//zamik12.blogspot.com/p/blog-page_7067.html?m=1](https://zamik12.blogspot.com/p/blog-page_7067.html?m=1)

5. Information technology in schools / T.V. Emelianova. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/312893>

Соловьева Юлия Николаевна

магистр, аспирант

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ПРЕКАРИАТ И САМОЗАНЯТОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** в статье рассматривается ряд проблем социально-экономического характера, возникающих у представителей прекариата и самозанятых, рассматриваются характерные черты, присущие и прекариату, и самозанятости. Автор обосновывает актуальность исследования самозанятых как большой социальной группы, вписывающейся в социальную структуру общества.*

***Ключевые слова:** прекариат, самозанятость, социальная группа, социальное пространство, социальная структура общества.*

Термин «прекариат» возник ещё в конце 1970-х гг. Производное от лат. «precarium» – нестабильный, непостоянный, и англ. «proletariat» – класс эксплуатируемых в капиталистическом обществе, понятие «прекариат» означает образование качественно нового социального слоя в структуре общества, олицетворяющего собой как отчуждение результатов труда, так и отчуждение самого общества [2]. В этот слой включаются группы занятых неформальной, эпизодической деятельностью, работники, вовлечённые в «теневой» сектор экономики, вследствие чего данный социальный слой ограничен в социальных правах, а его представители обладают ущемлённым социальным статусом. Согласно статистическим данным, доля неформально занятых составляет около 40–45% от общей численности трудоспособного населения, практически формируя новый социальный класс как отражение качественных изменений в социально-экономической сфере в современных обществах. Процесс прекаризации как социально-экономический феномен в той или иной мере присутствовал в истории различных обществ на протяжении всего периода их развития. Особое значение изучение данного феномена приобрело тогда, когда процесс появления временных групп неформально занятых трансформировался в устойчивую специфическую форму эксплуатации труда, и на этой основе возникли и получили своё развитие особые социально-экономические отношения.

Данные государственной статистики и социологических исследований позволили выделить характерные особенности прекарных групп. Одними из таких особенностей выступают деформация трудового процесса и неустойчивое социальное положение, результатом которого является «деинтеллектуализация труда». Снижение или потеря социального статуса – прямой итог решения работодателей гибкого использования трудовых ресурсов. Квалифицированные специалисты, способные претендовать на достойную должность благодаря своим потенциальным возможностям, всё чаще соглашаются на менее оплачиваемую и непрестижную работу. Сложившаяся ситуация порождает статусный диссонанс, присущий работникам, всё чаще трудящимся не по специальности. Для прекариата характерна значительная депрофессионализация, регулярная смена мест

работы – особенности поведения в условиях неолиберальной экономики. Кроме того, статусный диссонанс присущ и молодёжи, вынужденной принимать установленные правила в силу своего скромного трудового опыта или его отсутствия, полагая что эта трудность носит кратковременный характер. Уже на этом этапе у данной группы появляется ощущение несправедливости [1].

Помимо вышеуказанных особенностей существует и такая немаловажная черта как социальная незащищённость прекариата, отсутствие у его представителей социальных гарантий. Эта черта связана, прежде всего, с лишением гарантий по охране здоровья, поддержки в обучении детей, помощи в организации труда, а также с неудовлетворённостью оплатой труда, что обусловлено случайностью и хаотичностью дохода. Такие работники лишены как регулярных, так и эпизодических поощрений труда. В связи с этим представители прекариата отказываются от построения карьеры, профессионального роста и следующих за этим жизненных перспектив, не чувствуя уверенности в будущем. Неуверенность в завтрашнем дне передаётся и членам семьи представителей прекариата. Понимание нестабильности собственного положения объединяет всех прекариев вне зависимости от целей добиться хоть какой-нибудь занятости. Положение прекариата характеризуется наличием парадоксального факта: многие представители прекариата никогда не видели своего работодателя, не имеют понятия о том, кто владеет организацией или предприятием, на которое работают прекарии, не знают планы по развитию и дальнейшему существованию этих компаний. В связи с этим положение прекариата более выгодно, нежели положение того же пролетариата, так как прекарии независимы и не подвергаются влиянию руководящих органов [3].

Одной из форм прекарной занятости выступает самозанятость – сложное и многомерное понятие. Представителей самозанятых с представителями прекариата роднит нестабильность дохода, повышенные социально-экономические риски, недостаточная социальная защищённость, отсутствие социальных гарантий. Самозанятость как социально-экономическое явление получила своё развитие сравнительно недавно. Сегмент самозанятости относится к малоизученным аспектам в силу того, что зачастую данный тип занятости, относящейся на данный момент к разновидностям нестандартных, нетрадиционных для России типов занятости, попадает в «теневую» сферу экономики. В результате у самозанятых граждан возникает ряд проблем, прежде всего, социального характера. Самозанятые лица не имеют право на получение статуса безработного и, следовательно, пособия по безработице, не уплачивают налоги и страховые взносы, соответственно, лишаясь тем самым социальной поддержки и будущей пенсии, так как в результате отсутствия легально зафиксированного статуса трудовой стаж не регистрируется.

Самозанятость с трудом поддается контролю со стороны государства, между тем, статистические данные свидетельствуют о том, что самозанятые численно превосходят другие группы, включаемые в категорию работающих не по найму. По оперативным данным на 2020 год доля самостоятельно занятых в общей численности занятых в экономике составляет 5% или около 3,5 млн. человек. При этом статистика не в состоянии охватить самозанятых граждан, осуществляющих свою деятельность неофициально. Возникает острая необходимость легализации статуса само-

занятого не только в экономическом и правовом, но и в социальном поле, так как в настоящий момент самозанятые представляют собой большую социальную группу, с которой должно взаимодействовать не только государство, но и общество. В этой связи вопрос определения социальной группы самозанятых представляется актуальным.

Чёткое понимание процесса формирования группы самозанятых способствует, в первую очередь, структурированию социального пространства с возможностью однозначного определения и создания статусных позиций, характеризующихся набором юридических прав и обязанностей, условиями труда, уровнем дохода, наличием престижа, власти и перспектив социальной мобильности. Создание данной группы как части социального пространства обеспечивается очерчиванием границ, способствующих её отделению от других групп. Подобное структурирование возможно осуществлять различными средствами: разработкой административных и правовых норм, формированием особых рыночных позиций, социально-психологического климата и т. д.

Несмотря на все попытки государства легализовать сегмент самозанятости, будь то введение особого налогового режима и определение границ ведения деятельности, у граждан отсутствуют мотивы и стимул в официальном оформлении своего статуса. В целом информационно-техническая и нормативно-правовая база легитимизации самозанятости сформирована, но отсутствуют программы развития и поддержки самозанятых на законодательном уровне, что создаёт определённые барьеры в мотивации самозанятых лиц выйти из «теневой» сферы экономики. С этой точки зрения решением может выступать составление социального портрета самозанятых, определение их самоидентификации и на этой основе возможное деление этой большой социальной группы на определённые подгруппы со своими характерными особенностями. Выявленные характерные особенности каждой подгруппы послужат базой для формирования государственных программ развития и поддержки самозанятых, что повлияет на стимул граждан легализовать свою деятельность.

Кроме того, определение чётких границ социальной группы самозанятых будет способствовать её корректному встраиванию в социальную структуру общества как систему групп и слоёв, взаимодействие которых определяет социальный механизм функционирования этой системы, формирует условия трансформации общества и даёт возможность прогнозирования социальных процессов и изменений.

Список литературы

1. Голенкова З.Т. Прекариат как новое явление в современной структуре / З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова // Наемный работник в современной России / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Новый хронограф, 2015.
2. Мармер Э. Что такое прекариат / Э. Мармер // Neue Zitäten. – 2009. – №05.
3. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.

Щербатов Марк Валентинович
студент

Поддубная Ангелина Олеговна
студентка

Научный руководитель
Шилоносова Наталья Васильевна
канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
г. Челябинск, Челябинская область

ПОДДЕРЖКА АВИАБИЗНЕСА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается состояние авиабизнеса в России в период начала пандемии коронавирусной инфекции, состояние авиакомпаний, методы минимизации убытков, с которыми они столкнулись, и пути выхода из сложившейся кризисной ситуации. Проведен анализ изменения востребованности авиаперевозок, а также наглядно рассмотрено снижение количества рейсов в самом начале введения ограничений. Сделан вывод о том, что в дальнейшем ждёт отрасль авиабизнеса.*

Ключевые слова: поддержка авиабизнеса, пандемия, кризис авиаперевозок.

Как известно, весной весь мир погрузился в глубокий затяжной кризис, связанный с пандемией коронавирусной инфекции. Более того, до сих пор очень мало известно об этом вирусе и не создана надежная вакцина. На начало пандемии самыми эффективными методами по борьбе с вирусом стали закрытые границы, введение карантина и режима самоизоляции. Такого рода меры в первую очередь привели к прекращению международного туризма и авиаперевозок между странами. Так, с марта 2020 года многие российские авиакомпании перестали осуществлять рейсы практически по всему миру. С течением времени ситуация немного улучшилась, так как стали разрешены полеты в некоторые страны, но их число довольно мало. На рисунке 1 показано как изменялось число полетов в период с декабря 2019 г. по март 2020 г. [5].

Рис. 1. Динамика количества полетов с декабря 2019 г. по март 2020 г.

Из рисунка 1 можно сделать вывод о том, что в период с марта 2020 года произошло резкое сокращение международных авиаперевозок до 158725 полетов в среднем за неделю, причиной которого стало закрытие границ.

Более того, русской службой «Би-би-си» была проведена проверка, целью которой было проследить, как сокращение авиаперевозок выглядит на картах онлайн-сервиса под названием Flightradar 24. На рисунке 2 отображены перемещения самолетов гражданской авиации в режиме реального времени. Наблюдения были зафиксированы в третью среду февраля и марта, в одно и то же время [1].

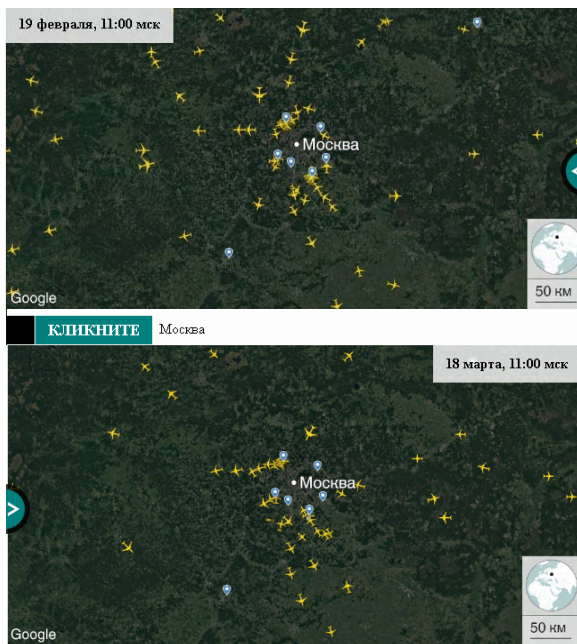

Рис. 2. Количество перемещающихся самолетов в центральной части России

Из рисунка 2 становится понятно, что количество перемещающихся самолетов в центральной части России значительно уменьшилось.

Для бизнеса, касающегося авиасообщений и авиаперевозок, сохранение именно персонала является вопросом выживания. Вполне объяснимо, что из-за сложившегося экономического кризиса число сотрудников авиакомпаний уменьшается. Положение ухудшается еще и потому, что происходит массовое сокращение опытных сотрудников в целях недопущения банкротства компании в кризисный период. В следствие этого, в будущем появление молодых сотрудников в рабочем штате может негативно повлиять на развитие компании, так как им требуется довольно большое количество времени, чтобы стать полноценным кадром, имеющим все необходимые навыки и компетенции [3].

Рассмотрим три вида основных мер, которые принимались в российских компаниях для поддержки собственной экономики.

1. Ввиду того что авиабизнес является одной из самых пострадавших отраслей, авиакомпании добились введения «налоговых каникул» [7]. Помимо этого, у некоторых авиакомпаний получилось найти компромисс с аэропортами в виде скидок на парковку самолетов, которые были вынуждены простаивать без дела [4].

2. Некоторыми авиаперевозчиками был введен механизм возврата денежных средств независимо от их тарифа. Но для использования такого механизма были свои сопутствующие условия. К примеру, авиакомпания «Уральские авиалинии» может вернуть всю сумму за билет бонусами на предстоящие перелеты. Примерно такой же механизм осуществляла компания «Сибирь», они предоставляли сертификат на будущий перелет, тем самым возвращая потраченную сумму [2].

3. Некоторые авиакомпании прибегали к переоборудованию своих самолетов для того, чтобы разместить коммерческие грузы не только в багажном отсеке, но и в салоне самолета [6; 8].

В ноябре 2020 года было проведено исследование, в рамках которого были опрошены 48 респондентов возрастной категории от 16 до 45 лет с целью выявления актуальности авиаперевозок в 2020 году. Им было задано 8 вопросов с предпологаемой формой ответа «да/нет». Получены следующие результаты.

1. Летали ли вы когда-нибудь на самолете? Ответы респондентов поделились поровну: 24 человека (50%) летало, и 24 нет.

2. За последние 10 лет ваши близкие или родственники летали на самолетах? Указать «да или нет». Если да, то кто именно летал. Из 48 опрошенных, 45 человек (94%) ответили положительно. В основном летали либо родственники (родители, братья, сестры, дяди, тети, крестные), либо друзья; у одного из респондентов брат – летчик.

3. Летали ли вы в 2020 году? Чуть меньше трети (15 человек) из опрошенных летали в 2020 году.

4. Если да, то укажите, куда вы летали и сколько раз за 2020 год. Как ни странно, многие респонденты летали более 2-х раз, одна девушка около 7 раз. В основном передвижения осуществлялись по территории РФ (Орск, Оренбург, Москва, Уфа, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Благовещенск, Екатеринбург), но были и несколько респондентов, летавших за границу (Китай, Вьетнам, Чехия, ОАЭ, Турция).

5. По каким причинам вы летали? Указать причину: учёба, отдых, бизнес или что-то другое. Основные причины, по которым респонденты летали на самолетах: отдых, учеба, работа, семейные обстоятельства, несколько человек были вынуждены возвращаться из-за границы в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой.

6. Летали ли ваши близкие или родные в 2020 году? Если да, то указать сколько раз и почему. У 20 опрошенных (42%) близкие и родные летали на самолете в 2020 году. Основные причины – это отдых, путешествия, бизнес и работа.

7. Сталкивались ли вы с проблемой отмены рейсов? Большинство респондентов ответили положительно (30 человек или 63%).

8. Изменились ли цены на авиабилеты? Если да, то выросли или снизились? Часть респондентов ответили, что цены увеличились (20 человек или 42%), в то время как остальные заметили, что произошел спад цен на некоторые рейсы, особенно внутренние (28 человек или 58%).

Таким образом, анализируя собранные статистические данные, можно сделать вывод о том, что кризис авиаперевозок в период коронавирусной инфекции оказал значительное влияние на уровень пассажиропотока, который снизился, особенно на международных рейсах. Тем не менее респонденты не прекращали перелеты внутри страны, даже несмотря на нестабильные цены на авиабилеты и возможные трудности, связанные с организацией рейсов (задержки вылетов, более редкая организация рейсов и их перенос).

Список литературы

1. Flight Radar. Live air traffic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.flightradar24.com/> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Информация Министерства транспорта РФ от 1 апреля 2020 г. «О возврате денежных средств за авиабилеты, оформленные по невозвратным тарифам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/73831400/> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Как инвестиции в социальную стабильность помогают преодолеть кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/04/831404-investitsii-sotsialnuyu> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Коронавирус разоряет авиакомпании. Многие не дотянут до лета без помощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51878035> (дата обращения: 24.11.2020).
5. Опустевшее небо. Как сократился воздушный трафик из-за коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51946549> (дата обращения: 20.11.2020).
6. Росавиация выдала разрешения на перевозки грузов в пассажирских салонах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/04/23/828815-gruzov-v-salonah> (дата обращения: 22.11.2020).
7. Сокрушительные потери. Как спасти бизнес в России от коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-52026757> (дата обращения: 22.11.2020).
8. Транспортная сфера в контексте COVID-19. Дайджест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-transport.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).

Яковлева Виктория Сергеевна

студентка

Чебоксарский институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРАВО НА ПАМЯТЬ

Аннотация: в статье обосновывается стратегическая важность развития молодежи, описывается феномен «молодежная культура», перечисляются проблемы молодежи, называются приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации, описывается добровольчество как способ реализации одного из приоритетов, рассматривается развитие добровольческого движения на примере Чувашской Республики.

Ключевые слова: молодежь, проблемы, приоритеты государственной политики, добровольчество.

Стратегически важно для любой страны, которая желает добиться успехов на мировой арене и во внутригосударственных делах, укрепить и

приумножить свои достижения, уловить настроения молодежи и придать правильный вектор развитию нового поколения. Формирование молодежных культур отдельных стран в условиях глобализации неизбежно происходит под влиянием общемировых процессов. Данная тенденция в полной мере проявила себя с середины 50-х годов XX века [1, с. 10].

Как известно, в рамках традиционного уклада жизни общество развивается, как правило, постепенно, опираясь, в основном, на опыт старших поколений. Поэтому сам феномен «молодежной культуры» долгое время не имел какого-либо самостоятельного значения. Впервые о нем серьезно заговорили в связи с рождением так называемой «техногенной цивилизации», более динамичной по своему характеру. Если ранее культура не делилась на так ярко выраженные «взрослую» и «молодежную», то теперь у «отцов» и «детей» появились серьезные отличия и в ценностных ориентациях, и в моде, и в способах коммуникации, и даже в образе жизни в целом [2, с. 15].

Молодежь, являясь сложным, самостоятельным организмом, представляет собой неотъемлемую часть общества, выступает как особый субъект многоплановых, разнохарактерных отношений, в которых она объективно ставит задачи и цели взаимодействия со взрослыми, определяя направления совместной деятельности, развивая свой общественно значимый мир. Главной, внутренне заложенной целью молодежного возраста в целом и каждого молодого человека в частности является взросление – освоение, присвоение, реализация взрослости. Функционирование и развитие молодежи как социально-демографической группы отражает становление субъекта общественного производства и общественной жизни. Нарушение, дисфункция этого процесса лежит в основании социальных проблем молодежи [3, с. 10].

Рассматривая проблемы молодежи начала XXI в., особое внимание уделяется как системным социальным проблемам, связанным с функционированием молодежи в процессе преемственности и смены поколений, так и относительно новым социальным противоречиям, детерминированным развитием информационно-компьютерных технологий и Интернета. Молодежь в наибольшей степени подвержена воздействию Интернета. Молодежь также отличает тяга ко всему новому и вообще романтизация новизны [4, с. 40].

Современная государственная молодежная политика РФ, учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития страны в среднесрочной перспективе, определяет три приоритета: развитие созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества; вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России.

Эффективный способ вовлечения молодежи в социальную практику – молодежное добровольчество. Молодежная добровольческая активность – это участие молодежи в разнообразной общественно полезной социальной деятельности на основе добровольного и свободного выбора, без какого-либо принуждения «сверху». Молодежное добровольчество следует рассматривать как системообразующий элемент формирования гражданской социальной ответственности и «выращивания» гражданской социальной активности молодежи, способ развития гражданского общества [5, с. 38].

Рассмотрим реализацию молодежного добровольчества нашей страны на примере Чувашской Республики (Чувашии). Согласно данным Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики за 2019 год, на территории Чувашии зарегистрировано 7 добровольческих (волонтерских) объединений: Чувашская республиканская молодежная общественная организация «Волонтерский центр «Содружество»; Чебоксарская городская молодежная общественная организация «Волонтерский центр города Чебоксары»; Чувашская республиканская молодежная общественная организация «Молодежное добровольческое объединение Чувашии»; Чувашское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы»; Чувашская республиканская молодежная общественная организация «Республиканский волонтерский центр «Действуй»; Чувашское региональное отделение ВОД «Волонтеры-медики»; Чувашская республиканская общественная организация «Православные добровольцы Чувашии».

Почти 18000 волонтеров вовлечено в добровольческую деятельность, связанную с деятельностью Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Следует отметить, что треть волонтеров (около 5000 человек) составляют дети и молодежь до 18 лет. Привлечением данной возрастной группы в добровольчество активно занимаются 418 организаций. Около 2000 волонтеров из числа работающей молодежи. Волонтеров «серебряного» возраста (55+ лет) – около 500 человек.

Сфера волонтерской деятельности: 20% добровольцев занимаются экологическим волонтерством (данное направление добровольческой деятельности особенно развито в муниципальных районах республики); 14% добровольцев вовлечены в социальное волонтерство; на третьем месте по популярности находится событийное волонтерство – 11% добровольцев.

В ходе мониторинга были выявлены наименее развитые направления деятельности добровольцев: около 3% от общего количества волонтеров заняты в сфере предупреждения и ликвидации последствий ЧС; около 4% от общего количества волонтеров заняты в сфере содействия органам внутренних дел; около 5% от общего количества волонтеров заняты в сфере формирования комфортной городской среды [6].

Чувашское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» – одно из восьмидесяти пяти региональных отделений, сформированных по всей стране. Зарегистрировано в республике в 2016 году. Инициатива создания Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» была поддержана Президентом Российской Федерации В.В. Путиным по результатам работы Всероссийского волонтерского корпуса 70-летия Победы в 2015 году. Волонтеры помогли ветеранам, благоустроили памятные места, оказывали помощь в организации Парадов Победы, Бессмертного Полка и других значимых событий юбилейного года Победы. Руководит деятельностью движения в России Ольга Амелченкова, которая в 2020 году стала одним из членов комиссии по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации.

С самого начала своего формирования Чувашское региональное отделение движения активно включилось в работу. Был назначен координатор регионального штаба, координаторы направлений. Являясь коорди-

натором направления «Моя Победа», в качестве часто применяемых форм работы регионального отделения движения могут называть: просветительско-патриотические проекты в детских садах и школах республики (выставки в фойе, рассказы о событиях и участниках Великой Отечественной войны воспитанникам и учащимся образовательных учреждений); ведение специальных тематических рубрик, показ патриотических фильмов в социальных сетях; выступление на местном радио и телевидении; помощь Государственному историческому архиву Чувашской Республики в формировании картотек; благоустройство памятных мест, аллей славы и воинских захоронений, уборка мусора; посещение, помощь на дому ветеранов войны, вручение ветеранам войны писем, написанных молодыми людьми самых разных возрастов нашей республики и страны, и юбилейных медалей [7].

Таким образом, роль современной молодежи в современной республике, стране, мире значима. Молодежь, благодаря возрастной способности впитывать разного рода инновации, в том числе информационные, является двигателем прогресса и в то же время хранителем культурных традиций и истории народности, народа, человечества.

Список литературы

1. Луков В.А. Теория молодежи: пути развития / В.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – С. 10.
2. Аверьянов Л.Я. О проблемах молодежи и не только о них // Л.Я. Аверьянов // Социологические исследования. – 2018. – С. 15.
3. Белый О.И. Определение понятия «молодежь» / О.И. Белый // Теория и практика. – 2017. – С. 10.
4. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи // Ю.А. Зубок. – М., 2017. – С. 40.
5. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи // В.Т. Лисовский. – М., 2018. – С. 38.
6. Данные Минобразования Чувашии о реализации молодежного добровольчества за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obrazov.cap.ru>
7. Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.волонтерыпобеды.рф>

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Гасникова Светлана Юрьевна
канд. культурологии, доцент
Султанова Лилия Минигумаровна
бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается, как изменяется школьное образование в России в эпоху индустриализации и цифровизации экономики. Также проводится обзор актуальных интернет-ресурсов, которые могут быть использованы во время проведения урока «Экономика» в общеобразовательном учреждении.*

***Ключевые слова:** цифровизация, экономика, образование, государственные программы, цифровые технологии, синхронное обучение, асинхронное обучение.*

В начале XXI в. из-за активного развития информационной среды и новых коммуникативных технологий появляется новое понятие «цифровая экономика», которое становится важным и господствующим вектором развития нынешней мировой экономики и оказывающее огромное влияние на все сферы жизни человечества, в том числе и на образование.

Цифровая экономика – экономическая деятельность, построенная на основе электронной коммерции, а также электронного денежного обмена [4, с. 41].

В настоящее время цифровая экономика служит инструментом инновационного развития сферы образования в XXI веке, в связи с этим перед государством стоит цель комплексной трансформации технологии образовательного процесса и преподавательского состава в учебных заведениях. Новые условия цифровой экономики должны поспособствовать качественному изменению системы образования с помощью внедрения новых цифровых форматов обучения и выдвинуть нашу страну на лидирующие позиции.

Многие советские педагоги, такие как В.Ф. Крюков и А.Ю. Уваров [5, с. 70], в своих работах занимались изучением и внедрением в учебный процесс компьютерных технологий. Актуальность данной темы обусловлена в формировании нового экономического образования в условиях цифровизации всех отраслей мирового хозяйства.

С целью внедрения нового экономического образования, с помощью информационных технологий, в Российской Федерации реализован целый ряд мероприятий для разработки цифрового образования, которые определены в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»,

в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда» и «Учитель будущего» национального проекта «Образование».

Понятие «цифровое образование» подразумевает под собой современную систему обучения при помощи информационных и электронных технологий, включающая в себя [1, с. 12]:

- самостоятельную работу с электронными материалами, использованием персонального компьютера, мобильного телефона и других устройств;
- получение консультации, совета, оценок у педагога в дистанционном формате;
- своевременная круглосуточная доставка электронных учебных материалов;
- стандарты и спецификации на электронные учебные материалы и технологии, дистанционные средства обучения;
- формирование и повышение информационной культуры и овладение современными информационными технологиями;
- освоение и популяризация инновационных педагогических технологий, передача их педагогам;
- доступность образования лицам с особенностями здоровья, психофизического развития.

Новая цифровая образовательная среда призвана обеспечить переход образования от классических методов обучения к активному использованию цифровых технологий, где педагог будет выступать в качестве наставника, организатора и контролера учебного процесса, который будет оказывать содействие обучающимся в поиске новых знаний с помощью новых компьютерных технологий. Несомненно, новое веяние повлияет на состояние кадрового состава в образовании, так как современный педагог должен не только владеть базовыми знаниями информационно-коммуникационных технологий, но и постоянно их расширять и самосовершенствоваться: использовать программы по созданию электронного материала, различные редакторы и средства обработки информации.

Одним из вспомогательных инструментов педагогов для организации нового информационного образовательного пространства является создание различных цифровых образовательных ресурсов.

Цифровые образовательные ресурсы – это представленные в цифровой форме фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, картографические материалы, звукозаписи, символные объекты и деловая графика, текстовые документы и иные учебные материалы, необходимые для организации учебного процесса [2, с. 73].

Применение цифровых образовательных ресурсов во время проведения урока даст возможность педагогу не только интересно предъявить новый материал, а также повторить и закрепить полученную информацию в игровой форме, максимально приближенные к реальности.

Обучение на современном этапе, в том числе и обучение предмету «Экономика» в образовательном учреждении должно строиться с учетом использования обучающимися новых цифровых образовательных ресурсов. В таблице 1 приведены примеры образовательных ресурсов, которые помогут педагогу в создании интересного и запоминающегося урока экономики.

Таблица 1

Цифровые образовательные ресурсы для обучения
предмету «Экономика»

Категория относительно образовательной задачи	Наименование ресурса	Характеристики
Работа с документами, презентациями и таблицами	Microsoft Office	Офисный пакет приложений, созданных корпорацией Microsoft для всех операционных систем. В состав данного пакета входит программное обеспечение для работы с различными типами документов: текстами, электронными таблицами, базами данных и др.
Создание тестов и опросов, также их проведение	Quizizz	Конструктор тестов, прост в использовании, поддерживает ввод математических формул. Есть библиотека уже созданных тестов
	Google Forms	Предназначен для создания опросов и тестовых заданий с возможностью автоматической проверки и выставления результатов
Коллекция мультимедийных файлов	Новый диск	Мультимедийный ресурс, предназначенная для работы с интерактивными досками. В этот ресурс входят различные наглядные материалы (анимация, видео, иллюстрации, схемы и таблицы)
Библиотека электронных учебников	Lecta	Содержит учебники и различные вспомогательные материалы для учителя
	Просвещение	Известное и крупнейшее издательство учебной литературы и материалов в pdf формате
Правовая база данных	Гарант	Справочно-правовая система по законодательству РФ.
	Консультант-Плюс	Справочно-правовая система по законодательству РФ
Подготовка в ОГЭ и ЕГЭ	ФИПИ	Ресурс, на котором размещены демоверсии ОГЭ и ЕГЭ по всем предметам, а также тренировочные задания
Методические разработки	Педсовет ОРГ	Медиатека, включающая методические разработки
	Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов	Представлены (в разных форматах) учебные, культурно-просветительские и познавательные материалы по всем школьным дисциплинам. Особого внимания заслуживают инновационные учебно-методические комплексы, ориентирующие учителя на активное использование современных средств и методов обучения, на широкое применение информационно-коммуникационных технологий

Из данных таблицы видно, что с помощью данных ресурсов можно создавать интерактивные модели, которые существенно ускоряет процесс объяснения учебного материала и повышает его качество. Образы явлений и понятий, которые формируются с помощью моделей и анимаций, запоминаются надолго.

С помощью цифровых образовательных ресурсов образовательный процесс может проходить в цифровой среде в дистанционном формате с помощью цифровых платформ. Все взаимодействия между участниками образовательной деятельности в дистанционном формате, рамках цифровой среды подразделяются на два основных вида: синхронные и асинхронные взаимодействия.

Синхронное обучение – форма организации обучения, при которой существенным и необходимым элементом учебного процесса являются занятия, осуществляемые на основе синхронной двухсторонней образовательной коммуникации на расстоянии между обучающимися и преподавателем. Синхронное обучение позволяет получить доступ в режиме реального времени к учебному материалу преподавателям или другим учащимся [3, с. 64]. В таблице 2 представлены основные ресурсы, с помощью которых преподаватель может взаимодействовать с обучающимися в режиме реального времени при преподавании предмета «Экономика».

Таблица 2

Платформы для синхронного взаимодействия в учебном процессе

Наименование платформы	Характеристика	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4
Moodle	Система управления обучением, в которой можно создавать и проводить уроки, так же есть возможность учета учащихся, создание и проведение опросов	<ul style="list-style-type: none"> - доступность; - адаптация под конкретные нужды; - высокая производительность; - режим интерактивной доски; - качественная голосовая связь между участниками урока; - система бесплатная 	<ul style="list-style-type: none"> - невозможность создания учебных групп по уровням; - требуются продвинутые навыки работы с компьютером
Skype	Система проведения видеоконференций и вебинаров	<ul style="list-style-type: none"> - удобство и доступность; - поддерживается функция демонстрации экрана; - есть чат, где участники могут общаться; - поддерживается видеосвязь и голосовое общение без видео; - нет ограничений по времени 	<ul style="list-style-type: none"> - качество видеосообщения зависит от связи

1	2	3	4
Zoom	Идентичная система, что и skype	<ul style="list-style-type: none"> - удобство и доступность; - поддерживается функция демонстрации экрана; - есть чат, где участники могут общаться; - поддерживается видеосвязь и голосовое общение без видео 	- ограничение во времени, конференция длится 40 минут
ВКонтакте, Wtatsapp, Viber)	Социальные сети и мессенджеры, позволяющие вести чат и видео-чат в режиме онлайн времени	<ul style="list-style-type: none"> - поддерживается видео звонки; - оперативное получение ответа на задаваемый вопрос 	- сложно поддерживать процесс обучения на должном уровне

Из данных таблицы можно сказать, что платформы Skype и Zoom наиболее удобные и простые ресурсы для решения конкретных задач обучения и активной коммуникации между преподавателем и обучающимися, так как требует только базовые навыки использования компьютера. Платформа Moodle вмещает в себя весь функционал необходимый для комфортного проведения урока в дистанционном формате как синхронно, так и асинхронно, но для использования данной платформы педагогу понадобятся более продвинутое пользовательские знания информационных технологий. Социальные сети и мессенджеры помогают поддерживать связь участников образовательного процесса, но никак не подходит для полноценного проведения урока.

Асинхронное обучение – форма организации обучения, при котором образовательная коммуникация между участниками учебного процесса осуществляется в основном нелинейно, посредством электронной почты или через веб-сайт [3, с. 64]. Данный вид коммуникации наиболее востребован в дистанционном формате обучения, потому что обеспечивается достаточно долгосрочное хранение информации, что влияет на обмен учебными ресурсами между преподавателями и учениками. Суть данного обучения заключается в том, что обучающийся самостоятельно может регулировать свой процесс обучения и определять ее последовательность, так как вся предоставленная информация хранится достаточно долгое время. В таблице 3 представлены некоторые платформы, с помощью которых может проходить образовательный процесс асинхронно при преподавании экономики.

Из данных платформ невозможно выделить одну, которая будет удобна для всех, так как каждая по своему уникальна и для одного преподавателя будет удобно самому целиком и полностью разрабатывать и структурировать урок экономики с помощью цифровых образовательных ресурсов в Google Classroom или в 1 С: Образование 5. Школа, а кому-то воспользоваться уже готовыми материалами платформы, упорядочив их под свою программу обучения.

Платформы для асинхронного взаимодействия в учебном процессе

Наименование платформы	Характеристика	Достоинства	Недостатки
1 С: Образование 5. Школа	Платформа для организации обучения с использованием электронных образовательных ресурсов, реализации индивидуальных образовательных траекторий школьников, контроля уровня знаний учащихся и организации совместной проектной работы	<ul style="list-style-type: none"> - учитель сам добавляет свои материалы, так же синхронизируется с другими образовательными ресурсами; - возможна работа с электронным журналом и дневником; - автоматическая обработка ответов - учитель видит прогресс каждого обучающегося 	- нет облачной версии
Я-класс	Образовательная платформа для школьников, учителей и родителей. Помогает учителю проводить тестирование знаний учащихся, задавать домашние задания в электронном виде. Экономика входит в курс обществознания	<ul style="list-style-type: none"> - автоматическая проверка заданий, есть возможность создавать пояснения и комментарии; - можно следить за результатами ребенка в разделе «Портфолио учащегося»; - если необходимо улучшить уровень подготовки школьника, можно подключить виртуального репетитора 	<ul style="list-style-type: none"> - нет инструментов для удаленного проведения видеоуроков; - ориентирован на 1–9 классы - в бесплатной версии ограничен функционал (годовая подписка 1300)
Google Classroom	Платформа, позволяющая создавать свой класс и с помощью полезных сервисов Google	<ul style="list-style-type: none"> - простое использование; - бесплатность и доступность, нет рекламы; - хранение всех добавленных материалов урока на Google Диске; - учитель сам добавляет свои материалы 	<ul style="list-style-type: none"> - нет инструментов для удаленного проведения видеоуроков; - не хватает интерактивных возможностей

Таким образом, цифровизация образования, вызванная информатизацией общественной жизни в целом, предполагает смещение акцентов с приобретения знаний в сторону овладения способами поиска информации, но без ущерба для базового уровня знаний и умений, которыми

учащийся должен владеть без доступа в Интернет. Благодаря использованию современных цифровых и электронных образовательных ресурсов на уроках экономики происходит развитие межпредметных связей, формирование компьютерной грамотности, развитие самостоятельной работы учащихся на уроке, формирование информационной культуры, творческого стиля деятельности учащихся, а также реализация индивидуального, личностно-ориентированного подхода.

Список литературы

1. Бочкарева Т.Н. Цифровое образование в Российской Федерации: реалии и перспективы / Т.Н. Бочкарева, А.Р. Мубаракшина [Текст] // Гуманитарные науки. – 2019. – №1 (45). – С. 11–16.
2. Зубкова С.Р. Организация работы с цифровыми образовательными ресурсами / С.Р. Зубкова [Текст] // Известия Института педагогики и психологии образования. – 2019. – №4. – С. 73–76.
3. Поленова А.Ю. Образовательный потенциал синхронного и асинхронного обучения / А.Ю. Поленова, Г.С. Пшегусова, А.С. Числова [Текст] // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2011. – №1 (16). – С. 60–67.
4. Харченко А.А. Цифровая экономика как экономика будущего / А.А. Харченко, В.Ю. Колюхов [Текст] // Молодежный вестник ИРГТУ. – 2017. – №3. – С. 41–42.
5. Электронные вычислительные машины и педагогические исследования [Текст] / А.Ю. Уваров, В.Ф. Крюков; под ред. И.И. Логвинова; Науч.-исслед. ин-т общей педагогики АПН СССР. Лаборатория количеств. и инструм. методов исследований. – М.: Б. и., 1970. – 135 с.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация: статья посвящена анализу современных тенденций развития международного рынка образовательных услуг, который является важной и активно развивающейся отраслью мировой экономики. Автор исследует причины растущего интереса стран к развитию этого сегмента мирового рынка услуг.

Ключевые слова: международный рынок образовательных услуг, международное образование, академическая мобильность, сфера услуг, глобализация.

Образование в XXI веке становится одним из наиболее быстрорастущих секторов мировой торговли услугами. По данным UNESCO, к 2025 году общее количество студентов в мире возрастет с сегодняшних 97 до 260 млн. Россия входит в шестерку стран по привлекательности для иностранных студентов. На первых строчках рейтинга – США, Великобритания и Австралия [1].

По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), мировой рынок образования составляет 50–60 миллиардов долларов США, при этом эксперты ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) считают, что его размер в 2 раза меньше оценок ВТО и равен 30

миллиардам долларов. Несмотря на это, нет никаких сомнений в том, что этот рынок огромен, и темпы его роста также довольно велики [2].

Основными сегментами мирового рынка образовательных услуг являются услуги в области начального, среднего и высшего образования, услуги дополнительного образования и другие. В соответствии с положениями GATS (Генеральное соглашение о торговле услугами) продажа образовательных услуг осуществляется четырьмя способами.

«Потребление за рубежом». Предполагает переезд потребителя в страну оказания услуги. В случае образовательных услуг это формирование потребителей, находящихся на территории иностранного государства. Этот метод наиболее распространен на мировом рынке образовательных услуг.

«Трансграничный путь». При этом границу пересекает только сама услуга, а потребитель и производитель находятся на территории разных государств. В случае обучения это означает дистанционное образование. Такой способ оказания услуг стал возможен благодаря развитию коммуникационных технологий.

«Коммерческое присутствие». Организация коммерческого присутствия поставщика услуг в другой стране, где услуга предоставляется. Например, есть филиалы и представительства в других странах. Этот метод становится все более привлекательным для стран-экспортеров, поскольку он может охватывать группы иностранцев, которые не могут отправиться за границу для учебы.

«Присутствие физических лиц» означает перемещение физических лиц с территории одного государства на территорию другого для оказания услуг. Что касается образовательных услуг, то это мобильность касается преподавателей для их работы за рубежом.

Для большого числа людей высшее образование является платным. Европейский комитет профсоюзов образования (ETUCE) считает, что такие торговые соглашения представляют потенциальную угрозу образовательной политики – образование любого уровня должно быть бесплатным, доступным и качественным и рассматриваться его как право человека и общественная собственность, за которую отвечает государство [3].

Тем не менее увеличение экспорта образовательных услуг стало одним из приоритетов внешнеэкономической политики многих стран. Растущий интерес к развитию этого сегмента мирового рынка услуг можно объяснить рядом причин.

Во-первых, обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях страны теперь приносит все большую экономическую выгоду в виде платы за обучение, проживания, питания, транспорта, развлечений. Лидерами мировой торговли образовательными услугами являются страны Северной Америки, Западной Европы и некоторые страны Азии. Почти 60% от общего числа иностранных граждан, получающих образование за рубежом, находится в США (19,6%), Великобритании (11%), Франции (7,4%), Германии (6%), России (4%).

Во-вторых, образовательные учреждения стремятся обеспечить качество образования в борьбе за привлечение иностранных студентов в соответствии с международными требованиями. Включение международного образования в образовательный процесс неизбежно ведет к реформированию системы подготовки специалистов и повышению конкурентоспособности образовательного учреждения в международном образовательном пространстве.

В-третьих, подготовка кадров для зарубежных стран приобретает все большее значение с точки зрения распространения государством своих достижений в области науки и техники, языка, ценностей и культуры, влияющих на формирование имиджа и позиции страны. в мировом сообществе так или иначе. Кроме того, иностранные студенты также становятся важным источником роста населения, средством улучшения демографической ситуации и трудового потенциала страны (оставаясь в стране после учебы). Так, проводя активную иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд европейских стран принимают около 1 млн высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучающихся в университетах этих стран в течение года.

В условиях глобализации существенно усиливается влияние внешней среды в международной конкуренции на трансформацию национальных систем высшего образования; меняются детерминанты развития; доминирующие компоненты высшего образования на мировом рынке, определяются приоритеты трансформации систем образования в их совокупности в условиях международной конкурентоспособности.

Основными факторами, определяющими выбор участников образовательного процесса того или иного высшего учебного заведения за рубежом, являются язык обучения, качество программ высшего образования, стоимость обучения и иммиграционная политика в стране; эти же факторы определяют уровень конкурентоспособности экспорта услуг высшего образования. Кроме того, рост спроса на международное образование обусловлен экономической и научной целесообразностью использования потребителями услуг: в долгосрочной перспективе это может гарантировать более высокую заработную плату и лучшие условия для трудоустройства как на внутреннем, так и на внешнем рынке труда.

Неформальное образование, которое должно подготовить людей к быстрым изменениям, является важным многообещающим сегментом экспорта образовательных услуг. Это долгосрочная концепция непрерывного обучения через тренинги, семинары и т. д. Развитие электронного и дистанционного обучения в нынешних условиях интенсивного роста глобальной сети Интернет является важным направлением в расширении сферы образования в пространстве и времени.

Основными предпосылками появления открытого онлайн-обучения в развитых странах является массовый спрос на образование на протяжении всей жизни; желание людей учиться по индивидуальным программам, не укладывающимся в формальные образовательные программы; постоянный рост цен на формальное образование, которое не может быть адекватно профинансировано из государственного бюджета; стремление участников рынка образовательных услуг найти эффективный инструмент для привлечения большего количества студентов. Глобализация высшего образования подразумевает, что студент может получить его в высших учебных заведениях как в стране, так и за рубежом (дома с помощью дистанционного обучения).

Учитывая тот факт, что студент получает международное образование в основном за свои деньги или средства, которые он привлекает, важной характеристикой «включения» страны в мировое образовательное пространство является денежный поток от экспорта и импорта образовательных услуг. Фактически, для студентов открыт весь мир, и, следовательно,

необходимость обеспечения их конкурентоспособности становится стратегической целью для всех университетов.

Как отмечалось выше, мировой рынок образовательных услуг имеет значительную финансовую составляющую, и для ряда стран доходы от его функционирования составляют важную часть ВВП. Развитие экономики – важное и перспективное направление для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в сферу образования. Доступность образования, широкий спектр образовательных услуг, мощный интеллектуальный ресурс и высокий научно-педагогический потенциал должны стать основными конкурентными преимуществами университетов.

Для высшего образования расширение экспорта образовательных услуг выгодно, во-первых, с экономической точки зрения: подготовка специалистов для зарубежных стран становится одной из самых прибыльных статей дохода. Во-вторых, с точки зрения повышения качества образования: стремление привлечь иностранных студентов побуждает вузы формировать систему подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда к качеству образования и обучения.

Список литературы

1. Международные рейтинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.education-medelle.com/education/>
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [higher_education/international_ratings/](https://www.education-medelle.com/education/) (дата обращения: 09.11.2020).
3. Лобанова Е.В. Превращение высшего образования из элитарного в массовое: последствия и перспективы. 2019 / Е.В. Лобанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37738235> (дата обращения: 09.11.2020).
4. Европейский комитет профсоюзов образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csee-etuice.org/ru/policy-issues-ru/85-trade-and-economic-governance/education-trade-ru/236-gats> (дата обращения: 09.11.2020).

Павлова Светлана Никандровна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

DOI 10.31483/r-97073

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования цифровых технологий в обучении студентов магистерской программы по направлению подготовки 27.04.05 Инноватика. Основным моментом является тот факт, что программа для ЭВМ «Расчет показателей для оценки уровня инновационной безопасности региона», используемая в образовательной деятельности вуза, разработана в рамках студенческой дипломной работы.

Ключевые слова: образование, программный продукт, инновационная деятельность, регион, цифровые технологии.

Образование, бесспорно, играет ключевую роль в технологических преобразованиях общества, обеспечивает уровень индивидуального со-

ответствия современным требованиям, развитию творческого мышления человека. В современных реалиях приоритетной задачей образования является развитие и формирование у человека таких способностей, которые позволили бы ему комфортно адаптироваться к быстро изменяющимся социальным условиям и создавать новое социальное пространство.

Иными словами, в современной системе высшей школы существенное внимание должно быть уделено одному из базовых понятий профессионального образования – «квалификация». Квалификация в данном случае рассматривается как часть общей компетентности специалиста, которая означает общее интегральное качество личности, включающее специальные знания и умения, профессиональные навыки, индивидуальные способности, отношение к труду. К ним относятся: творческое мышление, прогностические способности, способность к самостоятельному решению производственных задач, направленность на достижение успеха и другие [1].

В процессе обучения по магистерской программе «Управление инновационными процессами» в Институте математики и информатики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова у студентов имеется уникальная возможность развиваться творчески, разрабатывать различные программные продукты, которые успешно используются не только в образовательной деятельности вуза, но и в реальном секторе экономики, в научных исследованиях.

Одним из таких примеров является разработка программы для ЭВМ «Расчет показателей для оценки уровня инновационной безопасности региона». Разработанный программный продукт позволяет рассчитать 5 показателей оценки уровня инновационной безопасности региона: кадровой составляющей (К), технико-технологической (Т), финансовой (Ф), научной (Н) и результирующей (Р). Оценки этих компонент получаются из 23 исходных статистических показателей путем поэтапных расчетов и процедуры математического нормирования. Данные по всем 83 субъектам Российской Федерации можно ввести из текстового документа обычным копированием. Таким образом, программа позволяет избежать огромного количества трудоемких вычислений и будет полезна студентам вузов при изучении математических методов в экономике. Программа содержит удобное интуитивное меню, удобное для неподготовленного пользователя [2].

Для работы с программным продуктом необходим любой персональный компьютер, язык программирования Borland Delphi 7. Вид и версия операционной системы: ОС Windows XP и выше.

Программный продукт предназначен для расчета показателей оценки уровня инновационной безопасности региона и предназначен для вспомогательных расчетов для диссертационного исследования любого уровня. Позволяет быстро произвести необходимые объемные экономико-статистические расчеты по всем 83 субъектам Российской Федерации.

Из множества стандартных статистических показателей, имеющих различные единицы измерения, таких, как «Численность студентов высшего профессионального образования», «Ввод в действие основных фондов (млн руб.)», «Валовой региональный продукт, млн руб.» и других за определенный год, путем стандартной процедуры нормирования, программа производит расчет основных составляющих инновационной безопасности региона:

- кадровая составляющая (К);
- технико-технологическая составляющая (Т);

- финансовая составляющая (Ф);
- научная составляющая (Н);
- результативная составляющая (Р).

Удобный интерфейс программы позволяет копировать исходные статистические данные 24 различных показателей прямо из текстового документа (статистических сборников, представленных на сайте gks.ru).

Первоначальный экран программного продукта представлен на рисунке 1:

– по вертикали и горизонтали расписаны все субъекты РФ и названия показателей статических данных соответственно;

– кнопка «за 2011 год» позволяет вывести на первоначальный экран все необходимые данные за 2011 год в таблицу, а если пользователю нужно рассчитать показатели за другой год, то можно вписывать данные непосредственно в ячейки либо при помощи функции «скопировать – вставить»;

– кнопка «Вывод в Excel» позволяет представить таблицу в формате.xls;

– кнопка «Расчет» позволяет высчитать исходя из первоначальных данных в показателе для оценки уровня безопасности региона: элементы кадровой составляющей (К1, К3), технико-технологической (Т1, Т2), финансовой (Ф1, Ф2, Ф3), научной (Н1, Н2, Н3) и результативной компоненты (Р1, Р2, Р3). Результаты кнопки «Расчет» выходят в новом окне «Вывод» (рис. 2), где отображаются все полученные показатели.

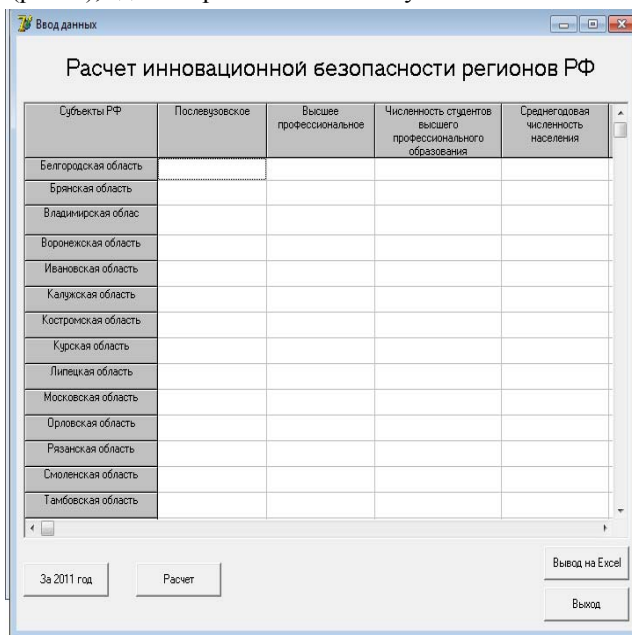

Рис. 1. Первоначальный экран программы

Влияние системы образования на активность общества

На рисунке 2 представлено окно, где представлены все высчитанные показатели. Так как исходные данные были представлены в единицах измерения, то для сопоставления результатов расчета, полученные 13 показателей необходимо нормировать по формуле, что позволяет сделать кнопка «Нормировать». Так же, как и в предыдущем окне, кнопка «Вывод на Excel» позволяет представить таблицу в формате xls.

Субъекты РФ	Кадровая составляющая К1	Кадровая составляющая К3	Технико-технологическая составляющая Т1	Технико-технологическая составляющая Т2	Финансов
Белгородская область	28,70	478,43	39,9	11,270	
Брянская область	24,20	407,91	44,6	8,871	
Владимирская область	23,50	343,89	42,4	8,224	
Воронежская область	27,20	534,03	44,5	9,898	
Ивановская область	26,30	432,31	39,1	12,579	
Калужская область	25,00	335,08	36,7	10,675	
Костромская область	24,60	308,69	41,5	4,288	
Курская область	26,80	602,53	49,1	8,030	
Липецкая область	22,90	328,49	50,3	7,878	
Московская область	37,60	218,95	39,2	7,637	
Орловская область	29,30	523,36	46,2	6,411	

Рис. 2. Окно «Вывод»

Далее необходимо нажать на кнопку «Расчет», которая высчитывает окончательные значения 5-ти показателей для оценки уровня инновационной безопасности региона: К, Т, Ф, Н, Р, путем нахождения средних арифметических из соответствующих элементов внутри каждой составляющей. Результаты выходят в третьем окне (рис. 3), которые, также как и в предыдущих окнах, можно представить в формате xls.

Субъекты РФ	Кадровая составляющая К	Технико-технологическая составляющая Т	Финансовая составляющая Ф	Научная составляющая Н
Белгородская область	0,2700	0,4620	0,0734	0,2224
Брянская область	0,1992	0,4414	0,0943	0,1728
Владимирская область	0,1825	0,3918	0,0982	0,0889
Воронежская область	0,2549	0,4746	0,1763	0,2285
Ивановская область	0,2313	0,4957	0,0809	0,0751
Калужская область	0,2026	0,4014	0,1893	0,2673
Костромская область	0,1941	0,2484	0,0310	0,0344
Курская область	0,2567	0,4705	0,0895	0,1129
Липецкая область	0,1724	0,4807	0,2929	0,0063
Московская область	0,3671	0,3314	0,1163	0,3473
Орловская область	0,2833	0,3794	0,0852	0,0663
Рязанская область	0,2200	0,4460	0,0398	0,0705
Смоленская область	0,2562	0,5021	0,1175	0,0195
Тамбовская область	0,1768	0,5470	0,1299	0,0839
Тверская область	0,1408	0,3464	0,1446	0,1121

Рис. 3. Окно «Вывод»

Таким образом, программный продукт позволяет избежать огромного количества трудоемких вычислений и является полезным не только в целях научных исследований, но и используется при изучении таких дисциплин высшего образования, как «Математические методы в экономике», «Исследование операций», «Теоретические основы инноватики», «Технологии и инфраструктура нововведений», «Инновационный менеджмент» и других.

Список литературы

1. Егоров Н.Е. Вопросы подготовки кадров для цифровой экономики региона / Н.Е. Егоров, Г.С. Ковров, С.Н. Павлова // Цифровая трансформация экономики и промышленности (ИНПРОМ-2019): сб. трудов научно-практ. конф. с зарубежным участием (Санкт-Петербург, 20–22 июня 2019 г.). – СПб.: Политех-пресс, 2019. – С. 422–428.

2. Новгородова Л.И., Николаева И.В., Павлова С.Н. Свидетельство Роспатента на программу для ЭВМ «Расчет показателей для оценки уровня инновационной безопасности региона». Заявитель и правообладатель СВФУ им. М.К. Аммосова. – №2014615664; заявлено 11.04.14; опубликовано 30.05.14.

Сиротина Ирина Казимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»

г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Аннотация: в статье приведена методика организации субъектно-субъектных образовательных отношений, направленная на продуктивное формирование коммуникативной сферы личности. Сформированная в учебном процессе коммуникативная сфера обучающегося проявляется как культура учебной коммуникации (обмен информацией), учебной интеракции (взаимодействие) и перцепции (восприятие и понимание партнеров по взаимодействию) и способствует активному включению личности как в процесс познания, так и в систему общественных отношений.

Ключевые слова: образовательный процесс, общение, личность, коммуникативная сфера, взаимодействие.

Учебная коммуникация как составная часть процесса общения имеет свою специфику, которая определяется не только содержанием учебного предмета, но и личностными свойствами участников педагогического процесса.

Под педагогическим общением понимается система, приемы и навыки взаимодействия педагога и ученического коллектива, содержанием которой является обмен информацией, оказание учебно-воспитательного воздействия и организация взаимопонимания [1]. Следовательно, в педагогическом общении можно выделить следующие составляющие: коммуникацию (передачу информации), интеракцию (взаимодействие) и перцепцию (взаимовосприятие).

Под взаимодействием понимают случайный или преднамеренный, вербальный или невербальный личный контакт двух и более человек,

имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений, установок [2, с. 347]. Если обучение осуществляется без учета форм взаимодействия между учителем и учениками, то основным фактором развития выступает конкретизация и углубление ранее освоенных способов мышления, если же ученики усваивают не только содержание, но и саму форму действия, то кооперация учебных действий превращается в источник умственного развития ребенка [3]. При организации учебного взаимодействия будем исходить из того, что «для участников совместной деятельности чрезвычайно важно не только обмениваться информацией, но и организовать «обмен действиями», при которых возможна такая регуляция действий одного индивида «планами, созревшими в голове другого», которая и делает деятельность действительно коллективной, когда носителем ее выступает уже не один индивид, а группа» [4, с. 161].

Следовательно, *коммуникативную сферу обучающегося* определим как сформированную систему форм и методов межличностного учебного взаимодействия, которая проявляется как культура учебной коммуникации, учебной интеракции и перцепции.

К *ключевым факторам* формирования коммуникативной сферы обучающегося отнесем: 1) организацию субъектно-субъектных образовательных отношений через содержание учебной деятельности как фактор оптимизации и интенсификации деятельностного подхода к обучению; 2) интерактивные формы и методы обучения как фактор оптимизации учебно-познавательной и обучающей деятельностей в рамках субъектно-субъектных образовательных отношений.

Формы взаимодействия. В процессе обучения мы выделяем две основные формы учебной интеракции: взаимодействие в группах (парах) и коллективное взаимодействие. Коллективное взаимодействие осуществляется на этапе изучения теоретического материала и решения опорных (ключевых) задач учебного модуля. Форма организации деятельности – совместная учебно-познавательная: совместная постановка учебных задач, совместное разрешение проблемных ситуаций, совместная рефлексия. Основные методы обучения: интерактивная лекция, проблемное изложение, эвристическая беседа, работа с интерактивными текстами, коллективная рефлексия и др. Взаимодействие в парах и группах осуществляется на этапе выработки умений и навыков и направлено на установление отношений взаимной ответственности и сотрудничества. Форма организации деятельности – совместно-индивидуальная, совместно-взаимодействующая.

Этапы взаимодействия. Рассмотрим организацию коммуникации на двух основных этапах обучения: в зоне «ближайшего развития» и в зоне «актуального развития».

Первый этап: учащиеся находятся в зоне «ближайшего развития» (этап изучения блока теоретического материала и решения ключевых задач). На этом этапе преобладает коллективное взаимодействие. На этапе изучения нового материала в обучении математике ведущая роль в организации учебного взаимодействия отводится учителю.

Побудительным мотивом к взаимодействию уже на этом этапе послужит: педагогическая поддержка процесса усвоения знаний (совместная постановка задач, совместное выдвижение учебных догадок и гипотез, совместная формулировка проблем и поиск путей и разрешения);

ситуативная (коллективная и индивидуальная) рефлексия, как после каждого логически завершённого этапа обучения, так и в конце занятия; система контроля усвоения каждым учащимся и на каждом занятии учебного материала; система коррекции знаний в группах выравнивания и работа группы аналитиков.

Если учащиеся станут взаимодействовать в парах по ходу изложения учебного материала, то учитель может: сделать небольшое отступление от темы или небольшую паузу, дав тем самым возможность закончить обсуждение; предложить ученикам разобраться в проблеме коллективно; если разрешение проблемы затягивается по времени, то отложить ее до конца занятия; предложить разрешить проблему группе аналитиков на следующем занятии.

Как показал наш опыт, при такой организации обучения усвоение содержания образования происходит «здесь и сейчас».

Второй этап: учащиеся находятся в зоне «*актуального развития*» (этап решения обучающих задач). Преобладает парная и групповая работа. Работают группы выравнивания, группы коррекции, группы взаимодействия, группа аналитиков, группа консультантов. Учитель – модератор: координирует работу всех групп, вмешивается в работу группы только в случае возникновения в ней разногласий, учебного конфликта, учебного спора и т. п. Учитель может входить в состав одной из групп: в группу выравнивания и группу коррекции как обучающий; в группу аналитиков как оппонент; в группу консультантов как инструктор; в группу взаимодействия как полноправный участник.

На основании выделенных нами форм и этапов взаимодействия, а также результатов проведенных мониторингов и собственного опыта работы представим *методические указания* к формированию коммуникативной сферы обучающихся.

1. В первую очередь учителю необходимо помнить, что взаимодействие субъектов строится на диалоге-интеракции, основное назначение которого в зоне «*ближайшего развития*» – предупреждение возникновения ошибочных схем действий на этапе изучения нового материала, а в зоне «*актуального развития*» – коррекция траектории обучения и ликвидация пробелов в знаниях.

2. Прежде, чем организовывать такие виды взаимодействий как учащийся ↔ учащийся, учащийся ↔ группа, группа ↔ группа, необходимо обучить правилам организации диалога-интеракции, среди которых: 1) субъект должен осознавать наличие собственной проблемы или проблемы другого субъекта (затруднения, сомнения, растерянности, незнания, неумения и т. п.); 2) понимать, в чем заключается собственная проблема или проблема другого субъекта и четко ее формулировать; 3) уметь выяснить причину проблемы; 4) уметь подобрать способы ее устранения и реализовывать их; 5) в случае затруднения обратиться к учителю или другим учащимся.

При организации диалога-интеракции и полилога-интеракции хотя бы один из субъектов должен владеть описанным механизмом взаимодействия и быть компетентным по конкретной учебной проблеме.

3. Внедрять в процесс обучения формы и методы взаимодействия следует поэтапно, начиная с наиболее простых их видов, и постепенно переходя к более сложным. При этом важно учитывать возрастные

особенности обучающихся и их готовность к взаимодействию. Интерактивные формы и методы нельзя внедрить в процесс обучения волевыми усилиями, так как учащиеся не станут взаимодействовать, если не убедятся в его необходимости и целесообразности. Поэтому учитель должен показать, что целенаправленное учебное взаимодействие способствует созданию необходимых условий для наискорейшего развития каждого ученика.

4. Эффективность взаимодействия во многом зависит от коммуникативного поведения учителя: организации процесса передачи и усвоения учебной информации; организации речи, ее выразительности, грамотности, убежденности, аргументированности, новизны; понимания психического состояния учащегося и его соответствующего поведения, которые влияют на создание соответствующей эмоционально-психологической атмосферы общения обучающего и обучающихся и на характер взаимоотношений между ними.

5. Немаловажным фактором, способствующим продуктивному формированию коммуникативной сферы обучающегося, является способность учителя к фасилитации учения. Но важно, чтобы фасилитаторами учения являлись и сами обучающиеся (консультанты, аналитики, модераторы). Учитель должен постоянно и целенаправленно обучать учащихся фасилитации и модерации, развивая у них культуру перцепции, интеракции и коммуникации.

6. Чтобы учебное взаимодействие было результативным, следует постоянно формировать у обучающихся познавательную самостоятельность: обучать их методам поиска решений задач; учить выбирать и применять приемы мыслительной деятельности (реконструкцию учебного материала, структурирование, алгоритмизацию, выделение смысловых логических связей и т. п.); учить осуществлять контроль процесса и результата учебной деятельности.

Такой подход к формированию коммуникативной сферы обучающегося можно рассматривать как систему целенаправленной организации субъектно-субъектной деятельности, способствующую активному участию личности не только в процессе познания, но и в основных сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной.

Список литературы

1. Петровский А.В. Психология: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 512 с.
2. Баранов С.П. Педагогика: учеб. пособие для пед. учащихся по спец. №2001 «Преподавание в нач. классах общеобразоват. школ» / С.П. Баранов, Л.Р. Болотина, В.А. Сластенин. – М.: Просвещение, 1987. – 368 с.
3. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения / В.В. Рубцов. – М.: Педагогика, 1987. – 160 с.
4. Березовин Н.А. Основы психологии и педагогики: учеб. пособие / Н.А. Березовин, В.Т. Челиков, М.И. Чеховских. – Минск: Новое знание, 2004. – 336 с.

Спрыхина Светлана Николаевна

канд. социол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

г. Домодедово, Московская область

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА: СОДЕРЖАНИЕ, ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ И АКТИВИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: автором рассмотрены вопросы актуальности формирования инновационного потенциала вуза, содержание понятия «инновационный потенциал вуза», элементы вуза.

Ключевые слова: инновационный потенциал вуза, система инновационного потенциала вуза, структура инновационного потенциала вуза.

Каждое общество создает свою собственную систему образования, со своими структурами, системами функционирования, правилами управления, содержанием, методами и формами образования для выполнения конкретных социальных целей и задач. Образование понимается сегодня как одна из стратегически важных сфер человеческой жизни. Теснейшая взаимосвязь технологического развития современной цивилизации с успехами в сфере образования обусловили подобное понимание. С одной стороны, оно признается как главный фактор развития и усиления интеллектуального и инновационного потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности, с другой – как фундаментальное условие осуществления человеком своих гражданских, политических, экономических и культурных прав.

В настоящее время в экономике страны сформирован и актуализирован заказ на новейшие опережающим компонентом технологии, практики и в первую очередь знания. Высшие учебные заведения традиционно являются базовыми элементами экономической сферы страны для проведения научно-исследовательских разработок, исследований. Поэтому вузы должны быть центрами инновационной активности экономики страны. Инновационный потенциал вуза является одним из элементов составляющих основу реализации стратегии инновационного развития экономики.

Определение содержания понятия «инновационный потенциал» возможно через раскрытие его составных элементов и категорий. Это понятие широко применяется в науке, например, в математике, физике, технике, биологии, химии. В широком смысле потенциал – это средства, запасы, источники, то есть вся совокупность различных видов ресурсов. Ресурсы должны быть в наличии, могут быть использованы в целях достижения цели, мобилизованы для получения результата деятельности. При этом имеющихся в наличии, которые могут быть использованы и мобилизованы для достижения поставленной цели, получения результата, реализации планов и решения задач. Выделяют такие виды потенциала как явный и скрытый, используемый и неиспользуемый. Инновационный потенциал, подразумевает всю совокупность разнообразных ресурсов (материальных, технических, научных, кадровых, информационных и др.).

Данные ресурсы являются условием обеспечения возможности осуществлять инновационную деятельность инновационное развитие. При этом инновационная деятельность представляет собой процесс, направленный на практическую реализацию инноваций. Необходимо учитывать еще одну особенность, заключающуюся в том, что инновационный потенциал заключается не в способности к восприятию ранее апробированных, а в способности вырабатывать самостоятельные инновационные решения и технологии.

Содержание инновационного потенциала вуза определено целями и задачами его деятельности. Развитие инновационного потенциала вуза должно проходить через развитие инновационного потенциала всех его структурных подразделений посредством прогнозирования и планирования изменений, создание специальных инновационных структурных подразделений, мотивации сотрудников, профессорско-преподавательского состава и студентов к инновационной активности. Сумма потенциалов всех видов ресурсов, составляет инновационный потенциал вуза.

С одной стороны, инновационный потенциал вуза складывается из потенциалов отдельных видов ресурсов. Причем совокупность имеющихся у вуза ресурсов должны обладать качеством достаточности в соответствии с поставленными целями и реализации эффективной инновационной деятельности. С другой стороны, инновационный потенциал зависит от состава и структуры системы обеспечения, сохранения и развития инновационного потенциала вуза. Система обеспечения инновационного потенциала должна иметь инфраструктурные, маркетинговые, коммуникативные и другие составляющие. Стратегически выверенная инновационная политика вуза, основанная на возможности указанной системы, может стать для вуза условием устойчивого развития и перехода в другое состояние, отличающееся новыми качественными характеристиками.

Еще одним из ресурсов, определяющих инновационный потенциал вуза, является кадровый потенциал. Поскольку именно кадровый потенциал является основной способной обеспечить возможность выполнения учебно-образовательных функций, научно-исследовательских работ и научно-образовательных разработок, внедрение инновационных технологий и практик в образовательный процесс.

Таким образом, можно определить, что содержание понятия «инновационный потенциал вуза» это уровень готовности вуза к достижению инновационной цели и решению инновационных задач. Инновационные задачи могут касаться разработки и реализации инновационных проектов, технологий в образовательном процессе, экономических механизмов в сфере образования, методов преподавания, организационных структур и др. Инновационный потенциал вуза характеризует способность к изменению, обновлению, эффективной реализации новых проектов, достижению нового качественного состояния. Критериями оценки инновационного потенциала вуза могут выступать количественные качественные, рейтинговые статистические данные. Вопрос о структуре, возможности формализации инновационного потенциала вуза, элементах из которых он состоит специалистами решается по-разному. В самом общем смысле инновационный потенциал вуза складывается из двух составляющих: инновационный потенциал образовательной деятельности и инновационный потенциал научно-исследовательской деятельности.

Инновационный потенциал образовательной деятельности опирается на материальные ресурсы вуза, кадровый состав, образовательные технологии, информационные ресурсы. Критериями оценки в данном случае могут выступать данные об информатизации учебного процесса, количестве учебно-методических разработок, количестве учебных пособий, изданных преподавателями вуза за определенный период времени, использовании новых технологий ведения учебного процесса и т. д.

Инновационный потенциал научно-исследовательской деятельности основан на научно-исследовательской базе вуза, научных кадрах, созданных специальных технопарках, инновационных лабораториях. Критериями оценки могут выступать количество кандидатов и докторов наук в вузе, патентов, полученных вузом, инновационных научно-исследовательских проектов, осуществляемых вузом.

Важным фактором активизации инновационного потенциала вуза является совместная деятельность вуза и профильных предприятий и организаций. Сфера взаимодействия работодателей и вуза весьма многообразна. Это проведение практик, как одна из самых развитых форм совместной деятельности, участие представителей работодателя в образовательном процессе, совместная научно-исследовательская деятельность. Оценка качества подготовки выпускников является важнейшей сферой работы вуза и работодателя.

Активизация инновационной деятельности вуза возможна посредством создания инновационной системы, элементами которой выступают: кафедры, институты, лаборатории, специальные подразделения, сети малых предприятий, инновационных центров совместных с крупными корпорациями, центров поддержки инновационных разработок. Целью данной системы является эффективное использование результатов инновационной деятельности в учебно-образовательном процессе, продвижение на рынке и защита интеллектуальной собственности, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности вуза.

Подход к управлению развитием инновационного потенциала вуза, основанный на стратегически выверенной инновационной политике вуза, построении, развитии и совершенствовании системы управления инновационным потенциалом вуза, активизации инновационной деятельности, позволит реализовать планы по повышению эффективности вуза и высшей школы в целом и формированию условий для решения стратегических задач, стоящих перед экономикой России.

Список литературы

1. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 «социология» / Ю.А. Карпова. – М. (и др.): Питер, 2004 (ОАО Техническая кн.). – 185 с.
2. Спорыхина С.Н. Инновационные подходы к опережающему образованию: социально-управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. – М., 2001. – 22 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Васильев Дмитрий Валентинович

д-р ист. наук, профессор, доцент

Мазаев Никита Андреевич

студент

ГАОУ ВО «Московский городской

педагогический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-97333

СТОЛЫПИНСКИЕ РЕФОРМЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСМЫСЛЕНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация: большое количество исследований по столыпинским реформам не означает исчерпанности темы. Особенно в отношении окраин Российской империи. Анализ историографии столыпинских преобразований в Центрально-Азиатском регионе важен с точки зрения преодоления исторического ревизионизма, вольной интерпретации и манипулирования фактами. Основным методом статьи является историографический анализ, которому подвергнуты отечественные и постсоветские зарубежные исследования. В результате среди значительного массива выделены отдельные исследовательские направления, а также показан уровень современных исследований темы. Сформулирована позиция авторов, которая сводится к убеждению, что российское правительство, реализуя идеологию столыпинских реформ, стремилось законодательно закрепить за коренным сельским населением Центральной Азии положение ординарных жителей империи. Вместе с тем реализация преобразований имела неоднозначный эффект: вместе с ускорением процесса седентаризации и ломкой традиционного уклада местного населения происходил общий упадок его уровня жизни.

Ключевые слова: столыпинские реформы, Российская империя, Центральная Азия, Туркестанский край, Степной край, казахи, узбеки, туркмены, киргизы, переселенцы, крестьяне.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00078.

Очевидно, что столыпинские реформы оказали весьма серьезное влияние не только на жизнь внутренней России. Административно-экономические преобразования сказались и на судьбе центральноазиатских владений империи. Прежде чем говорить о нашем понимании смысла планировавшихся и реализованных изменений, следует дать обобщенный очерк советской и современной историографии вопроса.

Стоит заметить, что проблематика столыпинских реформ довольно широко распространена среди трудов ученых как советского, так и постсоветского периодов. Тем не менее, анализ историографии столыпинских реформ в Центрально-Азиатском регионе важен не только для ознакомления с различными точками зрения и прослеживания историографической динамики, но также и для преодоления исторического ревизионизма, вольной интерпретации и манипулирования фактами.

Условно все труды, посвященные исследуемой теме, можно разделить на несколько направлений. Первое представлено работами, в которых Российская империя воспринимается как угнетатель, эксплуататор, который подвергал угрозе сам факт существования местного населения – так называемая концепция империи как «тюрьмы народов». Большое количество работ, начиная от ранних советских и вплоть до середины двадцатого столетия, представляют именно эту тенденцию. Другое направление трактует пребывание центральноазиатских территорий в составе единого государства как «наименьшее зло». Его сторонники признают некоторые положительные факторы, ставшие следствием взаимодействия цивилизаций, с сохранением, тем не менее, общей негативной характеристики имперского периода. Третье направление восходит к позднему советскому периоду (1970–1980-е гг.) и сохраняется вплоть до настоящего времени. Важным является то, что его приверженцы признают значительное цивилизационное влияние Российской империи на окраины и более объективно рассматривает происходившие процессы, не стремясь при этом всецело подгонять факты под искусственные политические конструкты.

Первое направление широко представлено как довоенными советскими работами, так и некоторыми послевоенными и даже современными монографиями и учебниками. Одной из первых работ здесь стала книга С.А. Асфендиарова «История Казакстана (с древнейших времен)» [3]. В ней временной период, который относится к проведению аграрной реформы и активизации переселенческой политики, отдельно не выделен и входит в главу «Восстание 1916 года». Он освещен довольно кратко, с незначительным упоминанием нескольких политических фигур [3, с. 230–231].

Уже 1950-е гг. была опубликована академическая «История Узбекской ССР» [13]. Здесь дана довольно жесткая и конкретная характеристика – в период столыпинской реакции правительство устроило настоящий колониальный грабёж Туркестана. Политика государства была антинародна и антинациональна. В подтверждение этого авторы приводят то обстоятельство, что в регион активно проникали иностранные капиталисты, которые стремились стать монополистами во всех основных сферах хозяйства и промышленности [13, с. 284]. Одной из косвенных форм реакции царского правительства была активизация переселенческой политики. Авторы констатируют, что снятием запретов на переселение малоземельного и безземельного крестьянства, государство лишь способствовало росту революционных настроений на окраинах. Чиновники собственными руками создавали и усиливали классовую дифференциацию на окраинах. При этом обстановка на местах выселений также не улучшалась [13, с. 286].

В академическом труде по истории Киргизской ССР подчеркивалась борьба местного населения с реформами Столыпина, следствием чего стало сохранение общинной формы землевладения. В северной части Киргизии и южной части Казахстана существовало два основных

переселенческих района: Семиреченская и Сырдарьинская области. Авторы подчеркивают, что у местного населения отбиралось сотни тысяч десятин земли, пригодной для земледелия и жизнеобеспечения. Авторы приводят в пример жалобу жителей Дмугальской волости Пишпекского уезда от 1908 г, в которой те жаловались, что земля, на которой жили их отцы и деды и которую они облагородили своим невероятным трудом, была отнята властями. А жителям предложили переселиться в горы на камни и утесы, где они не могли заниматься в полной мере ни земледелием, ни скотоводством [11, с. 295–296]. Тенденция к усилению социального расслоения укреплялась как среди местной, так и в переселенческой среде, что резюмировало попытки реализации столыпинских реформ как провал [11, с. 299–300].

К этому блоку научных исследований примыкает и учебное пособие Е. Абиля «История государства и права Казахстана» [1]. Здесь аграрная политика царского правительства напрямую связывается с деятельностью П.А. Столыпина. Утверждалось, что она привела к изменению демографической ситуации в ряде областей в Казахстане. Переселение более 1,3 млн русских и украинских крестьян в край активно способствовало обезземеливанию местных жителей, что, в свою очередь, вело к усилению национально-освободительного движения.

Другое направление в историографии этого вопроса, в основном, включает в себя работы второй половины двадцатого века. Но оно продолжено в трудах ряда современных ученых. Некоторое ослабление политического детерминизма в начале этого периода далеко не сразу изменило предшествующую историческую парадигму. Тем не менее общим для этих работ является то, что автор (авторский коллектив) выделяет столыпинские преобразования в отдельный период в истории всего Центрально-Азиатского региона и посвящает ему целую главу. Историки выводят из тени конкретных лиц, олицетворявших имперскую политику в крае, уделяют внимание их месту в иерархии и взаимоотношениях с другими чиновниками, обращают внимание на противоречивость и разногласие в политике различных органов власти и управления. Все это в совокупности делает научные труды более объективными и несколько выводит их из-под устоявшейся в историографии предшествующих лет конъюнктуры. Но стоит подчеркнуть лейтмотив всех работ этого направления: Российская империя остается олицетворением зла, но наименьшим из возможных.

В коллективном труде ученых Туркменской ССР этот период характеризуется как «золотой век» для банкиров, различных фирм и предпринимателей, сидевших на шее у крестьянства. На фоне русских дельцов выделялись местные, которые совершенно бесцеремонно обращались с простыми работниками и сдирали с них все до последней нитки [12, с. 316]. Отдельно отмечалось то обстоятельство, что налоговый пресс в Туркестане был завинчен сильнее, чем где-либо еще, однако это никак не останавливало царское правительство от желания осуществлять новые поборы [12, с. 316]. Авторы утверждали, что в период «столыпинской реакции» власти целенаправленно провели целый ряд мероприятий, направленных на усиление национального гнета и урезание и без того незначительных прав местного населения [12, с. 318]. В подтверждение этого они привели распоряжения от 1908 г. об отмене права выбора казиев, а также правила о начальных училищах для инородцев и правила о мусульманских училищах Турке-

станского края. Введение последних, в общем, трактовалось авторами как стремление затормозить развитие учебного дела в Туркестане.

В издании Академии наук Казахской ССР массовое переселение крестьян в Сибирь и Казахстан рассматривается как составная часть столыпинской политики [7, с. 518]. Авторы подчеркнули, что в Казахской степи у местного населения осуществлялась экспроприация земли для нужд переселенцев. Обезземеленные местные жители писали коллективные жалобы и прошения, в том числе и на имя П.А. Столыпина, который готов был к применению силы для подавления недовольств [7, с. 520]. Авторский коллектив утверждал, что царское правительство, стремившееся решить таким образом аграрный вопрос, не только не смогло найти выхода, но и усугубило сложившуюся ситуацию. Даже для переселявшихся крестьян организация хозяйства было убыточным и многие из них были вынуждены возвращаться обратно. Все это, по мнению авторов, свидетельствовало о крахе аграрной политики Столыпина, в центре которой было создание в сельской местности прослойки кулацких хозяйств.

Основным занятием переселенцев было земледелие. Землю они получали целыми общинами с правом бессрочного пользования. Зерновое земледелие приобрело товарный характер. Следовательно, увеличивалось количество зажиточных крестьян, которые и эксплуатировали наемных рабочих, и арендовали земли у бедных, а также выдавали ссуды. Наем на земельные работы существенно разнился в зависимости от того, какой вид хозяйствования преобладал – оседлый (земледельческий) или кочевой (скотоводческий). Это, в свою очередь, говорило о неравномерном развитии капиталистических отношений в Казахской степи, которое, по мнению авторов, шло медленно [7, с. 527–529]. В более позднем академическом труде по истории Казахстана отмечалось, что препятствием для осуществления переселенческой политики был кочевой образ жизни, а потому его надлежало уничтожить, а кочевья радикально сократить (до размера земледельческого надела) [8, с. 408].

Цельный ряд более поздних работ, принадлежащих историком постсоветских государств региона, продолжил эту историографическую традицию. Так новейшее академическое издание по истории Казахстана утверждает, что целью столыпинской реформы в Туркестане было усиление переселенческого движения [9, с. 598]. В этом труде подчеркивается, что не все экспроприированные земли заселялись сразу – многие из них планировалось занять лишь через 10–15 лет [9, с. 599]. К тому же, по мнению авторов, в крае в целом творилась неразбериха с выделением участков для переселенцев. При этом одна из ипостасей реформ, которая состояла в создании фермерской прослойки общества, оценивается авторами позитивно. При этом авторский коллектив отметил, что в условиях тогдашнего Казахстана реализоваться ей было не суждено [9, с. 600].

Реформа наделного землевладения, получившая название Столыпинской, зафиксирована в энциклопедическом справочнике по истории Казахстана [10, с. 527]. Она описана в самом общем виде и, более того, основными районами переселения названы Сибирь и Дальний Восток. Это может вызывать вопросы к авторам: считают ли они активное переселение крестьян в Казахские степи частью столыпинских преобразований?

Одной из современных фундаментальных работ по интересующему нас периоду является книга Султана Акимбекова «Казахстан в

Российской империи» [2]. По его мнению, эти реформы должны были способствовать выделению из крестьянства самой активной его части. Они должны были решить вопрос недовольной деревни путем ослабления консолидации крестьянских масс. Аграрная реформа задумывалась как катализатор усиления противоречий между слоями крестьянства и, как следствие, снижения его революционных настроений [2, с. 420].

Дополнительным фактором, который должен был играть ту же роль, автор называл переселенческую политику. Однако, в отличие от рассмотренной советской историографии, Акимбеков указывает на противоречия, которые возникали между туркестанской администрацией и переселенческим управлением. Он говорит о резком возражении против хищнической политики изъятия земель у коренного населения, которая велась неподвластным генерал-губернаторской власти органом. Местная власть утверждала, что благополучие российских подданных не могло быть построено на насильственной экспроприации земли у казахов [2, с. 421–422].

Автор утверждает, что модернизационные процессы, которые происходили в Туркестане и в Казахской степи в частности, можно связать не только с нуждами переселенцев, но, теоретически, и с нуждами местного населения, особенно оседлого. Однако изъятие орошенных и обработанных земель препятствовало процессу седентаризации, а также противоречило заявленной политике Российской империи. Таким образом, слой крестьян-переселенцев приобретал больше значение, чем оседлые и оседавшие казахи. И, как следствие, капитализм в казахском обществе развивался под постоянной угрозой ограничений со стороны государства. Автор указывает даже на противоречия в самом российском законодательстве. Он утверждает, что изменения в землепользовании местного населения должны были рассматриваться только после его поземельного устройства. Государству следовало распоряжаться землями, оставшимися свободными после оседания кочевников. В таком случае власть могла решить две проблемы сразу – поспособствовать оседанию кочевников, а также расселению переселенцев [2, с. 424]. Но, как говорит С. Акимбеков, никто никогда так и не предпринял практических шагов по землеустройству крестьян. Вместе с тем он отмечает, что естественным был тот факт, что первоочередной задачей для России было решение аграрного вопроса, а потом уже проблем населения окраин. Он прямо говорит, что модернизация окраинных земель вовсе не стояла на повестке дня, тем более что для этого не было выработано единой стратегии [2, с. 430].

Третье направление в историографии ставит своей целью попытку объективного отображения политики Российской империи в Центральной Азии без опоры на устоявшиеся политические конструкты.

Одной из таких работ является статья Д.Я. Фризена «Актуальные проблемы исследования аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX века в историографии Республики Казахстан» [14]. Автор считает, что при постепенных мерах активизации переселенческой политики было возможно расселить хлынувший в Казахскую степь поток крестьян. Если бы этот вопрос начал разрабатываться еще в XIX столетии, то, вероятно, удалось бы избежать столкновений с местным населением. Однако стихийность переселения не оставляла возможности для справедливого решения аграрного вопроса. Это и является, по словам автора, главной ошибкой при претворении переселенческой политики в жизнь. Автор обращает внимание на то, что

объективные методы исследования данного вопроса еще не выработаны. Он отмечает, что в работах четкая логическая последовательность в оценке материалов должна превалировать над духовно-нравственными умозаключениями. Необходимо искать возможные позитивные и негативные последствия проводившихся преобразований, а также отойти от исключительно негативной оценки аграрных реформ царизма, поскольку они притягивали в регион большое количество разнообразных специалистов. Но при этом ни в коем случае не следует забывать о негативных сторонах этого процесса. Главным выводом является необходимость выработки новых методов для проведения подобных исследований.

В работе М.Г.-Н. Габдсаттаровой [5] отмечается то обстоятельство, что в годы столыпинских реформ Россия принесла в регион немало новшеств. Автор видит цель преобразований в формировании крестьянства как крепкого, благополучного класса. Несмотря на то, что существовавшая тогда система переселения в итоге оставляла многих крестьян разоренными, все же, по мнению автора, пришлое население сыграло положительную роль в развитии сельского хозяйства в Казахстане (ускорение перехода к земледелию, появление в крае новых видов сельскохозяйственных орудий и т. д.). Вместе с этим она подчеркивает взаимовлияние двух цивилизаций на быт, культуру, приспособление к новым условиям существования и сосуществования. В период реформ активизировалось научное исследование региона, стали появляться светские школы.

Попыткой объективного подхода к вопросу о землеустройстве в Казахстане в начале XX в. является статья Н.Е. Есетова [6]. Автор отмечает противоречивость проведенных в регионе реформ. По известным причинам она не смогла создать основу для прогрессивного и интенсивного развития сельского хозяйства как в переселенческих, так и в местных хозяйствах. Однако большинство населения перешло или находилось в активной стадии перехода к оседлому образу жизни, а дальнейшее социально-экономическое развитие региона стало прямым следствием столыпинских преобразований.

Авторы настоящей статьи придерживаются позиции, высказанной в статье одного из них, в которой документально обосновывается мысль о том, что российское правительство стремилось законодательно закрепить за местными податными землевладельцами положение ординарных жителей империи (крестьян). Решая вопрос о новом законодательстве для региона, царское правительство главной своей целью видело организацию общественного управления в регионе идентичным управлению крестьянскими обществами внутренней России. Признавая аульное общество хозяйном занимаемой земли, Петербург намеревался передать решение земельных вопросов аульным съездам, предоставив «каждому кибитковладельцу самостоятельно сдавать в аренду земли, находящиеся в его исключительном пользовании, с ведома аульного съезда», что открывало дорогу развитию земледельческого предпринимательства. Наконец, одним из существенных аспектов грядущих преобразований должна была стать отмена ограничений выборного начала и полное уподобление процедуры избрания должностных лиц казахского общественного управления порядку, установленному для крестьян. Но, вместе с тем, автор отмечает, что стремление к проведению в жизнь столыпинской земельной политики имело неоднозначный эффект: вместе с ускорением процесса седентаризации и ломкой традиционного уклада местного населения происходил общий упадок его уровня жизни [4].

Приведенный обзор историографии показывает, что историческая наука лишь в последнее время подступила к объективному анализу реализации столыпинских преобразований в российской Центральной Азии, к пониманию ее различных аспектов и перспектив, заложенных в эти реформы. Настало время взвешенных оценок и понимания смыслов преобразований, направленных на модернизацию всех сфер общественной жизни не только внутренней России, но и окраин империи.

Список литературы

1. Абиль Е.А. История государства и права Казахстана: курс лекций [Текст] / Е.А. Абиль. – Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. – 256 с.
2. Акимбеков С. Казахстан в составе Российской империи [Текст] / С. Акимбеков. – Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований», 2018. – 562 с.
3. Асфендияров С.А. История Казакстана (с древнейших времен). Т. 1 [Текст] / С.А. Асфендияров. – Алма-Ата: Казакстанское краевое издательство, 1935. – 259 с.
4. Васильев Д.В. Реорганизация казахского общественного управления в контексте столыпинской аграрной реформы / Д. В. Васильев // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2019. – №4 (32). – С. 80–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/6_32_2019.pdf
5. Габдсаттарова М.Г.-Н. Модернизационные процессы в России в начале XX в. и формирование этнической картины казахстанского общества [Текст] / М.Г.-Н. Габдсаттарова // Человек в условиях модернизации XVIII–XX в.: сборник трудов конференции (Институт истории и археологии УРО РАН). – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 266–272.
6. Есетов Н.Е. Проблемы землеустройства в Казахстане в начале XX века [Текст] / Н.Е. Есетов // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 95–100.
7. История Казахской ССР [Текст]: в 2-х т. Т. 1 / Академия Наук Казахской ССР. Институт истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1957. – 609 с.
8. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней [Текст]: в 5 т. Т. 3: Присоединение Казахстана к России. Социально-экономические отношения. Революционное и национально-освободительное движение в канун Октября / Академия Наук Казахской ССР. Институт истории, археологии и этнографии им Ч.Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1979. – 544 с.
9. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) [Текст]: в 5-ти т. Т. 3: Казахстан в новое время / Министерство образования и науки Республики Казахстан, Национальная академия наук Республики Казахстан. – Алматы: Атамұра, 2000. – 768 с.
10. История Казахстана. Энциклопедический справочник [Текст]. – Алматы: ТОО «Аруна Ltd.», 2010. – 632 с.
11. История Киргизской ССР (с древнейших времен до наших дней) [Текст]: в 5 т. Т. 2: Добровольное вхождение Киргизии в состав России и его прогрессивные последствия (Разложение патриарх.-феодал. и развитие капиталист. отношений, 1855 – март 1917 г.) / Академия Наук Киргизской ССР. Институт истории. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 477 с.
12. История Туркменской ССР [Текст]: в 6 т. Т. 1. Кн. 2: С начала XIX века до Великой Октябрьской социалистической революции / Академия наук Туркменской ССР. Институт истории, археологии и этнографии. – Ашхабад: Издательство АН Туркменской ССР, 1957. – 531 с.
13. История Узбекской ССР [Текст]: в 2-х т. Т. 1. Кн. 2. – 2-е изд., испр. / Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии. – Ташкент: Изд-во Академии наук Узбекской ССР, 1956. – 497 с.
14. Фризен Д.Я. Актуальные проблемы исследования аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX века в историографии Республики Казахстан [Текст] / Д.Я. Фризен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №9–1. – С. 178–182.

Никитин Александр Александрович
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-97360

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье предпринята попытка на основе анализа уголовной статистики и положений, отраженных в научных работах крупнейших исследователей в области социальной истории, провести параллели и выявить взаимосвязи между ростом уровня уголовной преступности и социально-политической ситуацией в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Автор старается заострить внимание на том, что ослабление контроля со стороны общества и властных органов за индивидами приводило к росту проявлений делинквентного поведения, а усиление – к понижению.*

***Ключевые слова:** государство, делинквентное поведение, криминогенность, преступление, противоправное деяние, уровень преступности.*

Количественные показатели уровня уголовной преступности являются одним из индикаторов состояния общества. Преступность выступает, с одной стороны, негативным исторически меняющимся социальным явлением, с другой, уголовно-правовым фактом, которое представляет собой систему противоправных деяний, совершенных на конкретной территории в определенный период времени [3, с. 90.]. Для устойчивого традиционного общества, в котором абсолютное большинство жителей концентрируется в локальных объединениях, присущ низкий уровень преступности, а в индустриальном обществе, вследствие высоких показателей урбанизации и совершенствования степени общественных связей, фиксируется количественный рост числовых значений противоправных деяний. Наибольший рост показателей преступности фиксировался в периоды реализации коренных реформ практически во всех сферах общественных отношений. В этой связи временной интервал со второй половины XIX по начало XX в. стал временем модернизации политических, экономических и социальных систем, а также роста девиантного поведения.

Приобретение крестьянским сословием гражданских прав, а также эмансипация привели к определенному росту показателей уголовной преступности на территории Российской империи. Отметим, что ликвидация института крепостного права предоставила жителям некоторую свободу и ограничила контроль над ними со стороны обществ и государства в целом. Развитие капиталистических отношений, индустриализация, миграционные процессы привели к возникновению новых социальных групп в структуре общества, что значительно способствовало возрастанию степени криминализации населения в империи. Достаточно указать на сформировавшийся социальный слой рабочих, которые в абсолютном большинстве являлись выходцами из крестьянского сословия. Степень их криминогенности была в несколько раз выше, чем у крестьян земледельцев,

проживавших в сельской общине [4, с. 95]. Новые экономические отношения привели к развитию степени индивидуальности и предприимчивости отдельных лиц, и кроме того – к накоплению материальных богатств в собственности конкретных индивидов и сословий, данное положение дел позволило им чувствовать себя более свободно, раскрепощенно, и порой эта свобода выражалась в виде делинквентного поведения. В других случаях блага материального характера становились объектом покушения со стороны преступников. К факторам роста противоправных деяний следует отнести и изменение ментальных особенностей у населения в результате трансформации социальных ценностей в пореформенный период Российской империи.

В качестве причин уголовной преступности следует также упомянуть социально-экономическое положение большой массы населения государства. Низкие доходы, отсутствие должных мер социального обеспечения не могли удовлетворить витальные потребности лиц в рамках законопослушного поведения. В конечном итоге некоторые представители общества разрешали данное положение дел совершением противоправных проступков. Достаточно обратиться к хронике происшествий того периода. Документальные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Ульяновской области, сохранили для нас факты большого числа краж денежных сумм [1, л. 16], одежды и тканей [1, л. 17], домашней скотины, запасов злаковых культур [1, л. 70] и т. д. Сохранились факты расследования мошенничества [2, л. 227–228], изготовления фальшивых денежных знаков [5, с. 4].

Специалисты, которые занимались разработкой проблем общероссийской динамики преступности, пришли к выводу, что она явно имела характер циклического развития. Один из крупнейших исследователей статистики уголовных дел в дореволюционной России Е. Н. Тарновский в своих трудах приводил систематизированные количественные данные за 1874–1890 и 1899–1908 гг. Анализ сведений о числе дел, которые возникли в органах прокуратуры и у следователей окружных судов свидетельствует о том, что в 1874–1890 г. наблюдались периоды как роста, так и спада уровня преступности. Исследование статистических данных показывает, что с 1875 г. цифирь предварительных следствий начинает неуклонно расти, а в 1880–1881 гг. показатели достигают максимальных значений, составляя 32% от первоначальной точки 1874 г. Впоследствии, вплоть до конца 1880-х гг., преступность снижается, но превышает при этом значение точки отсчета на 5–8%. Период 1891–1894 гг. вновь характеризуется ростом количества противоправных действий на 14–18% [6, с. 123–124]. Последующее изучение сведений о количестве следствий, возникших в 1899–1908 гг., дало нам основание сделать вывод о линейном росте уровня преступности в 1899–1906 г. и ее понижении в 1907–1908 гг. [7, с. 66].

В итоге проанализированные числовые значения со всей долей уверенности позволяют говорить о том, что динамика преступности во второй половине XIX – начале XX в. носила циклический характер. По большому счету, данные выводы были сделаны исследователем Е.Н. Тарновским еще в дореволюционные годы.

Крупнейший специалист в области социальной истории Б.Н. Миронов в своих исследованиях отметил, что такое явление как преступность в

пореформенный период Российской империи фактически постоянно возрастало с некоторой задержкой в 1890-х гг. Однако он акцентирует внимание на том, что происходило увеличение численности преступных проявлений в годы правления Александра II, при консервативном курсе Александра III их количество уменьшалось, а в ходе достаточно противоречивой и неустойчивой внутренней политике Николая II вновь наблюдалось возрастание [4, с. 85].

Данные об уровне противоправных деяний говорят нам о том, что от степени жесткости внутренней политики императора зависели показатели преступности. Чем более либеральный был курс внутренней политики государя, тем выше были значения преступности. Реализация консервативных идей самодержца сопровождалась, с одной стороны, значительным усилением репрессивных мер в отношении правонарушителей, с другой – повышением контроля социума за поведением групп населения со стороны государственных институтов и корпоративных объединений, что фактически приводило к не возможности совершения различных безнаказанных проступков индивидами и вследствие этого существенно сдерживало людские массы от проявлений, связанных с девиантным и делинквентным поведением. Некоторое ослабление контроля со стороны властных органов и общественных структур приводило к увеличению вероятности избежать индивидам наказание за совершение противоправных поступков [4, с. 84].

Из вышесказанного следует, что сочетание консервативных и либеральных курсов приводило к образованию циклов в динамике уголовной преступности. Исключением являлись годы правления императора Николая II, в которых наблюдались этапы роста, и снижение количества противоправных деяний, что было связано с непоследовательной внутренней политикой государя и проблемами, которые имелись в процессе реализации правительственного курса.

Таким образом, на основе приведенных фактов и положений можно утверждать, что отмена крепостного права, возникновение новых социальных групп, связанных с развитием капиталистических отношений, ослабление мер социального контроля приводили к росту показателей уголовной статистики. Но изменения в правительственном курсе, усиление консервативных начал приводили к определенному снижению уровня преступности в Российской империи.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 57.
2. ГАУО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 14.
3. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
4. Миронов Б.Н. Социальная история Российской империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 2 / Б.Н. Миронов. – СПб., 2001. – 582 с.
5. Молодежная газета. – 2011. – 14 января.
6. Тарновский Е.Н. Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. / Е.Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции. – 1899. – №3. – С. 115–144.
7. Тарновский Е.Н. Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. / Е.Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции. – 1909. – №9. – С. 52–99.

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент
ФКОУ ВО «Вологодский институт
права и экономики ФСИН»
г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-97356

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

***Аннотация:** в статье предпринимается попытка изучить социально-экономический статус церкви в юридическом, политическом, социально-историческом значениях. Автор делает вывод, что формальная неопределенность социального-экономического статуса ведет к появлению у церкви теневого капитала, что усиливает неблагоприятные политические риски и ведет к деформации общественных процессов.*

***Ключевые слова:** социально-экономический статус, Русская православная церковь, религиозная организация, государственно-церковные отношения, доходы церкви.*

Вопрос изучения современного социально-экономического статуса Русской православной церкви (далее РПЦ) крайне сложный. Трудность его восприятия заключается в том, что церковь представляет собой многогранное и противоречивое общественное явление. Социальная материя церкви глубоко вплетена в историю российского общества и развития русского государства, поэтому в ее оценках не может быть однозначных выводов. Не случайно потребность в изучении церковной истории не потеряла актуальности [1, с. 2–3].

Особенности понимания социально-экономического статуса церкви надо искать не только на основе юридического материала, но рассматривать его в политическом и историческом ключе. Церковь являлась и является важнейшим субъектом социально-правовых отношений, что в равной степени относится к ее церковным подразделениям. В разные исторические периоды экономический фундамент церкви менялся и подвергался значительной коррекции со стороны государства, вплоть до открытого наступления на права церкви. Противоречие было вызвано несовпадением интересов церкви, государства и общества, что наиболее ярко обнажилось на рубеже XIX–XX столетий. Последовавшие революции и дальнейшая антицерковная политика советского государства привели к деградации церковной жизни. Враждебная секулярная кампания большевиков обернулась крайне скудным положением церкви и духовенства. Последнее по мнению советского руководства должно было постепенно исчезнуть из-за ненадобности, поскольку не приносило общественной пользы [2].

Экономический урон церкви привел к значительному культурному разрыву российского общества, деформированию структуры общественного сознания, которое ранее базировалась на традиционных церковных ценностях. Уничтожение памятников церковной истории (храмов, монастырей, религиозной утвари), большая часть которых представляла культурную ценность, постепенно сформировало предпосылки глубокого общественного кризиса, наступившего в конце XX столетия. Во многом это

объясняет стремление руководства РПЦ вернуть былое социально-экономическое величие и расширить сферу общественного влияния.

В последние два десятилетия наблюдается тенденция возрастания участия церкви во многих сферах общественной жизни, причем это относится не только к культурно-образовательным миссиям, но и имеет прямое отношение к политическим процессам, когда официальное духовное руководство высказывает свое мнение о происходящих политических событиях. Тем не менее, государство идет навстречу церковной инициативе, иногда даже в ущерб конституционным положениям. Конституционный принцип светского государства формально не нарушается, однако многие государственные министерства (ведомства) заключили с Русской православной церковью бессрочные соглашения о сотрудничестве. Оно проявляется в различных формах и направлениях. Само по себе это неплохо, поскольку дает возможность более взвешенно обсуждать острые социальные вопросы. Однако избыточное сближение государства несет в себе определенные политические и социальные риски.

Один из них непосредственно связан с оформлением социально-экономического статуса РПЦ и ростом ее теневых доходов. Благосостояние Русской православной церкви за последние два десятилетия в значительной степени увеличились, при этом нет прозрачности ее экономической деятельности. Именно сближение церкви с государством, а также особые неформальные отношения государственной и церковной элиты фактически выводят экономическую деятельность церкви из сферы государственного контроля. На поверхности картина остается вполне благопристойной: церковь занимается благотворительностью и миссионерством, участвует в различных социальных проектах, участвует в социальном сопровождении лиц, которые нуждаются в ресоциализации и т. д. Однако более глубинные процессы скрыты от общественного контроля, происходит значительное наращивание церковного капитала, где переплетаются частные интересы. По мнению ряда исследователей современная церковь Московской патриархии напоминает «гигантскую корпорацию, объединяющую под единым названием десятки тысяч самостоятельных или полусамостоятельных экономических агентов», при этом суммарное количество таких агентов не поддается учету, что ставит РПЦ в исключительное экономическое положение, напоминающее государственную монополию [3, с. 55–56].

Подчеркнем, что научное представление о социально-экономическом статусе церкви также неоднозначно. Как субъект социальных отношений Русская православная церковь может иметь различные статусы: правовой, социально-экономический, политический (применительно к различным историческим периодам он существенно отличался), культурно-образовательный и т. д. Каждый из них отражает конкретное направление деятельности церковной организации, права и обязанности ее членов, что в равной степени относится к ее структурным подразделениям: епархиям и приходам.

Социально-экономический статус церкви может пониматься в различных значениях.

Во-первых, он связывается с общественным объединением, на что непосредственно указывает статья 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4]. Согласно ей под религиозным в Российской Федерации объединением признается добровольное объединение

людей в целях совместного исповедания и распространения веры. Религиозные объединения могут существовать в форме религиозных групп и религиозных организаций. Последнее есть не что иное, как церковь.

Церковь – это корпоративная организация людей, объединенных профессиональными интересами. Ее отличает устойчивость, солидарность, жесткая структурированность, мощная религиозно-духовная поддержка, напоминающая идеологию партии. Под социально-экономическим статусом необходимо понимать экономическое положение субъекта в социальной системе, а также его внутреннюю удовлетворенность собственным социальным положением. Социально-экономический статус основывается на реальных правах и обязанностях субъекта, которые позволяют занять определенную социальную нишу в обществе. В данном случае мы говорим о солидарных правах и обязанностях церкви как общественного объединения. Поскольку религиозное объединение подлежит регистрации, вполне обоснованно говорить о социально-экономическом статусе любой локальной (приходской) организации. При характеристике социального-экономического статуса церковной организации акцент делается на раскрытие ее доходов и расходов, налогового бремени, социального положения клира по сравнению с другими группами населения.

Во-вторых, социально-экономический статус может быть использован по отношению к объектам гражданских правоотношений, когда мы говорим о правом статусе церковных зданий как жилого и нежилого имущества. В данном случае экономический статус церкви связывается с ее принадлежностью, владением, пользованием и распоряжением. В последнее время этот вопрос приобретает особую остроту, поскольку государство инициирует процесс передачи части федеральной собственности в руки церкви вопреки общественному мнению. Речь идет о передаче бывших церковных зданий, которые длительное время использовались для организации музеев, выставок и служили культурно-просветительским целям. Удивление вызывает прежде всего быстрота принятия подобных решений, что вызывает справедливые упреки и негодование общественности.

Необходимо учитывать и то, что социально-экономический статус может использоваться как абстрактная научная категория, прямо не связанная с социально-экономическим положением людей и церковными объектами [5]. Это скорее вопрос философской дискуссии, а не анализа конкретных общественных отношений.

Таким образом, социально-экономический статус церкви может иметь разные значения. Подчеркнем, что формально-юридический подход обязывает навести порядок в вопросах существования повсеместной практики неучтенных доходов церкви, предоставления необоснованных налоговых преференций, передачи отдельных культурных объектов церковной организации вопреки общественному мнению. Следует обратить внимание, что наращивание экономического потенциала церковной организацией позволяет ей оказывать влияние на происходящие политические и социальные процессы.

Список литературы

1. История Русской православной церкви [Текст]: в 2-х т. Т. 1 / отв. ред. Р.И. Авдеев. – М.: Пол. энциклопедия, 2015. – 488 с.
2. Павлушков А.Р. Судьба тюремных храмов в период советской антирелигиозной кампании / А.Р. Павлушков // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории:

материалы Всерос. научной конференции (Чебоксары, 12 ноября 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 62–66.

3. Митрохин Н.А. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности / Н.А. Митрохин // Вопросы экономики. – 2000. – №8. – С. 54–70.

4. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 6.1, 6.2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/845c28f5502d5483c56e258c4729e49780390105/ (дата обращения: 02.12.2020).

5. Антипов Г.А. Экономическая реальность: статус и принципы анализа / Г.А. Антипов // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2, №4. – С. 46–153.

Соловьева Елена Вячеславовна

канд. пед. наук, доцент

Костюшин Александр Романович

студент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

ВКЛАД В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ XIX ВЕКА

***Аннотация:** в статье дается анализ научных воззрений российских ученых-экономистов позапрошлого века и определяется их существенный вклад в мировую экономическую теорию. Наши ученые были тогда на уровне высоких стандартов своего времени, порой опережали достижения зарубежных исследователей в отдельных разделах экономической науки. Любая наука – это итог открытий разных исторических периодов, экономическая – не исключение. Несмотря на хозяйственное отставание Российской империи от ведущих стран Запада, в области теоретических воззрений отечественная когорта ученых, общаясь с коллегами из-за границы, делала открытия мирового масштаба.*

***Ключевые слова:** экономика, предельная полезность, производство, трудовая стоимость, денежное обращение, кредитное обращение.*

XIX век – это время интенсивных научных изысканий в России, страна уже нарастила своеобразный «научный жирок» в течение предшествующих десятилетий после нашего корифея-энциклопедиста М.В. Ломоносова. Экономист М.И. Туган-Барановский пришел к неординарному выводу, что теория предельной полезности и трудовая теория стоимости не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга. Он сформулировал знаменитый закон, согласно которому предельные полезности свободно воспроизводимых благ пропорциональны их трудовым стоимостям. Ученый считал, что предельная полезность – полезность последних единиц каждого рода продуктов – изменяется в зависимости от размеров производства. Предельная полезность может меняться в зависимости от расширения или сокращения производства. Трудовая стоимость единицы продукта есть нечто объективно данное, не зависящее от воли человека. Определяющим моментом должна являться трудовая стоимость, а определяемым – предельная полезность. Если трудовая стоимость продуктов

различна, но польза, получаемая в последнюю единицу времени, одинакова, то следует вывод, что полезность последних единиц свободно воспроизводимых продуктов каждого рода – их предельная полезность -- должна быть обратно пропорциональна относительному количеству этих продуктов в единицу рабочего времени, то есть должна быть прямо пропорциональна трудовой стоимости тех же продуктов. Значит, обе теории находятся в полной гармонии. Теория предельной полезности выясняет субъективные, трудовая теория стоимости – объективные факторы хозяйственной ценности [1, с. 67–72]. М.И. Туган-Барановский обосновал положение, что предельная полезность свободно воспроизводимых хозяйственных благ пропорциональна их трудовым стоимостям. Данное положение называют в экономической литературе теоремой М.И. Туган-Барановского.

Вклад нашего ученого в экономическую науку сводится к созданию современной инвестиционной теории циклов, в которой он предвосхитил современную концепцию «сбережения-инвестиции». Главным фактором цикличности, по его мнению, является непропорциональность в размещении капитала, усилившаяся в связи с ограниченностью банковских ресурсов. Его работа «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» оказала значительное влияние на развитие данного направления экономической науки. М.И. Туган-Барановский доказывает, что капитализм в своем развитии сам себе создает рынок и в этом отношении не имеет ограничения для роста. Хотя и отмечает, что существующая организация хозяйства, и прежде всего господство свободной конкуренции, чрезвычайно затрудняет процесс расширения производства и накопление национального богатства. Ученый считал, что годы усиленного создания основного капитала являются годами общего оживления промышленности. Ученый утверждал, что расширение производства в каждой отрасли усиливает спрос на товары, производимые в других отраслях: толчок к усиленному производству передается от одной отрасли к другой, и потому расширение производства всегда действует заразительно, имеет тенденцию охватывать все хозяйства. В период создания нового основного капитала возрастает спрос решительно на все товары. Но вот расширение основного капитала закончилось (фабрики построены, железные дороги проведены). Спрос на средства производства сократился, и их перепроизводство становится неизбежным. В силу зависимости всех отраслей промышленности друг от друга частичное перепроизводство становится общим, так как цены всех товаров падают, и наступает застой. Если производство организовать планомерно, то как бы ни было низко потребление, предложение товаров не могло бы превысить спрос. Ученый первым сформулировал основной закон инвестиционной теории циклов: фазы промышленного цикла определяются законами инвестирования.

Исследовал ученый и роль ссудного капитала в процессе циклических колебаний экономики. Он отмечал, что повышение ссудного процента является верным признаком того, что свободного ссудного капитала в стране слишком мало для нужд промышленности и делая отсюда вывод, что непосредственной причиной кризисов является не избыток ссудного капитала, не находящего себе применения, а его недостаток [1, с. 81–82].

Экономист В.К. Дмитриев показал, как спрос может влиять на цены товаров в условиях конкуренции. Конкуренция порождает ряд непроизводительных расходов, к которым, в частности, относится расширение производства за пределы действительного сбыта товаров. Интерес отдельных производителей требует постоянного запаса нереализованных товаров. Цена товара должна возмещать все непроизводительные расходы, величина которых зависит от характера спроса на товар и от условий его потребления. Таким образом, не цена, по мнению Дмитриева, понижается до уровня необходимых издержек, а издержки производства поднимаются до уровня цены.

Развивая эту теорию, Дмитриев ввел понятия «потенциальной» и «действительной» производительности, выдвинул идею поддержания запасов на уровне, обеспечивающем потенциальное предложение. Ему принадлежит мысль о возможной роли непроизводительных расходов, а именно рекламных, которых могут расширить объем продаж отдельного предпринимателя. Цена, которую общество платит за ограниченную конкуренцию, состоит в чрезмерных запасах излишней продукции, непроизводительных издержках, обусловливаемых неполной эксплуатацией предприятий [2, с. 92–93].

Важный вывод сделал Дмитриев при анализе экономических последствий технического прогресса. Он полагал, что технический прогресс постоянно приводит к перепроизводству. Причем это перепроизводство является вовсе не результатом ошибок хозяйственного расчета, не следствием невозможности приспособить производство к слишком изменчивому спросу, а прямым результатом борьбы конкурирующих предпринимателей, из которых каждый в своих действиях руководствуется вполне правильным хозяйственным расчетом. Единственный способ устранить непроизводительные «резервные» запасы, по мнению Дмитриева, заключается в установлении развитых рынков и распространении «делок на срок».

Экономист Лавров различает потребности основные, унаследованные человеком от животных, потребности временные, являющиеся «историческими категориями», возникающие и атрофирующиеся во все периоды.

Главнейшими видами основных потребностей являются: питание, половое совокупление, уход за детьми, безопасность. Важнейшей формой временных потребностей служит потребность развития. Каждая из этих основных потребностей имела далеко не одинаковое влияние на сближение людей и установление солидарности между ними. Наибольшее влияние в этом отношении имели потребности: питания, безопасности и возбуждения нервов. Меньшее значение имели: потребность общежития, половая и родительская привязанность.

Потребность в пище лежит в основе всей экономической деятельности и эволюции хозяйственной жизни человечества. Потребность безопасности вызвала политическую организацию людей и эволюцию последней. Потребность в нервном возбуждении является основой украшения жизни, эстетических явлений, она же вызвала в дальнейшем наслаждение процессами познания и развития мысли.

С точки зрения Лаврова, доминирующее значение приходится признать за потребностью в пище, а, соответственно с этим – за экономическим фактором. Если по времени появления каждая из трех потребностей находится в одинаковом положении, то в отношении повторяемости

потребность в пище безусловно преобладает над двумя другими. В силу этого экономические мотивы во все эпохи борьбы осознанных интересов должны были безусловно преобладать над политическими [3, с. 64].

Экономист Слуцкий – один из первых разработчиков теории вероятности, автор научно-прикладных работ в области экономики, статистики. Вскоре после завершения университетского образования им была подготовлена работа «К теории сбалансированного бюджета потребителя». Выводы, к которым пришел Слуцкий, состоят в том, что категория полезности формируется под влиянием реальных экономических величин, а именно, под влиянием изменений цен и доходов. Эти переменные определяют систему предпочтений потребителей.

В результате изысканий Слуцкого полезность получает объективную оценку, причем полезность или полезности не одного, а совокупности потребителей, как это реально происходит на рынке. Ученый берет за исходное положение «функцию полезности» – величину, зависимую от доступных для определения параметров, а именно: на основании изменений в спросе в зависимости от дохода и цен. Ученый обосновывает понятие «устойчивость бюджета» потребителя, всякое отклонение от которого ведет к уменьшению полезности. Слуцкий проанализировал, как изменяется спрос (соответственно – полезность) в зависимости от двух упомянутых факторов: относительных цен при неизменном доходе и изменения дохода при неизменных ценах. Если бюджет потребителя нормальный, то спрос на каждое благо увеличивается вместе с возрастанием дохода и уменьшается с увеличением цен на это благо [4, с. 53].

Он проанализировал закономерности циклических колебаний под влиянием случайных причин. Он обосновывает тезис, согласно которому сложение случайных величин может быть источником циклических, иначе говоря, волнообразных процессов, и эти волны приобретают определенную правильность, сложение случайных причин приобретают форму, отвечающую закону стремления к синусоиде [5, с. 46]. Работы Слуцкого оказали влияние на формирование эконометрики.

В процессе развития экономической теории нашими учеными были выявлены наиболее важные тенденции в развитии экономики не только 19 века, но и сделаны заделы на будущее.

Накопление опыта в сфере исследований экономической теории, несомненно, ведет к повышению эффективности хозяйства страны.

Список литературы

1. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – Изд. 4-е / М.И. Туган-Барановский. – Петроград, 1917. – 350 с.
2. Булатов А.С. Экономика / А.С. Булатов. – М.: БЭК, 2012. – 566 с.
3. Журавлева Г.П. Экономика: учебник / Г.П. Журавлева. – М.: Юристъ, 2001. – 340 с.
4. Иохин В.Я. Экономическая теория / В.Я. Иохин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 450 с.
5. Макконелл К.Р. Экономикс / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 1993. – 480 с.
6. Мамедов О.Ю. Современная экономика / О.Ю. Мамедов. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 600 с.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 27 ноября 2020 г.)

Главный редактор *Э.В. Фомин*
Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Подписано в печать 18.12.2020 г.
Дата выхода издания в свет 24.12.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 14,415.
Заказ К-757. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru